

Павел Козельский

*Хроники
Гнипахеллира*

Перед вами мир технологического средневековья. Здесь высокие технологии уживаются рядом с магией, ересь берет верх над здравым смыслом, а люди, не смотря на прогресс и весь накопленный опыт, продолжают находиться в плену предрассудков.

Гнипахеллир — таинственная местность на окраине мира, где на дне местной речушки открылась дыра в антимир. На окраине звездной системы разрушается планета, а ее обитатели всеми правдами и неправдами стараются выжить людей с их исконной территории. Люди же просто живут и не о чем не подозревают. Только орден Спаса стоит на страже тайны и всеобщего покоя. Но и в ордене не все хорошо.

Это экспериментальный способ повествования. Книга написана по типу сериала, где каждая глава — это отдельная история со своим конфликтом. Но к финалу, все линии сойдутся.

Соблюдены все правила фантастического сериала: финал каждого сезона остается открытым, старые враги иногда возвращаются, а к концу второго сезона главного героя клонируют.

пробуждение титанов

Каково это, жить на пороховой бочке? Мы сидим на бомбе с часовым механизмом при чем не на одной. Тяжелее всего, что знает об этом лишь ограниченный круг лиц, простым людям это неизвестно. Они просыпаются, умываются, завтракают и едут на работу. Но самое тяжелое, когда тыходишь в этот ограниченный круг, и твоя задача не просто защитить остальных от всего этого, но еще сделать так, чтобы они и дальше продолжали жить в своем иллюзорном мире не о чем не подозревая.

Ну вот на скидку. На самой окраине нашей звездной системы медленно разрушается планета. Порой ее осколки доходят до Земли и приносят холод или заразу. Произошедшая несколько веков назад катастрофа сделала тонкой грань между нашим и антимиром, так называемым миром теней. Порой из него пробираются различные твари и занимают сознание людей. Непосвященные называют их демонами, но они такие же, как мы, просто живут иначе и тоже не понимают, что происходит. Они не в чем не виноваты, но так случилось, что одно их присутствие убивает наш мир. На Солнце постоянно происходят какие-то взрывы, которые оставляют пятна. Это вихревые резонансы, рано или поздно из них сформируется стабильный портал в антимир.

Пока что антимир исключительно наша проблема. Небольшая дырка туда образовалась прямо на дне местной речушки. Потому то это место и получило название «Гнипахеллир», так как здесь проходит условная граница между мирами. По легенде, изначально Гнипахеллир называли Днепахеллиром, по имени реки Данапр, со дна которой и начало подниматься зло. Зло притягивало людей, и они ехали сюда. От частых прорывов с той стороны вода в Данапре оказалась черной-пречерной, от имени этой воды на берегу реки образовался город — Карабалам-сити. На данный момент Карабалам-Сити является автономной провинцией Туранской империи, и именно здесь расположилась резиденция нашего ордена.

Меня зовут Раин О Хара, и по несколько раз в неделю мне приходится спасать мир. Вы, наверное, решили, что я местный супергерой, вовсе нет, просто работа у меня такая. Я являюсь адептом ордена Спаса класса хранитель. Мне осталось пройти всего одну ступень посвящения, чтобы стать Шумером — высшим хранителем. Тогда у меня будет совершенно другой путь, но пока что я работаю на улицах, возглавляя оперативную группу из трех боевых монахов ордена, или просто «Триаду». В прошлом я был обычным человеком, у которого была семья и нормальная работа, теперь моя жизнь — это орден! И только МОСК знает, что ждет меня завтра.

Новый день медленно наступал на мою голову. Открывать глаза совсем не хотелось. После вчерашней разборки с Электрами я еще толком не восстановился, но делать нечего, пришло время отправляться на новые свершения.

— Доброе утро, — пробормотал я с трудом разлепляя веки. Тут же в комнате раздалась мелодичная трель, и из висящего на стене динамика полился ненавистный голос системы «умное жилище»:

— Доброе утро, мастер. О Хара. Сейчас в Карабалам-Сити пять часов утра и сорок пять минут, погода -33 градуса по Кеплину, курс Тайлера составляет 86 Туранских динар. Сгенерировать ваше персональное пророчество на день?

— Нет! — поморщился я.

— Как скажете, мастер. Откровение дня — «Не все то золото, что блестит».

— Заткнись! — буркнул я, поднимаясь с кровати.

Есть совершенно не хотелось. Я решил перекусить по дороге на службу. Резиденция ордена Спаса еще спала. Лишь на вспомогательном куполе мерцал генератор атмосферного электричества. Я поднялся на колокольню, где корпел над аппаратурой дежурный пультавик по имени Гарри.

— Здравствуйте, хранитель, — поклонился он.

— Как прошла ночь? — осведомился я.

— Прорывов не было, — доложил Гарри. — Но снова эти блуждающие токи!

— Опять? — взревел я.

— В заброшенной пирамиде, они не опасны.

— Давай я туда схожу? — предложил я.

— Мелковато для вашего уровня, — пролепетал Гарри. Но я не стал слушать. Уже через минуту я был в полном облачении: с крыльями за спиной, преобразователем на шее и камнем хранителя в кармане.

Светлячки — они же Электры появились недавно и стали нашей очередной головной болью. Это были разумные импульсы электричества, которые выпрыгивали из розеток и захватывали технику, после чего она начинала вести себя неадекватно. К сожалению, человек тоже обладал хорошей электропроводимостью через биологические активные точки, иногда светлячки захватывали и людей, это уже было проблемой посерьезнее. Гарри не имел должного уровня доступа, а потому не знал, что заброшенная пирамида является старой электростанцией Нубийцев, которые жили тут в незапамятные времена. Нубийцы работали на энергии эфира, и, если Электры смогли пробраться туда, это уже серьезно.

В пирамиде было темно и пахло сыростью. Огромная водяная капля сорвалась с потолка и шлепнула мне по темечку. Из главного машинного зала доносились какие-то звуки. Я бросился туда. Зал представлял собой круглое помещение, в центре которого стоял генератор в форме конического сосуда. От генератора во все стороны тянулись линии проводов, которые заполнялись вакуумной энергией. В данный момент эфирный преобразователь работал. Его тысячу лет никто не включал!

Прямо в центре сосуда светился светлячок. Он медленно увеличивался, производя энергию, которая питала генератор. Светлым головам ордена так и не удалось установить, имели ли светлячки отношение к антимиру, или это было что-то другое. Но сейчас я воочию наблюдал синтез эфира и этого чуждого электричества. Привести подобное могло к чему угодно. На стене висел крест, именно он и производил звуки.

— Трепещите, смертные! — хрипел крест. — Митра уже на пороге этого мира. — крест начинал светиться, видимо именно его и заряжал светлячок.

Я понял, что медлить больше нельзя. Я коснулся точки проекции третьего глаза, открывая себя вселенной, полученную от нее энергию перенес в точку море энергии, а затем распределил ее по обоим полушариям. Закрыв глаза, я запел заклинание, производя губительный для светлячка звуковой пакет, не забывая про пассы руками. Наконец раздалось мерзкое шипение, и светлячок втянулся в сосуд. Проклятая установка Нубийцев погасла, и все стихло. Я снял со стены крест и спрятал в котомку, следовало изучить его в лаборатории. Здесь мне было больше нечего делать.

Когда я вернулся в резиденцию, там уже во всю кипела повседневная жизнь.

Послушники тренировались во дворе, наставники наблюдали за ними с балконов, по замку, эмитируя бурную деятельность, важно ходили старшие магистры, боевые группы проверяли снаряжение, все три купола пахали на славу ордена, производя атмосферное электричество. Я закрылся у себя в лаборатории и собирался заняться крестом, но на меня пришел вызов.

— Мастер О Хара, — появилась в кристалле связи рожа Гарри. — Какие-то чудовища похитили медиума, судя по разрушениям, это великаны не иначе!

На компьютер пришло изображение похищенного. Я знал его, пару лет назад пришлось вытаскивать его из одной передраги. Парня звали Алекс Дирек, однажды он возомнил себя крутым экзорцистом, и даже ведьмаком самоучкой и отправился наводить порядки в склеп в райской роще. Роща та была тем еще местечком, с виду красиво и ухожено, но когда-то там жили очень черные колдуны, а склеп тот был даже не склепом, а подземным храмом Чернобога. В итоге Алекс кого-то подцепил. Она назвала себя принцессой Исцилой, а его считала воплощением какого-то Игориса. Ее голос преследовал его повсюду, при чем чем ближе к роще, тем сильнее становился зов. С этой проблемой он и пришел в орден. К нашим стандартным клиентам из Антимира Исцила не имела никакого отношения, по всей видимости она была проявлением магии мира до катастрофы. Мы зачистили склеп, принцесса отстала, но у Алекса появились способности. В орден он вступать отказался, а потому был под наблюдением. Он был не единственный такой в городе, таких у нас называли медиумами. Видимо, кто-то за ним пришел.

Я активировал кристалл и вызвал свою группу.

— Кен, Патрик, быстро ко мне! — скомандовал я. Кен являлся подающим большие надежды боевым монахом второй ступени, и великий магистр прочил ему достойную карьеру по линии Спаса колотога, Патрик же был заурядным экзорцистом третьей ступени, на данный момент оба находились у меня в подчинении.

— Мы готовы, мастер, — рапортовал Патрик.

— Отлично, — кивнул я. — Сейчас пойдем ловить великанов.

Совсем недавно Алекс Дирек женился и даже перестал ходить по кладбищам, несправедливо, что его забрали именно сейчас. Я подозревал Велетов, потому что из старых рас только они ошивались в окрестностях Карабалан-Сити, а Алекс некоторое время приносил жертвы Перуну. Да с кем он только не связывался, но Велеты больше всего подходили по размеру.

Мы прибыли в дом похищенного. Я приказал Кену осмотреть следы разрушений, а Патрику поискать отпечатки наездников, мало ли что, вдруг великанов взяли под контроль с той стороны. Сам же отправился беседовать с убитой горем супругой.

— Я проснулась от какого-то грохота, — рассказывала девушка. — После чего мне на голову посыпалась штукатурка, а в дверном проеме стояла огромная каменная статуя. Алекс лежал и трясся, он слова не мог вымолвить, — жена Алекса пустила слезу. — После чего это чудище подняло его и куда-то унесло. — я критически осмотрел дверной проем, которого просто не было. Перегородка между комнатами тоже отсутствовала, такое чувство, что гигант просто прошел сквозь стену.

— Оно точно было каменным? — поинтересовался я.

— Не знаю! — всхлипнула девушка. — Но так мне показалось! — я понял, что от нее больше ничего не добьюсь и вышел к ребятам в коридор.

— Ну что у вас тут? — спросил я.

— Смотрите, мастер, — начал Кен. — Я обнаружил в стене фрагмент щебенки, которая

не имеет отношения к архитектуре здания.

— Мэри сказала, что чудовище было из камня, — заметил я.

— Но есть еще одна странность, — сказал боевой монах. — Анализ показывает, что этому камню более миллиона лет.

— Ничего себе! — присвистнул я.

— Может это кремнийорганика? — прошептал Патрик.

— Я тебе! — накинулся я на подчиненного. — МОСК запретил это слово! И вообще Кремнийорганика — это глупые легенды!

— А что же это?

— Одно могу сказать точно, это не Велеты. — задумчиво произнес я.

— Будем искать по ауре, — я вернулся в комнату и обратился к хлюпающей носом супруге: — Вы можете дать мне какую-нибудь вещь Алекса, которой он касался незадолго до похищения? — Мэри молча протянула мне красный платок. Я поводит платком над камнем хранителя, тот завибрировал, а через секунду в голове раздался щелчок синхронизации камня с вживленным в мозг чипом. Перед глазами замигала красная стрелочка, она приведет меня прямо к носителю ауры.

— Пошли! — скомандовал я, и мы покинули то, что осталось от квартиры Алекса.

Стрелка водила нас по городу минут сорок. То там, то тут мы натыкались на разрушенные киоски, станционные будки и даже небольшие дома. Видимо злоумышленники сильно торопились. Наконец стрелка остановилась у развалин на западной окраине города.

— Полная готовность! — скомандовал я. Камень на вершине посоха Кена засиял белым светом, а Патрик что-то забубнил себе под нос. Я коснулся преобразователя материи на груди, и почувствовал, как тело наполняется силой.

— Заходим! — шепнул я.

Внутри нас ждало ужасное зрелище. Обнаженный Алекс лежал на раскаленном камне, его руки и ноги были раздвинуты в стороны так, словно его собирались распять. Два огромных каменных изваяния метров шесть в высоту склонились над медиумом. Теперь ясно, зачем они сюда пришли, потолки тут были высокие.

— Пророчество! — потребовало одно из чудовищ.

— Нет! — закричал Алекс. Второй гигант схватил его за грудь и сильнее прижал к камню.

— Пророчество? — повторил первый.

— Не за что!

Я понял, что моя сила совсем никак не действует на этих каменных истуканов.

— Что будем делать? — прошептал Патрик.

— Ты меня спрашиваешь? — отозвался я.

— Пророчество! — орал гигант. В помещении запахло паленой кожей и мясом.

— Алармас! — закричал медиум.

— Забирайте его! — повернулся к нам второй гигант. — Мы уходим! — каменные истуканы прыгнули и просто провалились под землю. Я бросился отвязывать жертву.

— Кто это был? — спросил Патрик.

— Титаны! — еле слышно простонал Алекс. — Титаны проснулись.

— Я еще с вами проведу разъяснительную беседу, когда придете в себя, — пообещал я.

Я поручил Кену доставить несчастного домой, а сам отправился отчитываться к великому магистру. Когда я дошел до пробуждения титанов, лицо всемастера сильно

поблелдело.

— Вы что-то знаете о них? — догадался я.

— Титаны — самые древние обитатели нашей планеты, — начал рассказывать магистр. — Они жили здесь, когда вселенная была другой, пространство имело больше измерений, и всюду господствовала кремнийорганика, это время называлось истинным каменным веком, так как все живые существа были сделаны из камня. Титаны долгое время правили этой планетой, но потом мир начал меняться, и им на смену пришли гиганты: Етуны, Велеты и прочие им подобные. Большая часть титанов была уничтожена во время последней битвы войны гигантов, но некоторые из них ушли в спячку. Как гласит пророчество, когда титаны начнут просыпаться, настанет конец времен.

— Но ведь они даже в катастрофу не просыпались! — заметил я. — А ведь она уничтожила почти всех гигантов.

— Ты знаешь, где искать ответ, — покачал головой великий магистр. — Считай, что у тебя внеплановая командировка.

— А почему МОСК запрещает упоминать кремнийорганику? — спросил я.

— А ты не догадался?

— Наша сила не действует на них, — прошептал я.

— Молодец! — похвалил великий магистр. — Не зря на высшую ступень претендуешь.

На следующий день я отправился в путь. Мне предстояло пробраться на самый север Гнипахеллира, далеко за пределы Карабалам-Сити, туда, где находилась белая крепость — последний оплот гигантов. С этим местом меня многое связывало. Когда я прошел через самоотречение, я стал странником и долгое время жил в скиту, который монахи построили у крепости. Именно здесь меня и призвал МОСК, сделав хранителем. Сейчас была зима, и отшельники из скита перебрались в подземные кельи, но из печной трубы хижины моего старого друга Берна валил густой дым. Берн никогда не прятался на зиму.

Я постучал, и мне открыли. Жена Берна Алма сразу начала метать на стол угощения, а потом достала из погреба бочонок с медом. Как же давно я тут не был.

— Какие новости на большой земле? — спросил меня мой друг.

— Да все с нечистью воюем, — ответил я. — Лучше расскажи мне, как поживает снежный барс?

— Да, как и положено, спит в своей норке, — ответил Берн. — А идемте посмотрим на него.

Мы вышли из теплой хижины и отправились к крепости. Идти было тяжело, так как тропу засыпало снегом, а новые крупные хлопья падали и подали с неба. Наконец мы дошли, но нора под одной из башен оказалась пуста. Я достал кристалл и вызвал великого магистра.

— Снежный барс ушел, — прошептал я.

— Этого я и боялся, — ответил всемастер. — Возвращайся!

Часть первая: пришествие

Алармас

Каждое мое новое утро начиналось с одного и того же: с трепа динамика системы «умное жилище», которую я уже возненавидел. Но ничего было не поделать. Весь город подключен к этой системе, а адептам ордена она полагалась в обязательном порядке, ведь через нее за нами в свободное время наблюдал МОСК. Жить в мире, где продвинутые технологии ходили рука об руку с магией, было тем еще удовольствием. А еще были и древние докатострофические технологии, от которых вообще неизвестно чего ждать. Да вот хоть взять эти Нубийские пирамиды, которые простые люди считали гробницами.

— Доброе утро, — произнес я, разлепляя глаза. Это было обязательным ритуалом, следовало сообщить системе о том, что я проснулся. Потому что, если я не сделаю это вовремя, умное жилище начнет будить меня само, а это не самое приятное испытание. В мозгу каждого жителя города установлен чип, и искусственный интеллект просто посылает на него слабый электрический импульс, производя стимуляцию мозговых волокон. Но не любимую же песню включать, в самом деле. Использовать музыку на будильник строго запрещалось, ведь в таком случае человек со временем начинал ненавидеть песню, что приводило к падению рейтинга исполнителя.

— Доброе утро, мастер О Хара! — оживился проклятый динамик. — сейчас в Карабалам-Сити пять часов утра и сорок пять минут. Температура воздуха: -25 градусов по Кеплину. Курс Тайлера составляет 88 Туранских Динар. — на улице потеплело, это радовало, а вот курс не радовал совсем. Тайлер становился все дороже. — Сгенерировать ваше персональное пророчество? — спросила система.

— Нет! — заорал я.

— Как пожелаете, мастер. Откровение дня: «старый друг лучше новых двух».

После поездки в белую крепость тело ломало ужасно. Сегодня мне полагался командировочный выходной, однако от работы отлынуть не удастся. Я собирался отправиться к похищенному титанами Алексу Диреку и провести с ним беседу. Не хотелось называть этот разговор допросом. После чего, наверняка придется заглянуть в резиденцию. Специалисты ордена Спаса установили личность того самого Игориса, с которым медиума отождествляла призывающая его принцесса Исцилла, и великий магистр разрешил слить Алексу эту информацию, возможно так мы сможем определить, по какой причине его захватили титаны. Камень хранителя поможет мне определить, врет медиум, или говорит правду. Я все еще пытался убедить себя в том, что это не допрос. Возможно, поэтому и поехал к Алексу в свой выходной.

Дверь открыла супруга Алекса Мэри.

— А! это вы! — обрадовалась она, увидев меня на пороге. — Еще раз огромное спасибо, что спасли моего мужа.

— Нашей заслуги в этом нет, — пожал я плечами. — Захоти титаны подраться, мы бы вряд ли смогли что сделать.

— Ваш боевой монах не стал вдаваться в подробности, — сообщила девушка.

— И правильно сделал, — улыбнулся я. — деятельность ордена Спаса засекречена! — «а особенно провальная деятельность.» мысленно добавил я. — Ну и где же наш спасенный?

— Он целыми днями спит и что-то бормочет, — шепотом ответила Мэри. — Ему очень

тяжело далась вся эта история.

— Понимаю, — кивнул я. — Мне бы хотелось поговорить с ним без протокола.

— Я сейчас его позову! — сказала девушка и упорхнула в комнату.

Я критически осмотрел квартиру пострадавшей семьи. Со времени моего последнего визита, дверь установили новую, пробитую стену наспех заварили куском кремнийпласта, черный цвет которого разительно отличался от остального интерьера квартиры, а вот потолок так и остался потрескавшимся, с него периодически летела штукатурка. На оплату частных ремонтных бригад у семьи Алекса не было денег, а муниципальные службы Карабалам-Сити работали для галочки. Дом перестал разваливаться, и ладно. Я начал подумывать, не прислать ли зодчих из ордена, но потом решил повременить.

Из комнаты босяком и в одном халате вышел заспанный Алекс Дирек. Молча он показал мне на кухонную дверь, видимо беседа будет проходить там.

— Я поговорю с хранителем и снова лягу спать! — крикнул медиум жене. Из комнаты донесся короткий всхлип. Кажется, у супругов не все было гладко.

— Ну и что привело вас по мою душу? — спросил Алекс, усаживаясь за стол. Какого-то угощения для гостя он даже и не подумал предложить.

— После произошедших событий я настоятельно рекомендую вам вступить в ряды ордена Спаса, — начал я разговор со стандартной фразы, которую и полагается говорить при беседе с потенциальными адептами ордена. — У вас имеются все необходимые способности, и полагаю, что вы сможете занять достойное место среди монахов, — продолжил я. — К тому же это решит вопрос вашей безопасности, ну и поправит финансовое положение. — я покосился на нищенское убранство кухни Дирека.

— Возьмете ведьмаком? — спросил вдруг он. Это уже был прогресс, ранее медиум напрочь отказывался от всех наших предложений.

— К сожалению, это невозможно, — развел я руками. — У ведьмака не должно быть семьи, а вы женаты. — тут я совершенно не слукавил, ведьмаков набирали из сирот, либо отказников, ведьмаку запрещалось вступать в брак, детей они не могли иметь после перестройки организма. Но был и еще один нюанс: ведьмак должен быть чистым во всех отношениях, а на Алекса велась охота, слишком многим он насолил в свою чернокнижную молодость. Ведьмак не имел права на сведение личных счетов. — Могу предложить вам путь экзорциста, — закончил я.

— Я соглашусь только на ведьмака! — процедил Алекс. — Если нет, то разговор закрыт.

— Я постараюсь что-нибудь придумать, — ответил я.

— Это все, о чем вы хотели поговорить? — спросил Алекс.

— Нет, — ответил я, проецируя на стену кухни изображение с головного чипа. — Нам удалось выяснить, кем является тот самый Игорис, воплощением которого вас назвал дух принцессы Исциллы. — на стене появилось изображение древнего корабля «Странник», который, по сути, и принес цивилизацию в разрушенный катастрофой мир. — После катастрофы под воду ушел континент Пацифида, — начал рассказывать я. — На нем некогда располагалась страна МУ. Ее ученые первыми заметили, что на краю нашей звездной системы, начала разрушаться планета. Один из ее осколков должен был ударить в Землю. Они смогли его отвести от крупнонаселенных городов, но не успели отвести от себя самих, так вся Пацифида вместе с МУ оказались под водой.

— Вы имеете в виду планету Фэтон? — спросил Алекс.

— Нет, — покачал я головой. — Кольцо астероидов, которое многие считают погибшей планетой, такая же груда осколков другой, более дальней планеты, на месте которой сейчас находится пояс Оорта, — я вызвал изображение пояса на стену, а потом закрыл кольцом астероидов торчащий в нем прогал. — Когда-то это было единой планетой, — закончил я.

— Я ничего раньше не слышал об этом поясе, — заметил Алекс.

— Мы скрывали информацию, — буднично заявил я.

На стене снова появилось изображение странника.

— После гибели МУ один из Мурийских пиратов начал бродить на своем корабле по всем уголкам света, и восстанавливать цивилизацию там, где это было возможно. — продолжил я. — В последствие пират стал первым новым императором и принял имя Новомурра, что дословно и переводится, как «Новая Мурия».

— Я знаю историю нашего мира, — перебил меня Алекс. — Какое отношение это имеет ко мне.

— А знаете ли вы настоящее имя императора? — спросил я. Медиум покачал головой. — Его звали Юрием, или Яром, — тихо ответил я. — А отцом его был Муриец по имени Игорис.

— Что?

— Юрий был не таким уж и пиратом, — заметил я. — Он был бастардом. Принцесса трона Исцилла понесла от какого-то простолюдина, это было недопустимо, и мальчика отдали на воспитание пиратам.

— И вы не могли рассказать мне об этом раньше! — прошипел Алекс. — Надо было дожждаться, когда за мной придут титаны?

— Я не уполномочен комментировать действия великого магистра, — сухо ответил я.

— А теперь вы хотите знать, не связано ли мое похищение с личностью Игориса? — заявил Алекс.

Камень хранителя на груди предупреждающе завибрировал.

— Так вот, — продолжил медиум. — Я понятия не имею, чего хотели от меня эти каменные гиганты, потому что находился в трансе.

— Они требовали у вас пророчества, и вы им его дали.

— Я помню, «Алармас», — скривился Алекс. — Но что это, я понятия не имею.

— Что вы видели в том трансе? — спросил я.

— Просто черный круг, — ответил Алекс. — Каждый, заглянувший в него, видит в нем что-то свое. Это и есть Алармас.

Больше от медиума я ничего добиться не смог, и уже через сорок минут находился в кабинете великого магистра и отчитывался о проведенной беседе.

— Черный круг, говоришь? — заскреб бороду всемастер. — Так это и есть символ алармистов.

— Кого?

— Ты что, О Хара, совсем за ересями не следишь? — нахмурился великий магистр. — Появилась у нас тут недавно новая секта.

— И кому они поклоняются?

— А вот это самое интересное. У каждой религии обязательно должен быть какой-то бог: у язычников Перун, у нас МОСК, но это немного другое. Однако, в основе каждой религии, на обывательском уровне, лежит первородный животный страх чистой пробы. Зачем простой человек идет в храм? Ну понятно, чтобы что-то попросить, не дать же, но чем

ты старше, тем чаще начинаешь заходить в храм. А почему? Да потому что совесть мучает. Ты прекрасно знаешь, чего натворил по жизни, и что гореть тебе за это в аду, ну или Бог тебя прям тут накажет. Так вот эти ребята, чтобы не тратить деньги на жертвенники и печать соответствующей литературы, решили поклоняться страху в чистом виде.

— Умно! — заметил я.

— И очень опасно, — сказал великий магистр. — Ведь кликушничество, а именно этим и занимаются алармисты, способно подорвать любой дух.

— Титаны сразу ушли, когда Алекс сказал им это слова, — вспомнил я. — Вы думаете, такая мелочь была способно их разбудить?

— Управляемый алармизм, как и управляемый хаос — очень опасная штука, — поднялся великий магистр. — Я бы даже натравливал на алармистов инквизиторов, но в наше время очень сложно понять, кто сектант, а кто просто паникер? Будет чума, будет война, будет конец света. Достаточно посмотреть новости, и ты готовый адепт нового течения.

— А как же снежный барс?

— А ты попробуй поспи, когда в эфир проецируют такое, — усмехнулся великий магистр. — Он встал и ушел.

— Я сталкивался с тем, что тени используют отрицательные эмоции человека для собственной подпитки, — вспомнил я пару случаев из своего боевого опыта.

— Вот видишь? — кивнул всемастер. — Нельзя закрывать на это глаза!

— Кто-то осознанно кормит антимир! — прошептал я.

На следующий день я сидел у себя в лаборатории и занимался бумажной работой, которой за последнее время моей беготни и поездок скопилось не мало. Вдруг ожил крест, который я забрал с Нубийской электростанции, а я уж про него совсем и забыл. Неожиданно крест засветился и начал отрываться от стола. Он принял вертикальное положение и завис у меня над головой.

— Ты помешал возвращению Митры! — отчетливо произнес крест. — Но этим ты ничего не изменишь! — мне в голову прилетел электрический разряд.

На мгновение я потерял сознание, а когда очнулся, из розеток лезли Электры. Они не нападали, но накачивали своей энергией крест, от которого можно было ожидать чего угодно.

— Твою тень! — прохрипел я. Светлячки были заняты своими электрическими делами, и мне незаметно удалось пробраться к компьютеру, чтобы вызвать Кена.

— Ты подобен Комоду! — заявил крест и развернулся в мою сторону. Я отреагировал быстрее. Из точки моря энергия потекла по всему телу. Я закрыл глаза и запел. В этот момент в кабинет ворвался Кен и выстрелил в нечисть белым лучом из своего посоха. От агрессивного креста осталась лишь горстка пепла.

— Что это было? — спросил боевой монах.

— Оказывается, наши светлячки служат какому-то Митре, — сообщил я.

— А кто такой этот Митра?

— А это я планирую выяснить прямо сейчас!

Я сел за компьютер и подключился к библиотеке Ордена. Митра являлся богом света в древней Ромии, и был очень популярен у солнцепоклонников. Его культ начал ослабевать после того, как император Люций Аврелий Комод осквернил богослужение убийством. Вот в принципе и все, что меня интересовало. Ни о какой связи Митраистов с Электрами

библиотека ордена информации не имела. Да и не могла, ведь светлячки появились три месяца назад, а в древней Ромии и вовсе не было электричества. Но видимо все не так просто.

Я подключился к городским электросетям и начал мониторить, что происходило с энергией в ту ночь, когда мы сражались с Электрами. Первый импульс возник в южном городе, как раз недалеко от квартиры Алекса Дирека. После этого веерные отключения прошли по всему Карабалам-Сити. Далее подоспели мы. Но дальше было интереснее. Утром на солнце образовалась вспышка, а исчезла именно в тот момент, когда я обезвредил крест в пирамиде. Вспышка и была Митрой, чем бы он не являлся на самом деле.

Картинка сложилась у меня в голове. Электры попытались вызвать Митру, и им это почти удалось, все эти движения разбудили титанов, они отыскивали ближайшего к месту выхода первого импульса медиума, и тот им выдал совершенно не то пророчество, а алармас тут совсем не при чем. А вот у нас появляется реальная проблема. Чтобы разбудить Митру, светлячкам нужна энергия эфира, а значит они будут ошиваться в районе пирамид. Я нажал кнопку и вызвал центральную колокольню. На экране появилась сонная рожа пультавика.

— Разослать триады по всем Нубийским пирамидам и взять их под контроль! — приказал я.

— Но в Карабалам-Сити всего одна пирамида, — сказал пультавик.

— Я имел в виду пирамиды по всему миру, — ответил я. — Местную пирамиду я беру на себя!

Тень двух империй

Ледяной метеор вошел в атмосферу и начал обращаться в пар. Из-за особого места расположения Гнипахеллира большая часть небесных тел постоянно сыпалась сюда. Бывали, конечно, случаи, когда подарки падали и на другие участки планеты, но основной удар постоянно принимали мы. Ледяная глыба раскололась, но подняла солидную снежную бурю, к которой присоединился циклон, идущий в нашу сторону с севера.

— Твою тень! — закричал я и выпрыгнул во внутренний дворик резиденции. Тут теперь все откапывать до позднего вечера. Магистр Аарон уже руководил работами по уборке.

— Раин, подсоби! — закричал он. Я закрыл глаза, поднял руки к небу, прошептал заклинание и начал обращаться в огромную белую точку, которая стремительно поглощала все осадки. Когда большая часть снегопада оказалась во мне, я произнес подогревающее заклинание и исторг его в виде пара.

— И куда смотрят монахи погодники? — проворчал Аарон.

— Куда смотрят климатологи в городе? — вторил я. — Это же все можно было предусмотреть и отвести метеор в сторону дикого поля.

— Пойду направлю людей на очистку города, — сказал магистр. — Не на муниципальные же службы надеяться.

Этой ночью я был дежурным по храму, и мне как обычно повезло. Теперь писать отчет об упавшем теле, регистрировать его, ну и оправдываться за то, что использовал заклинание поглощения на ликвидацию обыкновенных осадков. Тогда мы еще даже не догадывались, сколько хлопот принесет нам этот метеор.

Не успел я завершить отчет, как на меня пришел вызов с центральной колокольни.

— Там какой-то идиот бегаёт по городу, лупит гражданских плеткой, называет себя князем и требует к себе должного почтения, — доложил Гарри.

— Кто-то под шумок сбежал из дома безумных? — тяжело вздохнул я.

— Выглядит он как-то старомодно, — заметил пультавик. На экран поступило изображение человека в длинных голубых одеяниях, которые сейчас небрежно подметали снег, желтой короне на голове и плеткой в руках. На левом плече чудака болтался на перевязи щит, на котором я разглядел копьё и корону. Это была символика империи Пизунда.

— Он что? Музей ограбил? — вырвалось у меня.

Проблема заключалась в том, что в Карабалам-Сити не было ни одного объекта культуры, где бы хранились реликвии империя Пизунда. Либо это была очень качественная подделка, либо атрибутика была самой настоящей. Я подключился к городским камерам, нашел бесчинствующего маньяка и активировал голосканер. Вещи никуда не исчезли, значит, вариант с голограммой можно смело исключить.

— Надо брать, — прошептал я, вызывая свою триаду.

Когда-то давно единая империя великой Ромии распалась на три поменьше: Констанцию, Лютецию и, собственно, Пизунду. Констанцию позже поглотил Атаманский султанат, Лютеция существует и по сей день в статусе республики, а вот Пизунда исчезла сама собой. Территории так же достались Атаманам, но иерархи империи бежали на Тавриду, откуда позже растворились на диком севере. И у меня было стойкое подозрение, что именно Пизундские беженцы стояли за основанием Арийской цивилизации, ядром которой сейчас и является Туран.

Мы упали несчастному князю на голову буквально с воздуха. Тот только собирался замахнуться плеткой, но Кен выстрелил из посоха вихрем, и та мгновенно замерзла. Патрик дунул, и оледеневшее оружие рассыпалось на мелкие кусочки.

— Тут нельзя безобразничать! — сказал я, связывая хулигана.

— Да как вы смеете! — завопил тот. — Я Гвидо Пизундский!

— Дознавателям расскажешь! — сказал я, пинком отправляя князя в машину.

Сдав негодника в службу дознания, я залез в архив и решил узнать, кто же все-таки такой этот Гвидо Пизундский. Это был единственный правитель империи, который не имел отношения к династии Пиласгов, что управляла Пизундой от начала и до конца. Происхождение его точно не известно. По легенде, он приплыл в Пизунду в бочке вместе со своей матерью, у Пиласгов на тот момент как раз возник кризис наследования, и Гвидо просто узурпировал власть. В один прекрасный момент он просто исчез. Вот такая вот странная страница в истории древнего государства. Но примечательный факт: правление Гвидо — это единственный период, когда султан не трогал Пизунду.

От исторического расследования меня отвлек новый вызов. На этот раз группа людей, в составе ста человек пыталась захватить город Самарию, что находился южнее Карабалам-Сити, утверждая, что эти земли принадлежат великой Тартарии.

— Стандартная Тартарская сотня в полной амуниции, — сказал я, обрабатывая изображение. — такого добра в наших музеях навалом.

— У нас какое-то восстание реконструкторов? — усмехнулся Кен.

— Если с Тартарией все ясно, то Пизундская символика у нас не в почете, — возразил я. — Ее здесь просто не может быть!

Тартария была еще одной великой империей, на территории которой, мы сейчас, собственно, и находились, но 50 лет назад она распалась на Туран и Иран, сохранив при этом мощную Арийскую культуру, включая орден Спаса.

Тем временем наши таинственные завоеватели успели захватить местную телевышку и

выйти в прямой эфир. Я подключился к Самарийскому спутнику и вывел картинку на экран. На меня смотрело морщинистое лицо Тартарийского сотника.

— Мятежники! — закричал воин в камеру. — Я капитан Парма. Являюсь сотником регулярных войск империи. Данный город и все прилегающие к нему земли принадлежат Магнум Тартарии.

— На старый манер говорит, — заметил Патрик.

— Ваш самопровозглашенный Туран будет ликвидирован, а все его правители казнены. Сдавайтесь на милость великого хана, и я пощажу тех, кто сложит оружие.

— По-моему это уже не шуточки, — заметил Кен.

— Это уже не князь с плеткой, — ответил я.

Мои руки интенсивно забегали по клавиатуре. Все сходилось. Капитан Парма вместе со всей своей сотней пропал 80 лет назад. Гвидо из Пизунды тоже пропал. А значит, они именно те, за кого себя выдают. И все они только что нашлись. Но прямо сейчас, нужно остановить этих вояк, пока они там не наделали дел. Пусть даже мы были адептами ордена, а они простыми людьми, втроем с имперской сотней мы не справимся, а потому я приказал отрядить десять триад для ликвидации Самарийской угрозы. Состав боевой триады был стандартным: хранитель, боевой монах и экзорцист, хотя, я бы взял боевых монахов побольше, но и резиденцию без защиты оставлять не следовало. Я планировал, все-таки обойтись без боя, ханы уважали орден и прививали это уважение своим полководцам. Убедить Парму я смогу.

Вся наша карательная команда разместились в двух драконах, так мы в шутку называли длинные летательные аппараты, оснащенные огнеметами, которые взяли курс на юг. Самария представляла собой печальное зрелище. Тартарская сотня явно держала ситуацию под контролем. Часть домов была сожжена, в магазинах выбиты окна, а городскую верхушку вывели на центральную площадь и явно собирались казнить. По пути я связался с Туранскими военными, они уже выдвинулись, но мы прибыли на место первыми.

Когда наш дракон завис над центральной площадью, я высунулся из машины, усилил свой голос заклинанием и начал говорить.

— Обращаюсь к капитану Парме и его сотне! — закричал я. — Говорит орден Спаса, хранитель Раин О Хара. Вы попали во временную аномалию, с которой мы еще не разобрались, и переместились на 80 лет вперед. Здесь больше нет великой Тартарии, она разделилась на Туран и Иран. Мне очень жаль!

— Мы чтим орден, но не можем верить на слово! — закричал сотник. — Докажи свои слова, монах. — я свесил из окна машины камень хранителя, который успел настроить по дороге, и начал проецировать в голову Пармы и его подчиненных, события произошедшие за последние 80 лет.

Наконец трансляция завершилась, и Парма бухнулся на колени.

— Я верю тебе, мастер О Хара, — произнес он. — Но мне и моим людям нет места в мире, где нет великой Тартарии. Приносим извинения Турану и просим прощения за причиненные беспокойства! — по команде капитана вся сотня одновременно поднесла пистолеты ко лбу и выстрелила себе в голову.

— Какие же раньше были благородные воины! — произнес кто-то из монахов. — Не то, что сейчас.

— Их похоронили и оплакали еще 80 лет назад, — тихо произнес я. — Думаю, Парма принял верное решение. — но один из воинов старой империи не стал кончать с собой, он

прыгнул в угнанный вертолет и полетел прочь.

— Его надо остановить! — кричал Кен.

— Им займутся военные, — махнул я рукой. — Пусть сделают, хоть что-нибудь.

Но они не успели! Уже вечером мы получили сообщение о том, что угнанный вертолет вылетел за пределы Туранской империи и упал на военную базу в приграничье. Теперь местным обитателям очень интересно, с какой стати на них падают Туранские боевые машины. Вряд ли они поверят в то, что за штурвалом находился беглец из прошлого.

Я спустился в подвал резиденции, чтобы лично побеседовать с Гвидо. Наши дознаватели как раз закончили его раскалывать, хотя после событий в Самарии никаких сомнений в том, что гость из прошлого говорит правду, у меня лично не оставалось.

— Ну что? — спросил князь из Пизунды. — Теперь поверили?

— Я пришел поговорить о другом, — сказал я. — Мне очень интересно, как так получилось, что в ваше правление Атаманский султанат не трогал Пизунду.

— Все просто, — ответил Гвидо. — Я сын султана.

Пол медленно поехал у меня из-под ног.

— Как это понимать? — прохрипел я.

— Мое настоящее имя Андроник Гидосский, — ответил князь. — Наша семья имела большое влияние еще в Ромии, но после распада империи мы остались не у дел. Султан пожалел мою мать и двух ее сестер и взял к себе в гарем. Когда мама родила меня, тетушек это не устроило, так как она была младшей из сестер. Они написали султану, что мать родила чудовище, что именно он ответил, никому не было интересно, письмо подделали, нас закрыли в бочку и сбросили в море. Пизундские рыбаки выловили нас случайно. Мама попросила доставить нас во дворец императора, где и рассказала, кто мы такие. Я воспитывался при дворе Пиласгов, а когда вырос, император отдал за меня единственную дочь. За некоторое время до этого я встретился с отцом и заручился его поддержкой.

— Вы планировали восстановить единую Ромию! — догадался я.

— Так бы все и случилось, если бы я не оказался тут! — топнул ногой князь.

С его глаз покатались слезы.

— Сколько лет прошло? — спросил вдруг он.

— Больше семисот, — грустно ответил я.

— Я совершенно не узнаю прежнего мира! — пожаловался Гвидо. — Как вам удалось срастить магию с технологиями?

— Это очень долгая история, которую надо изучать.

— А что будет со мной?

— Отпустить на улицу я вас не могу, — печально ответил я. — Есть два варианта. Либо остаток своих дней вы проведете в тюрьме ордена, либо я могу устроить вас в архив, где вы сможете сыграть роль полезного консультанта, а заодно восполнить собственные пробелы в знаниях.

— Я потерял свободу, как и положено опасному Бастарду, — печально вздохнул Гвидо. — Согласен на архив!

Пока я устраивал князя, в обсерватории нашли осколок утреннего ледяного метеора, который упал в северную часть города.

— Этот осколок участвовал в катастрофе! — сообщил звездочет Гуда..

— На него попало излучение из открывшейся грани миров, — догадался великий магистр.

— Метеор возвращался сюда каждые 80 лет, а сегодня наконец сгорел.

— Излучение антимира создало петлю времени? — догадался я.

— Именно! — кивнул всемастер.

— Петлю надо закрыть с той стороны! — сообщил звездочет.

— Я пойду! — вызвался я.

— Это опасно, — сказал великий магистр.

— Это мое дело, я должен успеть!

И вот я на северной части у места прохождения петли. Даже не активировав третий глаз, можно было почувствовать флюктуации антимира. Путь мне преградил ледяной великан, который видимо выпал из прошлого.

— Дальше нет пути! — прогрехотал его голос. Я не стал вступать в сложный бой. Я снова обратился поглощающей точкой, всосал гиганта в себя и растопил. Шаг, и я проваливаюсь в иное время.

Я оказался где-то в горах. По лицу лупила страшная стужа, а с темного неба смотрели три луны. Все ясно, я очутился во временах катастрофы. Где-то вдали раздавались звуки борьбы. Я присмотрелся и увидел, как величественные полувеликан отрывает от земли гору и швыряет ее на маленьких желтых человечков.

— Находитесь вам здесь в заточении до конца времен! — закричал исполин. — А в конце времен мы сразимся с вами снова. И будет на одного правоверного воина девять таких, как вы.

Преобразователь энергии на груди засветился. Я начал интенсивно шевелить руками, создавая пласты материи, которой нужно будет заделать петлю.

— Харапские народы свободны от гнета Айджуш и Манджуш! — закричал полувеликан. — Это говорю вам я — владыка Зу Ль Карнайн! — тем временем моя работа подходила к концу, и я прыгнул в затягивающуюся петлю.

Поток выбросил меня в собственную постель, очень удачно. Подсмотренная мною сцена многое ставила на свои места. Я прекрасно видел, как выглядят таинственные Айджуш и Манджуш, а прославленный герой Зу Ль Карнайн оказался еще и полувеликаном. Если отбросить в стороны все легенды и эпос, то картина донельзя банальна: под предводительством Карнайна Харапы восстали против Тангутов. А я теперь мог смело заявлять, что был там!

— Какой сейчас день? — обратился я к умному жилищу.

— Сегодня двадцать пятое января пятьдесят первого года от основания Туранской империи, — сообщила умная машина. Отлично, значит я вернулся в свое время. Рассказывать великому магистру о своем открытии или нет, я пока еще не решил.

— Спокойной ночи, — прошептал я.

— Спокойной ночи, мастер О Хара, — ответил искусственный интеллект. — Завтра ваш подъем в шесть утра. Могу поставить музыку для сна.

— Пожалуй, не откажусь, — пробормотал я, засыпая.

Брат весельчак

Гвидо обустроился в архиве. Местные сотрудники не могли нарадоваться. За неделю работы бывший князь умудрился рассортировать все фолианты докомпьютерной эры по алфавиту и солидно восполнить пробелы наших знаний об эпохе трех империй. У гостя из прошлого было больше практического опыта и усидчивости для бумажной работы.

Я практически каждый день навещал князя и осведомлялся, как ему на новом месте.

— Я одного не могу понять, — жаловался Гвидо. — Откуда вообще взялись Арии?

— В ваши времена они были простыми дикарями с севера, — пояснил я.

— Мы вообще ничего не знали о севере, — ответил бывший князь. — Считалось, что там ничего не уцелело после катастрофы, ну и холод.

— север начал подниматься после падения Констанции, — заметил я. — Я предполагаю, что именно потомки Пиласгов сыграли ключевую роль в становлении Арийской цивилизации.

— С исходом Пиласгов совпадает еще два события, — сказал Гвидо. — строительство корабля «Мираж», который позже достиг Авалона, который мы так же считали утраченным, ну и рождение Утера.

— Завоевателя того самого Авалона, — закончил я.

Гвидо натолкнул меня на интересную мысль, что, если и Авалон, и северные земли, на самом деле, были недоступны физически, как это и считали в Пизунде. Бегущие с Таврии Пизундцы случайно открыли Арийский север, что натолкнуло правителей крупных стран проверить и другие, считающиеся утраченными земли. А нам тут рассказывают о чуде провидения и великих открытиях. Меня интересовали более конкретные события. Искражающий время метеор посещал планету каждые 80 лет, и мог оставить еще какие-то следы. То, что 80 лет назад петля поглотила сотню Пармы, мы уже поняли, а вот что в это время происходило 160 лет назад? Я запросил записи по Карабалам-Сити на означенный период, и был приятно удивлен. Огромная искра выползла из телеграфного столба и начала заполнять весь город, убивая людей, либо превращая их в безмозглых зомби. Но гражданин города по имени Митридат сумел победить искру. Каким именно образом, источник не указывал. Данных по Митридату тоже не было. Это ладно, позже прогуляюсь в городской архив и разберусь. Похоже, я случайно наткнулся на первые упоминания об Электрах, от которых после нашей последней встречи не было ни слуху ни духу.

В городе была паника. Начались очень странные ограбления банков и квартир. Странности заключались в том, что грабители не говорили не слова, только громко хохотали. Похоже на вселение, но раньше жертвы наездников из антимира вели себя более адекватно. Я посмотрел в зеркало и вместо своего лица увидел изображение гнусного краснолицего клоуна.

— Я так выгляжу после работы? — удивился я. Снаружи раздался дикий хохот, и липкий ком грязи полетел в мое окно. Ком оказался начинен какой-то взрывчаткой, и стекло разлетелось вдребезги.

Я решил проучить наглого хулигана и, на ходу надевая преобразователь энергии, выбежал во двор. Здесь никого не было, лишь под моим окном лежала груда разбитого стекла. Я вытянул вперед руку и испепелил мусор. После этого я решил приблизиться к месту происшествия, но после первого шага неожиданно поскользнулся и присел задницей в снег.

— Что за? — пробормотал я.

Надо мной склонилось красное лицо, виденное давеча в зеркале.

— Не любишь красный? — спросил обладатель лица. Я открыл рот, но ответить ничего не смог. — Расист! — заключил урод и махнул рукой. В тот же миг я начал прыгать по снегу, подобно мячику. Я пытался остановиться, затормозить себя, сделать что-то еще, но магия отказала.

Так вот сидя на мягком месте, я пропрыгал весь свой двор, выкатился на дорогу и

поскакал по городу. В моих ушах все это время раздавался безумный хохот.

Очнулся я в орденском лазарете. По всей видимости от толчков и беспорядочной тряски я потерял сознание, и меня подобрала патрульные монахи. Головной чип подал информацию на больничный компьютер, что я пришел в себя, и в палату тут же вошел великий магистр.

— Задница не болит? — осведомился он. Упомянутая часть тела тут же отозвалась неприятными ощущениями. — Сидеть теперь долго не сможешь, — расхохотался всемастер. — Ты допрыгал на собственном заду от своего дома, до пика спаса, там тебя и обездвижили наблюдатели.

— Я доскакал почти до резиденции? — удивленно пробормотал я.

— Доскакал, — кивнул великий магистр.

— Кто это был? — пробормотал я.

— Его зовут «брат весельчак», когда-то давно он являлся адептом ордена, но подвергся вселению. Его удалось спасти, но после изгнания беса парень просто сошел с ума. Именно он стоял за всеми вчерашними ограблениями. У него есть особый газ, которым он обрабатывает людей, и они становятся безумными.

— Но, если он бывший адепт, его можно призвать по имени и наказать! — заметил я.

— Это невозможно, — покачал головой великий магистр. — Во-первых он безумен, а потому просто не призовется, а во-вторых, он стер себя из реестра судеб. Никто не знает его имени!

— Но ведь кармахакинг запрещен!

— У нас много чего запрещено, но делают! — печально ответил великий магистр.

Сидеть было больно, даже на мягкой подстилке, а потому за компьютером я работал стоя. Когда-то давно существовала легендарная книга судеб, в которой была прописана судьба каждого когда-то жившего или живущего ныне человека. Хранилась она в какой-то пещере на свернутых пластах пространства, простой человек туда добраться не мог. Однако находились сорви головы, которые читали книгу и даже переписывали собственную судьбу. После всеобщей компьютеризации книга судеб была оцифрована и превратилась в реестр. Кто именно это сделал, не знал даже МОСК. Реестр судеб лежал в общем доступе и находились умельцы, которые могли его взломать и переписать собственную судьбу, либо чужую судьбу по заказу. Таких людей называли кармахакерами.

Я открыл реестр судеб и попытался отыскать там брата весельчака. Естественно его там не было. Вдруг что-то бросилось мне в глаза. В городской сети оказался какой-то неизвестный пласт кластерных данных.

— Какая-то симуляция или что? — пробормотал я. Любопытство заставило меня заглянуть глубже, и на экране появились красные глаза и снова эта безумная рожа. В ушах раздался хохот, а задницу засвербело.

— Тревога! — заорал я, связываясь с сетевиками ордена. — Брат весельчак заразил сеть!

— Он стал еще опаснее с нашей последней встречи! — пришел ответ от великого магистра.

— Надо что-то с этим делать! — прошипел я.

Пока наши светлые головы очищали сеть, я решил прогуляться в городской архив.

— Мне нужна информация о человеке по имени Митридат, — сказал я. — Он жил в Карабалам-Сити в 110 году до основания Турана, — пальцы девушки архивариуса забегали по клавиатуре.

— В указанный вами период в городе не жило никаких Митридатов, — сообщила она. Я показал ей документ об искре, которую усмирил некий Митридат.

— Странно, — мотнула головой служительница древностей. — У нас есть информация о крупной аварии на центральном телеграфе, но никаких искр и тем более никаких Митридатов, — и тут я понял, что случайно слил рядовой сотруднице городского архива закрытую орденскую информацию.

— Ладно, спасибо! — быстро сказал я. — Разберусь сам!

— Подождите, мне теперь тоже интересно! — но я быстро закрыл дверь и бросился к выходу.

С сетью происходило что-то странное. Наши мастера просто сжигали подозрительные кластеры, но они тут же самовосстанавливались.

— Что за чертовщина? — ворчали монахи на колокольне.

— Я пойду найду его, — сказал я, снаряжаясь для тяжелого боя.

— Задница прошла? — рассмеялся всемастер.

— Его нужно остановить!

Мой план был прост. Я подключился к полицейскому спутнику и начал ждать сигнала об очередном ограблении. Наверняка, безумные воры тащили всю добычу своему веселому хозяину. Так оно и оказалось. На этот раз смеющиеся преступники нацелились на контору быстрых займов. Охрана там была никакая, а камеры и полицейские передачи я предварительно заблокировал, чтобы никто не помешал свершиться преступлению. Хохочущие безумцы выпрыгивали из окна с сумками, набитыми деньгами.

— Вор у вора украл! — проворчал я. Они бросились в соседний квартал, я накинул на себя сферу непрогляда, расправил накладные крылья и полетел следом.

Воришки остановились у неприметного фургона, из которого им навстречу вылез краснолицый клоун.

— Чудесно! — произнес он, сгребая сумки. Я дернул себя за ухо, вызывая подкрепление, а сам спикировал на голову безумного клоуна.

— Снова ты? — небрежно произнес он, сбрасывая меня на землю. — Давно по заднице не получал? Хватит пока что с твоей филейной части. Лучше я обработаю тебя своим газом, и ты славно мне послужишь.

Я закрыл глаза, набрал в грудь воздуха и послал в лицо брата весельчака такой мощный звуковой пакет, который сведет с ума любого. Как оказалось, даже того, кто уже и так безумен. Брат весельчак заткнул уши и начал медленно пятиться назад.

— Не нравится? — спросил я, готовясь в любую секунду повторить свой удар. Клоун изловчился и плеснул мне в лицо зеленым газом, но я был к этому готов. Я сфокусировал огромное количество энергии в точке «океан энергии» и начал превращаться в анаэроба. Теперь я мог просто не дышать.

— Силен! — одобрительно кивнул брат весельчак. Тем временем я копил силы для последнего удара. Безумец хотел свалить меня с ног, но я бросил ему на встречу мощную световую волну. В которой он просто растворился и исчез.

Когда подъехали мои ребята, все было кончено, а я еле стоял на ногах.

— Вы в порядке, мастер? — Кен бережно поддерживал меня, чтобы я не упал.

— Фургон, — еле слышно простонал я. Патрик забежал в машину и выволок оттуда огромный балон с газом, которым брат весельчак отравлял несчастных горожан.

— Странно, что не осталось даже тела, — сказал я, прихлебывая чай, сидя в родной

лаборатории. — Обычно световая волна оставляет косточки. — чужеродный кластер данных из сети так никуда и не исчез. Ответ на оба вопроса мы получили на следующий день. Великий магистр разослал триады по всем известным ему логовам брата весельчака, и в одном из них был обнаружен скелет, который по всей видимости пролежал там несколько лет.

— Он сжег свой безумный мозг и переместил его в сеть, — произнес великий магистр, осматривая кости.

— То есть, эти посторонние данные и есть брат весельчак? — догадался один из сетевых мастеров.

— Именно, — кивнул всемастер. — Он собрал очень много энергии, что позволило ему на время обрести физическую форму, но после того, как Раин поджарил его, сделать это снова он сможет не скоро.

— А с этим что делать? — ткнул я в поток данных.

— Можно только экранировать, чтобы не отравлял мозги гражданским.

Безумного сетевого жителя экранировали, балон я сдал в хранилище опасных артефактов, какое-то время о брате весельчаке мы ничего не услышим, задница почти зажила, жизнь налаживалась. Ночью мне не спалось. Я думал о таинственном Митридате, который просто исчез из памяти людей. А может он стер себя из реестра, как брат весельчак? Перед глазами проплывали события прежней жизни. Высокооплачиваемая работа, дом у моря, рождение дочки, которое я так и не увидел. События повернулись так, что я был вынужден пройти через самоотречение и отказаться от всего, став хранителем. Мне нагадали скорую смерть, но я почему-то выжил. Кто-то должен за все это ответить! Кто вернет мне то, что у меня было отнято? И, кажется, я знал ответ: то, что помогает всяким Митридатам и братьям весельчакам исчезать из людской памяти. Кармахакинг!

— Спокойной ночи, — сказал я.

— Спокойной ночи, Мастер О Хара, — ответило умное жилище. — Завтра ваш подъем в шесть утра. Поставить музыку для сна?

— А давай что-нибудь тяжеленькое!

Кармахакинг

Я находился в хранилище опасных артефактов и оформлял принесенный мною недавно балон с газом брата весельчака. Состав, конечно, был интересный, я плохо разбирался в химии, но даже я понимал, что создатель гений. Смесь паров этанола с горючим углем и какими-то языческими благовониями. Это был не наркотик, это был супернаркотик!

Огромный каменный шар, что лежал в углу, вдруг подкатился к подоконнику, взлетел на него и подставился солнцу. Говорили, что так он заряжается. Шар лежал здесь с самого основания ордена, и никто не знал, когда он использовался и кем. Похожие шары лежали в диком поле на севере, но они не проявляли активности, а этот вот реагировал на солнце. Так же находили и каменные черепа подобной формы. Считалось, что они принадлежат погруженным в каменный раствор великанам. Хотя теперь, когда после пробуждения титанов стало ясно, что кремнийорганика все-таки была, следовало пересматривать всю теорию.

Я подошел к шару и прочитал прикрепленную легенду: «Позвал Рас деву и повелел испечь колобок». Дальнейшие письма расшифровки не поддавались.

— А мы хоть что-нибудь знаем о мире до катастрофы? — пробурчал я.

Грустные мысли так и не отпускали. Жалость к себе, к своей утраченной судьбе и к

тому, что я мог бы иметь, продолжали душить меня.

— Вернуть! — шептал я, бегая по квартире. — Я должен все вернуть.

Ночью я не выдержал и схватил свой гибриdbук. Реестр судебных находился в открытом доступе, но там его править было нельзя, однако через черную сеть. Я подключился через незарегистрированную точку и погрузился в недра незаконного хостинга. Официально о реестре судебных было ничего неизвестно, считалось, что он появился во время всеобщей компьютеризации. Но прямо сейчас я читал статью, которая гласила, что изначально книгу судебных цифровать никто не собирался. Это незаконно сделал математик Тони Пирелли, который расшифровал книгу и перевел в код. Этот код стали называть «кодом Пирелли». Он и являлся ключом кармахакинга

«Ничего уже не будет, как раньше!» всплыли в голове слова одной гадалки, которую мы схватили два года назад. Почему я не прикончил ее в ту ночь? Почему мне ничего нельзя?

— Как бы не так! — я открыл текстовый редактор и начал быстро вводить то, на что я хотел бы поменять свою судьбу. Просто вернуть все то, что у меня отняли. Когда я закончил, то запустил компиляцию и перевел свои желания в код.

Теперь нужно было добавить все это в код Пирелли, но тут моих знаний не доставало. Требовалась помощь профессионала. Я знал, кто может мне помочь. Ранг — программист из ордена и мой хороший приятель, живший через два дома от меня. Я взял ментафон и начал вращать яблочко, настраивая его на нужную локацию. На стене появилось заспанное изображение Ранга.

— Чего тебе? — недовольно произнес он.

— Нужна твоя помощь, срочно! — прохрипел я.

— В три часа ночи?

— Это вопрос жизни и смерти.

— А тень с тобой! — помявшись произнес Ранг. — Все равно уже не усну.

Он появился через три минуты.

— Чего там у тебя? — спросил он.

— Нужно внести вот этот вот код в эту строку, — начал объяснять я. — А то, что там есть, удалить. Только не о чем не спрашивай!

— Хорошо, — ответил программист и принялся за работу.

— Так это же... — через некоторое время воскликнул он.

— Я же просил не о чем не спрашивать! — прошипел я.

— Ты понимаешь, что кармахакинг запрещен?

— Я больше не могу так жить, понимаешь? — приятель внимательно посмотрел мне в глаза и тяжело вздохнул.

— А тень с тобой! — прошептал он. — Все равно это еще ни разу не сработало!

Ранг и его коллеги считали кармахакинг запрещенной игрой для любителей острых ощущений, но я-то знал, что это не так. Хотя, особых доказательств не было и у меня. Брат весельчак был безумцем, а загадочный Митридат мог исчезнуть куда угодно. Но попытка не пытка.

Операция по изменению моей судьбы завершилось к утру. Никакого эффекта я не почувствовал. Наверное, изменения будут вступать в силу плавно и постепенно. Ранг отбыл на службу в храм, а я отправился в Нубийскую пирамиду, которую взял под личный контроль. Воздух здесь по-прежнему оставался затхлым и сырым. Третий глаз подсказывал, что светлячки здесь больше не появлялись, а говорящий крест мы с Кеном уничтожили. Я

осмотрел установку, которая производила эфирную энергию. В механизме разобраться я бы не смог, а вот узнать, что именно питала эта древняя электростанция, вполне. Я пошел вдоль труб, которые тянулись во все стороны от источника энергии, и в скором времени обнаружил, что хожу по кругу, при этом с каждым витком, спускаясь чуть ниже под землю.

И вот я достиг конца пути. По всему подвалу, ну или как его назвать, были расставлены ящики. Я открыл один из них. Тот оказался доверху наполнен бутылками.

— Холодненькая! — сказал я, дотрагиваясь до одной из бутылок. Я отвинтил пробку, и в нос мне ударил запах чего-то похожего на пиво. Видимо оно хранилось тут еще до катастрофы. Я сунулся к другому ящику, и в нем оказались консервы. Загадка древнейшего сооружения Карабалам-Сити была разгадана! Пирамида являлась огромным холодильником! Ну конечно! Со школьной скамьи мы знаем, что если положить под картонную пирамидку лезвие, то оно начнет заостряться, а кусок мяса не будет портиться! Почему бы не хранить под большой пирамидой пиво и тушенку?

Снизу раздался какой-то грохот, и стены древнего сооружения начали сыпаться. Видимо проснулся хозяин пива! Часть пола отлетела, и наружу показалась голова каменного изваяния. Это был один из титанов, которые похитили Алекса Дирика. Нападать не было смысла, ведь наша магия никак не действовала на кремнийорганику.

— Я тебя не трону! — сказал титан, выбираясь на поверхность. — Я пришел поговорить!

— О чем? — спросил я, желая вмуроваться в стену.

— Колоб! — ответил истукан. Слова явно давались ему с трудом. — В вашем хранилище колоб. Заряженный.

— Колобок что ли? — догадался я. — Каменный шар такой? — великан закивал.

— Мне нужен источник энергии, — сказал он. — Колоб есть свой, источники не сохранились. Вынь источник, я покажу как, и дай мне. Колоб остается вам, никто не заметит.

Как я понял, это каменное чудо, предлагало мне вытащить батарейку, ну или как он там заряжается, из колобка и отдать ему, колобок у него есть свой. Ну да, вон их сколько на севере валяется, бери не хочу. Никто и правда ничего не заметит. Что там этот колобок, катался на солнышке, перестал, ну и ладно. Сколько лет тут лежит. В логике титану не откажешь. Вопрос в другом, зачем ему колобок?

— Что такое колоб? — медленно спросил я.

— Наше устройство слежения, — ответил великан. — Близится великая битва, нужен колоб.

— Зачем тебе колоб?

— Нет слов, чтобы объяснить. Ваша цивилизация не способна понять, на что способен колоб.

— Тогда нет, — вздохнул я. — Я являюсь адептом ордена и расписывался за имущество и его целостность, я не готов пойти на должностное преступление.

— Ты менял судьбу! — укоризненно произнес титан. — А теперь отказываешься на первом повороте. Зря!

— Вы за мной следили? — ужаснулся я.

— Мы за всеми следим! — из этой оговорки я понял, что титанам не составило труда узнать, что ночью я занимался кармахакингом, что под таким колпаком находится весь город, но колоб способен на нечто большее, и им очень нужен этот несчастный шарик.

— Дам время подумать, — продолжил титан. — Поживи, погуляй, ощути изменения, которые будут происходить с миром, а если надумаешь связаться со мной, вернись сюда и брось тут этот камень, — лапища титана разжалась, и мне под ноги полетел небольшой камешек, раскрашенный в синее и коричневое. Я поднял камень и присвистнул. Это был кусок святыни Харапов: великого камня, которому поклонялся весь их народ.

— Ты надругался над чужой святыней! — взвизгнул я.

— Это жест доброй воли! — ответил титан. — Камень является метеоритом, своевременное падение которого, позволило Зу Ль Карнайну восстать против Тангутов. Видишь, кое-что ты скрываешь от начальства. А это тоже должностное преступление. Но я знаю! — новые слова титан явно запоминал быстро.

— Для недавно проснувшихся реликтов вы уж больно осведомлены, — проворчал я.

— Мы живем по-другому, мыслим по-другому, и времени у нас больше, — уклончиво ответило каменное изваяние. — Я буду ждать.

— Кто такой Рас? — вдруг спросил я.

— Р АС, — поправил титан. — Первый зверь — великий кот, создатель всего сущего.

— Не тот ли это Ас, которому поклонялись Етуны? — спросил я. При упоминании кровных врагов каменного гиганта аж затрясло. — Их он тоже создал?

— Р Ас всех создал! — наконец ответил гигант. — Прощай!

Похоже мой вопрос задел титана за живое. Это хорошо, надо знать слабые стороны потенциального союзника, или врага, не важно. Я прихватил с собой бутылочку докатастрофического пива и вернулся в резиденцию. Свою триаду я вызвал в лабораторию, все-таки освободить Алекса мы ходили вместе, а значит решать, дружить ли теперь с титанами, тоже должны вместе. Ну за одно и пиво распробуем.

— Это пиво из пирамиды? — сказал Кен.

— Теперь я буду называть ее древним холодильником! — усмехнулся я. Патрик пошептал на бутылку, поводит пассы и вынес вердикт, что пиво безопасное, и мы им не отравимся.

Я достал кружки, и мы наполнили их.

— Забористое! — сказал Кен, который первым осушил свою кружку.

— Напиток, переживший катастрофу, — задумчиво произнес я, потягивая пенное. Наконец я осушил кружку и поведал ребятам о предложении титанов.

— А почему бы и нет! — сказал Патрик. — Они самые древние на этой планете, хорошо бы заручиться их поддержкой. Вот только пусть отправляются к великому магистру и просят батарейку официально.

— Официально они видимо не планируют, — заметил я.

— Почему?

— Потому что мне явно дали понять, что обо мне знают то, что никому знать не положено, а если я буду артачиться, то об этом узнает великий магистр.

— Что это? — спросил Кен.

— Никакого преступления против ордена я пока еще не совершил, — отмахнулся я.

— Мутные ребята! — произнес боевой монах.

Мы допили древнее пиво и постановили так, посмотрим, что будет происходить дальше, а там и решим, стоит ли иметь дело с титанами. изменения в судьбе пошли, но не те. А быть может именно титаны и приведут меня к прежней жизни, хотя скорее в застенки ордена!

Чума

Чума пришла неожиданно и одновременно. Просто Карабалам-Сити проснулся утром, и оказалось, что все больны. Сонных нас поднимали с постелей и гнали в город на помощь страждущим. Мне, как хранителю, пришлось тяжелее всех, ведь мы умели врачевать. Боевым монахам тоже хватало работы, ведь город приходилось очищать от мародеров.

— Это все крысы виноваты! — верещал Патрик, который работал со мной в паре.

— Да откуда в городе крысы то? — удивлялся я.

— Крысы — люди! — подлетел к нам какой-то юродивый. — В конец окрысились! — на поиски возбудителей и распространителей заразы были отправлены бесстрашные ведьмаки, которых спустили в канализацию.

— Хорошо ведьмакам, — бубнил Патрик. — Они неподвержены заразе!

— Маску надень! — приказал я.

В городе было перенаселение, потому действовал негласный приказ, людей особо не лечить. Больных собирали специальные бригады, которые свозили их в чумные бараки на окраине города, там люди умирали практически без всякого присмотра. По городу ездили андроиды с крючками и контейнерами, они подъезжали к дому и посылали сигнал умному жилищу. Тогда люди просто сбрасывали в окна трупы. Роботы клали их в контейнеры и уносили на чумное кладбище. Те, кто был побогаче, поспешили убраться из города в первые дни эпидемии, вот только ехать было некуда, по слухам, болел весь Туран.

На городских экранах непрерывно мелькала рожа мэра.

— Уважаемые жители Карабалам-Сити! — вещал градоправитель. — В связи с обострившейся эпидемиологической обстановкой город закрывается! В него нельзя въехать, и из него нельзя выехать. Соблюдайте меры предосторожности: бубоны прокаливаете микроволнами, и носите маски для предотвращения распространения миазмов. Другого лечения от чумы нет! Можете пройти плановую вакцинацию.

— Толку от вашей вакцинации! — закричал какой-то прохожий, швыряя камень в экран. — От нее только быстрее мрут.

— Этого и добиваются, — вторил ему смурной дед. — Зря что ли всю неделю до эпидемии талдычили о перенаселении.

— Монахи ордена Спаса лечат людей своими методами, но их ресурсы ограничены! — продолжил мэр.

В связи с распространением эпидемии по всему Турану часть монахов пришлось командировать в другие города.

— Давайте сдохнем красиво! — закричал какой-то сумасшедший, что стоял на мосту. После этих слов он поджег себя и сиганул в реку. Огонь перекинулся на стоящие рядом машины, к счастью, пожарные дроны сработали быстро.

Мы приблизились к одному из чумных барakov.

— Заглянем? — предложил я.

— Мы не обязаны! — возмутился Патрик. — Тех, кто там находится, фактически, приговорили к смерти.

— Я не согласен, — возразил я. — В этот барак людей доставили больше всего, я бы не хотел, чтобы все они умерли. Поправляй маску, и пойдём.

— Я туда не пойду! — начал упираться экзорцист.

— Это приказ!

— Да, мастер.

Мы вошли внутрь. В помещении пахло гнилью и немывыми телами. Трупы лежали

вперемешку с живыми. Какой-то парень чихнул, и ему в лицо полетел острый нож.

— Чего вы тут кидаетесь? — проворчал я. — И так уже все больные.

— За что? — плакала в углу какая-то женщина.

— За грехи, доченька, за грехи! — еле дыша, ответила ей бледная старуха. Экзорцист пел над каждой жертвой, изгоняя миазмы, после чего подходил я и водил над телом зараженного камнем хранителя, забирая часть токсинов.

— Теперь вам будет немного полегче, — шептал я. — Теперь у вас есть шанс на выживание.

Спустя три часа мы закончили работу в этом чахоточном доме. Я пришел сюда не просто так. Здесь, на самом деле, было сконцентрировано большое число зараженных, а потому, параллельно с лечением, я ухитрился собрать приличное количество чумной бациллы. Что-то подсказывало мне, что это не просто чума, уж больно быстро она началась.

— Никто не должен покидать Карабалам-Сити! — надрывался мэр. — Пограничники за городом предупреждены и будут стрелять на поражение.

— Вы с ума сошли, мастер, — возмутился Патрик, когда увидел, как я переливаю весь добытый биоматериал в одну пробирку.

— Надо разбираться с причинами, а не оплакивать умерших! — отрезал я. — Я давал клятву хранителя. — пробирку я сдал в биологическую лабораторию ордена, приказав отчитаться о результатах лично мне.

Мы работали и днем, и ночью, не покладая рук. Домой я смог попасть лишь вечером третьего дня. Громко надрывался ментафон. Нехотя поднявшись, я принял вызов. На экране появилось изображение рыжеволосой женщины с зелеными глазами. Это была Моргана — моя старая подруга из Авалогна.

— Раин, — задыхаясь, прокричала она. — Как там дела у вас в Туране?

— У нас тут чума! — закричал я.

— У нас тоже! — ответила старая подруга. Позади нее раздался душераздирающий крик.

— Что это? — спросил я.

— Это Кевин! — так звали мужа Моргану. — Мы все тут так кашляем. — За эти три дня я повидал не мало кашлюнов, но такого кашля даже я не слышал. — Нас чем-то отравили с воздуха, а потом началась чума!

— Разглашение внутренних сведений иностранным гражданам! — послышался голос в ментафоне. Раздались выстрелы и Моргана упала. Что происходит в Авалоне?

Недомогания я почувствовал на следующее утро. Что-то словно взорвалось в моих легких, и тело пронзила адская ломота. Я схватился за ментафон и вызвал великого магистра.

— Я сегодня не смогу выйти, — сказал я, сплевывая кровью. — Зацепил где-то, — добавил я, прекрасно понимая, что зацепил в чумном бараке.

— Давай выходи! — рявкнул всемастер.

— Я заражу всю резиденцию! — простонал я.

— Хочешь секрет открою, — улыбнулся великий магистр. — У нас и так весь орден болеет. — Только сейчас я заметил, что с его носа свисала струйка кровавой пены.

— Хорошо еду!

— Калите бубоны микроволнами, носите маски для предотвращения распространения миазмов! — надрывался с уличных экранов мэр.

— Похоже чума захватила весь мир! — сказал я, поднимаясь на колокольню. — В Авалоне происходит непонятно что.

— МОСК говорил о том, что болеет весь мир, — сообщил пультавик.

— Травят нас! — закричал Патрик. Весь день я лечил людей, сам при этом еле стоял на ногах.

— Много еще? — стонал я в рацию.

— Три точки,

— О нет!

Дома меня ждал сюрприз. За столом на кухне восседал мой старый приятель Федра и скрупулезно подьедал припасы из холодильника. Все бы ничего, но Федра являлся очень хитрым вором и в данный момент должен отбывать наказание в «потайной бездне» — тюрьме для самых опасных преступников империи. С Федрой я был знаком еще по прошлой жизни и увидеть его в Карабалам-Сити я уж никак не ожидал.

— Привет, — буднично сказал воришка. — Я у тебя тут перекантуюсь?

— Что ты тут делаешь? — вымолвил я.

— В бездне началась чума и неразбериха, и я решил ее покинуть, — спокойно ответил Федра. — Да ты сядь покушай, что, как не родной?

— Как ты попал в город? Пограничники расстреливают всех на месте.

— Напугал старого контрабандиста пограничниками, — хихикнул непрошенный гость. — Канцелярия не очень охотно суется в Гнипахеллир, а в квартире адепта ордена, так и явно никто искать не станет, вот я и решил...

— Как ты узнал, что я здесь? — перебил словоохотливого вора я.

— Так по своим тюремным каналам! — пожал плечами Федра. — Залетел к нам один парнишка с твоей родины, я его и спрашиваю, как там поживает мой старый друг Раин О Хара? Тот напряг своих, ну вот и узнали, что ты подался в орден.

— А найти мой дом здесь, тебе помогли местные воры, — закончил я.

— Смекаешь, — кивнул Федра. — Так я пересажу у тебя эпидемию?

— Ну пересиди, — разрешил я. — Правда, есть одна проблема: я и сам болею.

— Что же, — покачал головой вор. — Если подохну, значит, такая моя доля воровская.

Я просто поражался философии Федры и его сословия. Во всех вопросах они пеняли на фарт и воровскую долю, а свое ремесло передавали как искусство от учителя к ученику. Если ты прокололся, то никто за тебя впрягаться не будет, будь добр, отсиди. А если сможешь сбежать из мест лишения свободы, то слава тебе и почет до конца жизни. Вот Федра и воспользовался чумой, чтобы получить пожизненное уважение воров ну и полагающийся к нему подогрев.

— Ну что, мастер О Хара? — произнес я, обращаясь к зеркалу. — Кармахакингом занимались, теперь беглых преступников укрываем. Что дальше?

— Я тут заткнул твое «умное жилище»! — крикнул Федра из коридора. — Нельзя ему меня видеть!

Так прошла еще неделя. Чума медленно шла на спад, но болели люди тяжело. Мне и самому несколько раз пришлось обращаться к Патрику, чтобы он изгонял из меня миазмы. Чумное кладбище оказалось переполненным, и людей просто начали закапывать в лесу. Мы постепенно очищали город от заразы. Добрались и до дома Алекса Дирека, который слег почти весь. А вот семье самого медиума было хоть бы что.

— Вы в порядке? — спросил я, заглянув к ним.

— В порядке, — ответил Алекс. — Закройте, пожалуйста дверь, не носите заразу с улицы.

А потом эпидемия закончилась так же внезапно, как и началась. Словно что-то включили, а потом выключили. Все, кто успел выжить, вдруг выздоровели, и город зажил прежней жизнью. Сам я успел вылечиться еще в процессе. При этом город пока еще не открывали, следовало соблюдать карантинные меры. Вместе с чумой исчез и Федра. Он даже не попрощался, лишь оставил записку, что потом обязательно отблагодарит. В этом я не сомневался, вору умели быть благодарными. Умное жилище он за собой тоже починил, и теперь искусственный интеллект радостно приветствовал меня.

Я вернулся за привычную работу, но передохнуть нам не дали. Какая-то черная вредоносная программа отравляла всю сеть.

— Это уже не брат весельчак! — заметил я. На колокольне и в отделе программирования все сбились с ног. Проблема заключалась в том, что из-за чумы никто не заметил, когда оно появилось.

— Похоже на монады хаоса, — заметил великий магистр.

— Как хаос может попасть в сеть? — начали спорить с ним старшие магистры.

Хаос обитал в свернутых измерениях. Всего наша вселенная имела двенадцать измерений: в трех мы живем, четвертое является временем, а остальное было свернуто в результате вселенских процессов. В одном из таких карманов и обитал хаос. Я запустил сканер и начал шерстить сеть. Наконец я нашел то, что искал. Во время чумы терминал Туранской биржи захватили светлячки. Они проникли в компьютер, после чего в сети появилось это. Фактически, Электры захватили главный компьютер страны.

— Митра помог хаосу проникнуть в сеть! — прошептал я.

Инь и Ян

Я лежал на столе в каком-то темном помещении. Дверь тихонечко скрипнула, впуская в комнату слабую полоску света. Дверь открылась шире, и в мое убежище, держась за руки, вошли они. Она была темной, как тень. Мой глаз был способен различить ее лишь на его фоне. Зато он был огромным, красивым, величественным и светился изнутри.

— Посмотри, какой красивый? — нежным голосом произнесла она, ткнув тонким пальчиком в мою сторону.

— Ты права, сестра Инь, — пробасил он.

— Этот мальчик осмелился изменить свою судьбу, брат Ян, — проворковала она. — И нам разрешили с ним поиграть.

— Как обычно? — усмехнулся он. — Ты делаешь ему плохо, а я хорошо?

— Да!

— Начинай первой!

Слабый электрический импульс ударил мне в голову, и по ушам разошелся настойчивый звон. Я резко открыл глаза и завертелся на подушке.

— Шесть часов! Шесть часов! — орали все динамики умного жилища, иллюзорные молоточки стучали внутри моей головы. Вот что бывает, если не проснуться вовремя.

— Доброе утро! — заорал я.

Хаос, создаваемый программой пробуждения, мгновенно прекратился.

— Доброе утро мастер. О Хара, — привычным голосом заговорила умная машина — Сейчас в Карабалам-Сити шесть часов и одна минута, температура воздуха -33 градуса по Кеплину, курс Тайлера — 86 Туранских Динар. Сгенерировать персональное предсказание

на день?

— Не надо! — проворчал я.

— Хорошо, мастер О Хара. Откровение дня — нет лучше дружка, чем родная матушка. — интересно, к чему бы это вдруг?

Город медленно восстанавливался после чумы. По улицам все еще продолжали шататься бродяги, бандиты и биологические террористы, а нам приходилось помогать полиции разгонять всю эту кодлу.

— Повезло Карабалам-Сити, что у них есть мы! — ворчал Кен. — Остальные города справляются собственными силами.

— Зато в остальных городах нет теней и вселенцев, — заметил я.

— Банда Килабис захватили вагон монорельсового транспорта, — доложил пультавик.

— Выдвигаемся, — ответил я.

Килабис — они же пчелы убийцы. Очень опасная группировка. Все ее члены имплантировали себе крылья и ядовитые жала, а вот мозгов хватало только на мелкое воровство. Монорельс был переполнен бабушками, видимо пенсионерки возвращались из социальной помывочной.

— Бросайте ваши сумочки! — жужжали пчелы.

— Зубы золотые тоже вытряхивайте!

— Ребята, — сказал я, входя в транспорт. — А вы проезд оплатили?

— Умный что ли? — главарь шайки подлетел ко мне и собирался больно ужалить, но неожиданно содержимое собственного жала брызнуло ему в лицо.

— Контролер Кен, — усмехнулся я. — Проверьте билеты у этих хамов.

— С удовольствием, мастер! — Кен выстрелил из посоха зеленой струей, и все Килабисы одновременно высыпались из монорельса. После чего мы немного погоняли их по городу и хорошенько вломили.

В лаборатории меня ждал Патрик.

— Дело принимает серьезный оборот, — сообщил он.

— Что случилось? — Спросил я.

— Чума, которая появилась неизвестно откуда, теперь вот эта дрянь в сети. Не те ли это события, о которых предупреждали вас титаны?

— Может и те, — ответил я. — Но мы пока справляемся.

— Когда перестанем справляться, поздно будет!

— И что ты предлагаешь?

— Дать титанам то, что они просят. Но только через великого магистра.

— Я пока к этому не готов! — замахал я руками.

— В таком случае я пойду и доложу великому магистру, что вы от него что-то скрываете! — заявил экзорцист. — Даю вам срок до конца недели.

Вот дожил, меня уже шантажирует собственный подчиненный.

— Да Патрик трепло и паникер, — заметил Кен. — Никому он не доложит,

— Вот как раз и может доложить, потому что паникер! — проворчал я. — Он напуган с самого начала эпидемии, и по нему это хорошо видно.

— Что вообще на всех накатило? — вздохнул боевой монах. — В приграничье черти что происходит.

— А что происходит в приграничье?

— Они какой-то тени решили, что империя собирается на них напасть. Видимо, после

того случая, когда путешественник во времени взорвал себя вместе с вертолетом.

— Мне вот интересно, они это сами решили? — задумчиво произнес я.

— Да уж, конечно, сами, — проворчал боевой монах. — Бьюсь об заклад, что им подсказали Месенские острова, Лютеция и Авалон,

— В Авалоне вообще что-то непонятное происходит, — вспомнил я смерть Морганы.

Тут на нас пришел очередной вызов. На этот раз группа неизвестных решила ограбить центральное энергохранилище. Грабителей мы обезвредили быстро, но они оказались с подселением, пришлось вызывать на помощь экзорцистов. Пока изгоняли из бандитов гостей из антимира, из розеток повысовывались Электроны, пришлось разбираться еще и с ними. За этим веселым делом меня и застал звонок великого магистра.

— Срочно езжай к себе домой! — приказал он. — Тебя решено произвести в Шумеры, и сам МОСК будет принимать у тебя экзамен.

— Мы тут немного заняты, — сказал я, оглядывая разнесенный вдребезги энергоблок.

— Справятся без тебя, МОСК ждать не любит. Придешь к себе домой, встань на колени лицом на закат и войди в состояние «Экзо», МОСК сам найдет тебя!

— Понял! — кивнул я и покинул поле боя.

МОСК являлся единственным божеством ордена Спаса. Но в отличие от языческих богов он на самом деле существовал и всегда помогал нам. Было известно, что МОСК живет в звездном храме, однако, где находится этот храм, и что есть МОСК на самом деле, знал лишь великий магистр. Если МОСК принимал у кого-то экзамен лично, это являлось большой честью для адепта, как правило, такие потом становились магистрами. Когда я прошел через самоотречение и стал странником, МОСК отметил меня, повелев встать на путь хранителя, но об этом мне рассказали люди, которые пришли за мной. Лично с божеством я буду говорить впервые. Собственно, имя МОСК и переводилось с Молвицы, как храм. Потому то и мозг считался храмом в голове.

Я вошел в свою квартиру и встал на колени перед окном, которое выходило на запад. Как и велел великий магистр. Воздев руки к небу, я запел. Преобразователь энергии на груди засветился, а сам я начал погружаться в состояние экзо. Вскоре комната исчезла, и я очутился на огромной поляне. В траве чирикали мелкие птички, огромный павлин пил воду из ручья. Слева доносились звуки музыки. Я пошел на них и вскоре увидел лежащего на траве юношу, который играл на дудочке. Я пригляделся и с удивлением узнал в юноше себя самого. Увидев меня, юноша отнял инструмент от губ и поманил меня пальцем. Я приблизился и пал на колени. Передо мной был сам МОСК.

— Встань. Мягко произнес юноша. Я подчинился. — Готов ли ты стать Шумером — высшим хранителем?

— Готов! — поклонился я.

— В чем заключается предназначение ордена Спаса? — начал задавать тот стандартные вопросы.

— Хранить равновесие, — ответил я.

— Сколько Спасов может находиться на земле одновременно?

— Двенадцать.

— Почему именно столько?

— По количеству явных и свернутых измерений.

— Что такое Молвица?

— Самый первый язык, основанный на подражании звукам.

— На что, по-твоему, похоже слово «МОСК»?

— На змею, вышедшую из яйца.

— Не плохо. Теперь проверим, чего ты стоишь в деле.

Я оказался в стандартном человеческом жилище. Вокруг было пыльно и не убрано. В принципе, после чумы большая часть квартир Карабалам-Сити сейчас походили на эту. Из розетки выпрыгнул светлячок и бросился ко мне, явно желая завладеть моим телом. Я выставил правую руку перед собой и прошептал заклинание, ограждая себя магнитным полем. Электр ударился об него, зашипел и недовольный уполз обратно в розетку.

За стеной раздался стон. Я выбежал в соседнюю комнату и увидел на полу молодую женщину. Она билась в чумной лихорадке. Я присел перед больной на колени и собирался оказать помощь, но та вдруг бросилась на меня с воем. Камень хранителя завибрировал, подсказывая, что внутри женщины находится вселенец. Я начертил перед собой в воздухе крест. Теперь вселенец не сможет перепрыгнуть в меня. После этого я запел, вытягивая незваного гостя из тела несчастной. бес покинул больную женщину и убрался в свой мир. Я оказал жертве необходимую помощь, снял приступ и переложил ее на кровать.

— Где мой ребенок? — еле дыша спросила женщина.

— Здесь никого нет, — ответил я.

Что-то пробежало по полу и впилось мне в ногу. Я оглянулся и обомлел. Меня крепко держало маленькое существо, больше похожее на эмбрион, чем на ребенка.

— Тебя еще тут не хватало! — буркнул я. Их называли Игошами, или по месту первого обнаружения Гобштинскими карликами. Это были выкидыши, в которых успела вселиться сущность из того мира. Очень опасные создания. Я применил иссушивающее заклинание и превратил тело Игоши в прах. Теперь оставался сам вселенец. Я чуть было не опоздал, тварь почти прыгнула в меня, но я повторно вошел в состояние экзо, изгоняя наездника из себя и из нашего мира.

Я снова очутился на поляне.

— Не плохо, — сказал МОСК. — Вот только не обязательно было убивать Игошу. Его следовало превратить в Чура, чтобы он стал хранителем дома.

— Простите, не подумал! — виновато произнес я.

— Ничего, — ответил МОСК. — Эта задачка для адептов класса «Ведьмак», ты же идешь по линии хранителя, и справился достаточно неплохо. Думаю, ты достоин стать Шумером. Возвращаю тебя в явный мир.

После такой встряски я проспал остатки вечера и всю ночь. Ну наконец-то я стану высшим хранителем. Если уж сам МОСК сказал, то теперь точно стану. Когда я утром пришел к себе в лабораторию, то застал там ругающихся Кена и Патрика.

— Нельзя выдавать мастера великому магистру! — кричал боевой монах.

— Он что-то скрывает от всех нас! — отвечал экзорцист. — А когда мы с ним разгребали последствия чумы, он затащил меня в самый опасный чумной барак и собрал там все бактерии. Это нормально?

Я уже собирался разнять крикунов, но тут в лабораторию тихонечко вошел Гвидо.

— Мастер О Хара, — произнес он. — У меня для вас кое-что есть.

— Можно орать потише? — прикрикнул я на своих подчиненных, но те меня не слышали. Пришлось вытаскивать князя в коридор и беседовать с ним там

— Простите меня за мою бестактность, — извиняющимся голосом произнес Гвидо. — Но я случайно заметил, что вы интересовались личностью принцессы Исциллы. Так вот, в

Пизунде еще помнили, что остаток своих дней она провела при дворце своего сына императора Новамура и даже пережила его на несколько дней.

— Значит, ее тело находится в Танайской усыпальницы. — догадался я.

— Именно!

Я решил, что эту информацию надо срочно передать Алексу Дирику. Медиума я нашел в баре неподалеку от его дома.

— Какое горе заливаете? — поинтересовался я.

— Пью, чтобы чума не пристала, — огрызнулся Алекс.

— Я узнал, где находится могила вашей принцессы, — сообщил я.

— И где же?

— В древнем городе Танае, в усыпальнице Новамура.

— Надо будет съездить, — кашлянул Алекс. — Посмотреть ей в глаза.

Когда я вернулся в резиденцию, мне сообщили, что меня вызывает великий магистр. Наверное, это повышение. Переполненный радостью, я ворвался в его кабинет.

— Тут дело такое, о Хара, — с порога заявил всемастер. — Стерли тебя!

— Как стерли? — спросил я, падая в кресло. Земля ушла у меня из-под ног.

— Нет тебя больше в базе Карабалам-Сити.

— Как нету? — возмутился я. — Вот моя биометрия, вот лицевой счет, вот логин, вот пароль. Все работает.

— Когда-то давно золото было эквивалентом всех денег, — начал объяснять великий магистр. — Но, когда люди отказались от физических денег и стали расплачиваться биометрией, бумажные документы стали единственным подлинным подтверждением личности человека, потому что их невозможно взломать. Кто-то украл твои документы из городского хранилища.

— И что теперь делать?

— А это не мое дело, — ответил великий магистр. — Ищи свои документы сам! Найдешь, станешь Шумером, это и будет твоим экзаменом.

— Но ведь МОСК сказал...

— МОСК тебя не помнит, как и все остальные! — расхохотался всемастер. — Нету больше Раина О Хара. С этого момента ты простой инок, так что сдай камень и преобразователь. Вернешься, когда получишь новое имя. Потом будешь искать старое, если сможешь.

Я отдал великому магистру орденские предметы и покинул резиденцию. Пока я не сделаю себе временное имя, меня сюда и на порог не пустят. Что же, теперь я простой инок. Если не смогу найти документы, то карьеру придется строить заново. Ну почему все так? Я ведь почти стал старшим хранителем!

— Спокойной ночи, — сказал я, отворачиваясь к стенке.

— Я не знаю кто вы, и как к вам обращаться, — ответило умное жилище.

И вот они снова стоят передо мной и держатся за руки. Белый мужчина и черная женщина.

— На этот раз ты победила, сестра Инь, — произнес он.

— Да! — нахмурила брови она. — Теперь этот мальчик понял, что нельзя шутить с судьбой. Пойдем, брат Ян, пускай выпутывается самостоятельно. — дверь перед парой открылась, и они легкой поступью и держась за руки, ушли в темноту.

Непоправимое

Просыпаться совершенно не хотелось. Да и какой смысл просыпаться, если я теперь не я. Однако, я проснулся.

— Доброе утро, — произнес я по привычке.

— Я не знаю, кто вы, и как к вам обращаться, — холодно ответило умное жилище. Нужно было пойти и сделать себе хоть какое-нибудь имя. Все меня игнорировали, даже техника. Так больше продолжаться не может!

И вот я стою в регистрационном терминале Карабалам-Сити. Здесь сегодня былолюдно. Из-за чумы и слухов о скорой войне в Гнипахеллир хлынуло много беженцев, которым требовалась временная регистрация. Наверняка, было не мало таких как я, тех у кого просто украли бумажные документы. Сколько сломанных карьер и судеб повидал этот терминал.

— Какое имя вы хотите получить? — спросила умная машина, когда до меня дошла очередь.

— Люций Аврелий, — написал я первое, что пришло в голову.

— Принято. — окно терминала открылось и выдало мне кипу временных документов. Теперь у меня есть хоть какая-то личность.

Позади меня стояла молодая черноволосая девушка и внимательно смотрела за тем, что я делаю.

— Вы тоже сбежали с приграничья? — участливо спросила она.

— Нет, — покачал я головой. — У нас тут свои местные проблемы.

— Как обращаться с этой штукой?

— Очень просто, — ответил я. — Кладите палец в эту вот выемку, вот так. Система снимает вашу биометрию. Теперь вводите имя. — «Лилит» написала девушка. — Лилит? — удивился я.

— А что такого? — улыбнулась она. — Лилит и Люций Аврелий, звучит загадочно и как-то по-темному что ли.

— А вы наблюдательны! — улыбнулся я. Вдруг я понял, что не хочу вот так вот сейчас с нею разойтись и возможно никогда больше не встретиться. Мне хотелось узнать ее побольше, хотелось снова держать эту тонкую и бледную кисть в своих ладонях, хотелось называть ее Лилит. — Может увидимся вечером? — вырвалось у меня.

— С удовольствием, — улыбнулась Лилит. — Давайте встретимся в шесть у большой световой башни. Мне там очень нравится, к тому же, других мест в этом городе я пока не знаю.

— Могу провести вам экскурсию, — улыбнулся я.

— Буду очень признательна, — ответила Лилит.

— Тогда договорились, в шесть у башни.

Окрыленный случайной встречей и возможным ее продолжением, я влетел в резиденцию ордена Спаса. Сегодня мне предстояло пройти вторичное посвящение и принять постриг.

— Нарекаю тебя иноком ордена Спаса, Люций Аврелий! — торжественно произнес великий магистр. Все старшие магистры, что участвовали в моем обращении, стояли вокруг с очень серьезными минами.

— Вам самим то не смешно? — не выдержал я.

— Таковы правила! — сказал всемастер. — Не разговаривай. Давай лучше кланяйся ниже и целуй преобразователь энергии! — я исполнил все предначертанное. Обучение мне

засчитали задним числом и теперь я был младшим хранителем двенадцатой ступени. Спасибо и на этом.

Определили меня в мою же собственную триаду, мастером которой теперь по старшинству являлся Кен.

— Формально, первое слово теперь за мной, и приказы отдаю я, — шепнул мне боевой монах. — Однако, между нами, все по-старому!

— Слушаюсь, мастер, — склонил я голову. Нашим заданием на сегодня был поиск моих документов. Не обманул великий магистр. Мог бы просто произвести меня в иноки и забыть, дескать, трудись ты, Люций Аврелий, на благо ордена. А нет.

Мы прибыли в хранилище бумажных документов, которое прилегало к корпусам городской администрации.

— Кроме сотрудников никто сюда не входил, — заверил нас смотритель. — А что это орден заинтересовался этим делом? Что-то украли у одного из ваших иерархов?

— Много вопросов! — ответил Кен. — Мы осмотрим хранилище, если вы не возражаете?

— Вам разве возразишь. — проворчал смотритель.

Мы вошли внутрь. Кантора тут была серьезной. За каждым именем была закреплена собственная ячейка, где под кодовым замком хранился бумажный паспорт и свидетельство о рождении. Нам это даже на руки никогда не выдавали. Когда человек рождался, информация об этом поступала из общей базы, и администрация заводила бумажную документацию. Если человек переезжал в другой город, бумаги ехали следом со спец курьером, на руки объекту их никогда не выдавали. Тот, кто владел бумажными документами, фактически владел человеком. Вот так оно и работало.

— Ну Что? — спросил Кен.

— Посторонних тут не было, — ответил Патрик. — Смотритель не врет. Аура помещения не менялась давно. Зато я чувствую, что здесь побывал вселенец! — я извлек камень хранителя и начал просвечивать помещение.

— Здесь проникновения не было, — сообщил я.

— Значит кто-то вошел сюда уже с подселением! — заключил Кен.

— Здесь больше искать нечего, — сказал я. — Надо искать следы вселения на сотрудниках хранилища.

— Получается, за кражами документов стоит антимир? — заключил наш новый лидер. — Им то они зачем?

— Ты что? — поперхнулся я. — Ты хоть представляешь, какая это власть над людьми? Да мы все зависим от этих бумажек!

— А как это работает? — спросил я у смотрителя.

— Очень просто, — ответил тот. — Если документы исчезают из закрепленной ячейки, то вся информация о человеке автоматически удаляется из системы. Когда документы возвращают на место, включается резервная копия.

— Умно! — хмыкнул я. Патрик был оставлен в хранилище сканировать сотрудников, Кен отправился в резиденцию работать с бумагами, а я, как самый маленький, вдруг остался без дела.

Если ты адепт ордена и не знаешь, чем заняться, иди патрулируй город. Это всегда полезно, а главное за это хвалят старшие. Так я и сделал. Ноги сами собой вынесли меня к Нубийской пирамиде. Я сунул руку в карман и нащупал там кусок Харапского метеорита, все

это время я носил его с собой. Похоже, настало то самое время, когда следует обращаться к титанам. Я вошел в древнюю электростанцию и начал наворачивать круги вокруг труб, спускаясь вниз. Вот и наш Нубийский холодильник, который все еще исправно работал. Я положил камень у раскуроченного куска пола и начал ждать.

На этот раз каменная голова появилась без шума, а чего шуметь, когда проход уже проделан.

— Я согласен на сделку! — закричал я.

— Ты опоздал, — ответил титан. — Я хотел договариваться с Раином О Хара, я не знаком с Люцием Аврелием.

— Тебе уже не нужна батарейка из колоба?

— Нужна, — ответил гигант. — Дам схему. Принесешь источник, положишь тут. Я помогу Люцию Аврелию вернуть Раина О Хара, но Раин О Хара не получит того, что ему причиталось ранее. Помогал Люций Аврелий.

— Ладно, голова, идет.

Титан передал мне лист бумаги, на котором было подробно изображено, как разобрать колобок, извлечь элемент питания и собрать обратно. Раньше колобок представлялся мне цельным куском камня, но оказалось, что он сделан по принципу матрешки, где в большом шаре были спрятаны шарики поменьше. Пока я раскручивал всю эту конструкцию, колобок тревожно вибрировал и норовил вырваться из моих рук. Наконец я выкрутил самый маленький шарик и извлек оттуда коническое устройство. Это и была та самая батарея.

— Сколько тебе лет? — спросил я, осматривая маленький конус. Колобок больше не сопротивлялся, и я с легкостью собрал его. После извлечения батареи камень сразу стал холодным.

Я оставил источник в пирамиде. Время было без двадцати шесть. Очень скоро я встречаюсь с Лилит. Световой башней в городе называли главный энергетический генератор. Он сосал энергию солнечного света, а потому видно его было практически на весь Карабалам-Сити. Лилит сидела на скамейке у выключенного фонтана и зябко куталась в синий плащик.

— Вам не холодно? — спросил я.

— У меня больше ничего нет, — ответила она. — Я бежала из приграничья впопыхах. — я мужественно сорвал с себя куртку и накинул ей на плечи. — Спасибо, — улыбнулась она, слегка прижимаясь ко мне.

— Что у вас там произошло? — спросил я.

— Не хочу об этом вспоминать, — Лилит всхлипнула. Я позволил себе обнять ее, девушка не стала сопротивляться. — Ты обещал мне экскурсию, — робко напомнила она.

Я и сам не понял, как мы перешли на ты. Мы просто бродили по городу, держась за руки и болтали о всякой ерунде. Я показал ей весь центр, потом мы катались через мост и ходили в южный город. На криминальный запад я решил ее не водить.

— Уже поздно, — сказал я, глядя на часы. — Давай провожу до дома, где ты остановилась?

— Я нигде не остановилась, — вдруг ответила Лилит.

— Где же ты собираешься ночевать? — ужаснулся я.

— На улице! Где придется. Мне не привыкать!

— Это не дело, — сказал я. — Поспишь сегодня у меня, а завтра что-нибудь придумаем.

— Это тебя не стеснит?

— Не сколько, пойдём!

Я расположил несчастную девушку в той комнате, где недавно укрывался Федра, а сам отправился беседовать с искусственным интеллектом. Наконец-то умное жилище стало со мной разговаривать, вот только из мастера. О Хара я превратился в инока Аврелия. Что я могу сделать для Лилит? Мне бы мой прежний статус и влияние, а теперь. Я сам не заметил, как заснул.

Проснулся я от того, что чьи-то губы слегка коснулись моего уха. Я шмыгнул носом и почувствовал аромат духов Лилит.

— Ничего не говори! — прошептала девушка. Ее губы крепко впились в мои. Я нежно погладил ее обнаженный сосок, и она часто задышала. Ее губы переместились мне на грудь, потом на живот и стали спускаться ниже. Все мое тело охватило сладкое и томящее чувство. Вот уже пять лет я соблюдал целибат. Мой статус позволял этого не делать, это было мое собственное решение. Но сейчас я был все готов послать к тени, к тому же, я теперь не я. Я схватил девушку в охапку, перевернул на спину и вошел в нее.

— Я тебя люблю! — задыхаясь прокричала она.

А наутро она исчезла. Я проснулся, сунул руку под подушку и обнаружил там свернутую салфетку. На ней остался запах ее тела. Я развернул салфетку и прочел записку, написанную аккуратным красивым почерком:

«Прости, Люций, но я должна уйти. Ты очень хороший, и я не хочу впутывать тебя в свои опасные дела. Когда я их закончу, я обязательно найду тебя. Кем бы ты не стал на тот момент. Твоя Ли!». Я бережно убрал салфетку обратно под подушку. А была ли девочка? А может все это просто сон? Включился здравый смысл, и я вспомнил обстоятельства нашего знакомства. Я просто пригред нелегалку из приграничья, которая неизвестно чем тут занимается. Но куда она одна такая хрупкая в этом ужасном Карабалам-Сити. Я должен ее найти.

На колокольне Кен развлекал народ свежими новостями из приграничья, которые он вычитывал на одном очень авторитетном портале. По крайней мере сам Кен считал его таковым.

— Месенцы нарисовали карту, как именно Туран будет брать приграничье, — Хохотал боевой монах. — Сегодня в полдень император отдаст приказ о полномасштабном вторжении.

— Они и время знают? — хихикнул Гарри.

— Они знают все, — ответил Кен. — Это же Месенцы.

— А можно при мне не отпускать шуточки про приграничье? — зло буркнул я. Кен злобно начал буравить меня глазами.

— Ты как с начальством разговариваешь, щенок? — прошипел он, а потом хлопнул меня по плечу и громко заржал.

Поступили сводки из полиции. Удалось выяснить, что в городе орудует банда, которая крадет бумажные документы и возвращает их владельцам за выкуп.

— Странно, что на меня никто не вышел, — произнес я. Прибежали хранители жаловаться на нового кандидата в Шумеры.

— Он стукач и подхалим! — возмущались парни.

— Да знаю я Вольфа, — кивнул я.

— Мы хотим, чтобы ты был старшим, — сказали ребята. — Найди ты уже эти документы!

— Делаем все возможное, — ответил я.

Через некоторое время после полудня прибежал Кен и сообщил, что император проспал собственное вторжение. Зато у армии приграничья нервы не выдержали, и она напала на Туранские домены, что находились в приграничье.

— Тебе не надоело? — устало произнес я.

— Ты что так реагируешь? — ответил Кен. — Вчера еще вместе ржали над ними. Признавайся.

— Я встретил одну девушку, — нехотя произнес я. — Она нелегалка из приграничья. И я не хочу, чтобы мы стали врагами!

— Опа! — обрадовался Кен. — Ты наконец развязался? Знаешь, что я думаю: не важно Туран, Иран или приграничье. Все мы когда-то были одним народом великой Тартарии, таковыми и останемся. В приграничье очень много народу, недовольного действующей политикой тамошнего князька.

— Твоими бы устами...

В обед всех вызвали в главный храм. Великий магистр хотел что-то сказать. Всемастер был подключен проводами к креслу МОСКА и находился в транс. Так всегда было, когда МОСК хотел нам что-то через него передать. Я присутствовал на подобном откровении лишь однажды. На стену проецировалось то, что видел великий магистр.

В кресле сидел старый человек. Перед ним находилась шахматная доска, подключенная к огромному компьютеру. Старик пытался вырвать из доски одну фигуру, но та вросла в нее намертво. Вдруг что-то грохнула в дальнем углу. Из шкафа бестиария вырвалось нечто. Оно начало кружиться по комнате.

— До каких пор ты будешь держать меня в клетке? — кричала тень. Темный сгусток схватил со стола ту самую доску и швырнул ее в экран компьютера. — Свободен! — закричало нечто и вылетело в открытое окно. Человек устало откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Было ясно, что он умер.

Видение оборвалось. Иноки принялись быстро отвязывать великого магистра и отключать его от аппаратуры.

— Что это было? — начали спрашивать старшие магистры, когда всемастер пришел в себя.

— Мы только что видели смерть абсолютного игрока, — печально произнес тот. — Наш мир своего рода симуляция, за которой бдел абсолютный игрок. Но вот она начала выходить из-под контроля. Все началось с этой глупой войны, которую никто не хочет, но судя по происходящему, она все-таки начнется. Просто, потому что все думают о ней. Кто-то решил поменять собственную судьбу, но наделал массу ошибок, приведя мир к такому вот состоянию. Абсолютный игрок нашел корректора и попытался выключить его из игры, но у него не получилось. Тем временем из бестиария вырвалась тварь хаоса, которая разрушила мировой компьютер и сбежала, игрок умер от разрыва сердца.

Пол начал медленно уходить у меня из-под ног. Неужели это я своим изменением судьбы устроил все это? Только бы Ранг не проболтался, но программист и сам был бледен.

— Если раньше все зависело от воли абсолютного игрока, то теперь мы предоставлены сами себе, — закончил великий магистр. — А еще по нашему миру гуляет хаос. Всех старших магистров прошу остаться на совет, остальные свободны!

Вот это я наделал дел. Оставалась надежда, что может быть это все-таки не я, что может просто так совпало. Но кого я пытаюсь в этом убедить. С колокольни сообщили, что ко мне

посетитель. У входа в резиденцию меня ждал медиум Алекс Дирек. Как он узнал мое новое имя? Алекс протянул мне древний ржавый огнемет.

— Титаны просили передать, — сказал он. — Сказали, что вы разберетесь. — медиум развернулся и пошел прочь, а я остался вертеть в руках странный подарок.

Патрик наконец закончил обрабатывать данные.

— Вселенцев было двое, — сообщил экзорцист. — Один сидел в местном посыльном, а второй пришел с улицы, — на экране появилась фотография женщины лет сорока. — Ее зовут Лана Рейган, она является мелкой чиновницей из департамента водоснабжения. — я открыл компьютер и ввел данные на Лану Рейган. В прошлом она жила в столице и была крупной шишкой в одном из министерств, но была отстранена за интриги и выслана в Карабалам-Сити.

— Та еще сука! — буркнул Кен.

— Едем! — сказал я.

Схема получалась следующая. Вселенец в посыльном передал документы вселенцу в Лане, после чего они были спрятаны в городе.

— Я не имею никакого отношения к кражам документов, — возмутилась женщина.

— Вы попали на камеры у хранилища, — сказал Кен.

— Я это и не отрицаю, — ответила Лана. — Мне у хранилища назначил свидание финансовый интендант Захария, но он не приехал.

— А в вас не вселялись? — вмешался я.

— Это исключено.

— Хорошо, если что-то почувствуйте или вспомните, обращайтесь в орден.

— Ну и что? — спросил я, когда мы покинули жилище чиновницы.

— В ней нет сущности, — ответил Патрик. — Но документы находятся в задней комнате, и кажется, она прячет их осознано.

— Нам ей даже предъявить нечего! — возмутился Кен.

— Я случайно забыл у нее одну штуку, — улыбнулся я. — Поехали в резиденцию.

Начало войны

Я серьезно задумался. Ситуация выходила следующая: на момент нашего визита вселенца в теле Ланы Рейган не было, а документы Патрик обнаружил в задней комнате. Правда был вариант, что Лана не знала, что лежит у нее в задней комнате, но это, как замок для честных воров. Получалось, что чиновница осознанно действовала заодно с теньями, либо обнаружила находку после вселения и решила извлечь собственную выгоду, но в таком случае, почему вселенцы это допустили? И какие у них вообще мотивы? Логичнее всего было взять дом Ланы под наблюдение, но я решил оставить там ржавый огнемет титанов. Для чего-то же мне его дали.

Когда мы вернулись в резиденцию, там все бегали туда-сюда. Явно что-то происходило.

— Что случилось? — спросил Кен.

— Император только что взял Туранские домены приграничья под свою защиту, — сообщил Гарри. — Сейчас в Гнипахеллир прибудет очень много беженцев, и часть из них будет жить при храме.

— Чего вы тут прохлаждаетесь? — рявкнул великий магистр. — Отправляйтесь встречать людей с другими триадами! — на всемастере лица не было. Он еще явно не переварил то видение, что послал ему МОСК, а тут такие перемены.

Беженцев доставляли на военный аэродром за городом. Мы брали по пятнадцать

человек и сопровождали их в резиденцию. Размещали бедолаг в основном в подземных кельях.

— Там совсем все плохо? — спрашивал Патрик.

— Они убивают детей! — истерически бросила одна женщина.

— Кейсахи? — спросил я.

— Ладно, если Кейсахи, но я сама видела, как им отдают приказы Авалонские и Шосские офицеры.

Кейсахами называлось, скажем так, коренное население приграничья. Сразу после катастрофы на пустые земли стали стягиваться беглые рабы, преступники и откровенные негодяи. В последствии потомки этой разношерстной публики создали свое собственное государство: вольную Кейсарию, которая со временем вошла в состав великой Тартарии. После распада большой империи образовалось приграничье, и Кейсахи с большой охотой начали отыгрываться на оставшемся там Арийском населении, чем пользовались наши внешние враги. Вот, например Шосский каганат, располагающийся с другой страны приграничья — государство маленькое, но противное.

Геликоптеры прибывали чуть ли не каждые десять минут. Складывалось такое ощущение, что вся Туранская авиация была брошена на вывоз беженцев. Некоторые из прибывших и не походили на беженцев. Здоровые лбы, которым хоть сейчас давай в руки оружие и отправляй на передовую, а они вот бегут вместе с женщинами и детьми. А еще были откровенные толстосумы, которые вероятно спасали свой капитал, ну и шкуру за одно. Мы провозились до самого позднего вечера. Наконец поток беженцев иссяк. Некоторые из них уже были недовольны: постели жесткие, вещи не новые и еда невкусная.

— Еще убьют! — пожаловался один из послушников. — Применять по отношению к ним магию запрещено.

— Не нравится мне все это, — проворчал я.

— Тайлер точно подскочит, — заметил Кен.

— Надо будет выгодно продать всю валюту! — произнес я. — Или подождать роста?

Когда я выходил из резиденции, на ментафон пришло сообщение с неизвестного номера: «Твои документы лежат в заброске на западной окраине. Приходи один.» запад. Самая опасная часть Карабалам-Сити, там постоянно укрывались воры, нелегалы и наркоманы. Порядочные люди туда и днем то заходить боялись, не то, что ночью. Сообщение запросто могло оказаться ловушкой, но я клюнул. Жизнь под чужой личиной мне уже обрыгла, и я готов был пойти на что угодно, лишь бы вернуть свое имя и статус. Не смотря на положение инока, я вооружился так, как полагалось хранителю моего прежнего уровня. Камень и преобразователь энергии были при мне. Чтобы сократить время в пути, я воспользовался крыльями монаха ордена.

На западе было подозрительно тихо, словно все бандиты попрятались в норы. За весь свой путь я встретил лишь двух пьяных бродяг, что ползали в канаве, да какой-то наркоман пытался запустить в меня шприцом. Город словно вымер. Вот и заброска, где титаны держали Алекса, но мне было нужно на самый край города. Вот и этот старый деревенский домик, стоящий слегка на отшибе. За ним только дикое поле. Я сложил крылья и вошел в дом. Внутри никого не было. Посередине лежала та самая сумка с документами, которую Лана Рейган увезла от хранилища, и которую Патрик видел в задней комнате ее квартиры. Я схватил сумку и бросился наутек. Никто за мной не гнался.

Уже дома я узнал из местных новостей о странном пожаре, который случился в

квартире сотрудницы департамента по водоснабжению Ланы Рейган. Полиция расследует обстоятельства этого дела. Я открыл сумку и обомлел. Помимо моих, здесь были документы еще около сотни человек, среди которых я с удивлением узнал несколько высокопоставленных лиц из Карабалам-Сити.

— И молчали ведь, — удивленно произнес я. Лана могла неплохо нажиться на всем этом деле, но не следовало ей обкрадывать меня. Как восстановлюсь, надо будет рассказать Кену и Патрику, что за возврат документов мне пришлось заплатить батареей от колобка.

Ложиться спать уже не было смысла, и я сел за гибриdbук. На экране появился план резиденции. Эту штуку я подсмотрел в Нубийской пирамиде. Конечно, там использовали эфир, мы же работаем на атмосферном электричестве, но если добавить толику энергии солнечного света, то можно превратить резиденцию в неприступную крепость при минимальных затратах энергии. Солнечную батарею мы устанавливаем в подвале. Так как именно там размещены беженцы, ее надо экранировать. От батареи труба идет на колокольню и соединяется с главным куполом, качающим атмосферное электричество. Теперь по четырем сторонам резиденции нужно установить зеркала, которые будут усиливать эффект нашей конструкции. Таким образом вместо одного источника энергии у нас будет пять. Шикарно, цепочка готова. Во все стены, а особенно в подвале надо установить электрические датчики, а наружную стену обнести титаном. Теперь если внутри начнется бунт, то можно одним нажатием кнопки превратить стены в сплошную электрическую мясорубку, а титановая заслонка сделает так, что в крепость никто не войдет, и из крепости никто не выйдет.

Я сохранил свой проект и отправил его великому магистру. Всемастер тоже не спал.

— Ты с ума сошел? — написал он, увидев мои художества. — Мы строим уют, а не тюрьму.

— Я им не доверяю, — ответил я. — У нас под крышей 120 человек, которые в любой момент могут поднять ропот.

— Я не пойду на такое, — ответил великий магистр. — Да и вообще, сопли под носом рисовать такие проекты.

— Я вернул все пропавшие документы, — сообщил я.

— Ты отвез их в хранилище?

— Нет еще. Они у меня дома.

— Как ты это сделал? — спросил великий магистр. — Пожар в квартире чиновницы твоя работа? Стоп, я не хочу ничего знать.

Я все-таки задремал, а потому проспал все самое интересное. Спросить у умного жилища новости тоже не догадался, а потому узнал все лишь на колокольне.

— Они все бомбят и захватывают объект за объектом! — верещал Патрик.

— Кто чего захватывает? — не понял я.

— Ты ничего не слышал? — подошел ко мне магистр Аарон. — На рассвете Туранцы ворвались в приграничье.

— Какой кошмар, — сказал я, хватаясь за голову.

— Цель — полное освобождение Туранских доменов от Кейсахов, — сообщил Кен.

— Это же самая настоящая война!

— Война и есть.

В резиденции всем явно было не до меня, а потому я отправился в хранилище, чтобы вернуть бумажные документы в их законные ячейки.

— Вы нашли все пропавшие документы! — обрадованно произнес смотритель. — Но как?

— У ордена Спаса свои секреты, — улыбнулся я. Меня тут видимо посчитали героем и даже позволили поприсутствовать на процедуре возврата документов в их ячейки. Смотритель лично бегал между сейфами, открывал электронные замки и клал туда кипы бумаг.

— А что будет с моей временной личностью? — спросил я.

— Она самоликвидируется после активации резервной копии.

— А я могу на это посмотреть?

— Для вас все что угодно!

Как только мои документы были помещены в ячейку, терминал у входа в хранилище пискнул, и на экране загорелась надпись: «Раин О Хара». Это значило, что я снова вернулся в систему Карабалам-Сити.

— А могу я узнать о девушке по имени Лилит? — затаив дыхание спросил я. — Она оформила временную регистрацию сразу следом за мной.

— Мы не выдаем такую информацию, — покачал головой смотритель.

— А говорите, все что угодно, — проворчал я.

Я покинул хранилище бумажных документов и направился к резиденции. У здания главной администрации Карабалам-Сити я почуял за собой слежку.

— Кому еще я сперся? — буркнул я. Наверняка похитители документов решили познакомиться лично. И экзорциста рядом нет! Я свернул в одну из арок и решил срезать путь. Мне наперерез бросился какой-то мальчишка в рваном пальто. В руках он держал тот самый ржавый огнемет.

— Федра передает привет, — быстро сказал он и протянул огнемет мне. — Больше не теряйте! — Федра? Он то здесь при чем? Неужели тоже снюхался с титанами? Или именно он стоит за кражами документов? Я собирался расспросить оборванца, но того и след простыл.

В резиденции великий магистр устроил очередную клоунаду.

— С прискорбием сообщаю, что инок Люций Аврелий не выдержал тяжких лишений орденой жизни! — возвестил он на всю трапезную. — Зато к нам вернулся наш хранитель второй ступени Раин О Хара, который очень скоро примет статус Шумера и станет старшим хранителем. А там и до магистра рукой подать!

После обеда всемастер вызвал меня к себе в кабинет.

— Я тут подумал, — сказал он. — А займись-ка ты своей крепостью.

— Вы же были против, — вспомнил я.

— Я и сейчас не очень в восторге, но положение изменилось, теперь Туран находится в состоянии войны, а орден должен сохранять нейтралитет. Дополнительная защита нам не помешает. А как все укрепим, произведем тебя в Шумеры.

— Без экзамена? — уточнил я.

— Формальное испытание тебе пройти придется, но МОСК уже одобрил твою кандидатуру.

Наконец-то я вернулся в свою лабораторию. Как же я по ней скучал. Я не был тут всего три дня, но ощущение такое, что прошла вечность. Я открыл свой план крепости и начал вводить правки. Завтра все передам зодчим, и мы начнем работу. Руководить строительством было поручено лично мне. Ну вот и все. После трудного дня, можно и

домой.

На уличном экране светилась рожа мэра. Он что-то собирался сказать, но вдруг пошли помехи, и изображение нашего градоначальника сменилось изображением верховного атамана приграничья.

— Обращаюсь ко всем жителям Турана! — закричал он. — Призываю вас остановить войну! Восстаньте против своего императора, и так вы сохраните миллионы жизней!

— Как они заглушили нашу передачу? — начал возмущаться народ. Сзади из экрана выполз светлячок.

— А вот как! — прошипел я. Тяжело было это признавать, но Электры выступали на стороне нашего врага. — Расходимся! — заорал я стандартным голосом патрульного во время чрезвычайной ситуации. — Здесь не на что смотреть! Расходимся!

Разогнав толпу, я отправил сообщение дежурному по храму, чтобы лучше бдели за городской инфраструктурой, а сам отправился спать. Умное жилище наконец-то стало меня признавать. Жизнь налаживалась: я вернул свое имя, завтра будем строить крепость, вот только вокруг разворачивался сущий кошмар.

— Спокойной ночи, — произнес я.

— Спокойной ночи, мастер О Хара. Ваш подъем в шесть утра, поставить музыку для сна?

— Да!

Противоречия

«прошлым утром армия Туранской империи вторглась на территории приграничья и соединившись с незаконными формированиями Туранских доменов начала планомерный захват территории.»

«регулярные войска империи Туран наносят массированные удары по военным объектам приграничья, есть жертвы.»

«император Турана объявил массовую мобилизацию. На военную технику наносят знак Спаса. В Авалоне операцию Турана трактуют как новый крестовый поход.»

«мы не намерены трогать мирных жителей. Наша цель: очистить территорию Туранских доменов от Кейсахского влияния. Я призываю всех военных приграничья взять власть в свои руки и свергнуть верховного атамана. Тогда будем договариваться.»

«я призываю всех жителей Турана остановиться и не устраивать войну. Ваш император опасный человек, таким людям не место на троне!»

«по всей территории Турана проходят локальные мятежи. Люди требуют немедленного прекращения войны и свержения императора. Полиция и тайная канцелярия работают в режиме повышенной готовности.»

«в приграничье объявлен режим всеобщей мобилизации. Всех способных держать оружие отправляют на передовую. Оружие раздают всем желающим, к сожалению, не все идут на войну. Многие предпочли заняться грабежами и убийствами внутри страны. Люди больше не чувствуют себя защищенными.»

«все, кто мог и хотел сбежать из приграничья сделали это в первые дни наступления. Люди бегут в Туран, Шосский каганат и Лютетию. Трансфер беженцев происходит практически круглосуточно.»

«некоторые представители Туранских элит предпочли не возвращаться на родину с зимнего отдыха.»

«союз нового времени пообещал поддерживать приграничье и оказывать атаманам всю

необходимую помощь. Туранская агрессия в новом времени не допустима. Она должна быть подавлена очень жестко и в кратчайшие сроки.»

«я еще раз призываю всех жителей Турана прекратить войну и объединиться против правящей династии!»

«Иран пообещал всяческую поддержку Турану в скорейшем урегулировании конфликта в приграничье. Чтобы это значило? Уж не о восстановлении ли Тартарии идет речь.»

«каждый житель Турана ответственен за ту бойню, что сейчас разворачивается в приграничье. Мы этого так просто не оставим! Мы будем мстить за каждую загубленную душу!»

«я обращаюсь ко всем мирным жителям приграничья. Мы не имеем к вам никаких претензий. Если хотите бежать, бегите! Двери нашей империи всегда открыты для вас.»

Подобные сообщения теперь крутились по сети круглосуточно. Я старался огородить себя от всего этого, но где уж. Кто-то поддерживал наступление, кто-то был категорически против, и каждому было до этого какое-то дело. Мне казалось, что люди специально стараются вывести друг друга на конфликт, это и было самое страшное. Такими разговорами можно было посеять раскол внутри самой империи, но люди этого не понимали, что ли. Им хотелось точно знать, на чьей стороне тот, кто сидит с ним за одним столом. Коснулось это и нашего ордена, хотя как тут не коснется, если Туранцы клеили знак Спаса на свою технику и одежду. Некоторые монахи отправились воевать в первый же день, великий магистр не препятствовал.

— Если надо будет, все пойдем! — говорил он. Электры постоянно глушили наши частоты и подменяли их передачами с приграничья. Это только больше пугало людей, настраивая их друг против друга. Больше всего я переживал за Лилит. Вдруг она сейчас там? Зная прыть Туранцев, как минимум изнасилуют. И как же все это не кстати. Только я встретил женщину, которую мне захотелось полюбить, как какая-то неведомая сила решила сделать наши народы врагами. Хотя понятно, какая сила, абсолютный игрок мертв, тварь хаоса на свободе. А я со своим желанием вернуть свою прежнюю жизнь, мог оказаться во всем этом повинен.

Нейтралитет ордена был лишь на словах. Каждый адепт имел какую-то свою скрытую позицию, а вот сейчас, видимо пришло время ее высказать.

— Император намерен поддержать домены финансово и восстановить то, что было разрушено, — объявил великий магистр.

— На Туранские зарплаты? — усмехнулся я.

— Даже если и так? — окрысился всемастер. — Почему ты не хочешь помочь? Это наш гражданский долг!

— Да боюсь, как бы они не ударили нам в спину после того, как загребут весь жар нашими руками! — буркнул я.

Я знал о чем говорил, потому что прекрасно помнил миграцию первой волны. Тогда я сам возил беженцев в Туран из приграничья. Изначально приграничье являлось мирной демократической республикой под управлением консула. Но однажды Кейсахские атаманы подняли мятеж. Они свергли консула и захватили власть в приграничье, после чего объявили гонения на все Арийское. Говорят, что в этом им помог союз нового времени. Оставалась спорная территория — остров Грид. Его жители не желали находиться под властью Кейсахов и отправили прошение в Туран, чтобы их приняли в империю. Император дал добро. Была и еще одна причина: союз нового времени мог установить на Гриде свою

факторию, это бы навредило империи. Грид был присоединен, но весь мир считал, что его захватили силой. После этого еще ряд доменов приграничья подал прошения, но им отказали. Тогда они подняли мятеж и провозгласили себя Туранскими доменами, вступив в непрерывную войну с остальным приграничьем. И вот теперь эта война вышла на новый уровень. Тогда и началась первая волна миграции. Беженцы валили в империю толпами. Им полагались жилье, пособия и льготы. Работать здесь они явно не собирались. Они вели себя безобразно: оскорбляли страну, требовали все больше, дети ради развлечения убивали котят, ну и конечно же под видом беженцев в Туран проникали диверсанты. Я видел все это своими глазами.

Конечно, сволочей хватало с обеих сторон, но мы уже давно привыкли, что в этом мире ничего не бывает просто так. Потому я и задумал превратить резиденцию в крепость. Я не доверял никому из приграничья. Раньше разговор с ними у меня был короткий. Еще неделю назад я бы поддержал эту войну всеми конечностями. Но теперь там могла находиться Лилит. Маленькая, беззащитная, хрупкая Лилит, которая никому ничего плохого не сделала. И мне было страшно, в первую очередь за нее! А еще было страшно от того, что начало происходить здесь. Люди словно с цепи сорвались от безнаказанности. Того и гляди начнут орать: «за Тартарию!» Тартарии уже давно нет. Хорошо это или плохо, но ее нет и быть не может.

— А ты вообще за кого? — вырвал меня из размышлений голос Вольфа. — Ты случаем не из тех, кто считает, что великая Кейсария дала начало всему человечеству? — с этим все было ясно. Он уже настроился занять мое место, но так случилось, что я вернул свое имя. Теперь он конечно же будет стараться поймать меня на любую провокацию.

— Я не за кого и за всех! — прошипел я. — Неужели вы не видите, что то, что происходит, это не нормально?

— Он против войны! — закричал Вольф. — Его надо изолировать, пока он не стал одним из тех, что митингуют на улицах. — Несколько монахов направились в мою сторону. Я встал в боевую стойку.

— Хватит! — вмешался великий магистр. — Орден Спаса соблюдает нейтралитет, Вольф, или ты забыл об этом? Но лично мне уже порядком надоело, что меня много лет называют Арийским ублюдком.

— Меня никто и ни разу не назвал Арийским ублюдком! — процедил я.

— Хватит, я сказал! Вольф, иди просвежись. А ты Раин, не забыл, что должен контролировать строительство крепости. Почему ты здесь?

— Я за тобой слежу, О Хара! — бросил Вольф и вышел.

Я поднялся на крышу, где находился главный купол. Световая труба из подвала уже была подведена. Сейчас ребята устанавливали зеркала, дальше делом займутся программисты. Здесь все было в порядке. Внизу заканчивали титановую стену.

— Как это должно работать? — спросил меня зодчий.

— Выдвигаться по нажатию кнопки, — ответил я. — Как жалюзи. Раз, и весь замок в титановой клетке. — электроды я устанавливал лично, взяв в помощь свою триаду и еще парочку надежных триад. Сейчас Патрик как раз возился под землей, я присоединился к нему.

— Как там кулуары? — спросил меня экзорцист.

— Кипят, — ответил я.

— Я не хочу войны, — пожаловался он.

— Я тоже, но вслух об этом говорить нельзя.

Крепость была закончена через три дня. Для проверки мы опустили титановую стену и закрылись внутри. В этот момент и началось. Очередная передача с поля боя, которую смотрели старшие магистры, оборвалась, и на экране появился обезображенный труп ребенка. «Это сделали Туранские мясники!» гласила надпись под картинкой.

— Что это такое? — возмутились магистры.

— Сейчас! — сказал я.

Я закрыл глаза и начал вращать руками, формируя вокруг себя электромагнитное поле. Когда оно оказалось достаточно сильным, я бросил волну вперед и начал вытягивать из экрана светлячка.

— Какого?

— Я предупреждал вас об этом еще в первый день войны, — сказал я, душа электрическую тварь. — Но вы были слишком заняты разборками, кто за кого. Электры захватили сеть и глушат наши передачи, подменяя вражескими. А возможно, они и сами производят лживый контент, натравливая нас друг на друга.

— И что теперь делать? — спросил Аарон.

— Отделять имперскую сеть от мировой.

Заговор

— Ну что? — сказал я. — Теперь отработка! — снаружи Кен выпустил из посоха фантомов, которые начали подбираться к резиденции. — Начали! — приказал я. Гарри нажал кнопку, и вокруг всего замка мгновенно вырос титановый частокол. Сверху в наступающих полетели огненные шары и молнии. Один из фантомов успел прорваться внутрь, но сразу же угодил в приготовленную мною электромагнитную ловушку.

— 40 секунд, — сказал я, останавливая секундомер. — Теперь внутри. — на этот раз на кнопку нажал сам я. Стены моментально ошестинились электрическими иглами. Группа фантомов начала прорываться из подвала. Часть из них напоролась на опасные стены сама. Остальных столкнули мы. — минута двадцать. — подвел я итог внутренней обороны.

— Не плохо! — сказал великий магистр.

— Стараемся! — поклонился я.

— Ну теперь я спокоен. Резиденция защищена со всех сторон.

После службы я решил заглянуть в бар и пропустить стаканчик другой. Работа над укреплениями была завершена, система протестирована, думаю, я заслужил небольшой отдых. В баре работал экран, там передавали свежие новости с передовой.

— Совместные силы Турана и доменов блокировали солдат приграничья в радиоактивном колодце, — сообщил диктор. Колодцем называли старый могильник ядерных отходов. Эта технология была запрещена уж как лет сто, но отходы разлагались гораздо дольше. И вот Кейсахи решили использовать колодец в качестве оружия, теперь всем им придется там и сгинуть. Где же Лилит? Все это время от нее не было никаких вестей.

— Туранские домены избрали консула, — продолжил диктор. — Им стал Длен Родос, — на экране появилась рожа новоиспеченного правителя. В прошлом он был обычным бандитом, но, когда домены подняли мятеж, возглавил оборону, быстро стал генералом, а вот теперь дослужился до консула. Поздравляем!

— Когда все это кончится? — простонал одинокий мужик у стойки.

— Все только начинается, — бросил я и вышел.

Понятно, что приграничем война не ограничится. Теперь локальные вспышки начнут

возникать по всему миру, а там и до мирового конфликта не далеко. Слишком рьяно Туран взялся за дело, подобного не было со времен распада Тартарии. Мне не спалось. Переживал за Лилит. Но еще больше переживал за то, что происходило в ордене. Орден должен сохранять нейтралитет, но судя по поведению монахов, нейтралитета не будет. Даже великий магистр в открытую поддерживает действия Турана, а есть те, кто против. Неровен час сцепятся. У нас на территории 120 беженцев, и того гляди, подвезут еще. От них можно было ожидать чего угодно. Но опаснее всего были карьеристы, которые могли воспользоваться ситуацией, чтобы продвинуться по службе. Такие как Вольф. Донесут, подставят, у этих людей нет принципов. А если не будет нейтралитета, то орден не сможет исполнять свою главную задачу: хранить равновесие! В голове созрел очень дурной план. Совершить такое, означало бросить вызов всему.

— Ну что, мастер О Хара? — прошептал я. — Вы сотворили кармахакинг, который мог стать причиной всего происходящего, укрывали беглого преступника, дали приют нелегалке и по всей видимости влюбились в нее, пошли на сделку с титанами. Вам терять нечего!

Утром я вызвал к себе Кена. Боевой монах прибежал быстро.

— Что случилось? — спросил он.

— Ты заметил, что обстановка в резиденции накалена? — спросил я.

— Накалена, не то слово! — замахал руками Кен. — Того гляди друг другу в глотки вцепимся.

— А если это произойдет, кто-то должен быстро навести порядок, — сказал я. — Но по одиночке мы вряд ли чего добьемся, а значит, надо организовать все заранее.

— Что вы задумали, мастер? — восхищенно спросил боевой монах.

— Хочу создать внутри ордена небольшой кружок по интересам, скажем так, книжный клуб!

— А читать мы будем то, как быстро среагировать, если ситуация выйдет из-под контроля? — подхватил Кен.

— Именно! — улыбнулся я. — Сейчас я отправлю тебе имена трех хранителей, надежные ребята. И своих зацепи, кому доверяешь. Собери их всех и спускайтесь в келью старого отшельника. Я буду ждать вас там.

— Патрика к этому лучше не привлекать, — заметил Кен. — Он паникер.

— Ты его тут видишь?

— Понял!

— Давайте.

Кельей старого отшельника мы называли одинокую камеру, которая находилась на самом нижнем уровне подвала. Зимой там жил один слепой и глухой старик, который принял какие-то очень серьезные обеты и даже не с кем не разговаривал. Как только теплело, он отбывал в белую крепость, как раз вчера его увезли, а потому его келья была в моем полном распоряжении. Отшельник был закреплен за мной, а потому у меня имелась запасная ключ-карта от его апартаментов. Я спустился вниз и открыл келью. Ну и запашок тут, конечно. Этот дедушка может уже давно умер, а передвигается на какой-то неведомой силе? Я применил заклятие «майский ветерок» и немного просвежил камеру. Неудобно перед гостями.

Гости появились через пять минут. Первым в келью вошел Кен, за ним спустился долговязый крепыш из боевых, кажется, его звали Ярослав, а следом вошла и моя троица: Тит, Хэм и Александр. Для своих сэр Александр.

— Раин, — шепнул Тит, подсвечивая обстановку камнем хранителя. — Что ты задумал?

— То, чем наш орден должен заниматься по праву! — усмехнулся я. — Защищать равновесие.

— Со слов Кена я так понял, что мы будем должны давать по башке всем тем, кто захочет устроить свару внутри ордена, — вмешался Ярослав.

— Если коротко, то именно так, — сказал я.

— Меня пугает Вольф, — вмешался Хэм. — Кажется он всерьез задумал тебя свалить.

Вдруг сверху раздался шорох, одна из досок отодвинулась, и в келью вполз черный силуэт.

— Твою тень! — Кен и Ярослав вскинули посохи, а я подсветил лицо непрошенного гостя камнем хранителя. Лазутчик спрыгнул и поднял руки вверх.

— Федра? — произнес я, узнавая гостя. — Я его знаю, — повернулся я к ребятам. — Отбой! Вот только какой тени он тут делает?

— Ты же сам позвал меня! — замахал руками вор.

— Я?

Тут я вспомнил об участии моего старого знакомца в деле с документами.

— Подожди-ка, — сказал я. — Давай по порядку. Что это за маскарад был у городской администрации.

— У меня такое чувство, что ты отрицаешь оба своих письма, что мне отправил. — возмутился Федра.

— Да я и не знаю, куда отправлять. — Вор протянул мне скомканный лист бумаги. Я развернул его и впился глазами в текст, который, на самом деле, был написан почерком, похожим на мой:

«Привет, Федра, за тобой должок, помнишь? Очень нужны твои таланты. Сегодня ночью в квартире одной чиновницы произойдет пожар, адрес узнаешь из новостей. У входа будет стоять сумка, тихонько заведи ее и доставь в заброшку на западной окраине. Карту прилагаю. В сумку не заглядывай! И еще. Я забыл в сгоревшей квартире одну штуку, она должна лежать на подоконнике. Пробрись внутрь и заведи ее. Смотри ничего не подожги! Это подсказка. Штуку передай мне лично. Я буду утром в хранилище бумажных документов.»

— И ты все это исполнил и ничего не нарушил? — удивленно спросил я.

— Ну вообще-то за мной был должок, а слово вора закон. Я прекрасно сопоставил два и два. Я слышал о пропаже части бумажных документов. И после твоего послания прекрасно понял, что в сумке, и кто поджег квартиру, но не подал виду. Теперь мы с тобой в расчете.

«Раин О Хара не получит того, что причиталось ему ранее.» вспомнились мне слова титана. Так вот, что они значили.

— Я не посылал тебе писем, — сказал я. — Но догадываюсь, кто это сделал.

— Ну и дружки у тебя, — сказал сэр Александр.

— Что во втором письме?

— А во втором письме ты попросил явиться в этот подвал к десяти утра, — ответил вор.

Прекрасно. Мало того, что титаны следят за мной, так еще и просчитывают мои шаги наперед. Я прикинул. Федра сбежал из тюрьмы, а значит по законам воровского мира он теперь король воров. Я не припомню, чтобы в Карабалам-Сити был свой король воров, значит им стал Федра. Иметь на своей стороне весь криминал города, это очень здорово. Воры могут пролезть куда угодно, взять, что угодно и подслушать.

— Ты новый король воров в Карабалам-Сити? — быстро спросил я.

— Угадал! — улыбнулся Федра.

— А что? — заметил Кен. — Если король воров на нашей стороне, то мы можем взять под контроль все улицы.

— Вот и я о том же, — кивнул я.

— Э нет, ребят, — сказал Федра. — Сначала расскажите, что задумали? — мы с Кеном на перебой поведали свою затею. — Вору запахло иметь дело с государством, — задумчиво произнес Федра. — Но вы теперь сами вне закона, так что мои принципы в порядке. Я в деле. Думаю, моим ребятам тоже понравится играть в добро с кулаками.

— Нас уже семеро, — подвел итог Кен.

— Местечко вы конечно выбрали, — сказал король воров.

— А что не так?

— Если вы задумали делать что-то за спиной у ордена, никогда не надо делать это на территории ордена, — начал нас поучать опытный вор. — Нужна конспиративная квартира в городе. Мои люди будут дежурить на улице. Если что-то не так, они пошлют нам сигнал, и мы быстро свалим. Кстати, твоя хата подойдет, там шикарная труба.

— Так вот, как ты уходил! — понял я.

— Предложение разумно, — кивнул Тит.

— Значит вечером у меня?

— Надо еще пригласить Катая, — шепнул Ярослав Кену. — Он надежный человек и боевик опытный.

Я даже не ожидал, что получу такую поддержку. Я думал, меня пошлют, а еще и сдадут. Но видимо, я умел подбирать сподвижников. Здорово, что титаны подбросили нам Федру, не удивлюсь, если они и помогли ему стать королем воров. С Федрой наша сфера влияния значительно расширилась. Я решил привлечь к делу еще и Гвидо. Все-таки он управлял целой империей, а значит, силен в придворных интригах. Вряд ли людское нутро изменилось за 700 лет. Гвидо согласился, а еще посоветовал архивариуса Карла, надежного, как скала. Тоже думал о нем. Получается, нас уже десять!

Когда я вернулся из архива, в резиденции царил сущий кошмар. Электры прорвались во все компьютеры.

— Вон отсюда! — кричал программист Рики. Ранг ничего не говорил и только дул на руку, видимо его ужалили.

— А вот от них то мы и не защитились!

— Магнитная ловушка! — напомнил я.

Проблема заключалась в том, что источником ловушки был сам я, а я где-то шлялся. Пришлось вызывать на дело всех, кто мог бороться со светлячками. Хранители брали их в электромагнитное кольцо, а боевые монахи нейтрализовали разрядами. Мы зачищали резиденцию около сорока минут. В итоге лишились двух компьютеров, а бойцы получили с десяток травм.

— Все! — сказал я.

— Кажется, ничего не пропало, — сказал Рики, проверяя сеть.

— Кроме записей обсерватории за эту ночь, — сообщил Гарри.

— Значит, они приходили именно за ними, — тихо сказал я.

— Интересно, что там было? — пробормотал Патрик.

Весь орден собрался в трапезной. После такой бойни жрать хотелось ужасно.

— Что-то эти Электры к нам зачастили, — буркнул великий магистр. — Раин, ты уже второй раз за неделю спасаешь всю резиденцию. Я бы хотел, чтобы ты возглавил внутреннюю оборону.

— Я протестую! — вскочил Вольф. — О Хара против войны! А даже если и нет, то он ведет себя крайне подозрительно. Внутренней обороной должен заведовать кто-то из старших магистров. Предлагаю Менге, — вот уж кто действительно вызывал подозрение, так это Менге. Краем уха я прослышал, что он поддерживает Кейсахов.

— Предлагаю Аарона! — крикнул я. Начались прения сторон по принципу, кто кого перекричит, в итоге победили сторонники Менге, и всемастер утвердил кандидатуру.

Ну теперь нам точно конец. Придется смотреть в оба. Мне все-таки было интересно, чего у нас удалили Электры? Я подключился со своего лабораторного компа и случайно нащупал след, оставленный одним из светлячков. Я приказал серверу отменить последнее изменение, и картинка начала восстанавливаться. На экране появилась луна, которую кольцом окружили двенадцать летающих тарелок. От тарелок что-то отделялось и садилось на спутник.

— Это еще что такое? — прошептал я.

— Это корабли альянса Оорто, — ответил всемастер, когда я показал ему запись.

— Оорто? — вырвалось у меня. — Так называется разрушенная на окраине системы планета.

— Она была обитаемой, — ответил великий магистр. — Большая часть населения погибла, но кое кто выжил. Они скрываются в дальнем космосе, а вот теперь вернулись.

— Вернулись? Они уже тут были?

— Мне надо срочно переговорить с МОСКОМ, — ответил великий магистр и жестом велел удалиться.

Этот непростой день наконец-то закончился. А вечером меня ждала встреча нашего тайного общества. Я зашел к себе в подъезд и обнаружил у входа висящего на проводе человека. Им оказался мой сосед Борис.

— Ты чего? — спросил я, снимая повешенного с провода.

— Дай сдохнуть спокойно! — закричал Борис. — Я не хочу жить. Они все равно меня убьют!

— Кто?

— Родители жены!

Недавно Борис потерял работу, плохо отозвался о начальстве. По всему городу его расписали так, что теперь его никуда не брали, и он перебивался случайными заработками. Своего дома у Бориса не было, и они с супругой жили у ее родителей. Когда началась война, старики словно с ума сошли. После того, как Борис что-то заикнулся против императора, тесть просто начал гоняться за ним с ножом.

— Надо сообщить в полицию, — сказал я.

— Не поможет, — ответил Борис. — Я же нелегал, к тому же ненадежный. Им поверят. — к сожалению Борис был прав. Туранское законодательство — вещь очень жестокая.

— А заходи вечером ко мне, — вдруг предложил я. — У меня будет небольшая вечеринка.

— Мне сейчас не до вечеринок! — ответил Борис.

— На самом деле мы будем там решать, как поступать с такими, как твои старики. —

шепнул я. — Приходи, не пожалеешь.

Я решил немного прибраться, все-таки гости придут, но тут в дверь робко постучали.

— Ну кого там принесло раньше времени? — проворчал я. На пороге стояла она. Растрепанные черные кудри сползали на глаза, острый подбородок укоризненно смотрел в мою сторону. И все тот же синий плащ. В нос ударил запах ее духов, и коридор поплыл перед глазами.

— Я не помешаю? — спросила Лилит.

— Ты? — прошептал я. — Никогда! — я сгреб девушку в охапку и принялся целовать милое своему сердцу лицо. Лоб, глаза, нос, подбородок и наконец губы! Она ответила на мой поцелуй.

— Я думал, ты в приграничье? — задыхаясь, шептал я.

— Туда я больше никогда не вернусь! — ответила она.

Мы стояли на пороге и лизались как какие-то малолетки. За этим делом нас и застали вошедшие Кен и Ярослав.

— Хоть бы дверь закрыли! — проворчал Кен.

— Может мы позже зайдем? — предложил Ярослав.

— Проходите! — недовольно буркнул я.

— Это и есть та самая нелегалочка? — спросил Кен.

— Уже рассказал обо мне кому-то? — насупилась Лилит.

— Только ему.

— Надеюсь, он твой лучший друг.

Спустя минуту пришел Катай, и мы переместились на кухню, где уже сидел Федра. Ничего не буду говорить, пусть все думают, что он был тут всегда.

— Я тут собирался прибраться, но не успел, — виновата сказал я. Ли по-хозяйски оглядела мой бардак, потом жестом велела всем сесть и не отвечивать. Через десять минут кухня блестела от чистоты. Пришли Гвидо и Карл. Архивариус взял нашего князя на поруки, и того выпустили из резиденции. Потом пришли трое хранителей. последним ввалился Борис. Я представил их с Лилит остальным, и мы начали.

Сидеть было хорошо. Лилит где-то раздобыла шоколадные печенья, а чай откопал еще Федра.

— Объявляю первое заседание нашего клуба открытым! — торжественно произнес я.

— Какого клуба? — сунула свой любопытный носик Лилит.

— Тише женщина, сейчас все узнаешь! — ответил я, беря ее руку в свою.

— А как мы его назовем? — спросил сэр Александр.

— Любомудры! — рассмеялась Лилит.

— А что это? — спросил я.

— Не знаю, так назывался книжный клуб, в котором я когда-то состояла.

— А мне нравится, — сказал Хэм.

— И мне, — кивнул я. Название было принято единогласно. — А в качестве символа предлагаю поставить Раса, — предложил я. На стене появилось изображение великого кота первозверя. Я рассудил, что раз титаны подкинули мне Федру, то они считаются крестными отцами всего этого предприятия. Надо их уважить.

— В приграничье этого зверя называют Индриком, — сказала Лилит.

— Правильно Инрогъ, — заявил вдруг Гвидо. — Так его называли в мое время.

— А мне нравится вариант Гвидо, — сказал я. — Все согласны.

— Здесь зовите меня Андроником, — попросил князь. — Мое настоящее имя.

— Может и я когда-нибудь скажу вам свое, — тихо произнесла Лилит.

— С этого момента мы любомудры Инрога! — объявил Тит, и все захлопали в ладоши.

Мы с Кеном еще раз объяснили всем концепцию своего общества, и чем мы хотим тут заниматься.

— Мы с тобой! — закивали монахи ордена.

— Все воры Карабалам-Сити с тобой! — сказал Федра и протянул мне руку.

— Все нелегалы Карабалам-Сити с тобой! — добавила Лилит и положила свою ладошку сверху.

— А вас, девушка, я больше не выпущу из этой квартиры, — сказал я, крепко сжимая ее руку.

— Все вольнонаемные рабочие Карабалам-Сити с тобой! — произнес вдруг Борис.

Мы просидели до одиннадцати вечера и стали тихо расходиться. Лилит тоже пришлось отпустить. Она сказала, что уходит за вещами, а потом обязательно вернется. Я не верил, но отпустил. Она сама должна решить, готова ли жить со мной. Наше дело становилось опасным. Я остался один и мыл посуду.

— Внимание! — проверещало умное жилище. — Ровно в полночь Туранская сеть будет отключена от мировой. Если вам нужно что-то загрузить, сделайте это немедленно! — интересно, они до этого сами додумались, или сработал мой совет? Теперь нас было двенадцать. Больше и не надо. И вдруг холодок пробежал у меня по спине: двенадцать Спасов!

Шумер

«С этого дня сеть Турана отключена от общей мировой сети. Теперь мы работаем автономно, для этого на орбиту было выведено несколько специальных спутников.»

«Мы не намерены жить в закрытой стране! Туран всегда являлся свободной империей. То, что сейчас делает императорская семья, переходит всякие рамки! Мы уезжаем из Турана!»

«Звезды шоу-бизнеса, а также дворянские дети спешно покидают империю. Они не согласны с военной политикой императора, а также с блокировкой всемирной сети.»

«Не можешь выйти в глобальную сеть, а очень хочется? У нас есть для тебя предложение: процессоры «Черное око», способны проломить любую блокировку.»

«Не успели мы закрыть сеть, а взломщики уже нашли выход. На черный рынок выброшено огромное количество запрещенных процессоров «Черное око».

«Те, кто уехал из Турана, будут восприниматься как предатели! Мы не пустим их обратно в империю. А если и пустим, то они будут находиться под строгим надзором.»

«Туран больше не цивилизованная страна. Грустно это признавать, но мы возвращаемся во времена Тартарии!»

Подобные сообщения гуляли даже по закрытой сети. И как объяснить людям, что мера вынужденная, что неведомый электрический разум захватил сеть и стравил два народа. Люди хотят все и сразу, желательно сейчас. Пока происходила вся эта беготня с Электрами и укреплениями, я прозевал ответ из биологической лаборатории по поводу образцов чумы, что я им отдал во время эпидемии. Ответ я нашел случайно, проверяя документацию. Ответ гласил следующее: «Здравствуйте, мастер О Хара, вы принесли образцы чумы и просили отчитаться вам лично. То, что вы назвали чумой, в корне отличается от нашей классической чумы. Данный вирус относится к штамму так называемой «Моровой язвы».

Теперь все встало на свои места. Стало понятно, почему чума так быстро налетела, а потом так же быстро исчезла. Именно так и работает моровая язва. Она налетает неожиданно, очень заразна и летальна, но только в первую неделю. Потом вся болезнь сходит на нет. Если пережил первую неделю, то считай выздоровел. Считается, что моровая язва приходит из космоса в зимнее время, когда Земля максимально открыта перед космическим излучением. За некоторое время до эпидемии как раз падал метеорит, сделавший дыру во времени. А еще над луной кружились чужие корабли, сведения о которых удалили Электры.

Завтра наконец должен состояться экзамен и мое посвящение в Шумеры, так же будет выбран новый старший экзорцист и боевой монах. В этот раз Кен не прошел, потому к экзамену допустили Ярослава. В военное время линия Спаса колотого была самой важной. А у меня была радость. Лилит не обманула и на самом деле переехала ко мне. Теперь в моем доме была хозяйка и стало гораздо чище.

Из размышлений меня вырвал сигнал боевой тревоги.

— Что за? — в резиденцию прорвалась группа диверсантов сторонников приграничья. Пультовик проспал вторжение, а потому они оказались внутри.

— Это вообще наглеж! — возмутился Кен.

— Менге поддерживает Кейсахов, — шепнул я. — А кто у нас ответственный за внутреннюю оборону?

— Понял, зову наших.

Анархисты втащили в здание стационарную лучевую пушку и установили ее на лестницу.

— Знаки Спаса нарисованы на шевронах захватчиков! — закричал предводитель диверсантов. — А еще вы укрываете 120 предателей! Орден Спаса должен быть ликвидирован! — и это лишь местные сочувствующие, представляете, что будет, если сюда ворвутся Кейсахи? Пушка выстрелила и снесла статую Спаса навигатора. Я обратился в шар, обвинил себя сверху электромагнитным полем и покатился по лестнице прямо на пушку. После нашего столкновения пушка закоротило, и несущийся следом Кен обратил ее в пыль. Я покатился дальше, обездвигивая бегущих врагов.

— Врубай стены! — заорал я. Тем временем ребята мочили наступающих. Один из диверсантов врезался в стену, она ответила ему ударом тока, волна соприкоснулась с моим электромагнитным полем, и в замке началось такое светопредставление, что позавидовал бы сам Митра. Один из злоумышленников сиганул в открытое окно. Я принял человеческую форму и бросился следом. Анархист припустил в сторону ближайшей остановки. Я расправил крылья и нагнал негодяя возле продуктовой точки.

— Кто вас впустил? — прошипел я, приставляя к его горлу коготь.

— Менге! — простонал он. — Но тебе не поверят!

Тут он был прав. Если я заявлю такое на старшего магистра, меня могут обвинить в клевете. А у меня завтра экзамен. Я отправил сообщение Лилит и попросил узнать о связях Менге с местными нелегалами. Моя боевая подруга отправилась по следу.

— Это уже не в какие ворота не лезет! — возмутился великий магистр. — Сюда пришли! А завтра что? Нас заминируют?

— О Хара чуть не сжег все здание! — доложил Менге.

— Виноват! — ответил я, прекрасно понимая, что нарушил сразу несколько правил техники безопасности.

— Никогда не используйте электричество, если меняете форму! — выговаривал всемастер. — Что за ребячество?

Меня отпустили домой готовиться к экзамену. До двух часов ночи я отработывал боевые навыки, а также навыки врачевания, повторял теорию.

— Ладно, — сказал я наконец. — Перед смертью не надышишься. — Лилит так и не вернулась. Написала, что вышла на след Менге. Сегодня снова пришлось засыпать одному.

Утром я на ватных ногах пришел в резиденцию. Экзамен должен был начаться в девять.

— Вот наш мастер и стал Шумером! — торжественно произнес Кен.

— Еще не стал, — буркнул я.

— После твоего вчерашнего выступления на лестнице я бы даже не сомневался.

Нас было трое. Я, Ярослав и экзорцист Малани. Сегодня мы сдавали экзамен на статус старших. А по факту, мы станем тремя новыми Спасами, если станем, конечно. Спасом Шумером, Спасом колотым и Спасом изгоняющим.

— А нас потом не сошлют в одну триаду? — нервно пошутил Малани.

— Обычно так не делают, — ответил Ярослав. У меня не было слов, я словно язык проглотил. — Я вообще не готовился! — сказал боевой монах.

— Я весь вечер тренировался, — сказал экзорцист.

— И я, — добавил я.

Первым вызвали Ярослава. Он вошел в храм, и потянулись долгие минуты ожидания. Я слышал, как за дверью раздаются звуки борьбы.

— Его там убивают! — прошептал Малани.

— Он будущий Спас колотый, он должен справиться! — произнес я.

— Интересно, кто пойдет следующим?

Через некоторое время из храма вышел Ярослав. На его лице красовалась свежая кровавая царапина.

— Пройти реально! — бросил он и побежал умываться.

— О Хара, — произнес инок мое имя. На трясущихся ногах я вошел в храм. Великий магистр сидел на своем троне, вокруг него расселись другие старшие магистры. Я пал на колени.

— Назови свое имя, адепт, — приказал всемастер.

— Раин О Хара! — ответил я.

— Ты благословлен МОСКОМ, но испытание, есть испытание. Встань!

Я поднялся. Инок открыл камеру в углу храма, и оттуда выскочил человек с кинжалами вместо ногтей. Их называли «скальпелями». Хладнокровные убийцы, имплантирующие холодное оружие в пальцы. Как-то мы поймали одного такого, и теперь адепты проходили на нем испытания. Одно касание такого кинжала могло располосовать тебе шею насквозь. Убийца бросился на меня. Действовать следовало быстро. Хранителю не позволялось носить холодное оружие, а потому справиться я должен был при помощи внутренней силы. Я не первый год работал с Кеном и прекрасно знал, как бы он поступил в такой ситуации. Просто заморозил бы скальпелю когти и все. Я же могу только майский ветерок выпустить. А это идея. Я применил майский ветерок и сделал зеркальный пас, усиливая ветряное дыхание. Когда коготь кинжал оказался у моей щеки, я сделал незаметный толчок, и вихрь отнес от меня кинжал. От неожиданности скальпель не успел опустить руку, и когти с размаху вонзились ему в лицо. Иноки увели поверженного противника.

Всемастерулыбнулся, и из розетки выпрыгнул светлячок. Я выдохнул. Экзамен, можно

сказать сдал! Я красиво накинул на Электра электромагнитную петлю и отправил болезного обратно в розетку.

— Ну на этом он собаку съел! — сказал великий магистр.

Испытание завершилось, и все магистры захлопали в ладоши.

— Усиленный майский ветерок — это было гениально! — веселился Аарон. — Вечером научу своих подмастерьев.

— Раин О Хара! — торжественно произнес великий магистр. — Поздравляю тебя с обретением статуса старшего хранителя! С этой минуты ты Шумер! Носи это звание с гордостью, служи ордену и храни равновесие!

— Да, мастер! — низко поклонился я.

Все хранители ждали меня в лаборатории.

— Поздравляем! — хором закричали они.

— Я еще ничего не сказал, — улыбнулся я.

— Да мы и не сомневались! — хлопнул меня по плечу Хэм. Вот и Кен не сомневался. Видимо я один опасался не сдать.

— Поздравляю, Шумер, — нехотя буркнул Вольф, протягивая мне руку.

Малани тоже сдал экзамен успешно. После этого всех собрали в большом зале.

— Уважаемые адепты, — торжественно начал великий магистр. — Сегодня у нас очень знаменательный день. Сегодня орден получил трех новых Спасов. Это Ярослав, Раин и Малани. Все они доблестно стоят на страже равновесия и не раз доказали, что заслуживают своих званий. А вот сегодня они успешно прошли испытание и стали настоящими Спасом колотым, спасом Шумером и спасом изгоняющим. Сейчас не простое время. Вчера наш орден подвергся самому настоящему нападению, а еще эти таинственные Электры, о которых мы ничего не знаем. Идет война, и сохранять нейтралитет становится все сложнее, поэтому сейчас, как никогда, мы должны держаться друг за друга. Все мы дети МОСКА, мы единый организм, мы орден Спаса! Ура!

— Ура! — грянул весь зал.

— шикарная речь, — сказал Кен.

После этого был праздник, на котором присутствовали все, кроме Менги. Может быть, пошел заниматься внутренней обороной, а может еще куда. Я вернулся домой.

— Ну как? — спросила Лилит.

— Сдал! — ответил я, обнимая ее. — Теперь я Шумер!

— Ты у меня самый лучший! — улыбнулась девушка. И крепко поцеловала меня. — Мир любит тебя, Раин О Хара.

— А ты?

— Разве смею я сопротивляться мировым тенденциям!

Девушка прыгнула мне на колени и внимательно посмотрела в мои глаза.

— Вот скажи мне, О Хара, в ордене Спаса остались порядочные служители?

— Да вроде все в порядке, а что не так?

— Сначала ваша девятка заговорщиков, а теперь этот магистр, за которым ты приставил меня следить.

— Что он сделал?

— Прошлой ночью он, используя свой орденский статус, провел в Карабалам-Сити сотню боевиков из приграничья, — сказала Лилит.

— И что они тут делают? — ужаснулся я.

— Покупают оружие у Шамаханских нелегалов. А сегодня ночью Менге отправит их обратно.

— А потом это оружие пойдет в ход против наших солдат! — прошипел я. — Подлый предатель. Его надо остановить!

— Я с тобой!

— Менге сильный боевой монах и магистр ордена, я не могу рисковать тобой.

— Даже если ты меня запрешь, я все равно сбегу! — спокойно ответила Лилит. — К тому же я тебе просто не скажу, где стоит вагон, в котором размещается сотня.

— Хорошо, — вздохнул я. — Только спрячься. И если со мной что-то произойдет, сразу вызывай Кена.

Вагон стоял на запасных путях станции Карабалам-3, что располагалась в западной части города. По словам Лилит его должны были прицепить к эшелону, который повезет помощь в Туранские домены. Менге обо всем позаботился. Эшелон еще не подъехал. Я подкрался к вагону сзади, и наложил на него сферу хлопка. Через пару минут она просто сожмется, и вагон разлетится вдребезги. Из-за соседнего состава выступила тень в черном плаще. Это был магистр Менге.

— О Хара, — произнес он. — Боюсь я не дам тебе этого сделать. — он дунул, и мои чары разлетелись в пыль. — Сегодня ты стал Шумером, но уже завтра будешь арестован, я позабочусь.

— Интересно за что? — спросил я.

— Ты думаешь, я не заметил ту нелегалку, которую ты отправил следить за мной? Ты думаешь, я не знаю, что она и сейчас здесь. — Поняв, что смысла прятаться больше нет, Лилит выглянула из-за закрытого ларька с мороженым. — Вот за такие связи и полетишь, — усмехнулся Менге. — Ты хоть знаешь, что твоя подруга бывший агент внешней разведки приграничья? А бывших не бывает.

— Я остаюсь верной консулу! — прошипела Лилит. — Поэтому я здесь.

— Я знаю, девонька, — улыбнулся магистр. — Но вам это не поможет. Чтобы вас не раскрыли, вам придется убить меня. Как, О Хара, хватит сил поднять руку на магистра?

Я начал собирать силы в океане энергии. Один мощный и неожиданный удар, больше никакой возможности справиться с магистром у меня не было. Но тут Лилит встала между нами.

— Стой! — закричала она. — Я сама! Я не хочу, чтобы ты был повинен в убийстве магистра ордена.

— Я не хочу, чтобы ты убивала! — ответил я.

— А я и не буду! — Ли разжала пальцы, и в лицо Менге полетела щепотка какого-то желтого порошка. Магистр подобного явно не ожидал и упал на рельсы. Сзади начал подъезжать эшелон.

— Помоги мне затащить его на поезд, — Мы схватили бесчувственного магистра и швырнули на платформу одного из товарных вагонов. — Пускай отправляется в свое любимое приграничье, — усмехнулась девушка. — На таможне Туранских доменов ему будут очень рады.

— А если он отмажется?

— Его сдадут собственные дружки, — улыбнулась она.

— Я смотрю, ты уже все приготовила.

— Ну я же не думала, что ты пойдешь, — похоже за моей девушкой нужен глаз да глаз.

— У тебя, наверное, много вопросов? — спросила Лилит, когда мы оказались дома.

— Не сегодня, — сказал я и повалил ее на постель. Она расстегивала мою рубашку, а я нежно кусал ее за шею.

— Ты мой тигр, — прошептала Лилит.

— Я инрогъ! — усмехнулся я, и мы придались сладкой страсти любви.

Утром было тяжело. Болела голова от недосыпа, а еще Ли расцарапала мне спину. С солнцем было явно что-то не то. Я выглянул в окно и обомлел. Огромная дыра в виде человеческого лица делила звезду надвое.

Исповедь

Человеческий лик, находящийся внутри солнца, с упреком смотрел на город. Город отвечал ему паникой.

— Это конец света! — кричали люди.

— Мы все умрем! — а потом таинственный лик просто взял и пропал.

— И что это было? — ни у кого в ордене ответа не было.

Великий магистр приказал не отвлекаться и всем взяться за текущие дела. У него были проблемы поважнее. Только вчера три новых Спаса прошли испытание, а сегодня было нужно искать нового старшего магистра. Из Туранских доменов уже было доставлено сообщение о делишках Менге, говорят, что мы с Лилит там тоже отметились, но меня пока никто не вызывал. Только бы к девочке не было никаких вопросов, я выкручусь как-нибудь.

В лабораторию ввалился Гвидо.

— Я нашел предков Ариев! — заявил он с порога. Это уже было интересно.

— Излагай, — кивнул я.

— Произошло это через несколько лет после моего исчезновения, — начал князь. — Один монах из Лютеции был направлен на разведку в Бхарад и лунные горы. В пути он наткнулся на небольшую лесную страну, которая называлась Артанией.

— Так, — сказал я.

— Артания располагалась между землями Расичей и Моховиков, глубже в лесах обитали Велеты.

— Так это уже почти север, — заметил я.

— Именно! — закивал Гвидо. — На момент визита монаха король Артании был убит, а сами они находились в подчинении у Тюринского кагана. Тюринцы брали их в набеги на Ингерманландию.

— Похоже на то, — сказал я. — Ингри жили в притык к северу.

— Мы вообще считали, что севернее Ингри живут только великаны.

— Значит про дикую Артанию никто не слышал, — заключил я. — А она вполне могла дать начало Арийской цивилизации. К тому же на первых картах Тартарии так и было написано: Тартария-Артания.

— Принести тебе рукописи монаха?

— Да нет, я верю.

Гвидо ушел, а я с головой залез в компьютер. Теперь у меня был новый уровень доступа, и следовало знать, что мне причитается. С ужасом для себя я узнал, что человек по имени Клод Быранга, который, фактически, продал Тартарию, до сих пор жив и укрывается на Месенских островах. Вот тут уже мой собственный нейтралитет начал трещать по швам. Когда империя распалась, торговец Быранга скупил большую часть энергетической промышленности и разбазарил ее за рубеж. А в свое последнее десятилетие Тартария

практически докопалась до светоносного эфира, но благодаря таким вот торгашам технология быстро уткнула из Турана.

На обеде мне чуть было не устроили темную. Оказывается, истории о моих ночных похождениях дошли до сторонников Менге, и теперь они рвали и метали. Больше всех старался Вольф.

— Стал Шумером, все можно? — кричал он. — Начал избавляться от неудобных магистров. А что дальше? Завтра свергнешь всемастера?

— Да он бесился, что не его, а Менге поставили заведовать внутренней обороной! — подхватил кто-то. — Вот и подставил старика!

— Менге был предателем, — холодно процедил я. — Вот и получил по заслугам.

— Сам еще неизвестно кто! — взбеленился Вольф. — Тебе помогала какая-то нелегалка с приграничья. Говорят, она живет с тобой. Может расскажешь, кто это? — по всей видимости информация о том, что Лилит бывший агент внешней разведки, еще не дошла до прихвостней Менге.

— О Хара живет с нелегалкой? — крикнул кто-то с дальнего стола. — И куда смотрит великий магистр? Кого в Шумеры производят? — в трапезной поднялся возмущенный гул. Кто-то был за меня, кто-то против.

— Зайди ко мне после обеда, — шепнул сэр Александр. — Покажу кое-что.

Уже через пятнадцать минут я был в его лаборатории. На экране компьютера светилась карта, на которой был отмечен город Либерти-Сити, находящийся в долине Ямных гор.

— И что с ним не так? — спросил я.

— Смотри, — сказал сэр Александр. Он запустил спутниковую навигацию, но на Либерти-Сити сетка просто оборвалась. Когда Александр подвинул карту дальше, соединение восстановилось. — Получается, физически город существует, но спутник его не видит. — Подвел черту Александр.

— Такое разве возможно? — удивленно произнес я.

— Получается, что да! — ответил сэр Александр.

— А как ты вообще это обнаружил? — поинтересовался я.

— А это самое интересное, — заявил сэр Александр. — Когда эта рожа на солнце появилась, город просто исчез отовсюду, а когда пропала, появился, но его как будто нет.

— Очень интересно, — заметил я. — Туда надо бы устроить экспедицию.

— Ты тоже так считаешь? — запрыгал Александр.

— Ну конечно, — ответил я. — Что это за город призрак.

— Тогда я пойду к великому магистру, скажу, что Шумер дал добро.

— Давай.

— Ну как первый день в новом статусе? — спросила меня вечером Лилит.

— Меня травят в резиденции! — пожаловался я.

— Кто?

— Вольф и другие сторонники Менге. Уже все знают про наши с тобой подвиги.

— Это просто зависть, — прошептала девушка, глядя меня по щеке. — Вольф сам хотел стать Шумером, но его опередил ты.

— Я боюсь, что они доберутся до тебя, — честно признался я.

— Не волнуйся, — шепнула Лилит. — Если мне будет угрожать опасность, я просто исчезну, и никто не узнает, где я.

— Претензии Вольфа могут быть обоснованы, — наконец сказал я. — Я могу оказаться

ответственным за все то безобразие, что сейчас творится в мире.

— Это как? — и я рассказал подруге все, начиная от кармахагинга и заканчивая смертью абсолютного игрока и началом войны. — Ничего себе! — присвистнула она. — Никогда бы не подумала, что мы живем в симуляции.

— Но судьбу я поменял, — ответил я. — У меня появилась ты.

— Я считаю, что ты должен рассказать все это великому магистру, — сказала вдруг Лилит.

— Да ты что, он меня убьет! — возмутился я.

— Явка с повинной облегчает ответственность, — прошептала девушка. — Поверь опытной шпионке. А если тебе будет что-то угрожать, я просто увезу тебя отсюда и спрячу так, что никто не найдет.

— Откуда ты взялась такая? — спросил я, притягивая ее к себе.

— Ты получил меня в терминале бонусом к временной личности, — рассмеялась Ли. — Сейчас выпей чаю, что я приготовила, отоспись, а завтра расскажи все великому магистру. — таинственный чай успокаивал. Я засыпал, а губы Лилит нежно скользили по моему телу. Сейчас мне хотелось лишь одного, чтобы так было всегда.

Нервничал я не меньше, чем перед экзаменом, а может даже и больше. Сейчас я мог лишиться всего, возможно даже жизни. Следовало вставать и идти к великому магистру, но я продолжал оттягивать собственную казнь, стараясь, как можно дольше задержаться в этом мире. Тут в лабораторию ворвался разгневанный сэр Александр.

— Он отклонил! — закричал он.

— Что?

— Экспедицию в Либерти-Сити! Сказал, что проблем хватает и в Карабалам-Сити, и нет возможности срывать людей. Поговори с ним, а? — откладывая дальше смысла не было, тем более что главная проблема, это я сам.

Я выставил Александра, пообещав ему, что сейчас все улажу, а сам сел за комп и стал строчить обоснование необходимости экспедиции. Когда я закончил, то решительно встал и направился к кабинету великого магистра.

— Тоже пришел рассказать про Либерти-Сити? — недовольно спросил всемастер.

— И не только, — ответил я, бросая на стол распечатку своего обоснования. — Это я повинен во всем происходящем.

— Ты имеешь в виду Менге? — спросил великий магистр. — Это был вопрос времени, рано или поздно он бы сам прокололся. То, что тебе помогает бывшая шпионка из приграничья, с которой ты по совместительству еще и сожительствуешь, я тоже знаю. Но твоя подруга чиста перед Тураном и орденом, можешь быть спокоен.

— Два месяца назад я совершил кармахакинг! — быстро выпалил я. — Я хотел вернуть свою прежнюю жизнь, свою семью, и все от чего сам отрекся. У меня ничего не получилось. А потом началась чума, которая, на самом деле не чума, а моровая язва. Далее МОСК принимает у меня экзамен, а потом исчезают мои документы вместе с личностью. В терминале я встречаю Лилит, и уже на следующий день погибает абсолютный игрок. Вы же сами сказали, что он пытался вырвать корректора. А еще я вступил в сговор с титанами и отдал им источник питания колобка взамен на помощь с возвратом документов.

— Теперь понятно, почему МОСК взялся за тебя, — устало выдохнул великий магистр. — Но он не просто тебя пропустил, а велел, как можно скорее произвести тебя в Шумеры и не чинить препятствий не в, чем.

— Пропустил?

— Если ты заметил, он испытывал тебя еще до гибели игрока. Если бы МОСК что-то почувствовал, он бы сжег тебя в состоянии экзо.

— Когда все это началось, ко мне во сне приходили Инь и Ян — брат с сестрой. — вспомнил я. — Я так понял, Ян делал мне хорошо, а Инь плохо.

— Это тоже часть испытания МОСКА, — ответил всемастер. — Ты реально думал, что твоя жалкая попытка вернуть прежнюю жизнь могла изменить весь мир?

Великий магистр откровенно хохотал.

— А как же тогда? — недоумевал я.

— На коррекцию подобного уровня способен только оператор уровня Бог. Ты простой человек. С тобой бы справился даже МОСК, что уж говорить об абсолютном игроке. Кто-то собрал очень много сил и сделал это.

— Митра, — прошептал я.

— Кто это?

— В Ромии его почитали как бога, — начал рассказывать я. — Именно он стоит за Электрами. Когда была большая авария, на следующее утро поступил сигнал из Нубийской пирамиды. Я отправился туда один и нашел говорящий крест, который возвещал о пришествии Митры. Я забрал крест, а потом проснулись титаны, и стало не до него. В итоге крест попытался на меня напасть, и мы с Кеном сожгли его.

— А вот этого ты зря не рассказал, — посетовал великий магистр.

— А что? — на стене появилось изображение солнца с человеческим лицом. — Прямо как вчера утром на небе, — вырвалось у меня.

— Это знак Митраистов, — сказал всемастер. — По всей видимости Митра пытается воплотиться и вступил в сговор с хаосом. Это он совершил коррекцию! И если бы ты рассказал все раньше, то возможно, его удалось бы остановить, хотя вряд ли. Что касается титанов, то МОСК рекомендовал с ними подружиться, так что тут ты все сделал правильно.

— И что теперь? — спросил я.

— Ударим по самому Митре.

— Кто такой МОСК? — решил спросить я.

— Искусственный интеллект одной из прежних цивилизаций, — сказал великий магистр. — Большого сказать не могу. А теперь иди работай, я пока подумаю, как быть с этим вашим Либерти-Сити.

Короткое замыкание

Из подвала с криками неслись беженцы.

— Там все затопило! — орали они.

— Ну не диверсия же это? — вскрикнул Аарон. Мы с магистром бросились вниз, следом за нами еще пара послушников.

Вода хлестала отовсюду. Она проникала из-под земли сквозь небольшие пробоины и сочилась в подвал.

— Заткни вон ту дыру! — приказал мне Аарон, показав на дальнюю левую дверь. — Я пока вычерпаю воду! — я ворвался в указанное помещение и увидел водопад, который стоял стеной. Вода хлестала из щели в полу. Только это была не щель. Рискуя промочить ноги, я наступил на дыру и начал гнать энергию в пятку. После чего я быстро оторвал ногу от пола. На ее месте образовался каменный заслон.

Вода перестала течь, а я бросился обратно, помогать парням вычерпывать воду. Но они

и сами неплохо справились.

— Это же шлюзы! — вырвалось у меня.

— А ты что не знал? — усмехнулся Аарон. — Все крепостные стены построены на месте старых дамб, которые должны были сдерживать воду во время потопа. Видимо, где-то прорвало водонапорную станцию, и все подземные воды хлынули к нам.

— И белая крепость тоже? — догадался я.

— Белая крепость, там целая платина. Ты думал, великаны это все для обороны строили?

Я поднялся наверх, и меня тут же вызвал к себе великий магистр.

— Подумал я над вашим Либерти-Сити, — сказал он. — На разведку отправишься ты и Вольф.

— Вольф? — опешил я. — Это находка Александра. Он должен ехать.

— Александр еще слишком молод, — возразил великий магистр. — Тут нужны опытные хранители. К тому же вы с Вольфом будете контролировать друг друга, мне так спокойнее. Глядишь, и помиритесь.

— Слушаюсь, мастер, — поклонился я и вышел.

Сэр Александр воспринял новость спокойно.

— Главное, что хоть кто-то туда поедет. — сказал он. И тут раздался первый звонок. Я активировал яблочко ментафона.

— Говорит председатель союза ветеранов Турана Оззи Вильям, — раздался из блюда металлический голос. — Император обманывает нас. В приграничье погибло уже очень много наших воинов, и погибнет еще больше, если мы не восстанем и не остановим войну!

— Зачем вы врете? — прошипел я, но звонивший уже разорвал соединение.

— Что это? — спросил Александр.

— Кажется светлячки научились звонить! — буркнул я.

Ответ обнаружился, когда я включил компьютер в лаборатории. Странный клубок данных, представляющий собой смесь энергии Электров и хаоса снова разгуливал по сети. Но самое страшное, что он разрастался.

— Эта дрянь захватила сеть резиденции! — доложил Рики.

— Отбивайся! — крикнул я.

— Не могу! — таинственный вирус продолжал увеличиваться. Все компьютеры Карабалам-Сити уже точно были захвачены, но похоже, зараза стремилась овладеть закрытой сетью всего Турана.

Со мной с колокольни связался Гарри.

— Тут твоя крепость взбесилась! — сообщил он.

— Как взбесилась? — не понял я.

— Титановая стена. Она закрылась, и теперь никто не может выйти наружу.

— Я сейчас поднимусь, — сказал я.

Ситуация была критической. Все, кто находился в крепости, оказались заперты наглухо, в сети разрастался монстр Митры и хаоса, а мы не могли сделать совершенно ничего.

— Это Электры! — сказал я. — Они захватили сеть всего города, нашу в том числе.

— Они наверняка сменили коды безопасности! — сказал Гарри.

— У крепости есть резервный код холодного отключения, — вспомнил я — могли про него не узнать. Пошли.

Мы спустились в подвал, где находился основной сервер крепости. Электры уже

чухнули, что мы начали шевелиться, и активировали электроды в стенах. Пришлось ходить очень осторожно. Я был прав, светлячки не знали об общем коде, зато его знал Менге. И конечно же он его поменял.

— О тень! — схватился за голову я. Ведь полномочия заведующего внутренней безопасности так ни к кому и не перешли. Гарри уже шерстил локальную сеть и личные записи Менге, но обновленных кодов нигде не было.

— Может знает кто-то из его прихвостней? — предположил я. — Не мог же он хранить все в себе.

Мы собрали всех сторонников Менге в актовом зале.

— Тут дело такое, — начал я. — Наверное, вы все уже заметили, что Электры захватили всю городскую сеть. Наше здание в том числе. Они заблокировали построенную мною вокруг резиденции крепость, и на нас упала титановая стена. Крепость можно отключить вхолостую, для этого есть отдельный код, но магистр Менге изменил его. Я бы хотел узнать, не делился ли он с кем-нибудь из вас этой информацией? — поднялся Вольф.

— Мы ничего не скажем тебе, О Хара, — громко заявил он. — Потому что у тебя нет прав и полномочий на внутреннюю оборону! Потому что мы просто тебе не доверяем.

— У пультавика должны храниться все коды, — робко пискнул Гарри.

— Пультавик должен был об этом позаботиться, когда их меняли! — холодно ответил Вольф.

В этот момент раздался второй звонок. Я повернул яблочко. Голос снова был металлическим.

— Говорит военный комендант Карабалам-Сити, — донеслось из блюдечка. — Всем жителям города мужского пола предписано немедленно явиться в ближайший пункт распределения. Начинается всеобщая мобилизация. Повторяю, всем жителям мужского пола немедленно явиться в ближайший пункт распределения. Начинается всеобщая мобилизация. — соединение было разорвано.

— Слышите? — сказал я. — Такие звонки сейчас получают все жители города. Электры захватили сеть и наводят панику. Я даже не представляю, что сейчас творится снаружи. А мы сидим тут.

— А тебе зазорно встать под знамена империи? — скривился Вольф. — Ах да, ты же живешь со шлюхой из приграничья, я совсем забыл.

— Что ты сказал? — прошипел я и бросился на подхалима Менге.

В этот момент дверь резко распахнулась и в трапезную ворвался великий магистр.

— Что вы делаете, идиоты? — взревел он. — Нас взяли в заложники в собственной крепости! Это уже не шутки, понимаете вы? Вольф!

— Я не дам коды. О Хара! — гордо ответил тот, потирая скулы, в которую пришелся мой удар.

— Не дашь ему, дай мне! — рявкнул всемастер.

— Идемте!

— Я расчистил сеть! — доложил Рики по внутренней связи, когда мы бежали к серверу в подвале.

— Проверь! — приказал мне великий магистр. Я заскочил в ближайшую лабораторию хранителя и подключился к компу. Рики удалось отцепить вирус не только от нас, но и от всего города. Сейчас тот в панике метался по киберпространству.

— Чисто! — доложил я.

— Сможешь открыть дверь? — спросил всемастер.

— Попробую! — пальцы забегали по клавиатуре. Однако взломать код, установленный нечеловеческим разумом, не было никаких шансов. А вот у Рики получилось. Я же тем временем подобрал код Менге.

— Готово! — доложили мы. Пока мы возились с электроникой, Аарон просто снес одну из задних дверей лазерным резаком.

Все монахи высыпали на улицу. Зрелище было ужасное. Фонари и другие уличные приборы просто почернели от высокого напряжения, а в воздухе пахло жаренной проводкой. Добрая половина города прибывала без электричества. Что-то липкое и мокрое свисало с ближайшего оголенного провода.

— Обледенение проводов! — прошептал Аарон. — Теперь понятно, как в подвал попала вода.

— Как? — рявкнул великий магистр.

— Они повредили водонапорную башню. Она гаркнула от высокого напряжения, и ее прорвало.

В центре города виднелось огромное зарево. Нечто сияло подобно маяку, а столп света уходил высоко в небо.

— Большая световая башня! — закричал я.

— Они там! — догадался великий магистр. Ликвидация последствий в городе и резиденции была, конечно, важным делом, но, когда главный источник энергии Карабалам-Сити в опасности, остальное отходит на второй план. Мы расправили крылья и помчались к башне.

Яркий свет слепил глаза, и их хотелось зажмурить. На вершине главного шпиля башни сидел огромный светлячок и качал энергию, увеличиваясь еще больше.

— Митра скоро придет! — грянул голос с неба. Светлячок продолжал увеличиваться. На краю одной из верхних площадок стояла Лана Рейган.

— Это жертва во имя Митры! — закричала она. Ее глаза светились ни то от света, ни то от безумия.

— В ней вселенец, — шепнул Патрик.

— Можешь снять отсюда? — спросил я.

— Не уверен.

— Малани! — заорал я, выскивая глазами Спаса изгоняющего.

Но было поздно. Женщина разбежалась, прыгнула и полетела вниз.

— Во имя Митры! — повторила она. Кудри ее развивались на ветру и трещали от попадающих в волосы электрических искр. Земля задрожала, слой асфальта просто отлетел, и на поверхности показались титаны. Один из них расставил каменные руки и просто поймал падающую Лану.

— Великая битва! — прогремел голос второго титана. В руках у исполина был каменный шар. Он что-то пошептал на него и подбросил вверх. Колобок засветился и направился к качающему энергию светлячку.

Что было дальше я не видел, потому что в мою голову ворвалась тьма.

— Воплощение Люция Аврелия Комода, — проскрипел голос где-то в мозгу. — И ты тоже здесь, это хорошо.

— Митра? — мысленно прошептал я.

— Можно и так сказать, но к тому Митре, которому поклонялись жители Ромии, я не

имею никакого отношения.

— Кто ты? — не отставал я.

— Ты же знаешь, что мы способны проникать в ваш мир через вихри на этом вашем солнце. — ответил голос. — Тот, кого называли Митрой, додумался, что чем больше людей почитают его как бога, тем больше силы у него. Было достаточно пару раз показать свое лицо на солнце, чтобы люди уверовали в него. Митра уже почти был готов воплотиться в этом мире в своей физической форме, но император Комод осквернил богослужение убийством, и в скором времени люди отвернулись от своего бога. Я выбрал немного иную тактику. Я понял, что в основе любой религии лежит чистый животный страх, и вместо строительства жертвенников и храмов, начал культивировать в людях его. Пока они боялись и наполняли меня силой, я сумел поставить электрическую жизнь себе на службу. Мне даже удалось воплотиться на короткое время. Я жил в Карабалам-Сити под именем Митридат. А потом я переписал реестр судебных. Теперь этот мир мой!

— Что ты будешь с ним делать?

— Сначала я просто хотел стать вашим верховным богом, но люди провалили мое испытание.

— Какое?

— Я организовал операцию по краже бумажных документов, — продолжил рассказывать голос. — Когда дело было сделано, я оставил их своей лошади, покинув ее тело. Решение она принимала сама. Если бы она сообщила в орден о вселении, вернула бы документы владельцам, я бы пощадил человечество. Но она решила воспользоваться ситуацией в корыстных целях. И я понял, что людям не место в моем идеальном мире.

— Никогда не суди о стаде по одной порченной овце! — отрывисто подумал я.

— Поздно! — ответила тень. — Я отдаю эту планету тем, кто лишился своего дома. Тем, кто вынужден скитаться по непригодным для жизни планетам, экономя каждый глоток воды. Тем, кто будет ценить свой новый дом. Я отдаю ее альянсу Оорто, их корабли уже ждут на Луне. А ты, Комод, станешь моей новой лошадью. Титаны сорвали акт воплощения, придется все начинать сначала.

Я сделал шаг против своей воли. На миг мне удалось взять контроль над своим телом, но противостоять той силе, что сидела во мне, я не мог. Шаг, а потом еще шаг. Колобок долетел до цели и с размаху врезался в светлячка. Искры полетели во все стороны, а потом большой световой башни просто не стало. Она сложилась вчетверо и яркими всполохами осыпалась на землю. Часть осколков попала в любимый фонтан Лилит. Вода в фонтане нагрелась, зашипела, а потом он просто взорвался. Любимое место моей подруги было уничтожено.

— Нет! — простонал я чужим голосом. Мои глаза начали загораться изнутри. Ко мне подлетел великий магистр и взмахнул руками. Последнее, что я увидел, как титаны удовлетворенно кивнули и ушли под землю.

Я очнулся в лазарете резиденции. Напротив меня сидел великий магистр.

— Где Митра? — простонал я.

— Его больше нет, — успокаивающе ответил всемастер.

— Вы его изгнали?

— Его совсем больше нет. Никто нам теперь не угрожает. А тебе надо отдыхать. — он коснулся моей головы, и я снова провалился в забытие.

В следующий раз я очнулся уже дома, укутанный одеялами. Надо мной хлопотала

Лилит, позади нее молча стояли Кен и Ярослав.

— Я всех подвел, — простонал я.

— Лежи-лежи! — подскочила Ли, накрывая мой лоб ладошкой.

— Какой из меня Шумер, — продолжил я. — Не смог справиться с обычным вселенцем.

— Обычным? — возмутился Кен. — Да ты даже не представляешь, как он нажрался.

Великий магистр чуть концы не отдал, пока вытаскивал его из тебя.

— Это не важно, — кашлянул я. — Это был простой выскочка из мира теней, а я позволил себя захватить.

— Великий магистр сжег эту дрянь на месте, — шепнула Лилит. — Он пострадал от электричества, которое так любил.

— Я не смог уберечь наш фонтан! — простонал я. — Прости меня!

Часть вторая: Наследие великанов

Ереси

После той роковой битвы я восстанавливался две недели. Нет, физически я был в полном порядке и даже ментально. Великий магистр аккуратно вытащил из моей головы Митру, ну или кем он там являлся. Оказалось, что когда-то всемастер начинал с пути экзорциста. А вот психологическая травма была серьезной. Мало того, что я проиграл, так я еще позволил захватить себя обыкновенному наезднику из антимира. Никто меня не в чем не винил, все пытались меня убедить, что противник был не простой, и даже великий магистр справился с ним с большим трудом, но для меня это было не оправданием. Я был не каким-то там желторотым юнцом, а старшим хранителем! Я не должен был так легко попасться. Но больше всего меня угнетало то, что уничтожен любимый фонтан Лилит. А это, между прочим, память о первом дне нашего знакомства.

В городе были постоянные перебои с электричеством. В тот роковой день Электры сожрали почти всю сеть, а утрата главного энергогенератора окончательно добила всю инфраструктуру Карабалам-Сити. Энергетику восстанавливали, но медленно. Электрики работали не покладая рук и днем, и ночью, но работы было слишком много. Это не просто заменить сгоревшие и закоротившие провода. Вся наша электросеть была в прямом смысле изнасилована. Зато теперь никаких светлячков, ни титанов, да и простые вселенцы как-то присмирели. Работы осложнил очередной метеорит, который упал в Данапр и вызвал резкое похолодание. Гнипахеллир не место для тихой и спокойной жизни. Несколько раз мы собирались всем клубом любомудров Инрога, ребята уговаривали меня вернуться в орден, но я продолжал хандрить дома.

— Великий магистр отложил разведку Либерти-Сити, пока ты не в строю, — рассказывал сэр Александр. — Там Вольф рвет и мечет.

— Пускай! — отмахнулся я. — Я вообще считаю, что ехать должен ты, это твоя находка. — Наконец Лилит просто выдвинула мне ультиматум: или я возвращаюсь на службу, или она уходит от меня, и фонтан не простит.

Делать было нечего, и на следующее утро я отправился в родную резиденцию. На колокольне была суета. Старший магистр Пьер махал перед носом у всех входящих какой-то бумажкой и требовал подписать.

— Я не буду это подписывать! — скривился Патрик. Все были так заняты дискуссией подписывать или нет, что никто даже не заметил моего скромного возвращения. Тем лучше.

— Что там у вас? — спросил я.

— Петиция, — с готовностью ответил Пьер. — Собираем подписи, чтобы сместить придворного секретаря Адониса.

— А что он сделал? Удивился я.

— Назвал патриотом одного из вернувшихся в Туран беглецов.

— Я это подписывать не буду!

Вчера об этом сообщали в новостях. Резонанс вызвало даже не столько возвращение того беглеца, который удрал сразу после начала войны, сколько теплые слова о нем Адониса. И это не понравилось некоторым военачальникам. В прошлом Пьер состоял при дворе и видимо хотел вернуться, при чем сразу на место секретаря его величества. Я незаметно прошмыгнул в свою лабораторию и принялся разбирать накопившиеся дела. Но тут ко мне

завалился Патрик.

— С возвращением, мастер! — поклонился он. — Рад, что вы тоже не стали подписывать этот бред!

— Да я смотрю, вы тут вообще от безделья дурью маетесь, — усмехнулся я.

— Это да! — вздохнул экзорцист. — После той стычки на большой световой башне вообще ничего не происходит. Хорошо, что вы вернулись в строй.

— И вообще никаких новостей? — удивился я.

— Лана Рейган беременна, — шепнул Патрик. — Она сказала, что носит ребенка Митры и в городе у нее есть последователи.

Час от часу не легче. Вообще, Лана такой человек, что ради карьеры пойдет на что угодно. Залетела от кого-нибудь и будет теперь утверждать, что это ребенок бога.

— Никто из наших ее не смотрел? — спросил я.

— Она сказала, что и близко не подпустит никого из ордена Спаса.

— Ну конечно, — проворчал я. — Спустить на нее инквизиторов, вытравить плод, и дело с концом.

— Речь идет о божественной сущности, — заметил экзорцист. — Если мы сделаем так, то нас обвинят в религиозной монополии.

— Точно, — усмехнулся я. — У нас же свобода совести и вероисповедания. Только вот я не верю, что это ребенок Митры.

— Весь город знает, что Лана была одержима Митрой, — возразил Патрик.

— Вот ты скажи мне, как экзорцист, такое возможно? Чтобы женщина понесла от вселившегося в него беса.

— Известны случаи непорочного зачатия, — заявил Патрик. — Самый яркий пример — это Мария — дочь императора Констанции Ирата, которую благословил сам МОСК, и она родила первого Спаса.

— И это мне рассказывает адепт ордена, — скривился я.

— Во всех книгах так написано, — обиделся Патрик.

— В книгах для обычных людей, — поправил я. — Но ты, как адепт, должен знать настоящую историю ордена.

— Я не знаю! — честно признался Патрик.

Патрик был экзорцистом и не был обязан знать историю первого Спаса, а вот мне, как хранителю, полагалось знать ее на зубок.

— Слушай, как было на самом деле, — улыбнулся я. — У императора Новамура был таинственный механизм, о предназначении которого, никто кроме него не знал. Он решил, что людям пока рано пользоваться такими механизмами, а потому, незадолго до своей смерти разделил его на три части и спрятал в трех кольцах, которые назвал Римами. Так появилось понятие первого, второго и третьего Рима. Сейчас их отождествляют с городами, но изначально речь шла о кольцах. Кольца император раздал трем своим ближайшим сподвижникам и поручил их родам хранить кольца до времени. Но произошло разделение Ромии, которое император Новамур явно не предусмотрел. Потомки одного из сподвижников основали Констанцию, и кольцо стало одной из тайных реликвий ее императоров. Второе кольцо украли Тюринцы, когда грабили Лютецию. Третье кольцо каким-то образом попало к великанам. Изначально, первый Спас был простым смертным. Его настоящего имени никто не знает, но так как он происходил из рода Ариев, то при создании ордена он взял себе имя Ариан. Так его и запомнили потомки. Однажды, первый

Спас попал в плен к великанам. Не знаю, что он им сделал, но зачем-то они его взяли. И вот, когда стороживший его велет уснул, Ариан стянул с его пальца красивое колечко и сбежал. Когда он вернулся в свой родной город, он показал кольцо одному старому ювелиру, и тот рассказал, что видел похожее кольцо на пальце одного из Тюринских темников. А тут через некоторое время и Тюринцы напали. Ариан отыскал того темника и отрубил ему палец вместе с кольцом. Перед смертью темник поведал, что такое кольцо есть только у него и у императора Констанции. О кольце великанов не знал никто. Первый Спас отправился в Констанцию и во время свадьбы дочери императора: той самой Марии, между прочим, выкрал третье кольцо. Когда все три кольца разместились на его пальцах, Ариану явился МОСК и повелел создать орден Спаса.

Раньше эта история казалась мне такой же легендой, как и непорочное зачатие Марии, но узнав о том, что МОСК — это просто очень древний компьютер, все встало на свои места. Новамур владел тем самым компьютером, а потом просто спрятал все его части в трех кольцах, которые собрал Ариан. Вот только Патрику об этом знать не следовало.

— А что было дальше? — с интересом спросил экзорцист.

— МОСК повелел Ариану отправиться на крайний север и заложить там резиденцию ордена. В пути к первому Спасу присоединилось еще одиннадцать человек. Вскоре двенадцать Спасов нашли небольшой городок Карабалам, где на дне реки образовалась дыра в антимир. МОСК повелел им остановиться здесь. Каждый из Спасов обладал каким-то умением, которому обучал других адептов, которые стали приходить со всего света. Спас навигатор — рисовал карты и прокладывал пути, Спас колотый защищал и планировал военные операции, Спас изгоняющий освобождал людские разумы от бесов, Спас хранитель копил и структурировал знания, формируя фонд будущего, Спас инквизитор избавлял людское стадо от паршивых овец, спас змеборец сражался с чудовищами, спас поющий слагал стихи, формируя звуковые пакеты, которыми мы все сейчас пользуемся, спас креститель хранил благодатный огонь, Спас хоронящий помогал людям отправиться в последний путь так, чтобы их энергетика не засоряла свернутые пространства, которые давят на наш мир, Спас небесный ведал всеми астрономическими явлениями, Спас Купала придавал воде нужную энергетику и наконец Спас золотой всемастер или всеспас — Спас над всеми Спасами и наместник Бога на Земле.

— А кому Арии поклонялись до ордена? — не унимался Патрик.

— На севере было два крупных культа, — ответил я. — Это бог Слов и бог Никола, но о них практически ничего не известно.

— Вот меня всегда интересовал вопрос, почему мифологии Констанции и Рومии известны в совершенстве, а остальные по столько по сколько?

— Потому что это было два мировых центра, — терпеливо пояснил я. — По сути они и открыли остальные земли. А дикие народы мало чего сохранили о своем язычестве.

— А таинственная страна Ариана Дара не связана с Арианом? — спросил Патрик.

— Не Ариана Дара, а Ариана Рода, — поправил я. — Это просто название млечного пути на одном из прамесенских наречий. И хватит на сегодня вопросов, у меня работы выше крыши.

Похоже я открыл для Патрика новый мир. Плохо, конечно, что экзорцистов и прочих не гоняли по теории. Поэтому в разное время внутри ордена и образовывались различные ереси, многие из которых доросли до сект и существуют по сей день. Мне сообщили, что через три дня я отправляюсь в командировку в Либерти-Сити, так что надо готовиться. Меня

сейчас больше интересовала другая проблема: Аарон и для меня открыл новый мир, когда рассказал о том, что крепости строили поверх старых дамб. Ведь если разобраться в сооружениях, на которых установлена белая крепость, то можно определить место начала катастрофы, а там, глядишь, и ее причины, мало ли что. Я сбросил на чип карту и отправился к магистру.

У того сидел Хэм, и они беседовали о современных философах. Да, в ордене явнс маялись от скуки.

— О, Раин, ты вернулся? — протянул мне руку Аарон. — Что новенького? — я вывел на стену карту окрестностей белой крепости.

— С ее помощью можно локализовать место катастрофы. — быстро сказал я.

— Смотри-ка, — произнес старший магистр. — А ров тянется на много дальше от крепости.

— Это остатки дамбы? — с надеждой спросил я.

— Похоже на то, — кивнул Аарон. — Получается, что Данапр сильно разливался, и его сдерживали таким образом.

— Потоп, — прошептал Хэм.

— Настоящий! — кивнул Аарон.

Мы все трое уставились на карту.

— Смотрите, — заметил Хэм. — Вдоль реки на одинаковом расстоянии натыканы укрепления.

— Примерно через каждые 80 километров, — кивнул я.

— А вот тут ров уходит на противоположный берег, — сказал Аарон, показывая развилку на карте.

— Его копали под водой? — удивился я.

— Не обязательно, — ответил магистр. — Видишь, река тут поворачивает направо. А могла и прямо.

— Значит, Данапра могло там и не быть! — догадался я.

— Именно, а катастрофа развернула реку, — кивнул Аарон. — Хорошо бы осмотреться на местности, но нужен кто-то местный, который знает каждый угол.

— неподалеку от белой крепости живет мой друг Берн, — сказал я. — Он охотник. А реакция у него, как у собаки!

— Уже разговор.

— Может смогаемся? — предложил я.

— А давай! — кивнул магистр. — За одно и ты развеешься. В городе все равно делать нечего.

— Я с вами! — вызвался Хэм.

— Ладно, — сказал Аарон. — Сейчас тогда выпишу нас троих. И все-таки петлю рва я бы обошел с Самарийской стороны. Предлагаю дойти до развилки, переместиться в Самарию, и уже там перебраться на правый берег. Так мы осмотрим вообще все.

— У меня нет столько времени, — печально сказал я. — Через три дня командировка в Либерти-Сити.

— Мы можем подождать тебя в Самарии, — предложил Хэм.

— Тогда давайте так, доходим до развилки, вы отправляетесь в Самарию, я возвращаюсь в город, выгуливаю Вольфа и присоединяюсь к вам.

— Идет! — кивнул Аарон.

Проклятие Удима

С колокольни раздался звук тревоги. Все, кто был свободен, бросились туда. Над Карабалам-Сити летел огромный самолет, оставляя за собой следы густого пара. Там, где он побывал, на небе образовывалась густая сетка.

— Это чей? — спросил Аарон.

— Не знаю! — ответил Гарри. — Аппарат не опознан. — я втянул носом воздух. Пахло гарью и чем-то похожим на тухлые яйца. В целом запах напоминал серу. «Нас тут чем-то травят!» вспомнились мне слова Морганы.

— Во время чумы такие летали в Авалоне, — сказал я. — А потом все заболели.

— Нам принесли чуму? — нервно спросил Кен.

— Та чума оказалась моровой язвой, — ответил я. — Я проверил.

— А моровая язва имеет космическую природу, — закончил Гарри.

Самолет улетел, а из-под земли поднялся густой пар. В тот же миг все небо закрыл плотный туман. Я взял несколько экзорцистов и спустился вниз проверить, не имеет ли туман природу антимира.

— Ничего не видно! — проворчал я.

— И воняет, — ответил Малани. Туман был самым обыкновенным и не имел никакого отношения к теням.

— Странно все это, — сказал я.

Когда мы поднялись на колокольню, туман рассеялся, но запах гари оставался.

— Похоже спокойные времена прошли, — посетовал Патрик. Раздался звонок ментафона. Звонила Лилит.

— И часто у вас тут такое бывает? — спросила она.

— Я первый раз вижу, — ответил я.

— У нас в приграничье частенько летали такие самолеты, а потом все болели. Но мы грешили на Авалонские биологические лаборатории, что размещались у нас.

— Слышал про эти лаборатории, — ответил я. — Туранцы уничтожили их в первую очередь. Когда у нас была чума, мне звонила моя подруга из Авалона, она говорила о подобных самолетах, и что их чем-то травят, но больше ничего сказать она не успела. По всей видимости ее убили.

— Такие самолеты летают по всем странам союза нового времени, — сказала Ли. — Сам то, что думаешь?

— Мы не смогли идентифицировать самолет, — ответил я. — Но последняя вспышка чумы, на самом деле, была не чумой, а моровой язвой. Это заболевание имеет космическую природу, а на орбите луны очень много кораблей альянса Оорто.

— Думаешь, это их самолеты?

— Я не знаю, что думать, — ответил я. — Митра хотел освободить нашу планету для них, теперь Митры нет, и они могли сами взяться за дело.

— Как вовремя я тебя на службу выгнала, — улыбнулась Лилит.

— Я, кстати, завтра уезжаю, — сообщил я. — Надо кое-что проверить в окрестностях белой крепости, потом у меня командировка в Либерти-Сити, а потом еще нужно будет наведаться в Самарию. Ты же не против?

— Если это восстановит твою нервную систему, то езжай, конечно, — ответила Лилит. — Только смотри не привези мне какую-нибудь заразу! Я слышала, в Либерти-Сити очень горячие экзотические красотки.

— Ты мне тоже тут смотри не изменяй! — парировал я. — Люблю тебя.

— А я тебя! — прошептала девушка.

Великий магистр собрал срочное совещание.

— Это был очень странный самолет! — сказал всемастер. — Случаев заболевания чумой пока еще не зафиксировано, но надо смотреть в оба.

— Тоже думаете, что самолеты связаны с чумой? — спросил кто-то из старших магистров.

— Я не знаю, — ответил всемастер. — Но в приграничье было ликвидировано очень много Авалонских биологических лабораторий.

— Вы думаете, такие лаборатории были только в приграничье? — вмешался я. — Наверняка они натканы по всему миру.

— Раин, расскажи им, — сказал великий магистр.

— Когда у нас была последняя эпидемия, — заговорил я. — Я залез в самый переполненный чумной барак и собрал образцы бактерии. Так вот, анализ показал, что это была не чума, а моровая язва.

— К чему это ты клонишь? — ехидно спросил Вольф.

— К тому, что моровая язва имеет космическую природу, а около луны куча тарелок альянса Оорто. Мы же не можем идентифицировать самолеты.

— Согласен с Раином, — кивнул всемастер.

— Но вот что странно, — заметил Тит. — В биологических лабораториях так же были обнаружены образцы модифицированной моровой язвы.

— Когда была эпидемия, моя подруга из Авалона говорила, что их травят с самолетов, — добавил я.

В зале повисла тишина.

— А Авалон может сотрудничать с Оорто? — наконец негромко спросил Пьер.

— Родная планета Оорто уничтожена! — тихо сказал великий магистр. — Ранее они уже предпринимали попытки выжить людей с Земли. Авалон вполне мог спеться с альянсом при условии, что те сохранят их цивилизацию и помогут избавиться от кровных врагов.

— Например Турана! — пропел Аарон.

— Есть еще один вариант, — сказал Пьер. — Мы почти ничего не знаем об этой далекой стране, вполне возможно, что представители Оорто давно захватили власть в Авалоне.

— Как бы то ни было, мы должны быть готовы! — сказал великий магистр. — Надеюсь, теперь никто не будет против, если О Хара возглавит внутреннюю оборону? — зал зашумел.

— Стойте! — закричал я. — Если так принципиально, чтобы внутренней обороной ведал старший магистр, назначьте Аарона, а я буду его заместителем.

— Это я буду заместителем, — улыбнулся магистр. — Но формально готов числиться.

— Принято! — кивнул всемастер.

— Произвол! — закричал Вольф.

— И поторопитесь с проверкой укреплений, — продолжил великий магистр. — Аарон выписал вас с Хэмом в командировку к белой крепости. А потом тебе с Вольфом ехать в Либерти-Сити, так что дел у тебя полно.

«Кто еще кого выписал.» подумал я.

Я вернулся к себе в лабораторию и вызвал по ментафону Берна. В блюде раздались какие-то крики.

— Не могу сейчас говорить! — быстро сказал мой лесной приятель. — Я перезвоню. —

Берн перезвонил через несколько минут.

— Что там у вас произошло? — спросил я.

— Да хотел пострелять уток у белой крепости, напугал ваших отшельников, они вызвали префекта, — легкомысленно ответил Берн.

— Ах, значит ты виноват перед орденом, — усмехнулся я. — Тогда у тебя есть шанс исправиться. Завтра один старший магистр и два хранителя, включая меня, хотят совершить экспедицию на ров белой крепости. Нужна твоя помощь.

— Хотите поискать следы снежного барса? — выдвинул предположение мой друг. — Он так и не объявлялся.

— Следы катастрофы, — ответил я. — Но, если попадетсЯ снежный барс, будет совсем хорошо.

— Как скажете. Завтра я весь в вашем распоряжении.

Отлично. С Берном договорились, теперь надо проверить оборону, и можно возвращаться домой. Я поднялся на крепостную стену. Ребята сканировали остатки тумана, пытаюсь локализовать его природу. Но ничего не получалось.

— Думаю, следует установить воздушные пушки, — сказал я.

— Самолеты сбивать? — уважительно произнес Кен.

— А что такого? — усмехнулся я. — Будут знать, как к нам залетать, — я начертил план и передал его зодчим. — Начинайте строить! — приказал я. — Вернусь, проверю!

Ну теперь можно и домой. Когда я был в пути, мне позвонил Берн.

— Можешь спирту захватить? — попросил он.

— С отшельниками собрался мириться? — рассмеялся я.

— Нет! — ответил охотник. — Хочу заправить одну машинку. Завтра прокатимся с парком и ветерком! — пришлось заглянуть на медицинский склад ордена и стащить оттуда канистру спирта. Договорились, что утром Аарон прилетит за мной на собственном флайкаре. Хэм жил на другом конце города, а потому остался ночевать у меня. Лилит постелила ему в нашей спальне. Сама моя подруга отправилась на охоту на какого-то наркоторговца. Ей помогали еще две девушки, а потому, подобные ночные вылазки я называл шабашами.

Наступила полночь. Хэм громко храпел в комнате, а я работал за гибриdbуком. Вдруг раздался звонок ментафона посмотрев, откуда вызов, я был очень удивлен. Звонила Злата — наша бывшая орденская повариха. Однажды, она попыталась соблазнить Вольфа за что и была выгнана.

— Я слышала, что ты стал Шумером! — всхлипнула Злата. — Прошу тебя, заставь Вольфа со мной встречаться. Я очень люблю его! — по голосу было слышно, что девушка была немного пьяна.

— Старший хранитель не вмешивается в личную жизнь подчиненных, — улыбнулся я.

— Ну, пожалуйста, Раин, — захныкала Злата. — Ты же умный, придумай что-нибудь. — я незаметно оборвал вызов.

Все звонки с ментафона транслировались в динамики умного жилища, и я опасался, что вопли Златы разбудят Хэма. Но Хэм уже проснулся.

— Кто это там? — спросил он.

— Злата, — ответил я.

— Все по Вольфу страдает?

— Какой он у вас популярный, — сказала вошедшая в квартиру Лилит.

— В смысле? — спросили мы.

— Сейчас видела его на террасе в компании двух девиц легкого поведения.

Аарон прилетел в пять утра. Мы погрузились на флайкар и рассказали магистру об амурных делах Вольфа.

— Не живется ему спокойно! — скривился тот. Флайкар взмыл в высь и полетел над Карабалам-Сити. Вскоре мы вылетели за пределы города и понеслись над бескрайним диким полем. Местами здесь еще лежал снег. Север был неприветливым и жестоко наказывал тех, кто хотел нарушить его безмолвие. Где-то тут в пещерах прятались последние великаны, а на дне Данапра сияла дыра в совершенно чужой мир.

Вдали замаячили башни белой крепости, и флайкар направился туда.

— Чуть левее и можно снижаться, — командовал я. Машина приземлилась аккурат у домика Берна. Мой друг встречал нас в короткой безрукавке с лазерным резаком на перевес.

— Вот! — сказал он, показывая себе за спину.

На нас уставилось дуло огромной паровой трубы, прикрепленное к старой телеге.

— Это что? — с ужасом спросил магистр.

— Это транспорт предков! — гордо ответил Берн. — Когда-то давно люди ездили на пару. Но паровая машина развивает очень медленную скорость, поэтому я решил поставить сюда спиртовой двигатель.

— Так вот зачем тебе спирт! — я протянул другу канистру. Берн постоянно что-то изобретал. Где он отыскал старую паровозную трубу, я так и не понял. К телеге он планировал прицепить старый строительный вагон, в котором все мы и поедем. Аарон смотрел на машину с недоверием, но я не первый год знал северного охотника и понимал, что если он решил собрать такую штуку, то значит, не на чем другом, вдоль рва мы просто не проедем. Почетная миссия установить спиртовой двигатель выпала мне. Я ловко орудовал сварочным аппаратом.

— Левее, — командовал Берн. — Теперь вперед! Вот так! — машина томно загудела.

— Неплохо! — сказал Хэм, заглянув под колеса аппарата.

Затем мы все вчетвером отправились ко рву.

— Ров начинается вот тут, — сказал Аарон, сверяясь с картой. — 20 километров направо отсюда, когда-то там была стоянка кочевников. Затем огибает белую крепость и заворачивает к черной башне, предназначение которой неизвестно.

— Да какая-то постройка великанов, — сказал Хэм.

— Может водная станция? — предположил я.

— Может быть, — не стал спорить магистр.

— У меня есть старая карта этих мест, — вмешался Берн. — Считается, что она была написана еще до потопа. Так вот, на ней тоже есть эта башня.

мы вернулись в домик охотника, и он показал нам карту. Кажется, ее делали еще великаны. Никаких дамб на ней не было, а башня обозначалась как «ГС».

— Сторожевая вышка, — перевел Аарон. — Думаю, там нет ничего интересного, но на обратном пути можно осмотреть. — мы пообедали и двинулись в путь.

Машина тарахтела как угорелая, на ходу выбрасывая клубы пара и огня. Хэм пожаловался, что у него заложило уши. Мы с магистром не отрывали взгляда от карты.

— Поддай парку! — кричал Берн, обращаясь к своему механическому зверю.

— Может те самолеты тоже летают на пару? — предположил Хэм. — От того так и

воняют? А мы уж напридумывали не знама что. — мы вернулись к началу рва. От стоянки кочевников практически ничего не осталось. Разве что кусок тентовой материи и осколки глиняной посуды. Обрато машина поехала медленнее. Мы с Хэмом выпрыгивали практически на каждом повороте и собирали образцы грунта. Пока что ничего интересного. За черной башней не было вообще ничего, одно лишь дикое поле. А вот карта великанов сообщала, что здесь располагался огромный город под названием Китым.

— Катастрофа даже следов от него не оставила, — посетовал магистр.

— Или растащили кочевники, — предположил я.

Ров петлял и подбирался все ближе к Данапру. Наконец он просто пошел вдоль берега. Стали попадаться остатки великанских построек.

— Старались селиться поближе к воде, — сказал Хэм, затаскивая в машину очередной камень.

— Или, когда они тут селились, воды не было, — серьезно заметил Аарон.

— А на том берегу в пещере спрятаны сокровища разбойника Удима, — сказал Берн.

— Это еще кто? — спросили мы.

— Был тут один великан, который не давал покоя местным жителям. То скотину украдет, то девку испортит. Золота у него было без меры, и прятал он его в своей пещере. Когда Удима наконец поймали, он бросил на гору золота свою шапку и сказал: «Кто тронет, умрет!». Один старик вынес из пещеры монетку, но вышел оттуда сумасшедшим. А потом и правда умер.

Когда мы достигли развилки, уже совсем стемнело. Здесь ров уходил в реку и появлялся лишь на том берегу. Можно было перелететь на крыльях, но мы уже решили, что пойдем туда от Самарии. Слева стояла огромная гора, в которой торчало небольшое углубление. Я подошел ближе и внимательно осмотрел нору. Я опустился на колени и пополз вперед. Вдруг завибрировал третий глаз. Моя внутренняя защитная система почуяла старую и запрещенную ядерную энергию. Информация поступила на мозговой чип. Радиационный фон был превышен в восемь раз. Я превратился в шар и кубарем выкатился из пещеры.

— Ты чего? — бросился ко мне Аарон.

— Там радиация! — заорал я.

— Да не болтай.

Кряхтя, магистр заполз внутрь, но уже через пятнадцать секунд вылетел оттуда, как пробка.

— Бежим! — кричал он. Я схватил с горы горстку песка и понесся к машине.

— Что там? — спросил Берн.

— тебе рассказать, от чего умер тот старик? — бросил я.

— Да подожди ты, — сказал Аарон. — Может это Тартарские отходы. — Я разжал ладонь и показал магистру песок. Тот начал быстро сканировать его третьим глазом. — Хрящеватый песок, — наконец прошептал он. — Очень редкий.

— Метеоритный, — так же шепотом добавил я. Аарон схватил канистру со спиртом и начал залпом из нее лакать, после чего заставил тоже самое сделать и меня.

Мы погрузились в машину и очень быстро понеслись в сторону белой крепости.

— А вот скажите мне, — начал Аарон. — Откуда у нас на планете столько песка и глины?

— Ну с глиной все понятно, — ответил Хэм. — Лошади насрали.

— Покажи мне такого коня, который столько навалит? — рассмеялся магистр.

— Наверное у великанов и кони были соответствующие, — сдавленно улыбнулся я. — А вот то, что у нас сосны из песка растут, это однозначно не нормально.

— А ты ведь не Раин О Хара, — вдруг повернулся ко мне Берн.

— А кто же? — ужаснулся я.

— Только не пугайся, — сказал охотник. — Этот дар достался мне от бабушки, по ночам я способен видеть людей насквозь. Помимо твоей личности в тебе сидит посторонний дух. — глаза Берна наполнились белым сиянием. — Его зовут Люций Аврелий Комод! — произнес он. Глаза Берна стали нормальными, и он заговорил своим обычным голосом. — Больше ничего сказать не могу. Это приходит по наитию, и я не умею это контролировать.

Что же, имя мне это было знакомым, да и Митра говорил, что я являюсь воплощением Комода, что-то в этом значит есть. Когда мы добрались до домика Берна, начало светать. Собака охотника сорвалась с цепи, и нам пришлось ее ловить, пугая ночных птиц. Хэм и Аарон остались у Берна, чтобы завтра продолжить исследования, а я взял флайкар и отправился в город. По дороге я просмотрел сеть на предмет легенд о сокровищах великанов. Имена и места были разными, но сюжет один и тот же: некий великан проклял свое золото, пригрозив смертью каждому, кто коснется его. Однозначно, эта загадка была связана с радиоактивными пещерами.

Калина пахучая

«Жил в ямных горах Урал Батур. Очень старый великан был. Настолько старый, что еще битву с титанами застал. Много золота награбил Урал Батур. А когда срок ему подошел, запрятал он все свое золото в пещеру, гору с корнем вырвал и на нее поставил. И наказал Урал Батур, что кто в пещеру ту проникнет, тот там и сгинет. Ходило туда несколько молодцев, да никто живым не выбрался.»

«Случилось это незадолго до основания Тартарии. Жил в кристальных пещерах старый Велет по имени Витольд. Старый уж он совсем был, слепым стал. Пронюхали об этом разбойники и решили Витольда ограбить. Витольд их хоть и не видел, но слышал хорошо. Лег он костями на свое богатство и начал разбойников поджидать. Разбойники тоже не промах оказались. Не кучей, а по одному подходили. Витольд их по одному и передувил. А так как стар великан был, то подняться больше не смог. Так и лежит до сих пор на своем золоте и душит каждого, кто близко подходит.»

«жил в лесах Умбрийских злой великан Карабалык. Любил он путников ловить да на деревьях развешивать. Много добра скопил. Решил Андрей охотник поймать великана и поставил на него капкан. Великан был большой, но глупый, в тот капкан попался. Но прежде, чем убить великана, стал его Андрей пытать, где тот золото прячет, а Карабалык говорит, идем покажу. Пришли они к старому дуплу. Андрей увидел золото и обомлел. Стал руками шарить, тем временем Карабалык бросил туда свою палицу, Андрей и погиб. Правда прежде успел зарубить злодея. А палица там и осталась лежать. Кто ее тронет, умрет на месте.»

Подобных легенд я отыскал с десятков. Самое интересное, что легенда об Удике мне не попала. Видимо не все еще записали наши сказители. Я вернулся в город. Домой решил не заходить, а сразу направился в резиденцию. Загнал флайкар в храмовый ангар и отправился к себе в лабораторию. Вечером мы вылетали в Либерти-Сити, а пока можно было немного поработать.

В первую очередь я собирался узнать, когда моровая язва впервые появилась в нашем мире. Я нырнул с головой в компьютер и начал собирать информацию. Все началось с

большой войны, которую по истине можно было назвать мировой. Войне предшествовал распад Ингерманландии, из-за территорий которой все и началось. На земли Ингри давно точили зубы племена Расичей, но не решались напасть. Тогда Месенцы подначили диких полувеликанов напасть на леса Ингри, обещая помочь. Расичи согласились.

В те времена между Ингри, Ариями и Лютецией действовал договор: если на кого-то одного нападают, остальные приходят на помощь. На это и рассчитывали Месенцы, Лютеция вмешалась в войну с Расичами, а Месенцы спокойно захватили ее земли за морем. Там же находилась и страна Авалон, недавно открытая королем Утером. Авалон населяли племена Идов, которых Месенцы стали стремительно истреблять.

На этой же стороне шла ожесточенная война. Расичи одерживали верх. Лютеция вскоре отступила спасать свои заморские земли, а Ингерманландия окончательно распалась. Королева Белла бежала вглубь Арийских земель, где объявила себя единовластной правительницей севера. Тем временем на Авалон упал метеорит. Он то и принес с собой моровую язву. Прознавшие об этом Месенцы стали заражать бактерией теплые одеяла, которые дарили Идам. В скором времени почти все они оказались истреблены под корень.

Реформаторша Белла решила открыть север всем желающим и начала зазывать сюда людей. Тем временем моровая язва уже проникла на эту сторону моря. В Арае, который на тот момент являлся столицей Арийских земель, был построен приют для сирот. На самом деле, брошенных детей заражали моровой язвой, и на основе полученного биоматериала пытались создать вакцину. В других странах делали точно так же, а кто-то даже додумывался подбрасывать зараженных детей в стан своих врагов. Через некоторое время в Арае началась эпидемия, и народ взбунтовался, но Ингри быстро подавили мятеж. В это же время на Авалоне один из потомков Утера по имени Артур собрал верных ему людей и восстал против Месенцев и Лютийцев, объявив Авалон собственным королевством. Артур и его последователи начали называть себя Валийцами.

Тем временем на севере появился какой-то великан, который объявил себя владыкой всего севера. Имя его оказалось забытым, но по некоторым данным его звали Урал Батуром или Удимом, я по неволе вздрогнул. Похоже, мы сами того не ведая, нарвались на нужный след. Под знамена самопровозглашенного правителя встали все Велеты и некоторые Арии. Причина была одна: коренное население севера оказалось недовольно тем, что его заражали моровой язвой. Так же, как и коренное население Авалона. Королева Белла начала терять контроль над своими землями. Ингри даже пришлось сжигать села под видом войск великана, чтобы отвратить от него Арийское население. Наконец мятежники были разбиты, а их предводитель залит каменным раствором. Однако, перед смертью он проклял королеву Беллу.

Спокойно Ингри пожить так и не удалось. Сначала напал Атаманский султанат, а потом и объединивший Лютецию и захвативший пол мира Фарамаунт. Кончилось все тем, что Арии создали собственное государство, позже ставшее Тартарией, а Авалон избавился от всех иноземных захватчиков и хорошо укрепился за морем. Никаких упоминаний об альянсе Оорто не было. Но кое-что меня смущало: и король Артур, и королева Белла, и другие правители, заражавшие людей моровой язвой, появились практически из ниоткуда. Еще в самом начале войны с Расичами о них не было слышно ничего. А потом они просто начали править миром, как будто так всегда и было. Что если эти таинственные монархи и были представителями Оорто? Но все они оставили потомство. В таком случае мы имеем целый клан инопланетян, который до сих пор вхож в высшие правительственные круги! И вот уже

пятьсот лет, а именно столько прошло с тех событий, они могут тайно управлять планетой.

Я очень надеялся, что я ошибался. На глаза попался указ одного из Арийских вождей. «С этого момента в армию набираем людей, рост которых от метр семьдесят и выше.» а раньше не набирали? Как оказалось, во времена той войны на земле жили самые настоящие карлики, и метр шестьдесят являлось потолком. Что же произошло с человечеством? Инфекционные заболевания влияют на рост, но, чтобы выросло несколько поколений карликов, нужно было заразить моровой язвой всех. Считается, что мы с великанами относимся к разному виду, но что, если после катастрофы великаны просто измельчали и выродились в нас? Мне удалось найти еще один метеорит, который мог принести моровую язву на север. Согласно хроникам, он упал в хмурое озеро в окрестностях Самарии. Я посмотрел на карту, но там не было никакого хмурого озера. Куда пропало? Что же, раз мы все равно направляемся в Самарию, его надо будет найти.

Еще одна запись по запросу «моровая язва» привела меня в черную сеть. Я угодил на какой-то странный форум, где люди вели непонятную мне переписку.

«Император Комод пришел в мир, Туран должен напасть на приграничье!» гласила первая запись.

«Начинает цвести калина пахучая!» утверждала надпись под ней. Я обратил внимание на дату публикации, она совпадала с датой начала эпидемии.

— Что за бред? — проворчал я. В следующем посте содержался рисунок шахматной доски. Часть клеток оказалась закрашена, а потому доска представляла собой не восьмиклеточный квадрат, а пятиклеточный. Под доской был написан код, связи которого тянулись к реестру судеб. Так вот как ломали наш мир! Вот только великий магистр ошибся. Сделать это мог не только оператор уровня Бог, но и простой программист, который знал, куда лезть и что делать. Симуляцию абсолютного игрока на прямую подключили к реестру судеб и внесли изменения, заблокировав часть функций. Но кто это мог сделать? Чей это сайт? А главное, как я сюда попал?

Хотелось покопаться еще, но времени больше не было. Вольф наверняка поднимет бучу, если я задержусь хотя бы на минуту. Когда я вернусь, то обязательно продолжу. Там и доложу великому магистру. Я отправился в казначейство ордена и выписал командировочные. После чего заглянул к зодчим.

— Сделали пушки? — спросил я. Ребята показали мне готовый образец. Все, как я и хотел, дуло стреляет мощной струей воздуха и сбивает самолет, никакого лучевого оружия. Я одобрительно кивнул и велел устанавливать. Взгляд зацепился за уличный экран, на котором сообщалось, что император начал сомневаться в том, что Ингри принесли цивилизацию на север. Давно пора! Я вот, например был точно уверен, что цивилизацию нам дали беглецы из Пезунда.

Чтобы не привлекать внимания, мы летели обычным пассажирским самолетом. Перелет до ямных гор занимал три часа, а потому можно было вздремнуть. Рядом сидел Вольф и многозначительно молчал. Он явно был недоволен тем, что лететь пришлось именно со мной.

— Слышал о сомнениях императора? — наконец спросил я, чтобы хоть что-то сказать.

— О том, что Ингри не имеют никакого отношения к Арийской культуре? — уточнил Вольф. — Этого и следовало ожидать. Они такие же дикари, как и мы.

— Я бы так не спешил с выводами, — возразил я. — Чтобы что-то заявлять наверняка, надо точно зафиксировать культурный след, который преобладал тут до катастрофы. Так

вот, согласно имеющимся находкам на территории современного Турана таких следа три: это Фризская культура, Трипольская и как раз Ингерманландская.

— Фризы утонули в катастрофу, и о них вообще ничего не известно, — заметил Вольф. — Триполье располагалось на месте современного приграничья, которое было пустым, и его заселили Кейсахи, остаются лишь Ингри, которые вроде есть, но о них вообще ничего не известно. Вот и зацепились хоть за что-то.

На подлете к Либерти-Сити я зафиксировал магнитную аномалию. На секунду самолет провалился в воздушную яму, но потом выровнялся и полетел нормально. Правда, как мне показалось, его начало резко клонить к земле.

— Меня глючит, или гравитация поменялась? — спросил я у Вольфа.

— Да вроде все нормально, — ответил тот, прислушиваясь к своим ощущениям.

мы приземлились в аэропорту. В отличие от Карабалам-Сити, который представлял собою служебный город с административными зданиями, терминалами, заводами и военными базами, Либерти-Сити являлся городом курортом. Здесь было много парков, развлекательных комплексов и торговых центров. Весь город был утыкан пышными небоскребами, которые царапали своими верхушками солнце.

— И правда, ходить тяжелее, — наконец признал Вольф. Я активировал браслет навигатор. Здесь ситуация была обратной. Спутники сообщали, что кроме Либерти-Сити в мире больше нет никаких городов. А вот Туранская закрытая сеть работала исправно.

— Странно все это, — сказал Вольф, когда я скинул ему данные с браслета.

— А давай спросим, — предложил я. — Здравствуйте, — кинулся я к одному из мужичков, гуляющему с собакой. — Мы журналисты из Карабалам-Сити. В вашем городе на карте не видно больше ничего, как вы можете это прокомментировать?

— Не знаю! — грубо ответил мужик — Но нас это вполне устраивает.

— А почему ходить тяжело? — допытывал Вольф какую-то барышню.

— Я не знаю, мне легко, — улыбнулась та. Мы еще немного поспрашивали народ, но ни к чему это не привело. Все люди были какими-то неприветливыми и явно не рады чужакам.

— Пошли спать, — наконец предложил мой напарник.

— Пошли, — согласился я. — Завтра разберемся.

Мы сняли номер в ближайшей гостинице, помылись и повалились на кровати. Гравитация и правда была тяжеловатой. Мне снилось совершенно чужое солнце и какая-то река, отдаленно похожая на Данапр. Я стоял на берегу, одетый в латы, в моей руке блестело копье, рядом были воины в такой же амуниции. С противоположного берега на нас неслись конные варвары с саблями. Мы сошлись в битве. Это была страшная и жестокая битва, в которой не было победителей. Я срубил с десятков конников, но меня ранили в шею. Кровь хлынула из артерии. Я медленно умирал. Вокруг меня лежали трупы друзей и врагов. За что мы хоть сражались?

Я проснулся и скинул одеяло, потому что было жарко. Беспощадное солнце лезло в окно. Раньше мне никогда не снились подобные сны. А самое интересное, что я совершенно не осознавал себя в том сне. Я не знал кто я, где я, и за что сражаюсь. Мне оно было и не интересно. Проснулся Вольф, и мы отправились завтракать.

К полудню мы выбрались на центральную площадь города. Не смотря на свой курортный статус, Либерти-Сити имел важное значение для Турана. Именно здесь был убит последний вождь свободных Ариев, после смерти которого образовалась Тартария. Здесь же родился первый император Турана, поэтому правящая династия рассматривала Либерти-

Сити как резервную столицу. Я вошел в храм, посвященный последнему вождю. По стенам была развешана символика Спаса, но я не чувствовал отклика. Может, потому что улетел слишком далеко от МОСКА, но нам говорили, что МОСК просвечивает всю планету. Чтобы это значило?

Возле храма стояли два мужчины и переминались с ноги на ногу.

— Я больше не хочу здесь молиться, — сказал один.

— Все правильно! — ответил другой. — Пришло время вспомнить об истинной вере Ариев. О вере в Бога Слова, для этого нас и поместили в этот мир.

— Поместили в этот мир, — шепотом повторил я.

Вольф ждал меня на улице. Я поднял глаза к небу и посмотрел на солнце. Оно было не нашим! А еще, это было солнце из моего сна. Я активировал третий глаз и послал характеристики звезды на мозговой чип, а потом сравнил характеристики с нашим солнцем. Эта звезда была на много моложе, от того и светила ярче, она не знала, что такое вихри антимира и просто космическая усталость.

— Просканируй солнце, — шепнул я Вольфу.

— Оно не наше! — закричал тот.

— Тихо ты, — сказал я, уводя его в сторону.

— Что это значит? — задыхаясь спросил Вольф.

— В храме я подслушал разговор двух мужиков, — быстро заговорил я. — Видимо, это местные монахи, потому и разобрались. Город переместило в другой мир.

— А такое возможно?

— Ты сам видел солнце, — кивнул я. О своем сне я рассказывать не стал. — Это сложнее. По всей видимости, когда Митра проявился на солнце, часть параллельного измерения прошла наш мир насквозь, а Либерти-Сити просто оказался на пути этого лоскута. Мы не сможем исследовать этот мир, потому что, когда мы пройдем вросшее пространство, мы вернемся в свое. По крайней мере, я так вижу.

— И что? «Нам никак не осмотреть мир целиком?» — печально спросил Вольф.

— Пока нет, — покачал я головой. — Но мы будем искать способ.

— А почему работает сеть?

— Потому что сигнал попадает по проводам извне. Если научимся этим пользоваться, сможем посылать межпространственные сообщения куда угодно.

— И что теперь?

— Полетели домой, здесь пока делать нечего.

Все получилось, как я и ожидал. Самолет снова провалился в воздушную яму, а потом мы вернулись в привычную гравитацию. Значит, точка входа здесь. Надо будет прислать сюда дроны и установить наблюдение. Мне показалось, после моего открытия Вольф реально зауважал меня, по крайней мере больше не смотрел с ненавистью. Я отправил его отчитываться к великому магистру, а сам пошел домой и завалился спать. Длительные перелеты я переносил плохо.

Я проснулся среди ночи. В голове неожиданно всплыла фраза, прочитанная на том загадочном форуме: «Начинает цвести калина пахучая.» и тут я все понял!

Хмурое озеро

Что-то эта поездка меня вымотала. Даже после двенадцатичасового отсыпания и фирменного чая Лилит я так и не смог прийти в форму. Делать было нечего, следовало идти на службу, а после обеда лететь в Самарию. Хэм и Аарон уже заждались.

Как только я появился в резиденции, меня вызвал к себе великий магистр.

— Донесение Вольфа изучил, — сообщил он. — Все настолько серьезно? — я утвердительно кивнул.

— А еще я видел там странный сон, — добавил я. — В котором я не осознавал самого себя. Думаю, что это воспоминания какого-то местного жителя. Странная битва у реки, смысл и цели которой мне не ведомы. Все погибли!

— Жаль, что мы не можем исследовать этот мир, — покачал головой всемастер. — Кроме того куска, где находится Либерти-Сити, нам ничего не доступно. Может МОСК что-то знает о подобном, и о других мирах в целом.

От великого магистра я направился на крепостную стену. Пушки были установлены, и сейчас их как раз испытывали на фантомах.

— Вроде не плохо, — сказал Кен.

— Ну-ка покажи, — приказал я. Кен выпустил птичку, так мы называли крылатого фантома, и мощная струя воздуха из пушки завалила его прямо в яму. — Нормально, — подвел итог я.

— Кто возьмет вызов? — закричал пультавик с колокольни. Так уж случилось, что вся наша триада ошивалась здесь по близости, и я дал добро. — Вселение в диком поле с западной стороны! — рапортовал пультавик.

— Принял! — кивнул я.

Прорыв оказался неподалеку от той заброшки, где я нашел украденные документы. По сути Карабалам-Сити и заканчивался той заброшкой, а дальше находилась самодельная свалка, на которой можно было найти все, начиная с радиоактивных отходов и заканчивая шприцами из-под запрещенных веществ, которые тут же и принимались. Поэтому защищаться следовало, как следует.

— Ну и вонища! — сказал Патрик, когда мы приземлились на свалку. Кен извлек свой боевой посох.

— Чувствуешь кого? — спросил я. Экзорцист прислушался и показал налево. Вся наша триада двинула туда. Тут и мой камень завибрировал.

Лошадью оказался маленький бродяжка, который ковырялся в мусоре.

— Эй! — сказал Кен, направляя на него посох. Бродяжка повернулся, глаза у него светились.

— Убью! — заорал он и бросился на Патрика, который видимо уже начал вытягивать паразита. Кен не стал мудрить, зашел сзади и просто огрел нахала по голове. Секунд через десять Патрик достал духа, и я эффектным щелчком пальцев отправил его обратно в его мир. В принципе, мы закончили, и можно было возвращаться.

На крепостной стене шла неразбериха. Какая-то птичка забралась воздухозаборник настенной пушки, и та начала палить направо и налево. Благо мы подоспели вовремя. Кену пришлось залезть в трубу и поработать экзорцистом физически.

— Надо как-то защитить пушки от таких гостей, — задумался я.

Наконец все боевые действия завершились, и можно было поработать за компьютером. Ночью я понял самое главное. Первый вывод лежал на поверхности: «Калиной пахучей» хозяева странного сайта называли моровую язву, потому что сообщение о начале ее цветения было выложено в тот день, когда случилась вспышка чумы. Но этот вывод был ошибочным, потому что эпидемия завершилась, а сообщения об окончании цветения не было до сих пор. Значит и дальнейшие события, включая начало войны и захват города светлячками, тоже

считаются цветением калины пахучей. Но самое интересное, что схема была завязана на мне. Я еще раз проверил первое сообщение о возвращении императора Комода, оно вышло в ту ночь, когда я совершил кармахакинг, далее сообщение о цветении калины пахучей. Таким образом, моя коррекция послужила своеобразным сигналом для тех, кто уничтожил абсолютного игрока. Митра во всей этой истории был простым исполнителем, как и я. И Митра и Берн назвали меня воплощением Люция Аврелия Комода, да и сам я зачем-то выбрал это имя при утрате документов. Скорее всего я такое же воплощение Комода, как Алекс воплощение Игориса, наверное, все мы являемся воплощениями тех, кто когда-то жил на Земле, и я знаю человека, который способен видеть эти воплощения. Комод завязан на Митре, естественно, он должен был появиться. Но теперь это мое личное дело!

Я открыл тот таинственный сайт и снова уставился на него. Новых публикаций не было. Я пробил сайт по каналам ордена. зарегистрирован он был в Иране, а делали его очевидно на черном оке. И мне удалось найти имя держателя ресурса. Его звали Энтони Борум, и жил он в Карабалам-Сити!

— Вот это мне повезло! — рассмеялся я. Я отправил отряд боевых монахов на захват Борума, выписав санкцию Шумера. Вполне возможно, что сейчас мы поймаем человека, который испортил симуляцию абсолютного игрока

Через сорок минут Борума доставили ко мне в лабораторию. Как сообщил Кен, он даже не сопротивлялся. Величайший злодей всех времен и народов оказался маленьким щупленьким человечком, который еще и трясся при виде шевронов ордена Спаса.

— Твоя работа? — Спросил я, показывая на экран.

— Моя, — не стал отрицать хакер.

— И это твоя? — показал я на шахматы, часть клеток которых была заблокирована кодом из реестра судебных.

— И это моя, — ответил Энтони.

— Ты хоть понимаешь, что сделал? — прошипел я, еле сдерживая себя, чтобы не вскочить и не открутить негоднику башку.

— Сломал шахматную доску! — ухмыльнулся хакер. Я незаметно моргнул, и Кен отвесил пленнику звонкую пощечину.

— Чего ты сделал? — повторил я.

— Взломал доску, — уже без улыбки ответил Энтони. — Я работаю вольным молотком, — так в сети называли независимых хакеров, работающих по заказам. — Мне написал какой-то странный человек и попросил сделать кармахакинг шахматной доски, я сильно удивился, я думал, что у предметов нет судьбы. Мне дали ссылку на доску и список изменений, какие должны произойти. Я сам в шоке, что получилось.

— Доску было трудно ломать? — спросил я уже более дружелюбно.

— Труднее всего, что мне приходилось ломать, когда-либо в жизни, — ответил Борум.

— А что еще ломал?

— В свое время я украл документы военного министерства Авалона! — гордо ответил хакер.

Слышал эту историю. Валийцы тогда рвали и металы, дело чуть не закончилось войной. Кто-то догадался использовать гениальнейшего хакера Турана, а может быть и мира, чтобы тот испортил симуляцию. Можно, конечно, спросить у Энтони, кто заказал ему шахматы, но у вольных молотков не принято интересоваться личностью заказчика. В этот момент на форуме вышло новое сообщение. «Теперь воплощение императора Комода может вернуть

свою прежнюю жизнь».

— Это ты пишешь? — спросил я.

— Нет, — ответил хакер. — Так заказчик оставляет мне сообщения с новыми заданиями.

— И что ты должен сделать теперь?

— Стравить гавах! — гавахом называлось отрицательное вещество из антимира, которое наполняло людей негативной энергетикой. И тут я все понял. Секта алармистов — страх в чистом виде! Самый быстрый способ получения чистейшего гаваха.

— Будешь алармистов нагнетать? — уточнил я. Энтони кивнул. — Как вообще ваша переписка попала в открытый доступ?

— Я не знаю! — затрясся хакер. — Этого не должно было быть!

Больше из Борума ничего не вытянешь, потому что он просто больше ничего не знал и слепо выполнял чужие приказы. Из резиденции его выпускать тоже было нельзя, а потому Энтони был отправлен в темницу. Вряд ли заказчик попадет так же легко, но планы я ему расстроил. Будем ждать его новых появлений. Я закончил все текущие дела и начал собираться в Самарию. Вольф скинул мне письмо, что до катастрофы на территории Тартарии находилась некая империя Рошь. Где он это взял, я так и не понял, позже разберусь. Сейчас мне пора лететь.

Я забрал из ангара флайкар Аарона и отправился в Самарию. Эти перелеты меня точно когда-нибудь добьют, благо тут лететь было недалеко, и уже через час я был на месте. Друзья ждали меня в аэропорту, где мы и оставили летающую машину. Город после захвата Тартарской сотней из прошлого оправился быстро, нам после светлячков еще долго восстанавливаться. Берн остался у белой крепости, а Хэм и Аарон поселились на конспиративной квартире, которая принадлежала ордену. Именно туда меня и привезли. Вечерело. Наша троица сидела на кухне и пила чай.

— Черную башню мы посетили, — сказал Аарон.

— И что там? — спросил я.

— Полная разруха, — ответил магистр. — Даже если там что-то и было, то сейчас ее можно использовать максимум, как туристический объект докатастрофной архитектуры.

Я рассказал им о своих приключениях. И про калину пахучую, и про то, как побывал в другом мире, и про нашего нового пленника.

— В общем еще один метеорит с моровой язвой упал в какое-то хмурое озеро, — закончил я. — Оно должно быть где-то в окрестностях Самарии, но на современных картах его нет.

— Очень интересно, — сказал Аарон. — В любом случае, надо сначала закончить с рвом, а потом поищем твое озеро.

Мы выдвинулись в путь ранним утром. Переправились на противоположный берег, и направились вдоль Данапра. Свою чудо машину Берн нам не оставил, а потому пришлось двигаться на крыльях. С этой стороны ров начинался в районе Джакартовых гор. И снова здесь был насыпан хрящеватый песок. В одной из гор зияла дыра, похожая на ту, что мы видели на развилке.

— Именно здесь на старой карте находилось хмурое озеро, — сказал я.

— Заглянем? — предложил Аарон, показывая на дыру.

— Что-то не хочется, — поежился я, вспоминая визит в прошлую пещеру.

Но в этой пещере радиации не было. Зато виднелись сооружения, явно искусственного

происхождения. Впереди полз магистр, следом я, замыкал процессию Хэм. Мы добрались до искусственных построек. Это была огромная стена, с которой свисали трубы. В середине торчал проем. Мы вползли внутрь и оказались в просторной зале, где даже можно было выпрямиться. Со всех сторон на нас смотрели трубы, а внизу располагались.

— Шлюзы? — закричал я.

— Шлюзы, — кивнул магистр. — Отсюда воду направляли по всему рву.

Вдали маячило синее свечение. Оно лилось прямо из потолка. Это был какой-то газ, или способ освещения великанов. Здесь нас встретил еще один проем. Мы вошли и оказались в огромном круглом помещении, в центре которого плескалось подземное озеро.

— Теперь понятно, почему его называли хмурым! — произнес Аарон. — Ты посмотри, какая тут вода. — вода была абсолютно черной.

— Но как? — не понял я. — Ведь еще пятьсот лет назад оно было на поверхности, а это создали великаны.

— Думаю, пройдя путь до конца, мы все поймем, — улыбнулся Аарон.

Мы вернулись на поверхность и полетели вдоль рва. Как и на том берегу ров петлял. Отходил то к реке, то к горам. И вот мы снова оказались на развилке. Здесь ров через реку уходил на ту сторону.

— На поверхность вырвались подземные воды, — сообщил Аарон. — Именно от них и построили дамбы со шлюзами. Воды хлынули в Данапр и наполнили его, возможно даже слегка развернули. А потом они стали медленно уходить обратно. Потому и вода в озере черная. Во времена королевы Беллы процесс еще не завершился, возможно, и сейчас плещется какая-то речушка, которой здесь быть не должно. Так что можно сказать, дамбы строили на века. Великаны прекрасно понимали, что сами не спасутся и строили для потомков. Правильное шлюзовое сообщение и направило подземные воды домой, в противном случае, здесь бы все смыло!

Обратно летели молча. Было грустно от осознания той жертвы, которую принесла прежняя цивилизация. Она прекрасно понимала, что сама не выживет, но, чтобы выжил хоть кто-то. Еще грустнее стало от того, как наши предки относились к великанам. Их боялись, истребляли, сейчас их почти не осталось. А заслужили ли они этого? Когда мы вернулись на квартиру, стало совсем темно. Аарон скомандовал спать. Завтра мы возвращаемся в Карабалам-Сити.

Так начинаются наводнения

Утром мы поехали в аэропорт. Наше путешествие было окончено, и можно было возвращаться домой. Однако, в аэропорту возникли проблемы. Нам не разрешали вылет.

— Частные флайкары не выпускаем, — буркнул смурной служащий.

— Это почему? — поинтересовался Аарон.

— Подозрительная космическая активность.

— И правда, сегодня ночью ожидается падение астероида, — сказал магистр, заглядывая в сеть. — Но мы успеем добраться до Карабалам-Сити.

— Распоряжение по всему Турану, — ответил служащий.

— Значит так, — сказал Аарон, вынимая орденское удостоверение. — Я старший магистр ордена Спаса, эти два хранителя у меня в подчинении, и мы вылетаем немедленно.

— Как вам будет угодно, — сказал служащий, отступая. — Но все последствия на ваш страх и риск. — мы сели во флайкар, и магистр, прыгнув за штурвал, завел машину.

— Надо перебраться скорее, — сказал он. Я открыл сеть и нашел нужный астероид.

Большой, зараза, но по всей видимости пролетит стороной.

— Мимо пролетит, — сказал я.

— Да, конечно, — ответил Аарон. — Но надо же людей поугубать.

Мы покинули город и полетели вдоль бескрайней белой равнины. Начиналось дикое поле, за которым лежал бескрайний Гнипахеллир. Когда мы пролетали над белой крепостью, снизу шел какой-то дым.

— Горит там что ли чего? — проворчал Хэм. Аарон спустился ниже, и мы увидели паровую телегу Берна, которая увязла в глубоком болоте. Ее хозяин стоял позади и беспомощно зыркал по сторонам. Застрясть в диком поле плохо, здесь неделями никто не проезжает, а зимой можно было еще и замерзнуть.

— Эй! — заорал Аарон, сбрасывая шасси.

— Ребята! — обрадовался Берн. — Как хорошо, что вы тут летите.

— Цеп есть? — спросил Аарон.

— Сейчас, — охотник залез в свою машину и вытащил оттуда платформу на тресе. Один край троса примотали к телеге, а второй к самолету, после чего Берн установил похожую на лапу платформу на свой спиртовой двигатель, а сам вскочил на телегу.

— Поднимаю! — крикнул старший магистр. Флайкар резко дернулся, и машина Берна начала медленно подниматься из болота.

— Я бы так не смог, — заметил Хэм.

— А я вообще летать боюсь, — ответил я.

Телега болталась на тресе и поднималась в небо. Берн махал руками, стараясь удержать равновесие.

— Дальше справишься? — крикнул Аарон.

— Колесо разъело, — пожаловался охотник. Пришлось нам тащить Берна вместе с его чудо машиной до самого его домика.

— Ты как так смог то? — спросил магистр.

— Мне показалось, что я видел следы снежного барса, — ответил охотник. — Поехал по ним, а они завели меня в это проклятое болото.

— Бывает, — сказал Хэм. Из-за такого груза флайкар летел еле-еле. Кое как мы добрались до домика Берна и отстыковали его паровую машину. Берн руками покатыл ее в сарай. Мы отказались от обеда и продолжили полет.

До Карабалам-Сити добрались без приключений. За две командировки мне полагалось два выходных, и я отправился домой. Лилит дома не было. Может быть, ушла за покупками, а может по своим таинственным делам. Я надеялся, что летать мне в ближайшее время больше не придется. Неделька выдалась бешеной. С часок я повалялся в ванне, а потом перебрался в постель. Следовало отдохнуть после этого всего.

Я проснулся в четыре часа. Лилит все еще не было. Странно. Неожиданно вспомнилась запись на сайте, что теперь воплощение Комода может вернуть свою прежнюю жизнь. Душа просилась туда, на двенадцать лет назад. В тот небольшой курортный городок, где я встретил свою будущую жену. Это был небольшой ресторанчик на набережной. Меня он привлек тем, что оттуда играла песня, которая мне давно нравилась. Я любил эту песню тайно, ведь в таком возрасте стремно признаваться, что нравится девчачья музыка. Рыжеволосая девушка с фигурой подростка сидела у окна и покачивалась в такт ритма.

— Тоже нравится эта песня? — спросил я, подсаживаясь к ней.

— Угу, — кивнула рыжая.

— Может потанцуем? — спросил я, обалдевая от собственной наглости. Девчонка согласилась, и мы, держась за руки, вышли на танцпол. Мы кружились в медленном танце, потом я заказал бутылку вина. Мы ели, пили и снова танцевали. На ночь она уехала со мной.

Раздался звонок в дверь. Может Лилит вернулась? Но у нее есть ключ-карта. Странно все это. На пороге стоял человек в форме с нашивками тайной канцелярии Турана.

— Мастер О Хара? — спросил он, показывая удостоверение. Я кивнул. Ноги мои затряслись. Может что-то случилось с Лилит.

— Меня зовут Луис Шеро, — представился гость, проходя в квартиру. — Я агент тайной канцелярии его императорского величества.

— Чем могу быть полезен? — спросил я севшим голосом.

— Известно ли вам, где сейчас находится ваша супруга? — спросил Шеро.

— Нет, — покачал я головой. — Вот уже пять лет я состою в ордене Спаса, адептам не положено поддерживать связь с бывшими семьями.

— Знаю, — кивнул агент. — Позавчера Виктория О Хара была задержана на Месенских островах, ее обвиняют в международном шпионаже. Вместе с ней был пойман мужчина, чья личность не установлена. Но Виктория утверждает, что это ее муж. На сколько нам известно, официально вы не разведены.

— Я не знаю, чем сейчас занимается эта женщина, — резко ответил я.

— Я заходил к вам вчера, — словно не слушая, продолжил Луис Шеро. — Вас не было дома, в резиденции ордена подтвердили, что вы находитесь в командировке. Однако в вашей квартире я обнаружил еще одну шпионку, на этот раз из приграничья. Не многовато ли шпионов вокруг вас, мастер О Хара?

— Где Лилит? — сдавленно спросил я.

— У меня, — выдержав драматическую паузу, ответил агент канцелярии. — Она очень сильно сопротивлялась, но мои ребята знают свое дело, — Шеро кивнул, и откуда-то появились два автоматных ствола, которые уставились мне в грудь. — Мы ведь воюем с приграничем, — произнес агент. — Не хорошо, мастер О Хара.

— Лилит не в чем не виновата перед Тураном! — прошипел я. — Почему она не связалась со мной?

— Потому что нелегалам не положена связь! — улыбнулся Луис. — Пока что она в безопасности. Ее проверят и отпустят, если ничего не найдут. А найдут или нет, будет зависеть от вас, мастер О Хара. Не перестанете лезть в мои дела, потеряете не только Лилит.

Ярость клокотала у меня в груди. Как же я ненавидел эту Туранскую машину правосудия, которая при необходимости вела себя хуже любых бандитов.

— Каким же это образом я вмешивался в ваши дела? — вырвалось у меня.

— Вы взяли человека, который работал лично на меня, — ответил Шеро. — Энтони Борум, если помните. Я не знаю, во что он ввязался на этот раз, но непременно выяснил бы, если бы он той же ночью не умер в ваших подвалах.

— Я ничего об этом не знаю, — ответил я.

— Верно, — кивнул агент. — за несколько часов до этого вы улетели на флайкаре, ваша бывшая женушка гарцует на островах, а на квартире сидит нелегалка из приграничья. Попахивает смертной казнью, не находите?

— Лучше бы так следили за своими сотрудниками! — скривился я. — Ваш Борум ввязался в очень скверную историю.

— Вас предупредили, мастер О Хара, — оборвал меня Шеро. — Хотите видеть своих

подружку живой и невредимой, ведите себя тихо и не суйте свой любопытный Шумерский нос, куда не просят.

Он ушел. Дрожащей рукой я взял ментафон и вызвал великого магистра.

— Лилит забрала тайная канцелярия, — быстро сказал я.

— Как? — ужаснулся всемастер. Я поведал ему всю историю, начиная с калины пахучей и заканчивая приходом Шеро.

— Слышал про того хакера, — ответил великий магистр. — ночью он принял яд, а Патрик обнаружил в нем следы вселения.

— Значит, его убрали, чтобы не болтал, — буркнул я.

— Не думаешь, что Шеро и стоит за всем этим?

— Империи выгодно уничтожение симуляции?

— Ты же не догадался проверить, не сидит ли кто в Шеро, — я покачал головой. — Сиди тихо, ты у него на крючке.

— Я должен вытащить Лилит! — закричал я.

— Фискалы тебе не по зубам, — тихо сказал великий магистр. — Я разберусь по своим каналам. Мы вернем твою девушку, обещаю.

— Что мне делать? — нервно спросил я.

— Ждать, — сказал великий магистр.

— Я так не выдержу!

— Займись чем-нибудь. Похоже, Раин, ты зацепил опасный след, но тем лучше, смерть абсолютного игрока нельзя оставлять безнаказанной.

Больше великий магистр ничего мне не сказал. Я места себе не находил. А память снова тянула туда, на двенадцать лет назад. Я сел за гибриdbук и открыл летописные своды того времени. Надо вспомнить, что там вообще происходило. Первое, что бросилось мне в глаза, это самолеты и флайкары, которые падали чуть ли не каждую неделю. Сейчас такого нет. А это что? Летом в Мурийское море упал астероид, к счастью, никто не пострадал. Еще один упал спустя ровно три месяца. Между ними залило весь континент. Я прекрасно помню тот потоп, за три дня до знакомства с Викторией я сам попал в селевой поток. Но после падения второго тела все прекратилось.

— Кажется, мы проспали микропотоп, — прошептал я. Летописи гласили, что это было крупнейшее наводнение за последние сто лет.

Я начал проверять другие годы, когда падали известные мне метеориты. Именно падали, а не пролетали сквозь орбиту. Все те годы сопровождалось либо крупнейшими наводнениями, либо землетрясениями. Принцип был мне ясен. Любое космическое тело на орбите стимулирует приливные силы. А на сколько сильно, зависит от размера тела. Значит, во времена катастрофы оно было настолько крупным, что поднялись подземные воды. И вулканическая магма, она тоже должна была подняться. Тело было колоссальных размеров. Но большинство людей убило не оно, а последствия. Прямо сейчас на нас летит астероид, так что эту теорию можно очень быстро проверить. Хотя, мы проверяем ее постоянно, когда после очередного космического гостя весь Карабалам-Сити заваливает снегом. Но мы притягиваем к себе всю гадость, сейчас же тело большое, а значит следы его пролета всплывут где-то на планете. Однажды Виктория спросила меня: «А как начинаются наводнения?» вот так они и начинаются. Но истинная проблема в другом: катастрофа может повториться в любой момент.

Пока я разбирался, уже совсем стемнело. В окошко нагло светила луна. Странно,

сегодня всего то шестой день, не должна она так светить. Может это и не луна? Светило пристально уставилось на меня. Неужели так ярко светит астероид? «подозрительная космическая активность.» вспомнились мне утренние слова служащего.

В дверь снова позвонили. Может это Ли? Стремглав я побежал открывать. На пороге стояли Тит, Хэм и сэр Александр.

— Чего надо? — недовольно буркнул я.

— Мы слышали, у тебя беда, — робко сказал Тит.

— А мы друзья по клубу, и должны помогать, — добавил Хэм.

— Как же это вы прослышали? — поинтересовался я, впуская хранителей.

— Всемастер сказал, — наконец признался Тит.

— И прислал вас присмотреть за мной, чтобы я не наделал глупостей, — подытожил я. — Ладно проходите.

Мы сидели на кухне и пили коньяк, который притащил сэр Александр.

— Смотрите, что происходит в Гунгаре! — закричал Тит, выводя на стену изображение с ручного браслета. Весь город просто заволкло песком. Машины сносило ветром, а местами вспыхивали пожары. Я сверился со своей картой. Астероид покинул орбиту пару часов назад.

— Я ждал чего-то подобного, — прошептал я.

— Ты идиот? — возмутился Александр. Пришлось им рассказать свою теорию.

Коньяк быстро закончился, и пришлось потрошить мои закрома. Друзей я выпроводил лишь в четыре утра. Титу и Александру еще надо было на службу, а Хэм дрых в задней комнате. Когда расцвело, и он куда-то смотался. Я осмотрел следы вчерашней попойки: невымытая посуда, всюду шкурки от колбасы и пустые бутылки. Я прибрался и пошел выносить мусор.

— Эй, — закричал с балкона какой-то мужик. — Есть зажигалка?

— Есть, — ответил я.

— Поднимайся, покурим.

Судя по состоянию квартиры, здесь тоже всю ночь придавались возлиянию.

— Сто грамм? — услужливо предложил мужик.

— Нет, спасибо, — вежливо отказался я. Зажигалки у меня не было, а потому я зажег огонь прямо из пальца.

— Ты из ордена? — уважительно хмыкнул мужик.

— Ага, — кивнул я.

— А я недавно бежал из приграничья, сделал Туранские документы, живу теперь спокойно. Не хочу быть нелегалом. Ты вообще, как относишься к этой войне?

— Мне не нравится, что единый некогда народ вцепился друг другу в глотки, — ответил я.

— Так-то оно так, но Кейсахи сами напросились.

Обсуждать приграничье мне сейчас совсем не хотелось. Я вежливо попрощался, сославшись на дела, и вышел на улицу. В нос ударил запах свежего воздуха. Делать было нечего, и я стал бесцельно бродить по улице. Это я во всем виноват! Почему я не сделал Лилит Туранские документы. Все это время она жила со мной нелегалкой! Мы даже ни разу не говорили об этом. Возможно ее устраивала такая свобода, а мне и ума не было. Но будь она гражданкой Турана, Шеро не смог бы взять ее и теперь меня шантажировать. Я снова подвел любимую, как и тогда, когда не сберег наш фонтан. А достоин ли я ее любви?

Я пробродил так до самой темноты, а потом вернулся к себе и упал на кровать. Сил не было. Ночью я проснулся от света того самого светила. Что же это такое? Астероид уже улетел.

— Пошел ты! — сказал я, показывая небесному телу кулак. То поспешно скрылось за облаками.

Наследие Митры

О Лилит все еще не было никаких новостей. Мои выходные закончились, и пришло время возвращаться на службу. Весь храм стоял на ушах.

— Что случилось? — сказал я, забегая на колокольню.

— Магнитный полюс ускорился! — закричал Гарри, показывая на экран. Уж не то ли таинственное светило это устроило?

— Астероид оказал давление на сейсмические силы, — вслух предположил я.

— Это какое-то бегство полюсов, — заметил Кен.

Народу на колокольню прибывало все больше. Ситуация явно была патовой.

— Вот смотрите, начал объяснять Гарри. — Этой ночью северный магнитный полюс покинул пределы Нормандии, где находился последние триста лет, и начал продвигаться в сторону Гнипахеллира.

— А южный магнитный полюс что? — спросил Кен.

— А южный магнитный полюс постоянно дрейфует в пределах Мурийской гряды и никуда особо не движется, — ответил пультавик.

— Но ведь это неправильно, — заметил Патрик.

— Это из-за отклонения эклиптики, — сказал вошедший великий магистр. — Наша планета отклонена от плоскости эклиптики на 23 градуса, именно за счет этого у нас и происходит смена времен года.

— Значит, легенды не лгут, что до катастрофы всегда было тепло? — спросил Малани.

— Возможно, — кивнул всемастер. — Но ученые полагают, что что-то сдвинуло ось, однако это не так.

— А в чем проблема? — спросил Фил.

— А проблема в том, что все планеты нашей системы отклонены от плоскости эклиптики. Кто-то больше, кто-то меньше. если бы что-то сдвинуло нашу ось, то и проблемы бы были только у нас.

— Астероид такого сделать не мог, заметил я.

— Нет, — ответил великий магистр. — Гравитация тела должна совпадать с гравитацией солнца или даже немного превышать ее. Это тело уничтожило Оорто, потому что та находилась на окраине системы, пролетело сквозь всю систему, немного помяв ее, и улетело дальше по своим делам. А следом за ним потянулись осколки погибшей планеты. Один из них и устроил нам катастрофу.

— А с этим то, что делать? — спросил Гарри, показывая на экран.

— Астероиды летают постоянно, — заметил великий магистр. — Одного астероида на орбите слишком мало, чтобы ускорить полюс, нужен мощный электромагнитный импульс в определенном месте.

— Взрыв большой световой башни! — в один голос крикнули я и еще несколько человек.

— Наш большой космический дом пусть медленно, но все же выравнивается по отношению к эклиптике. — протянул великий магистр. — Кто-то решил ускорить этот

процесс.

— Такие технологии могут быть у альянса Оорто? — спросил я.

— Да кто ж и знает? — задумался всемастер. — Антимир я бы тоже не стал сбрасывать со счетов.

В этот момент земля словно бы застонала.

— Ей больно! — закричал Патрик.

— Конечно больно! — ответил Кен. — Она ж живая. — этот эффект назывался гулом земли. Почему он возникал, и откуда брался, никто толком не знал. Но сейчас не было ничего удивительного в том, что он появился. Такая сейсмическая нагрузка. Огромная толпа неслась к храму. Кто-то бежал сам, а кто-то волок своих упирающихся родственников.

— Спасите нас! — кричали люди. — Гул сводит с ума! — экзорцисты бросились на помощь, хотя толку от них особого не было. Эффект был скорее психологическим. Гул издавался на определенных частотах, которые раздражали мозговые клетки, плюс полная неопределенность в вопросе его происхождения.

— семь и восемь, теперь нарастает, — шептал Аарон, сверяясь с каким-то прибором. — Я так и думал!

— Что там? — подскочил я.

— Пойдем со мной.

Во всей резиденции стоял шум и неразбериха. Мы заскочили в лабораторию Аарона и закрыли дверь изнутри. Стало потише.

— Я понял, что порождает гул земли! — сказал магистр, откладывая свой прибор. На стене появилась схема воздушной оболочки нашей планеты. — Смотри, — начал рассказывать старший магистр. — Наша атмосфера состоит из пяти слоев: тропосфера, стратосфера, мезосфера, термосфера и экзосфера, там уже почти космос. А на самых верхних слоях экзосферы располагается так называемая ионосфера, где циркулируют заряженные частицы ультрафиолета и космического излучения.

— Я знаю, как формируется атмосферное электричество, — перебил я. — Наш купол работает на нем, башня тоже брала солнечные лучи из ионосферы.

— А про то, что там формируются электромагнитные резонансы, ты знал? — улыбнулся Аарон.

— Это как? — удивился я.

— Вот смотри. Возьмем условную волну. Она возникает от какого-нибудь колебания, поднимается в атмосферу, пытается выйти в открытый космос, но врезается в ионосферу и отскакивает обратно на землю.

— Где отражается сама от себя, — закончил я.

— Именно! А в ионосферу возвращается уже в состоянии резонанса определенной частоты. Резонанс то нарастает, то уменьшается, я насчитал несколько гармоний. 8,5 — 14,7 — 20,8 — 26,8 — 32,9 Фреев. А начинается он на частоте семь и восемь.

— Именно на этой частоте работает наш мозг! — вспомнил я.

— Интересно? — кивнул магистр.

— А что дальше? — спросил я.

— А дальше частоты, на которых звучит электричество.

В принципе все сходилось. Волна курсирует туда-сюда, постоянно отражается, и иногда это становится слышно человеческому уху. Конечно же люди начинают сходить с ума, ведь это частота мозга, усиленная в несколько раз.

— А давай проверим! — предложил Аарон. — Смоделируй звуковой пакет на частоте 7.8, - я подчинился. Звук начал исходить из меня, но я его не слышал. — Отправь пакет по комнате, — командовал магистр.

— Сделано.

— Теперь наложи на последнюю волну следующий такой же пакет. — я исполнил. — Еще раз так же, — после пятого пакета комната завибрировала тем самым звуком, которым гудела наша земля. — Получилось! — захолопал в ладоши магистр. — Теперь убирай все это!

— МОСК что-то об этом знает, — заметил я. — Это же он научил нас пользоваться этими пакетами. А откуда вообще берутся эти волны?

— Считается, что их порождают грозовые облака, — сказал Аарон. — Но длинна такой волны составляет 37000 километров.

— Почти диаметр планеты, — сплюнул я.

— Именно. А еще ионосфера — это единственное подходящее место, где можно зарядить частицу определенной энергетикой, чтобы она превратилась в светлячка.

— Значит, Митра пришел не с солнца, а именно оттуда. — догадался я.

— Очень даже возможно, — кивнул Аарон. — Но всю эту теорию надо досконально проверить.

У магистра, конечно, было хорошо, но надо было идти и помогать ребятам. В резиденции был аврал. Сведенные с ума гулом земли люди тянулись к храму огромной вереницей. После обеда движение полюса замедлилось, и гул земли прекратился. Если Аарон прав, ускорение полюса, на самом деле, связано с электромагнитным толчком. Астероид же послужил своеобразным двигателем, который привел полюс в движение. Кто-то хорошо все продумал.

— Понадобится еще один такой импульс, чтобы полюс добрался до Гнипахеллира, — сообщил Гарри.

— Хорошо, что Митры больше нет, — усмехнулся я.

После службы Кен предложил навеститься в новую кафешку, что открылась в центре. В последнее время я не очень жаловал людные места, но по всей видимости, великий магистр дал негласное распоряжение, не оставлять меня одного. Заведение оказалось весьма приличным. За дальними столиками расположилось несколько парочек. Мы с Кеном уселись в самом центре. он заказал себе шашлык, а я бургер и пиво. Я так точно скоро сопьюсь.

Какая-то девица в короткой юбке неловко лавировала с подносом между столиками. В итоге она чуть его не уронила, но наш бравый боевой монах успел подхватить.

— Позвольте вам помочь? — галантно предложил Кен.

— Может я у вас и приземлюсь? — неловко спросила девушка. Мы согласно закивали. Кен сразу же набросился на новую знакомую, и я начал чувствовать себя лишним.

Девушку звали Карой, она перебралась в Карабалам-Сити недавно и работала в департаменте по водоснабжению.

— Имели мы тут недавно дело с одной дамой из водоснабжения, — усмехнулся Кен.

— С ланой что ли? — улыбнулась Кара. — После того случая на башне ее теперь весь город знает.

— Говорят, она носит ребенка самого Митры, — загадочно произнес Кен.

— Кажется, я знаю, от кого она залетела, — улыбнулась блондинка.

— От кого? — в один голос спросили мы.

— А вам все скажи, — прищурилась Кара. — Теперь она на содержании у секты Митраистов, ее все устраивает, не переношу таких людей.

Каре принесли чай. Она отхлебнула и скривилась.

— Не могли сахару положить побольше! — буркнула она. — Пойдемте танцевать! — Кен подхватил девушку и увел на танцпол. Все разбрелись по парам, все веселились, один я сидел за столом и цедил свое пиво. Настроения не было никакого. Без Лилит мне не хотелось не гулять, не развлекаться. Как же я мог так ее подставить? Ей и своих проблем хватало, а тут я со своими расследованиями. Где она теперь? Что с ней делают фискалы.

Танцующие Кара и Кен прошли мимо меня. Незаметно я сфотографировал девушку. По храму сегодня дежурил Хэм.

— Пробей эту даму, — скинул я ему сообщение на чип, прикрепляя фотографию.

— Департамент водоснабжения, — пришел ответ через две минуты.

— Утверждает, что знает, от кого залетела Лана Рейган на самом деле.

— Садись на хвост.

— Похоже Кен уже метит ей под хвост, — усмехнулся я, рассматривая, как рука танцующего боевого монаха как бы невзначай скользит по пышному заду девицы.

— Ну мы, наверное, поедем, — сказал Кен, прижимая к себе, сияющую Кару.

— Ага, давайте, — кивнул я, отправляя ему на чип сообщение: «Узнай от кого понесла Лана, это задание».

— Агент Казанова внедрен, — доложил я Хэму. — Высылай жука. — я отхлебнул отставленный Карой чай и скривился. Куда же они столько сахара кладут?

Я вышел на улицу и направился к мосту. Там меня уже ждала посылка от Хэма. Жук являлся маленьким секретом страты хранителей. Небольшое следящее устройство, которое подсматривало и подслушивало. Кен, конечно, малый исполнительный, но я предпочитал работать своими методами. Я выудил из кармана белый волосок Кары, который она случайно уронила мне на колени, и дал понюхать прибору. «носитель ДНК обнаружен!» поступило сообщение на мой мозговой чип. Жук полетел к объекту. Когда он доберется, то станет очень незаметным, а я в любое время смогу подключаться, чтобы видеть и слышать все, что происходит с Карой.

Звонок великого магистра застал меня, когда я подходил к своему подъезду.

— Тут такое дело, — быстро заговорил всемастер. — Сбежала твоя Лилит.

— Как сбежала? — не понял я.

— Очень просто. Прошлой ночью открыла камеру заколкой, потом всадила ее в сонную артерию охраннику и была такова. Шеро рвет и мечет, нигде не могут ее найти.

— Так ему и надо! — буркнул я.

Дома Лилит тоже не оказалось. Прекрасно ее пойму, если она не вернется. Какой смысл возвращаться к человеку, который уже дважды подвел ее! Спать не хотелось. Я уселся за гибриdbук и начал приводить в порядок то, что узнал сегодня. Итак, астероид пролетел ровно через двадцать один день после взрыва башни. Значит, за эти двадцать один день что-то должно произойти. Период обращения луны составлял двадцать восемь дней, не подходит. А это что?

Прямо за нашим спутником болтался небольшой астероид, период обращения которого как раз составлял двадцать один день. Думаю, это не случайно. Получалось, что астероид, как бы сам играл роль спутника луны. А на луне засел альянс Оорто. Скорее всего тело, которое устроило катастрофу, распалось постепенно. Сначала оно столкнулось с лунной

гравитацией, та приняла на себя основной удар, а пережившие это обломки, посыпались на землю. значит, наш астероид может оказаться последней крупной частью материнского тела. Я провел небольшие расчеты. Получалось, что в ближайшее время астероид намерен покинуть орбиту луны. Приливная нагрузка ослабнет, и Авалон окажется под водой.

— Так вот зачем они развязали войну на континенте, — прошептал я. Надо будет куда-то бежать, вряд ли местное население будет радо переселенцам, а значит от местного населения надо избавиться. При помощи войны и моровой язвы. У Авалона и альянса Оортс общая цель им негде жить! И вполне возможно, что и альянс, и Авалон — это давно уже одна сращенная структура.

И снова я засыпал в одиночестве. Я понял, что потерял Лилит навсегда! Она больше не вернется. А зачем? Чтобы ее снова сгребла тайная канцелярия? Нужно было сразу сделать ей Туранские документы, а желательно еще и предложение. Если бы Лилит стала моей официальной женой, не одна мразь бы тронуть не посмела! Но я этого не сделал, и она ушла. Все что теперь остается мне, это лить крокодильи слезы. Как же я ненавижу себя!

— Прощай, любимая! — прошептал я, уткнувшись носом в подушку. Подушку, которая все еще хранила запах ее волос.

Полет жука

Мало нам было проблем с энергетикой после взрыва большой световой башни, так оказывается еще и после вызванного гулом земли землетрясения ночью развалился мост. Для тех, кому срочно надо было перебраться через Данапр открыли резервную монорельсовую линию, и теперь поезда курсировали через весь Карабалам-Сити. Шум с утра в городе стоял ужасный.

— Вот оно, то будущее, о котором мы мечтали! — верещал с уличного экрана какой-то соперник нашего мэра. Скоро будут выборы, а потому по утрам кандидатам давали часы для выступлений. — Вы этого хотели? Вы хотели перебоев с электричеством и трассу через весь город? Мэр не справляется с суровыми реалиями Карабалам-Сити. Городу нужна твердая рука! Такая как у меня!

— Да что ты говоришь? — усмехнулся я.

В резиденции все было спокойно. Полюс никуда не ехал, сведенные с ума гулом земли жители не обращались. Меня беспокоило мое вчерашнее открытие, и я заглянул в обсерваторию. Нужно было взглянуть на тот астероид, что прятался за луной, в большой телескоп. Астероид был на месте, даже не верилось, что очень скоро он покинет орбиту. За этим делом меня и застал наш звездочет Гуда.

— Что-то ищите, мастер О Хара? — спросил он.

— Уже нашел, — ответил я, показывая астероид.

— И вас интересуют астероиды? — спросил Гуда.

— По-моему, после вчерашнего астероиды должны интересовать всех.

— Смотрите, что покажу.

Гуда сел за компьютер и начал перенастраивать телескоп. Огромная вереница тел различной формы и диаметра появилась на экране. И судя по траектории, направлялась она прямым к нам. Уж не остатки ли это материнского тела? Или продолжающая разрушаться Оорто послала нам новую порцию своих обломков?

— Что это? — с ужасом спросил я.

— Метеорный поток, — ответил Гуда. — Просто я увеличил его, поэтому он и кажется таким серьезным, но проблема в том, что я никогда таких не видел, — звездочет почесал

лысину. — Обычно, метеорные потоки — это пыль, а тут прям цельные куски.

— Если в атмосфере это все спрессуется, то получится приличный камешек, — заметил я.

— Вот в том то и дело!

— И когда ждать?

— К концу недели, — ответил звездочет

— Скоро, — задумчиво произнес я. — Сделать мы все равно ничего не сможем, будем наблюдать, но я уверен, что пронесет.

Я работал в лаборатории, когда в полдень ко мне завалились Кен и Патрик.

— Задание выполнено! — доложил Кен.

— Какое еще задание? — удивился я. — Ах да! — хлопнул я себя по коленке, вспоминая вчерашние посиделки в кафе. — Ну и что там?

— Лана Рейган беременна от одного из офицеров тайной канцелярии, — почти шепотом произнес боевой монах. — Его зовут Луис.

— Луис Шеро! — закончил я.

— А ты откуда знаешь?

— А помнишь того хакера, которого мы взяли на прошлой неделе? — сказал я.

— Который еще в подвале умер? — вмешался Патрик. Я кивнул.

— Оказывается, Энтони Борум работал на этого Шеро, — закончил я. — Когда я вернулся из Самарии, он приходил ко мне домой и очень сильно просил не лезть в его дела. А чтобы я не сомневался в серьезности его намерений, забрал Лилит.

— Так вот почему великий магистр просил присматривать за тобой! — сказал Кен, но тут же прикусил язык.

— Все-таки просил, — улыбнулся я.

Я даже не знал, как скрыть свою радость. Именно Луис Шеро отнял у меня Лилит, и вот так получилось, что теперь я в своем праве. Осознано плодить сектантов — главное преступление против ордена.

— Простой ночью Лилит сбежала, но ко мне не вернулась.

— Почему? — ужаснулся Кен.

— А какой смысл возвращаться к человеку, который живет с тобой, спит с тобой, и даже ни разу не предложил узаконить ваши отношения, ну или просто сделать нормальные документы. А потом он во что-то впутывается, и тебя берут, как последнюю нелегалку! — печально ответил я.

— Не похоже это на Лилит, — заметил Кен.

— Ты ее не знаешь, — отмахнулся я. — Даже я каждый день узнавал о ней что-то новое. Такими женщинами не разбрасываются. А я? Но теперь я точно знаю, что она на свободе, и ничего ей не угрожает. А значит, я могу поквитаться с Шеро за все.

— Слов одной сослуживицы Рейган, к тому же произнесенных в состоянии безудержного оргазма, будет мало, — заметил Кен.

— Значит, я вытряхну признание из Шеро! — оскалился я. — И сделаю я это своими методами. Простите, ребята, но это моя сольная миссия.

Теперь монорельсы ходили прямиком до моего дома, и я решил прокатиться после службы. Народу в поезде скопилось изрядно. Утрата моста сильно ощущалась, а Карабалам-Сити считался весьма перенаселенным городом. Это при том, что никто точно не знал, сколько в нем проживает нелегалов. Я болтался на одном поручне, меня зажали со всех

четырёх сторон. Краем глаза я заметил, как под колеса покати́лась электрическая мина. Поезд затормозил и встал, как вкопанный. Но было поздно: передняя часть вагона уже загорелась.

— Что за тень? — прошептал я. Двери распахнулись и внутрь начали врываться люди с лысыми черепами, из которых торчали каменные рога. Их называли быками. Бандиты, которые имплантировали себе в голову такие вот рога и занимались разбоем. Быки были еще тупее Килабисов.

— Приехали! — ухмыльнулся вожак стада. Тех, кто стоял близко к дверям, они бесцеремонно выпихнули на улицу, где ими занялись подошедшие бродяги, сами же полезли вглубь вагона.

— Давайте сюда свои карты, гаджеты и все, что имеет какую-то ценность! — распорядился вожак. Началась паника, и люди бросились в рассыпную. Один из быков изловчился и боднул в спину пожилую женщину. Ее окровавленное тело упало на ступеньки.

— Отморозки! — кричали люди.

— Молчать! — рявкнул вожак, сваливая еще парочку пассажиров.

Я тоже должен был оказаться на улице, но я был к этому готов. Как только один из быков протянул ко мне свои лапы, его лысина неожиданно загорелась.

— Отставить панику! — закричал я. Мимо меня неслись люди, а я уже концентрировал энергию для запуска заклинания удаленного поиска, благо преобразователь энергии висел на груди. Не повезло быкам, что их рога неорганические. Я локализовал все каменные объекты, находящиеся в вагоне, и запустил подогрев. Ваши мозги когда-нибудь поджаривали изнутри? Примерно такое ощущение сейчас и испытали эти остолопы.

— Прекратите! — завизжали быки и бросились вон из поезда. А я уже отправил запрос в резиденцию и вызвал группу перехвата.

— Раин О Хара, к вашим услугам! — улыбнулся я, помогая зазевавшемуся вожаку покинуть монорельс. Поезд был испорчен, и оставшийся путь пришлось проделать пешком.

Дома я приступил к реализации своего плана. Для начала следовало подключиться к жуку, который все еще наблюдал за Карой. Девушка была дома. Жук прятался в вентиляции. Я взял устройство под удаленное управление. Кара сидела на кухне и мило беседовала с кем-то по ментафону. Пролетевшего мимо робота она даже не заметила. Сейчас я являлся сознанием жука, а потому мог видеть все, чего видел он. Гибриdbук стоял в зале, на мое счастье, он был включен.

Я пристроил свою адскую машину на сервант и отправил ее соединиться с гибриdbником, сам же на время вышел из электронных мозгов жука. Следовало найти почту Луиса Шеро. В базе ордена хватало всякого добра, и такое тоже нашлось. Запомнив адрес, я вернулся обратно в жука. Тот уже во всю хозяйничал в компьютере Кары. Я удаленно открыл почтовый клиент, ввел адрес и начал составлять свое послание.

«Здравствуйте, уважаемый агент Шеро, пишет вам Кара Трэнтон — сослуживица Ланы. Случайно я знаю, что вы, а никакой не Митра, являетесь отцом ее будущего ребенка. Вы понимаете, что введение в заблуждение верующих людей и поддержка ересей является не очень благородным занятием. Его императорское величество будет не очень довольно, а представляете, как обрадуется орден Спаса! Я вас не выдам, но услуга за услугу. Детали обсудим при личной встрече. Буду ждать вас сегодня в полночь у заброшенных полицейских гаражей в западной части города. Приходите один. Или вы испугаетесь беззащитной девочки?»

Я пририсовал пару смайликов и отправил письмо. Дождавшись, когда оно будет прочитанным, я удалил свои художества из папки «отправленное», отсоединил жука и отправил его в резиденцию. Больше он не нужен. Представляю, как горит сейчас задница Шеро. Величайшая афера тысячелетия оказалась под угрозой. Надеюсь, ему хватит ума не отправить к дому девчонки фискалов. Надо приготовить засаду. А с кем Кара так мило беседовала? Я набрал Кена. Занято. Понятно.

«Командир очень хочет поговорить!» отправил я сообщение на его мозговой чип. Боевой монах перезвонил сам.

— К Каре собираешься? — поинтересовался я.

— Как ты узнал? — ужаснулся Кен.

— Глаз с нее не спускай! Люби крепко. А если кто заявится, бей в морду и все вали на меня. Не потеряй ее, как я Лилит.

— Что ты задумал?

— К утру все будет в порядке, — заверил его я.

Ровно в полночь я был в условленном месте. В кармане хрустела свежая санкция Шумера на допрос Шеро, которую я сам себе выдал. Хорошо быть старшим хранителем. Наш агент тайной канцелярии задерживался. Неужели он меня переиграл? А вот и он. С фонарем вышел из-за гаража. На западе по ночам опасно.

Он приблизился вплотную, и я сунул ему под нос санкцию.

— Ты? — прохрипел агент.

— Орден Спаса, — усмехнулся я. — А вы обвиняетесь в распространении ереси.

— Как ты узнал?

— Знала та девушка, от которой вы получили письмо.

— Назначила встречу и сдала меня ордену! — расхохотался Шеро. — Как это поженски.

— Не совсем так, — оскалился я.

— Я тебя недооценил, О Хара, — вздохнул Шеро. — Но добровольно я не сдамся.

В руках агента появился лучевой пистолет, я начал генерировать вокруг себя силовое поле. В этот момент с ближайшей крыши скользнула черная тень. Она оказалась между нами и слегка двинула рукой. Луис оказался на земле, а я успел подхватить его пистолет.

— Это моя добыча! — предупредил я. Тень откинула капюшон. — Ли? — из пальца Лилит выехало лезвие, и она склонилась над поверженным врагом.

— Ты не говорила, что являешься скальпелем, — не найдя что еще сказать, брякнул я.

— Установила на черном рынке времянку, — ответила девушка. — Через неделю имплант рассосется. Сейчас я отрежу этой скотине руку, которой он лапал меня за коленку, а потом он весь твой. Я две ночи выслеживала его, старалась зажать в каком-нибудь темном закоулке, но он всегда был на виду. А тут отправился на запад, ночью один! Такая удача. Здесь и убить можно, концов не найдешь! — при этих словах пришедший в себя Шеро начал отползать в сторону. Каким же он был жалким без оружия и охраны. В прошлый раз все было наоборот, но вот мы поменялись местами. Так уж устроен наш мир.

— Почему ты не вернулась домой? — сердито спросил я.

— Обесчещенной? — ужаснулась Лилит. — Я должна была смыть этот позор кровью. Он трогал меня три секунды, представляешь!

О Спас всемогущий! Я совсем забыл о суровых законах приграничья.

— Я думал, ты решила бросить меня за то, что я тебя так подставил! — прошептал я,

обнимая Лилит. — Я себе чего только не напридумывал.

— Да нет же, — улыбнулась она. — Просто он меня тронул.

— Знаешь что? — сказал я. — Давай оставим ему эту руку. Ей он еще должен подписать тебе помилование. Чтобы ты не числилась в бегах. А потом еще подписывать показания.

— После этого отрежу! — пригрозила Лилит.

— Нет, — мягко сказал я.

— А как же моя честь?

— Той обесчещенной нелегалки больше нет. Завтра же мы пойдем и сделаем тебе Туранские документы, и я оформлю тебе вид на жительство.

— Ты берешь меня к себе? — обрадовано сказала она.

— Конечно, — ответил я, крепко прижимая ее. — Следовало сделать это сразу, тогда этот кошмар не случился бы в принципе.

Я направил пистолет на трясущегося Шеро.

— Пошли! — приказал я. Оформление всех бумаг продлилось до трех часов ночи. Теперь Ли была официально свободна, а я получил чистосердечное признание в том, что Луис Шеро является настоящим отцом ребенка Ланы Рейган. Я пообещал не впутывать агента в эту историю. Просто разогнать секту Митраистов и по-тихому замять дело.

— Мы еще с тобой встретимся, О Хара! — пригрозил Луис мне на прощание.

Я понимал, что нажать врага в тайной канцелярии, то еще удовольствие, но сейчас все это было не важно. Рядом со мной снова была моя Лилит. Я снова могу держать ее за руку, гладить черные волосы и целовать под луной. Целовать эти самые сладкие губы на свете. И пусть этот мир хоть остановится!

Переполох в Карабалам-Сити

— Наш мэр погубит нас! Вчерашнее нападение быков на монорельс является вопиющим беспределом! Если бы не тот служитель ордена, который явно оказался в вагоне случайно, я даже представить себе не могу, что было бы. Этому городу нужна твердая рука. Такая, как у меня! — надрывался с экрана вчерашний кандидат. Как же я ненавижу политиков! Они готовы прикрыться любым инцидентом, лишь бы только потопить соперника. Я не удивлюсь, если окажется, что быков подослал кто-то из конкурентов нашего градоначальника. Ли поехала в департамент. Сначала я хотел отпроситься на утро со службы и уже наконец легализовать подругу, но запись была очень длинной. Лилит поехала охранять очередь и сказала, что позвонит, когда я понадоблюсь.

В резиденции меня ждал сюрприз. Я в кое то веке решил разобрать свой шкафчик и обнаружил, что пропал запасной преобразователь энергии и зарядник от него. Похоже Шеро начал мне мстить. Но это значило только одно, в ордене находится крот, который работает на тайную канцелярию. В принципе, ничего удивительного, я бы удивился, если бы крота не было. Тайная канцелярия имеет глаза и уши везде, на то она и тайная. Но воровать личные вещи — это как-то мелко.

Как оказалось, проблемы были не только у меня. Преобразователи пропали у ряда адептов. Особые ротозеи так и вовсе остались без источников.

— Хорошо, что я свой беру домой, — улыбнулся я.

— Ну еще бы, — обиженно произнес Кен. — С твоей то несанкционированной деятельностью.

— Как Кара?

— Пошел ты! — Кен злился не на меня. У него умыкнули запасной кристалл для посоха

боевого монаха, а тот, с которым он ходил сейчас, вот-вот разрядится.

— Брр! — сказал я, когда мы вошли в служебное помещение купола.

— Что-то тут холодно! — посетовал Патрик. Из вентиляции показалась голова Аарона.

— Кто-то повредил нам теплосистему, — сказал магистр. — Тряпок в воздуховод напихали. Я сейчас перезапущу, но в дальнейшем придется разбирать всю трубу.

— Опять диверсанты из приграничья? — предположил я.

— Я бы очень хотел побеседовать с дежурной сменой! — буркнул Аарон, скрываясь обратно в люке.

На колокольне пультавик рассматривал экран, рядом с ним стоял звездочет Гуда.

— Что тут у вас? — спросил я.

— Какие-то вспышки, — ответил пультавик.

— Для метеоритов еще рано, — встревожено произнес Гуда. Я внимательно посмотрел на экран. Казалось, что вспышки видны на солнце, но одна проблема: солнца не было. Синие и фиолетовые всполохи периодически мелькали в облаках.

— Как же тут холодно! — переминался с ноги на ногу пультавик.

— Это спрайты! — сказал наконец я.

— Что это такое?

— Атмосферное явление. Появляются после грозы.

— Я слышал, что за спрайтами стоит альянс Оорто, — произнес звездочет.

— Может быть, — не стал спорить я. — Спрайты стали появляться недавно, а гроза была всегда.

— А мне кажется, как и солнечные вспышки, это проделки антимира, — заметил пультавик, чей нос совсем посинел от холода.

Возможно, пультавик и прав. Я не стал посвящать младших адептов в то, что светлячки могли родиться в ионосфере. Как, собственно, и сам Митра. В помещении стало теплеть, а из вентиляции появился довольный Аарон.

— Запустил! — сообщил он. — Видимо они пытались вывести из строя весь храм, но то ли спешили, то ли получили отбой.

— Это сделал кто-то свой, — произнес я. — В келейной пропало много вещей. Дежурная смена не могла прозевать все! — мечь Шеро я исключил, агент не посмел бы вредить храму. Удар был направлен по всему ордену Спаса. В этот момент позвонила Лилит.

— Можешь потихоньку выдвигаться, — сказала она. — Уже начали принимать.

— Я мигом! — кивнул я, посылая ей воздушный поцелуй.

На монорельсе снова произошла какая-то авария. Два поезда столкнулись на большой скорости. Если бы не землетрясение, я бы предположил, что кто-то специально вывел из строя мост, чтобы запустить резервную линию и устраивать на ней постоянные диверсии. До центральной администрации я добрался кое как. А вот и знакомое мне хранилище бумажных документов. Но сегодня меня интересует департамент гражданства.

— Что как долго? — возмущенно произнесла Лилит, когда я появился.

— В городе коллапс, — ответил я. — Опять стачка монорельсов.

— Крылья, — показала она мне за спину. А вот про них я как всегда и забыл. — Идем, мы следующие.

Толстая тетка из отдела посмотрела на Лилит с явной неприязнью.

— Пригранижье? — спросила она. Ли согласно кивнула. — Временные документы, — Лилит положила бумаги на стол. Оформление всей документации заняло минут сорок. Тетка

постоянно чертыхалась и что-то бубнила типа: понаехали тут, а наши девчонки в девках сидят. Имя Лилит оставила прежним, от фамилии отказалась, в сущности, для нее ничего и не поменялось. — Бумажные документы будут доставлены в хранилище, — наконец сказала тетка. — Поздравляю вас, Лилит, вы теперь гражданка Турана. Если нужна помощь с поиском жилья, то в отдел регистрации.

— Я прописываю эту гражданку к себе! — улыбнулся я.

— Все равно в отдел регистрации.

Отсидели еще одну очередь. В отделе регистрации дело пошло быстрее. После этого я лично прислонил ладошку Лилит к специальному терминалу, занося ее в базу официальных и постоянных жителей Карабалам-Сити.

— Больше ты не нелегалка, — сказал я, целуя ее.

— В душе я всегда и везде чужая, — грустно ответила Лилит.

— Только не в моем доме, — сказал я. Я сразу же собирался подать заявление на заключение брака, но следовало сначала развестись с Викторией. Прошло пять лет, и нас могут развести в одностороннем порядке, но в любом случае придется ждать несколько недель. А при учете того, что моя благоверная находится под арестом в чужой стране, могут возникнуть дополнительные трудности. Я отправил запрос, и мы покинули комплекс администрации.

— Ну, пойду в свой собственный дом! — расхохоталась Ли, обжигая мою щеку поцелуем.

— А я на службу, — ответил я.

Движение монорельсов в городе просто парализовало. Все поезда стояли вдоль линии, между ними сновали медики. Опять что ли быки нападали? Я хотел разобраться, но надо было спешить. В ордене не поймут, если я проважусь на весь день. Я расправил крылья и полетел.

На колокольне сидел сэр Александр, который в ночь дежурил по храму, а теперь отдыхал.

— Получили выволочку от Аарона? — поинтересовался я.

— В лабораториях все было спокойно, а за келейную и купол я не отвечаю, — огрызнулся Александр.

— Монорельсы совсем распоясались, — пожаловался я.

— А там же ребенка убили, — ответил сэр Александр.

— Как убили?

— Дети разыгрались, толкались, и один мальчишка вылетел из едущего вагона прямо на рельсы. Когда я проходил мимо, он был еще жив, его как раз увозили медики. Но я не знаю, у него порез на голове.

— Так вот почему медики сновали меж вагонами! — прошептал я. — Почему не вмешался?

— Травмы не совместимы с жизнью, но пусть люди тешут себя надеждой.

Я выбежал из резиденции и помчался к стоящим монорельсам. Их как раз начали разводить.

— Что тут произошло? — спросил я.

— Три взрослых мужика убили тринадцатилетнего мальчишку, — ответил курящий на остановке мужчина.

— Как три мужика? — удивился я. — Мне сказали, дети подрались.

— Ага, дети!

Мужик говорил что-то еще, но я уже не слушал. Я расправил крылья и полетел вдоль линии.

— В каком монорельсе произошло убийство? — крикнул я.

— В этом, — показали мне на крайний поезд.

— Я осмотрю? — никто не стал чинить мне препятствий. По крыльям было заметно, что я из ордена, а люди еще не успели отойти от шока.

Я залетел в вагон и начал распределять энергию, направляя ее к третьему глазу. Прошло меньше часа, значит аура помещения еще не выветрилась, а такая негативная аура провисит тут дня три. Образы и звуки начали проступать передо мной. Вагон был переполнен, так теперь и будет, пока не починят мост. Группа подростков щебетала возле левого поручня. Напротив них расположилась троица стариков лет шестидесяти. Головы у них были опущены, деды явно мучились похмельем. Мальчики говорили все громче, смеялись.

Наконец один из стариков поднял башку.

— Можно потише? — рявкнул он.

— Мешаем? — дерзко ответил один из мальчишек.

— Мешаете, — не стал спорить мужик.

— Уши тогда закройте, и рот желательнее тоже. А то перегаром несет.

— Что ты сказал? — вмешался товарищ старика.

— Что слышали.

— Ты как со старшими разговариваешь? — тяжелый кулак упал на голову мальчишке. Тот упал на пол. Остальные дети бросились в рассыпную. Троица приблизилась и начала ритмично пинать мальчишку.

— В Тартарии дети себе такого не позволяли, — заметил тот, которому мешали громкие разговоры.

— Скоро будет Тартария, — ухмыльнулся молчавший до селе старик.

Пацан как-то умудрился подняться, бросился к двери, но тот самый немногословный из троицы резко толкнул его с лестницы, добавив пинка для верности. Мальчи упали и ударился головой о ступеньку. Из темени брызнула кровь. Двери открылись, и нанесший решающий удар, бросился прочь. Его дружки остались глазеть по сторонам.

— Еще и сбежал, как трус последний! — бросил я.

Дальше было все понятно: остановили движение, вызвали полицию, медиков, пошла стандартная отработка происшествия. Вот только виновник скрылся. Возвращаясь обратно, я услышал, что мальчик умер по пути в больницу, ситуация была страшной. Наше старшее поколение начало распускать руки. При чем ладно бы, если это бы был хлопок по жопе, но ребенку намерено старались нанести тяжкие увечья. И в итоге убили. Убили за то, что громко разговаривал. Я отправил сигнал всем орденским членам клуба Любомудров Инрога с требованием явиться ко мне в лабораторию.

Когда я подходил, Кен и Ярослав уже ждали меня у входа, следом за мной подкатила моя тройка хранителей. Сэр Александр был явно не доволен, что его опять заставляют что-то делать после дежурства. Карл и Гвидо тоже подошли. Последним тихо зашел Катай. Лилит, Федру и Бориса я вызвал по видеосвязи.

— Что случилось? — спросил Хэм.

— Ну во-первых я хочу сделать Шумерский выговор сэру Александру, — оскалился я. — Ты уж если оказался на месте происшествия, так помогай по силам, а не убегай, сделав

поспешные выводы. А во-вторых, смотрите. Ты, Александр, внимательно смотри. А то дети подрались!

На стене появилась запись моей съемки памяти помещения.

— Виноват! — сказал сэр Александр, увидев убийцу.

— Какой ужас! — вырвалось у Лилит, когда запись закончилась.

— Все слышали слово Тартария? — спросил я. Моя группа поспешно закивала. — Понимаете, что это значит? После начала войны людям, помнящим империю, а также просто сочувствующим, сорвало башню. Они уверовали в то, что старые времена возвращаются, и начали вести себя соответственно. Сегодня им не нравится, что в их присутствии громко разговаривают, а завтра каждый из них возомнит себя ханом.

— Ну почему они стали убивать? — спросил Карл.

— Потому что император пошел убивать в приграничье. — Ответил я. — Весело да? Нежданчик такой. Вы думали, мы шутки шутим, а мы правда убьем. Такие уж настроения подняла в Туране война. Так что глаз с подобных товарищей не спускаем! То, что за детей взяли, это очень плохо. Это вообще последнее дело. И получается, что все то, что про нас говорят наши враги — правда!

Мы собирались еще о многом побеседовать, но на колокольне прогремел общий сбор. Патрульные засекли, что Митраисты собрались на собрание и доложили в резиденцию. Пока они там все вместе, самое время нанести по ним удар. На охоту собралась добрая половина ордена во главе с великим магистром. Всемастер шел впереди и размахивал листком с показаниями Шеро. Сегодня этой ереси раз и навсегда придет конец!

— Я кое-что обнаружил, — шепнул мне Аарон, когда наша процессия с пением и лязгом оружия шествовала по городу.

— Что? — спросил я.

— Слышал о новых спутниках Авалона, которые они недавно запустили в космос? — я согласно кивнул. — Так вот, — продолжил магистр. — Спутники не должны светиться, потому что находятся близко к атмосфере. А эти светятся.

— И что? — не понял я.

— Значит это либо метеориты, которые совсем близко, и их выдают за спутники, либо Авалон использует неземные технологии.

— Альянс Оорто! — прошептал я.

Сектанты расположились в большом доме в самом центре города. Они в складчину снимали его для своей королевы. Для той, кто носит под сердцем ребенка Митры. Для Ланы Рейган. Когда мы ворвались в дом, там происходила оргия. Мужчины совокуплялись с мужчинами, мужчины с женщинами, а в центре зала уже собиралась большая групповуха. Глаза мои были готовы ослепнуть от засилья обнаженных тел.

— Похоже мы вовремя, — усмехнулся Кен.

Голая хозяйка лежала на мягкой перине на возвышении и наблюдала за происходящим.

— Именем ордена Спаса приказываю вам остановиться! — рявкнул великий магистр. — Ваша учение объявляется ересью!

— Уходите! — капризно поджав губки сказала Лана. Несколько плечистых молодых людей поспешно выбрались из кучи тел, и на ходу одеваясь, встали на защиту королевы.

— Слышали, что сказала мать! — бросил один из них. — Уходите!

— Лана вас обманывает! — крикнул всемастер. — Отец ее ребенка не Митра, а Луис Шеро! Вот его показания. — магистр потряс перед носом публики бумагой.

В зале поднялся ропот. Шеро тоже был здесь. Сейчас он поднимался, застегивая форму.

— Я дал эти показания под давлением! — крикнул он. — Меня заставили!

— Слышали! — раздался еще один знакомый голос. — Его заставили! — в центр комнаты выкатилось толстое пузо мэра.

— И вы тоже здесь! — попятился назад великий магистр.

— И я тоже здесь! — рывкнул мэр. — И данное жилище является собственностью города! Моего города. Или вы немедленно отсюда убираетесь, или я вызываю военных.

Дело принимало серьезный оборот. Встретить мэра и добрую половину городской администрации среди еретиков мы никак не ожидали. Глаза Ланы засветились, и она закричала нечеловеческим голосом:

— Комод привел армию инквизиторов, чтобы снова осквернить дом Митры! Убейте Комода!

— Слышите! — замахал руками Луис. — Разве могут так гореть глаза обманщицы.

— Они сияют светом Митры! — заголосила толпа.

— Вселение! — пискнул Патрик. Боевые монахи обнажили посохи.

— Хватит! — приказал мэр, пробираясь вперед. — Туран свободная страна, в которой действует свобода совести и вероисповедания! Мы вольны сами выбирать себе бога. Мы выбираем Митру!

— Долой диктатуру ордена Спаса! — закричала толпа.

— Как вы не понимаете, что антимир играет с вами! — снова взял слово великий магистр.

— Нет никакого антимира! — заорала Лана. — Все это время орден выдавал за его действия истинное божественное проявление, лишая нас истинной веры!

— Опа! — вырвалось у меня. Мы оцетинились посохами, но великий магистр махнул рукой.

— Мы уходим! — прохрипел он. — Но мы это так не оставим.

— Не советую воевать со мной в моем городе! — пригрозил мэр.

Когда я уходил, меня нагнал Шеро.

— Разогнал по-тихому, О Хара? — шепнул он. — Я надеялся, что наша диверсия в резиденции отвлечет вас, но вы все равно пришли. Карабалам-Сити больше не станет терпеть орден Спаса. Так и передай своим магистрам! — я сплюнул под ноги и ушел не оборачиваясь. Сегодня снова перевес был на его стороне, так уж устроен наш мир.

Всю обратную дорогу до резиденции великий магистр шел и костерил мэра.

— Это же надо, мэр еретик! — возмущался он. — Такого позора в Карабалам-Сити еще не было. Надо выбрать одного из его соперников и оказать максимальную поддержку. Этому городу нужна твердая рука! Рука в перчатке ордена Спаса!

Ночная смена

Ночь и весь следующий день прошли спокойно, видимо мэр решил, что мы испугались его угроз. Я прекрасно понимал и принимал решение великого магистра, если бы мы не ушли, фанатики бы ввязались в драку, и в лучшем случае нам бы пришлось положить их всех. А в худшем... в любом случае скандал на всю империю нам бы был обеспечен.

Этой ночью была моя дежурная смена по храму. Мы находились в состоянии войны со всем городом, так что безопасность следовало увеличить по максимуму. А раз я еще и ответственный за внутреннюю оборону, то мне и карты в руки. Я лично спустился в подвал и активировал электроды в стенах, после чего приказал опустить титановую стену. Воздушные

пушки тоже на всякий случай пусть будут готовы. На каждую башню я расставил по дозорному.

— И не спать мне тут! — приказал я.

— Ничего себе мы закупорились, — сказал. Катай, которому выпало дежурить вместе со мной.

— Времена сейчас не спокойные, — устало усмехнулся я. — Выборы мэра на носу.

В принципе в городе было полно сочувствующих ордену людей. Можно было официально обвинить мэра в Ереси, написать в столицу, поднять восстание и устроить нашему правителю досрочное свержение. Но так не хотелось поднимать шума. Я не мог вспомнить из истории случаев, когда почти вся городская верхушка была замечена в сектантстве. Это говорило о всеобщем упадке. Ордена в том числе.

Все, кто находился в резиденции, кроме дозорных, разумеется, собрались в обсерватории. Этой ночью еще должен был состояться метеоритный поток. Конечно же в мою смену, как же иначе. По такому случаю звездочет Гуда тоже остался здесь. Я сразу предупредил, что до утра никто не выйдет. Гуда уже настроил большой телескоп, картинка с которого проецировалась на четыре настенных экрана, и мы все дружно прильнули к ним. Сначала маленькие всполохи закружились вокруг орбиты, потом они стали увеличиваться и входить в атмосферу. Часть песком осыпалась в океан, остальное сгорело, не долетев до земли. Вот и все! Всего десять минут, а разговоров то было.

— Сказал же, ничего не будет! — проворчал я.

— Но никогда еще простые метеоры не были такими крупными, — заметил Гуда.

— А потом пойдут еще крупнее, — сказал я, вспомнив рассыпающиеся на мелкие осколки остатки Оорто.

— Именно так, — подтвердил звездочет.

Гуда повернул телескоп, и на экранах появилось ядро нашей галактики, которое, по сути, являлось черной дырой. Из ядра било странное синее свечение, похожее на вчерашние спрайты.

— Это излучение появилось вчера, — сказал Гуда. — Что это, понять не удалось.

— И когда оно дойдет до нас? — спросил Аарон.

— Через пять миллионов лет.

— Успеет помереть, — усмехнулся я, а потом добавил серьезнее: — Если оно начнет разрушать галактику, то какие-нибудь обломки доберутся до нас раньше.

— Не дадут пожить спокойно! — возмутился Патрик.

— В принципе луна нас неплохо защищает, — заметил Аарон. — Но рано или поздно ее снесут.

Раздался сигнал с колокольни.

— Человек за стеной! — закричал пультавик. — Просит пустить в храм.

— В полночь? — удивился я. — Скажи, пусть утром приходит.

— Он хочет вступить в орден.

— До утра никак?

— МОСК может привести человека в любое время, — тронул меня за плечо магистр. —

И мы обязаны дать ему приют.

Мы с Аароном отправились встречать потенциального нового адепта. Я вспомнил как сам после очередной ссоры с женой, которые в последнее время происходили все чаще, уволился с официальной работы, оставил свой маленький бизнес, собрал вещей по

минимуму и отправился, куда глаза глядят. Самолеты, поезда, долгие пешие переходы. Я углублялся все дальше на север. Наконец ноги привели меня в Гнипахеллир. Такой же темной ночью я оказался у ворот белой крепости. Я постучал, и мне открыл седой старик.

— Лишенец? — спросил он.

— Отреченец, — ответил кто-то внутри меня. Меня пустили переночевать, а потом я поселился в лесу в небольшом шалашике, который собрал из веток. Я подружился с Берном, он научил меня рыбачить и охотиться. Я много бродил в диком поле. Иногда встречались отшельники из крепости.

— Великим хранителем будет, — шептались они.

Так прошло несколько месяцев. Как-то зимним вечером Берн рассказал мне о снежном барсе, который спит в норе под крепостью чуть ли не сначала времен. Ночью я подошел к норе и тихонько свистнул. Из-под снега показалась белая мордочка и улыбнулась мне. Сзади кто-то тяжело дышал. Я обернулся и увидел старика, который в первую ночь впустил меня в крепость.

— Не каждому зверь показывается, — сказал он. — Возможно тебе суждено стать Спасом, — старик ушел. На следующее утро за мной прибыли люди из ордена и увезли в Карабалам-Сити.

По ту сторону забора стоял и трясся маленький человечек. На вид ему было лет двадцать пять.

— Здравствуй, дитя, — начал Аарон. — Рады приветствовать тебя в ордене Спаса. Я старший магистр Аарон, а это старший хранитель мастер О Хара. Что привело тебя в нашу обитель?

— Я должен служить! — ответил парень.

— Кому?

— МОСКУ.

— Назови свое имя.

— Зик.

— Идем с нами, Зик.

Мы повели Зика в храм, по дороге рассказывая минимум того, чего должен знать молодой послушник. В храме было душно, недавно курились благовония. Аарон вошел в алтарь и вынес оттуда светильник. В светильнике было двенадцать ламп, каждая из которых горела разным цветом.

— Дай свою руку, Зик, — приказал Аарон. — Сейчас ты коснешься этого светильника, то, каким цветом он загорится, определит, по какому пути ты пойдешь. Красный — Спас колотый, оранжевый — Спас изгоняющий, желтый — Спас золотой, зеленый — Спас хранитель, голубой — Спас небесный, синий — Спас Купала, фиолетовый — Спас навигатор, белый — спас креститель, черный — спас хоронящий, серый — спас змееборец, розовый — спас поющий и рыжий — спас инквизитор. — ты готов? Молодой человек дотронулся до светильника, и ничего не произошло.

Вдруг глаза Зика засветились, а лицо стало бешеным.

— Уничтожу все! — заорал он и попытался выбить светильник из рук магистра. Благо тот держал его крепко.

— В нем вселенец, — шепнул Аарон. — я высунулся из храма и повелел позвать Патрика. Тем временем Зик начал пинать фрески и крушить лампы.

— Пора уничтожить этот вертеп! — орал он. Камень хранителя засветился. Я начал

накачивать его своей энергией и формировать поле, чтобы наездник не перекинулся в нас. В помещение ворвался экзорцист и сразу же принялся вытягивать сущность из парня.

— Будь готов отправить гада в его мир! — крикнул Патрик. Я принял боевую стойку.

— Нет! — закричал Зик. Он упал на пол и начал корчиться в судорогах, с его губ слетала пена.

— Глубоко зашел, — сказал Аарон, помогая Патрику.

— Давай! — закричал экзорцист. Тень показалась наружу. Я щелкнул пальцами, и она исчезла.

Бездыханное тело потерявшего сознание Зика лежало на полу.

— В лазарет его, — распорядился Аарон. Вошли иноки и унесли тело. Вдруг светильник в руках магистра загорелся синим цветом, а потом развалился на мелкие кусочки.

— За этим он и приходил! — прошептал Аарон, стараясь собрать осколки. У меня не было слов. Случилось непоправимое. Одна из главных святынь ордена Спаса была уничтожена.

— Что теперь будет? — заикаясь произнес я.

— Думаю, великий магистр восстановит его с помощью МОСКА, — ответил Аарон. — Но вселенцы в конец оборзели. Прийти сюда под видом кандидата.

— Похоже они знают о МОСКЕ, — сказал я, вспоминая ответы Зика.

— И объявили нам войну на уничтожение, — добавил магистр.

Мы закрылись в лаборатории Аарона. В любом случае разобраться с произошедшим мы будем после прихода великого магистра. Всемастера решили не уведомлять, Зик придет в себя лишь к утру, а до утра ничего не поправить.

— Смотри, кого я нашел, — сказал магистр. На экране появилось изображение старого великана. — Его зовут Сувар, — начал Аарон. — Он живет в пещере под одноименным городом. В его честь, собственно, Сувар и назвали. Этот велет живет отшельником, но охотно идет на контакт с людьми. На территорию Суvara люди пришли 400 лет назад, и уже тогда великан был стар.

— И что? — спросил я.

— Он может помнить восстание Удима или Урал Батура, вот, кстати, да, он может и сказать нам, как его звали на самом деле. Ну и соответственно, он может что-то знать о дамбах и радиоактивных пещерах.

— Запахло новой командировкой! — потер я ладони.

— Да, но сначала решим наши текущие проблемы.

Я закрылся у себя. Проблемы у нас были нешуточные: мэр Карабалам-Сити объявил нам войну, а одна из важнейших святынь уничтожена. До кучи еще не понятно, чем там занимаются альянс Оорто и Авалон. А в том, что они вместе, я уже не сомневался. В двери тихонько постучали.

— Войдите, — устало произнес я. На пороге стоял Гвидо, в руке он сжимал желтый лист бересты.

— Вы же слышали о братьях Константине философе и Михаиле Методисте? — спросил он.

— Конечно, — ответил я. — Они создали азбуку для Ингри, которой и по сей день пользуются все северные народы.

— Некоторые еретики считают, что они содрали эту азбуку с более древнего языка, — сказал князь. — Я нашел этот язык! — он протянул мне бересту.

Я внимательно осмотрел ее. Чего только здесь не было намешано. И изогнутые буквы Констанции, и более ровные буквы Ромии, и даже парочка Фризских рун.

— Это что за Суржик? — ужаснулся я.

— Вот, вы подобрали верное слово! — обрадовался князь. — В мое время таких понятий не было. А вот технические языки были, и перед вами один из них.

— Что за технические языки? — не понял я.

— Ромия являлась огромной империей, — начал рассказывать Гвидо. — Фактически в нее входил весь открытый на тот момент мир. на ее северной окраине находилась страна Эллирия. Изначально, как и все провинции Ромии, она пользовалась общим алфавитом. Но после разделения империи и создания Константинова языка, Эллирия оказалась между двух огней. Она торговала и с Ромией и с Констанцией, для удобства и была создана такая вот смесь. Эллирия в этом плане не уникальна, технических языков было много. У вас никто и не помнит эту страну, а в Пезунде о ней еще знали.

— А что случилось с Эллирией, — поинтересовался я.

— Горы, в долинах которых, она находилась, затопило, и жители разбрелись кто куда. Так как они поклонялись богу Слову, их так и называли: Словяне.

— Часть из них могла уйти на дальний север! — хлопнул я себя по лбу. — Гвидо, ты понимаешь, ты только что ответил на мучавший тебя вопрос, откуда появились Арии.

— Откуда?

— До появления ордена Спаса Арии поклонялись богу Слову, а как я узнал недавно, в Либерти-Сити его помнят до сих пор. Арии — потомки Эллирийцев, ну или Словян. — еще одна догадка набатом ударила в голову. — Смотри, Константина Философа еще называли лириком, только почему-то писали с двумя Л, я даже находил варианты с перевернутыми литерами и словом «Кирилл». Но при прочтении получается ллирик, а если выделять закрытую согласную, то Эллирик.

— Гениально! — прошептал князь.

Он ушел, обрадованный открытием, а вот мне было не до того. Конечно, это все интересно, но что теперь будет с орденом? Твари с той стороны взялись за нас всерьез. В пять утра я наконец решился. Я вышел из крепости, расправил крылья и полетел. Свежий рассветный ветер бил в лицо, а роса падала на губы. В мире было новое утро, и мир просыпался. Миру было плевать, что его обитатели погрязли в мракобесии.

На этот раз в доме Митраистов было не многолюдно: сама королева, парочка прислуживающих ей девушек и два охранника, вот и все. Я сел на крышу и выпустил в комнату охранников пыльцу дыхание Морфея. Теперь в ближайшие три часа их и танком не разбудишь. Беременная женщина не спала. Она сидела за ночным столиком и хлебала чай. Ее Ментафон уже был заблокирован прихваченным мною жуком.

— Как вы посмели сюда прийти? — сварливо произнесла Лана.

— Этой ночью была уничтожена одна из наших святынь, — ответил я.

— Меня не волнуют ваши проблемы!

— А ваши? — улыбнулся я, присаживаясь в кресло.

— Чего тебе надо? — рявкнула женщина.

— Можете кричать сколько угодно, — развел я руками. — Охрана крепко спит, ментафон отключен, а я в вашей комнате. Точно так же ночью сюда могут нагрянуть инквизиторы. Они сожгут вас вместе с домом и ребенком, когда вы будете спать. Никто не сможет помешать.

— Знаете, что тогда с вами будет? — топнула ножкой Лана.

— Вы и так объявили нам войну, — ответил я. — Нам в любом случае придется отбиваться, и разница лишь в том, будете вы на тот момент живы или нет.

— И чего вы предлагаете,

— Остановите эту войну, — просто ответил я.

— Хорошо, — кивнула Лана. — Мэр и другие дети Митры послушают меня.

— А ваши хозяева?

— У меня нет никаких хозяев!

— Хватит валять дурака! — прикрикнул я. — Я прекрасно знаю, что вы снова стали добычей наездника из антимира. Такая же тень явилась ночью в наш храм.

— Я все сказала! — начала терять терпение Лана. — Моего слова вам недостаточно?

— Роскошная жизнь дороже здравого смысла, — произнес я, поднимаясь. — Я тоже все сказал. Но если у нас снова что-то случится, приду я за вами, а не за ними. Помните об этом. Если что, то адрес резиденции вы знаете.

Я расправил крылья и вылетел в окно. Жука я решил отозвать, лишь когда доберусь до резиденции. На колокольне меня ждал Аарон.

— Ты где был? — спросил он.

— Договорился о перемирии, — уклончиво ответил я.

— Великий магистр пришел.

— Идемте.

Затишье

Сильно великий магистр не ругался. Восстановить светильник было не сложно, и в целом дело поправимое. Оказывается, что его уже разбивали на самой заре ордена, но тот случай был удален из общей истории. Этот инцидент тоже было приказано вычеркнуть. Уже к полудню мне написала Лана Рейган и предложила сделку: Митраисты оставляют орден в покое, а мы отказываемся от показаний Луиса Шеро. Великий магистр подумал и согласился.

— Война сейчас никому не нужна, — сказал он. — Лучше мы постараемся помочь мэру проиграть выборы, вот тогда и поговорим.

Потянулись долгие недели скучной и рутинной работы. Особо ничего не происходило. Бумаги я все разобрал, а в командировки всемастер не отпускал. Сказал, что хоть диверсии на резиденцию и прекратились, но надо смотреть в оба, а потому все адепты должны быть на месте. Мелкие вселенцы да местные бандиты, вот и вся развлекуха. После такой насыщенной событиями жизни я начал отвыкать от столь бездарного сидения.

Светильник починили. Город после взрыва башни и гула земли тоже медленно восстанавливался. Вот-вот должны открыть движение по мосту. Все было хорошо. Чтобы хоть чем-то себя занять, я решил проверить подопечных мне медиумов. Такие плановые проверки иногда устраивались, чтобы узнать, не пробил ли еще твой подопечный дырку в антимир. На данный момент подопечных у меня было двое: Лео Кармак и Алекс Дирек. Я решил начать с первого.

Кармак работал в дорожной службе и сейчас занимался починкой монорельсов. Я поймал его на платформе. В свое время у Лео сбило машиной кошку. Лео даже не знал, кто это сделал, просто в сердцах пожелал убийце сдохнуть. В тот же момент тот загорелся в собственной машине на другом конце города. Так Лео Кармак и попал к нам на заметку. Вступать в орден отказался, эмоции пообещал контролировать.

— Как дела? — спросил я, углядев в толпе оранжевый жилет Лео.

— Трудимся потихоньку, — ответил тот, простукивая рельсы.

— Срывов не было?

— Сгорела парочка старых вагонов, которые я терпеть не могу, — шепотом сказал Кармак. — Но они бы долго не протянули все равно.

— Ты главное людей не жги! — строго сказал я. — Не на думал стать послушником>

— Нет, — мотнул тот головой. — Очень боялся сорваться после убийства в монорельсе.

— Да уж! — кивнул я. — Дело серьезное. Ну, обращайся, если что.

Домой я пришел с букетом ярких алых лилий. Это были любимые цветы Лилит.

— Это мне? — восторженно взвизгнула она.

— И это тебе, — сказал я, вынимая из кармана золотистую коробочку. Оттуда я вытащил маленькое серебряное колечко. Я взял в свою руку левую ладошку девушки и надел ей кольцо на безымянный палец.

— Это за что? — спросила она, прижимаясь ко мне.

— А просто так! — улыбнулся я. Мой бракоразводный процесс затягивался из-за того, что Виктория находилась за границей, а я являлся адептом ордена. Делать предложение другой девушке, будучи женатым, как-то не этично, поэтому кольцо просто так. Но Ли все прекрасно поняла.

— Я люблю тебя! — прошептала она.

— А я тебя сильнее, — рассмеялся я.

— Откуда ты знаешь, на сколько сильно я тебя люблю? — надула губки Лилит. Я поднял девушку на руки и отнес в спальню. Только сейчас я понял, как сильно хочу ребенка, и именно от нее.

Утром нас разбудил стук в дверь. На пороге стоял не очень трезвый Борис.

— Можно я у вас немного поживу? — попросил он. — От моих родственников вообще житья не стало.

— Я не знаю, — сказал я. — Если хозяйка разрешит.

— Каблук! — проворчал сосед.

— Только никаких попок в квартире, — предупредила Лилит.

— А в баре? — спросил я на всякий случай.

— Бар я еще не выкупила! — рассмеялась девушка. — Мало денег ты мне приносишь, — Борису постелили в задней комнате. Мы с Ли тихонько договорились, что, если через пару дней тот сам не съедет, мы ему на это намекнем.

Сегодня я отправился к Алексу Диреку. У того заканчивалась сессия, и скоро должны быть каникулы. Мэри хлопотала в комнате, а Алекс сидел за столом на кухне. Перед ним стояла открытая бутылка вина.

— Как ваши дела? — спросил я присаживаясь.

— Все хорошо! — ответил Алекс. — Учеба задолбала, а так все в порядке.

— Видения и голоса больше не беспокоят? — спросил я.

— Снилось Лана Рейган, — тихо сказал Алекс. — Звала к Митре, сказала, что носит егс ребенка, как будто весь город и так об этом не знает.

Не думаю, что Лана звала конкретно Алекса. Скорее всего ее хозяева из антимира запускали призыв, а у Алекса открытый канал. Надо будет посмотреть результаты опроса других медиумов. Хотя Лана и ее подельники все будут отрицать. Скажут, что это чудо божественное, а вы только спите и видите, как лишить нас истинной веры.

— Верите в Митру? — на всякий случай спросил я.

— Титаны сказали, что он враг, — ответил Алекс. — Я бы изучил учения Митраистов, но ссорится с титанами больше не хочется.

— Где они сейчас? — поинтересовался я.

— Ушли обратно в спячку, — ответил медиум. — Их целью было победить Митру, Митры больше нет. Я выполнял для них мелкие поручения, например принес вам старый огнемет. Но теперь они ушли.

— Странно, — протянул я. — Древние гиганты пробудились из-за какого-то вселенца? — лично я считал калину пахучую и тех, кто за этим стоит, куда опаснее Митры. Ведь они того Митру просто использовали.

— Митра был очень сильным вселенцем, — заметил Алекс. — По истине бог!

В углу я заметил сложенный рюкзак.

— Куда-то собираетесь? — спросил я.

— Там лежат мои личные вещи! — раздраженно произнес Алекс. — Надеюсь, их не будете досматривать?

— Ну, если личные, то не буду, — улыбнулся я.

После того, как я обратил внимание на рюкзак, разговор у нас совсем расклеился, и я был вынужден незаметно ретироваться. Ночью мне не спалось. На плече тихонько сопела Лилит, а я думал о воплощениях. Алекс является воплощением Игориса, а я воплощением Комода. Берн способен их видеть. Но для чего мы здесь? Должно же у нас быть какое-то предназначение. Мимо моего окна пролетела тень с рюкзаком за спиной.

Секреты великанов

Еще один месяц прошел бездарно. Не скажу, что нам совершенно не чем было заняться, но после тех потрясений, что выпали на долю Карабалам-Сити, повседневная орденская жизнь казалась мне скучной. Митраисты нас больше не беспокоили, мы их почему-то тоже. Но в командировки великий магистр так и не отпускал. Сидели в резиденции и протирали штаны.

Эти дни напомнили мне первые месяцы службы. Хранители не боевые монахи, потому на улицы иноков выпускали редко. Я сидел в архивах и изучал историю ордена и Гнипахеллира. Иногда ходил в храм, где разучивал звуковые пакеты. Пока мои товарищи гоняли вселенцев и ловили преступников, я просиживал штаны в лаборатории. Но вот однажды мне повезло. Сформировали новую триаду, куда я был принят хранителем. Так я познакомился с Кеном и Патриком.

Патрик был совсем зеленый, но почему-то сразу был распределен в триаду, Кен уже имел боевой опыт. Ну и я — ни то, ни се. Вроде бы уже четыре месяца в ордене, а настоящей работы так и не нюхал. Это было мое первое дело. Темная ночь и небольшой дворик в южной части города. Все бабушки, что проживали в том доме и любили посидеть на лавочке, были найдены с перерезанным горлом. Три дня мы выслеживали убийцу и вот наконец зажали его во дворе.

Патрик сразу определил, что в преступнике сидит вселенец, но все оказалось не так просто. Убийца был скальпелем. Это было мое первое дело, и я рвался в бой, стремился проявить себя. Я сформировал оглушающий звуковой пакет и с громким криком бросился на него, однако тот оказался к этому готов. Холодный стальной коготь вонзился мне в лицо. Кровь брызнула во все стороны. Что было дальше, я помню не очень хорошо, но рука нападающего сгорела дотла, и все, что от нее осталось, это обугленный имплант. Вселенца я

смог вытащить без всякого экзорциста и отправил его на родину, когда подросли ребята, все было кончено. Скальпель барахтался в грязной луже и молил о пощаде.

— Ну ты силен! — одобрительно сказал Кен.

После того случая меня неделю никуда не выпускали и держали в храме. Старшие магистры приходили и смотрели на меня, словно изучали. Последним пришел всемастер. Он долго смотрел мне в глаза и задавал разные вопросы: не было ли психологических травм в детстве, не проявлялись ли мои способности раньше? И так далее. После этого меня повысили сразу на два ранга и поставили старшим над триадой. Так начался мой путь мастера. Спустя три года я еще раз ухитрился перепрыгнуть через ранг и вот дослужился до Шумера. Товарищи с завистью смотрели мне в след, а магистры шептались, что МОСК любит меня. От той первой схватки у меня до сих пор остался шрам на лице, и привычка всегда упреждать любые удары противника.

И вот теперь я снова заскучал. Не то что мне было мало адреналина, просто камнем на шею висели тайны, которые мы так и не раскрыли, и проблемы, поставленные на паузу. Я входил в состояние экстаза и медитировал, но это не помогало. Аарон тоже был не доволен. Он тоже хотел отправиться в Сувар и продолжить исследования, но приказы всемастера не обсуждались.

Проблему решила Лилит, которая нашла в сети объявление о коммерческих экскурсиях в заповедник Велетов, к территории которого относился Сувар.

— Тебя ни этот город случайно интересует? — спросила она.

— Этот! — обрадовался я.

— В командировки великий магистр вас не пускает, но выходные то у вас есть, — подмигнула подруга.

— И что ты предлагаешь? — затаив дыхание спросил я.

— Взять отгул и смотаться на экскурсию в заповедник. Я даже готова составить тебе компанию.

И тут мне стало совестно. Мы живем вместе уже четыре месяца, а я еще никуда не возил Лилит. Прогулки по городу не в счет, но и они были крайне редки. Девушка развлекала себя сама, как умела. А именно ловлей опасных нелегалов. И вот теперь вместо круиза или курорта она поедет со мной осматривать древние достопримечательности Турана. Я выпросил у великого магистра отгул, и тот на мое удивление согласился. Ли заказала билеты, и я с нетерпением начал ждать дня экскурсии.

И вот он настал. Вылет состоялся рано утром из аэропорта Карабалам-Сити. За нами прилетел частный самолет, который битком был заполнен туристами. В основном это были пожилые люди, которым более экзотические развлечения были уже противопоказаны. До заповедника было лететь четыре часа, можно было это время подремать. Краем уха я слушал, о чем говорили другие пассажиры.

— Зачем нужна эта война? — говорила одна пожилая женщина другой.

— А люди то, как озверели, — отвечала ее собеседница. — Слышала, ребенка в монорельсе убили?

— Ой! Это вообще кошмар, — закивала старушка. — Если старики себя так ведут, то, чего мы от молодежи хотим?

— Я такого не помню, даже когда Тартария распадалась. — вот, значит не я один заметил, что повышение градуса общего озверения связано с войной и разговорами о возрождении старой империи.

Лилит с любопытством зыркала в окна. Туран являлся для нее чужой страной, а потому все ей было интересно. Сначала мы долго летели над диким полем, потом пролетали прежние территории Ингерманландии, где теперь находилось несколько портовых городов. Дальше шел Арай, являющийся некогда столицей всех славных Ариев. Все эти места были памятными и историческими для моего народа. И вот мы влетели в лесную зону, откуда до долины Велетов был рукой подать. Это раньше леса здесь были дремучими. Теперь по верхушкам деревьев проходили линии электропередач, работали автоматизированные фермы, а кое где свили гнездо лесные нелегалы, жившие прямо на деревьях.

За лесом находился заброшенный город Умбрий. Я вспомнил, что читал о нем в легенде об Андрее охотнике и великане Карабалыке. Самолет начал медленно приземляться, а девушка экскурсовод взяла в руки мегафон.

— А вот и наша первая остановка! — сообщила она. — Это город Умбрий. Люди покинули его около пятидесяти лет назад, когда распалась Тартария. Причина — высокая концентрация ядерных отходов. По некоторым данным великий хан испытывал здесь водородную бомбу, однако, следов испытаний найти не удалось. Но мы здесь не за этим. На территории Умбрия действует заповедник, где реконструкторам удалось собрать точную копию поселения великанов с храмами, домами и даже некоторыми промышленными объектами, в работе и предназначении которых разобраться до сих пор не удалось.

— Загубили старую цивилизацию! — ворчали старики.

Самолет приземлился на самодельной площадке, и все его содержимое принялось выстраиваться возле входа в заповедник, который охранял турникет. В будке сидел охранник и механически надевал всем туристам на руки браслеты. Вот очередь дошла и до нас с Лилит. Биометрия автоматически поступала на экран охранника с наших головных чипов.

— Девушка пусть проходит, — буркнул охранник. — А адептам ордена Спаса на территорию нельзя.

— Это почему это? — возмутился я.

— В вашем присутствии техника на территории комплекса начинает сходить с ума, — ответил охранник. — Уже были случаи.

— Я готов сдать преобразователь энергии и камень хранителя,

— Дело не в атрибутике, а в вашей внутренней энергетике, — возразил бугор. — Мне, правда, очень жаль.

— Побудь тут, — шепнула Лилит. — Я все тебе расскажу, а если понадобится, то и сопру, что нужно.

— Не надо ничего переть, — улыбнулся я, чмокая ее в щеку.

Ли убежала следом за экскурсоводом, а я остался снаружи. Мозолить глаза охраннику не хотелось. Можно было вернуться в самолет, а можно спрятаться в кустах, войти в состояние экзо, выпустить астральное тело и спокойно осмотреть заповедник. Но делать я этого не стал. Это энергия в чистом виде, и если охранник прав, и у устройств великанов на самом деле какие-то проблемы с нашей энергетикой, то рисковать не стоит. Жалко, что я не прихватил жука. Прицепил бы его сейчас к Лилит и наблюдал бы удаленно.

Чтобы не сидеть без дела, я начал бродить вокруг забора заповедника. Это было не запрещено. Однако, проход, с одной стороны, оказался завален ржавой трубой, и мне пришлось по неволе свернуть с пути. Умбрийские места были интересными. Казалось, что каждая предыдущая цивилизация оставила здесь свой след. Когда-то на месте Умбрия находилось море, а потому здесь можно было отыскать кучу окаменевших моллюсков, а

также скелеты кистеперых рыб, от которых все мы и произошли. Здесь же можно до сих пор встретить реликтовую растительность и уголь, которого нет больше нигде в мире. Ну и великаны конечно же. Казалось, что все катастрофы обходили это место стороной, пока не пришел человек со своей водородной бомбой. Я не верил в водородную бомбу, скорее всего Умбрий просто берегли, как заповедник. В принципе, как и всю долину великанов. Хотя, на данный момент в Гнипахеллире Велетов было больше, чем здесь.

Ноги сами вынесли меня в какое-то чистое поле, посреди которого стояло громадное строение. Люди такое не строили, с архитектурой великанов я тоже был знаком по той же черной башне. А тут просто навалено камня до небес, а внутри, есть где спать и хорошо. Любопытство взяло верх, и я пошел искать вход. Вход был найден, но перекрыт тушей огромного ящера. Похожий скелет торчал в одном из окон. Я слышал, что где-то во времена войн гигантов на свете жили разумные рептилии. Говорят, они даже в космос летали. Неужели, это их постройка? Хотя чему тут удивляться, если такое, где и можно найти, то только в Умбрии.

Когда я вернулся к самолету, туристы как раз выбредали из заповедника.

— Это просто необыкновенно! — щебетала Лилит. — Нам до таких технологий еще расти и расти! Жалко, что тебя не было, но самое интересное я сфотографировала.

— А я нашел логово ящеров, — ответил я. Перелет до Суvara занял около пятнадцати минут. За это время мы с Ли как раз успели рассмотреть фотографии. Ничего интересного я для себя не открыл. Эфирные установки, чуть хуже Нубийских, каменное литье и гигантские дроны, которые до сих пор летали. Технология титанов, да хоть тот же колобок, были куда сложнее.

Мы приземлились около озера, похожего на хмурое. Возможно, это одно из тех озер, которое так и не ушло под землю. Был бы здесь Аарон, он сказал бы точно. Сувар являлся небольшим прибрежным городом. Красивая набережная и небольшой порт вот и все достопримечательности, если не считать пещеры за городом, в которой обитал великан Сувар. В первую очередь мы отправились гулять на набережную, освещенную красивыми фонарями, работающими на энергии солнечного света.

— Вот здесь уже климат ближе к приграничью, — заметила Лилит. — Но все равно холодно. — Мне же напротив казалось, что здесь слишком жарко, все-таки море близко. Представляю, каково было девушке в холодном Гнипахеллире.

После прогулки и купания мы наконец отправились к пещерам великанов. Здесь наша экскурсовод передала нас с рук на руки местному смотрителю.

— С виду кажется, что это природные образования, — сказал тот, показывая на пещеры. — Но попав внутрь, мы понимаем, что они рукотворны, — мы вошли в одну из пещер, и я заметил шлюзы, похожие на те, что мы нашли на хмуром озере.

— А для чего они? — спросила женщина с камерой на шляпке.

— Скорее всего Велеты укрывались тут от катастрофы. — в следующей пещере мы обнаружили светящиеся синие кристаллы, которые росли прямо из стены. — По одной из версий, — рассказывал смотритель. — Крепости звезды состоят из таких же кристаллов, и земля сама выращивает их.

Так мы добрались до самой последней пещеры.

— А здесь живет наша главная достопримечательность! — произнес смотритель. — Великан Сувар. Правда, в последнее время он ни с кем не разговаривает, даже еду принимает не охотно. Я сейчас загляну, но будьте готовы к тому, что к Сувару мы не

пойдем. — парень заглянул в пещеру, но уже через пять секунд вылетел оттуда, как угорелый.

— Пусть адепт ордена Спаса и его женщина войдут! — прогремело изнутри. — Остальные убирайтесь!

— У нас время, — вмешалась девушка экскурсовод. — Нам нужно осмотреть еще два объекта.

— Можете ехать, — кивнул я. — Мы достигли цели.

В пещере пахло камнем и гниющим телом. На каменном ложе лежал огромный Велет. Лицо которого было испещрено морщинами. Лилит крепко вцепилась в мою ладонь. А я-то думал, что эту даму невозможно чем-то напугать.

— Слишком долго! — сварливо простонал великан.

— Не отпускали, — сказал я, поклонившись.

— Сколько времени прошло с ухода снежного барса?

— Почти полгода, — ответил я.

— Не торопились. Наше время уходит. Я уже собирался умирать, но каменный враг предупредил, что придет кто-то из вас.

Видимо Сувар имел в виду титана.

— Чего ты хотел знать? — прохрипел Велет.

— Как имя того великана, который поднял восстание против королевы Беллы? — задал я сокровенный вопрос.

— Сувар, — ответил великан.

— Что? — поперхнулся я. — Вы?

— Она чуть не заразила весь континент. Победа далась большой кровью моего народа, мы пали почти все, но распространение моровой язвы я остановил.

— Но мятежного великана же казнили? — удивился я.

— Урал Батур взял все на себя, — скривился Велет. — Ингри нужна была показательная жертва. А я тем временем перебрался сюда. Мне нельзя было умирать, я что-то вроде хранителя, как и ты.

— Вы застали катастрофу? — с надеждой спросил я.

— Плохо ее помню, — ответил Сувар. — Я был тогда совсем маленьким. Сначала с неба лился огонь, потом вода, а потом песок. Тяга земная для нас стала неподъемной, и мы поняли, что наше время вышло. Вам было проще, вы заплатили за смену гравитации лишь большими позвоночниками, а нам очень тяжело.

— Зачем вы стали строить дамбы? — спросил я. — Какое дело вам до людей?

— Потому что вы — это мы, — устало произнес великан. — Это началось за долго до катастрофы. В наших семьях начали рождаться маленькие дети, которые так и не выросли до нормальных размеров. С каждым годом их становилось все больше и были они все мельче. Так и появились люди. Они стали жить особняком, вскоре их потомки стали относиться к нам настороженно и даже враждебно. Век человека намного короче, чем век Велета, но мы всегда помнили, что вы наши дети. Защищали, как могли, порой себе в убыток.

Я открыл рот, но великан перебил меня.

— Слушай внимательно, у меня мало времени. В одной из старых крепостных башен Карабалам-Сити спрятана моя палица. Точнее не помню, найдешь. Отвези палицу в белую крепость, это должно выманить снежного барса. — великан закрыл глаза и откинулся на

ложе.

— Он умер? — прошептала Лилит.

— Кажется, да, — тихо ответил я.

Мы выбежали из пещеры и сообщили смотрителю о смерти великана.

— Я знаю, — махнул тот рукой. — Пару месяцев назад он сказал мне, что умрет сразу после того, как поговорит с адептом из ордена, я даже предлагал послать за кем-нибудь в орден, но он сказал, что нам это не выгодно.

— Наживались на нем? — бросила Лилит. — Показывали, как редкую зверушку?

— Тише-тише, — прошептал я, заслоняя зрителя.

— Видно было, что он устал жить, — печально сказал парень.

— Вы даже не представляете, на какую жертву он и его народ пошли ради всего человечества, — произнес я. — Я надеюсь, вы сможете похоронить его достойно?

— Весь город придет хоронить Суvara, — ответил смотритель. — Он был нашим символом.

Мы купили билеты на ближайший самолет и полетели в Карабалам-Сити. Домой мы вернулись на закате. Сегодня была моя ночная смена, и я сразу отправился в резиденцию. На башне я встретил Аарона, который печально смотрел в небо.

— По новостям сказали, что Сувар умер, — упавшим голосом произнес магистр. — Я надеюсь, ты отпрашивался, чтобы поговорить с ним?

— Сувар ждал нас, — ответил я.

— Что он сказал?

— Мы потомки великанов. Поэтому они и строили эти дамбы, чтобы защитить нас от подземных вод! А теперь я должен выполнить его последнюю волю.

Палица Суvara

Отдежуривав ночную смену, я закрылся у себя в лаборатории. В самом начале своего существования Карабалам представлял собой крепость, которую видимо построили поверх великанской дамбы. Чуть позже появилась вторая крепость — резиденция ордена. Изначально ее ставили в стороне от города, но как это обычно бывает, город разросся, и вот теперь наш купол торчит чуть ли не в самом центре. Когда появились мы, горожане расслабились, и старая крепость просто пришла в негодность и развалилась.

Я открыл карту города и увеличил его историческую часть. Крепость находилась вот здесь, сейчас тут университет Карабалам-Сити, вот только ничего от нее не осталось. При учете того, что Сувар просидел в своей пещере около пятиста лет, он мог об этом просто не знать. А нет. Около сорока лет назад один мэр пригрозил выкопать крепость. Однако, дело ограничилось всего одной башенкой, которая сейчас стоит во дворе университетского музея. Вот, собственно, и все, что осталось от прежнего Карабалама. Если каким-то чудом палицы не окажется в той башне, то можно считать ее пропавшей.

На дело я решил отправиться ночью, а пока можно заняться орденской работой. На колокольне обсуждали взрыв танкера с нефтяными отходами в приграничье, который чуть не привел к техногенной катастрофе.

— Я опять все проспал, — посетовал я. — А где произошел взрыв?

— На Калхиде, — ответил Гарри.

— На Калхиде? — ужаснулся я. Родом оттуда была Лилит. Наверняка у нее там оставалась родня, о которой она ничего не рассказывала. К счастью, Туранские солдаты среагировали быстро, и никто не пострадал.

На сайтах приграничья во всем винили империю, а империя, конечно же валила все на приграничье. Тут правды не найдешь. Я долго думал и решил посмотреть новости страны, которая так же имела владения в этом море, но соблюдала нейтралитет. Такой страной оказался Атаманский султанат. Информации о взрыве у них не было, зато оказалось, что эти ребята давно уже задним числом называют Илово море Атаманским. На данный момент султанат имел конфликты с Эллинами и Валенсийцами в другом своем море, а также с Синайцами в Синайском.

— Ай да султан! — проворчал я. Выходило, что воевал он в двух своих морях, а в третьем воевал Туран. Вот только море они уже прозвали Атаманским. А что если?

Уже через пять минут я стоял на пороге кабинета великого магистра.

— Чего тебя так взбудоражило? — поинтересовался всемастер.

— Смотрите! — закричал я. — В Атаманском султанате имеется три моря: Илово, Энейское и Синайское. В Энейском и Синайском морях султан ведет активную войну, в Иловом же произошел взрыв отходов, что, если это тоже они, а не приграничье?

— А с какой стати им это делать? — поинтересовался великий магистр. Я показал ему Атаманскую статью.

— Видите, они считают это море своим! — сказал я.

— Султану только дай волю, — хмыкнул великий магистр. — Но тут дело даже не в этом.

— А в чем?

— Эллада и Валенсия входят в союз нового времени, Атаманский султанат тоже. А получается, что одно союзное государство нападает на два других, а остальные молчат.

— Султан ренегат, так как единственный, кто не разорвал отношения с Тураном! — возразил я. — На него не стоит равняться, вот если бы напал кто другой, тогда можно было бы говорить о расколе в союзе.

— То, что они не могут разобраться с мятежным султаном, как раз и является показателем того, что союз нового времени не так силен и един, как нам стараются внушить. — произнес великий магистр.

— Да вы и правда великий мудрец! — восхищенно произнес я.

— Ну не зря до великого магистра дослужился.

Союз нового времени появился сто лет назад. Все началось с последнего восстания Ингри. Тогда Ингерманландия самовольно вышла из состава Тартарии и образовала сепаративную республику. Однако независимости воинствующим северянам показалось мало, и они, ссылаясь на какие-то документы до катастрофы, начали претендовать на мировое господство. К Ингри присоединилась империя желтых островов. Пока Ингри терроризировали континент, захватывая Месенские острова и Лютецию, островитяне нанесли удар по Авалону. Тем временем Тартария немного пришла в себя и наказала мятежников, окончательно упразднив Ингерманландию. Захваченные Ингри страны были освобождены, но появилось опасение, что на них начнет претендовать хан. Тем временем Валийцы просто нанесли ядерный удар по желтым островам и разнесли их все.

Мир оказался на грани ядерной катастрофы. Первыми это поняли в том же Авалоне, где произошел переворот, а новая власть, как известно, за дела старой не отвечает. Валийцы созвали мировую конференцию, где призвали все государства отказаться от ядерной промышленности. Договор был подписан, и со дня его подписания началась эпоха нового времени. Далее Авалон начал призывать всех к объединению. К нему сразу же

присоединились Месенские острова и Лютеция, а также еще несколько стран поменьше. Новое объединение было названо союзом нового времени.

Это был принципиально новый уклад не похожий ни на империю Рومии, ни даже на относительно независимую Тартарию. Единая армия, единое производство и даже собственная столица. Никто даже не заметил, как вокруг Авалона фактически сформировалась новая империя. Год за годом к союзу присоединялись все новые и новые страны, основной его целью оказалась Тартария, которая в теории могла претендовать на мировое господство. Пойти на империю войной никто не решался, а потому ее просто разложили изнутри. Подкупом, интригами и дорогими технологиями. Сначала в империи образовалось двоевластие, а потом она распалась на Туран и Иран. Но оставался небольшой клочок земли, который никак не могли поделить. Помогли «друзья» из союза нового времени. спорным территориям просто подарили независимость, и так появилось приграничье.

Все бы ничего, но союз начал вести себя в приграничье как дома. Тартарии давно не было, но Авалон все никак не успокаивался. Туран и Иран в их нынешнем статусе их тоже не устраивали. Происходили постоянно какие-то диверсии, и попытки разложенческой деятельности. Дело дошло до того, что пришлось отбирать Грид, а теперь и защищать домены. Лично мне теперь все было понятно: Валийцам скоро будет негде жить, вот они и пытаются расчистить север чужими руками. Но что на уме у их хозяев из космоса? Или хозяева давно уже и есть Авалон?

Наступил вечер. Пришло время мне отправляться на поиски палицы. Лилит вызвалась отправиться вместе со мной. Я не стал ее отговаривать, все-таки она была у Суvara вместе со мной, и очень болезненно отреагировала на его историю. Договорились встретиться у колонны, от которой до университета было рукой подать. Но в городе перекрыли все движение.

— Что происходит? — спросил я у будочника.

— Операция тайной канцелярии, — ответил он.

— Кого-то ловят?

— Нас они в свои дела не посвящают.

Краем глаза я заметил, как два человека с пчелиными крыльями ломают киоск.

— Килабисов бы лучше ловили! — буркнул я, бросаясь обездвигивать бандитов. Кое как Лилит добралась до колонны. Тогда я просто расправил крылья и полетел.

В городе была паника. Водителей явно не предупредили о закрытии дорог и теперь они очень бурно выражали свое недовольство.

— Даже монорельсы не работают! — визжали пешеходы. Ли ждала под деревом у колонны.

— Пошли, — сказал я, приземляясь.

— Они перекрыли вход в университет, — сказала девушка, показывая на главные ворота.

Я мысленно проклял императора и его канцелярию. Почему надо устраивать свои облавы именно сегодня?

— Есть какая-нибудь дыра в заборе? — с надеждой спросил я.

— Все они охраняются, — ответила Ли. — Я уже проверила.

— О тень!

— Ты можешь сделать нас невидимыми? — спросила Лилит.

— Могу, но у них тепловизоры.

— Крылья, — напомнила мне девушка.

— Точно!

Мы спрятались по глубже в кусты. Мимо проходил какой-то шпик, и минуту пришлось покорчить из себя лобызающуюся парочку. Я был совсем не против, Лилит вроде тоже. Наконец полицейский ушел, и я расправил крылья. Девушка вскарабкалась мне на спину, после чего я прошептал заклинание и наложил на нас непрогляд. Через забор перемахнули незамеченными. На территории было пусто. У студентов каникулы, а агенты до сюда еще не добрались. Музей находился в самом конце территории, и пришлось облетать все. Башня стояла посреди двора, как и было указано на карте.

Я снял непрогляд и приземлился. Башня оказалось закрытой. Ли вытащила из волос заколку и подкралась к двери. Возиться пришлось около минуты, и я уже был готов просто выставить дверь.

— Ненавижу старые замки! — пробурчала девушка, распахивая ржавую дверь. Сверху попадали пауки. На цыпочках мы вошли внутрь. В башне явно никто не прибирался. Пыль была повсюду, а гнилостный запах норовил залезть в нос.

На стенах было навешано древнее оружие. Скорее всего реконструкторы насобирали все это вокруг, когда откапывали башню.

— Ржавый, — сказала Ли, пробуя пальцем один из клинков. К дальней стене была прислонена огромная палица. Видимо это и была палица Сувары.

— Да она с меня ростом! — пожаловался я. — Как я ее вынесу?

— На себе и вынесешь, — ответила Ли, показывая на ножны, что растянулись во всю полку.

— Тяжелый! — сказал я, снимая ножны. Я разделся по пояс и с помощью Ли закрепил ножны на голой спине. Потом мы кое как засунули туда палицу.

— Одевайся! — приказала подруга. А Сувар еще этой палицей как-то махал. Я бы точно уронил себе на ногу, а потом ходил бы и орал, как резаный. Хотя, почему как? Рядом с местом, где лежали ножны, я обнаружил тетрадку. Странное дело, но она была нормальных размеров.

— Хранитель Сувар — наставления детям, — вслух прочитал я. — Там может быть что-то важное. — Ли кивнула, и тетрадь исчезла в ее сумке.

Снаружи нас уже ждали. Луч фонаря ударил мне в лицо, и я увидел уже знакомую и столь ненавистную мне морду Луиса Шеро. Кто бы сомневался. Слева и справа от агента стояли два человека в черных костюмах и с очень бледными лицами.

— А вот и наша сладкая парочка, — улыбнулся Шеро. — Отдавайте палицу, и, может быть, я вас пощажу.

— Чего тебе надо? — устало бросил я. Тяжесть оружия великанов клонила меня к земле.

— Палицу! — повторил Шеро.

— Как ты узнал?

— Ты думаешь, я просто так лапал твою подружку за коленку целых три секунды? — ухмыльнулся агент. — Я установил ей биоимплант и прекрасно слышал все, что с ней происходит. Кстати, хвалю, судя по тому, как она кричит по ночам, дерешь ты ее как надо, хотя, возможно, притворяется, кто разберет этих шпионок. Думал, только у вас есть такие технологии?

Ярость медленно подступала к моему горлу. Легким движением руки я разорвал на себе рубаху и ухватил тяжелые ножны.

— Раин, нет! — закричала Лилит, но я ее не слышал. Я внимательно смотрел в глаза мерзавца Шеро.

— Я знал, что рано или поздно ты приведешь меня к оружию Велета, — продолжал Шеро. — Именно поэтому я и велел Лане и мэру вас не трогать. Однако, ваш великий магистр что-то заподозрил и не выпускал в командировки, но ты оказался упрямым! Обрюхатить лошадь Митры был ловкий ход, но все это я сделал во имя служения хаосу! — пока он говорил, я медленно доставал тяжелую палицу из ножен. Оружие оказалось у меня в руках. Неожиданно оно уменьшилось, удобно подстраиваясь под размер ладони.

— Ты хотел палицу? — спокойно сказал я. — Получай! — я сделал незаметное движение, и острый клинок вонзился в подбородок агента. Толчок, и его голова покатилась по траве, а тело мешком рухнуло мне под ноги, заливая их кровью. Две бледные тени спутников Шеро двинулись на меня. Они подошли почти вплотную, но тут сверху упал синий луч, и парочка начала медленно подниматься в небо.

Палица начала увеличиваться, и я поспешил спрятать ее в ножны. Луч всосал тела бледных людей и полетел в сторону луны.

— Кажется, мы с тобой видели, как выглядят жители мертвой планеты Оорто, — произнес я. — Пошли отсюда, — повернулся я к Лилит.

— Что ты сделал? — отшатнулась она от меня.

— То, чего он заслуживал. Этот человек предал не только свой народ, но и все человечество.

— Я никогда тебе этого не прощу, понял! — она открыла сумочку и швырнула в меня тетрадкой великана. Я успел подхватить.

Заливаясь слезами, девушка побежала прочь. Я пару раз окликнул, но она не обернулась. Кажется, на этот раз я потерял ее навсегда. Зачем она вообще впуталась в это дело? Сейчас ей лучше побыть одной.

— Иди домой, я буду жить в резиденции! — крикнул я, но ответа не последовало. Усталое я расправил крылья и полетел в сторону храма. Проклятый Шеро все-таки отнял у меня Лилит. Сдох, но свое грязное дело сделал!

Палицу я спрятал в подвале в келье старого отшельника. Тетрадь же отнес в архив.

— Изучите записи и доложите мне утром, — приказал я. Сам же отправился в лабораторию, где теперь и собирался жить. Может быть, Лилит сможет меня понять и простить. Она не видела того, что я увидел в глазах Луиса Шеро. В них плясал самый настоящий хаос, тот самый, что вырвался из бестиария абсолютного игрока. А еще твари с Оорто, у них не было души. Всем троим неведомо слово пощада! Но моя добрая Лилит никогда не поймет то, что я увидел. Для нее существует только добро и зло. Этому милому созданию неведомо такое понятие, как фундаментальная агрессия. Может оно и к лучшему!

Раздвоение

Я проснулся рано утром. Хотя, чего уж тут говорить, толком я и не спал. Страшная тоска подкралась к горлу. Неужели между мной и Лилит все кончено? Хотелось бежать к ней, пасть ей в ноги и молить о прощении. Но она не внемлет и не поймет, это я знал совершенно точно. Я проклинал Шеро, проклинал себя, за то, что в это ввязался. Надо было посоветоваться со старшими: с Аароном или великим магистром. Я все испортил!

На колокольне уже собирался народ. За завтраком я рассказал обо всем ребятам. Стало

легче.

— Не переживай ты так, — хлопнул меня по плечу Кен. — Одумается, простит.

— Нет! — простонал я. — Она не простит. Она не такая, как все, она другая.

— Просто ты ее любишь.

— Бабы зло! — философски заметил Патрик.

— Ну хочешь я поговорю с ней? — не унимался Кен. — Я боевой монах, моя профессия — убивать. Я смогу найти слова, чтобы объяснить ей, что иного выхода не было, и ты принял единственное верное решение.

— Она не будет говорить на языке убийц! — зло бросил я.

— Отпусти, я хоть попробую, — попросил Кен.

— На тебе лица нет.

— А езжай! — махнул я рукой. — Хуже уже не будет.

В тетраде Суvara не оказалось ничего интересного. Лишь инструкция по тому, как надо использовать дамбы и призывы отказаться от государственности, так как она лишь приводит к разобщению и лишним войнам. Ни то, ни другое сейчас уже не было актуальным. Подземные воды ушли, а войны стали неотъемлемой частью нашего существования. Следовало отправиться к великому магистру, показать палицу и напроситься на командировку в белую крепость. Возвращение снежного барса очень важная операция, и медлить с ней было нельзя.

После обеда неожиданно зазвонил ментафон. Сердце мое чуть не выпрыгнуло из грудной клетки. Это была Лилит. Я быстро повернул яблочко и приготовился к чему угодно.

— Привет, дорогой, — сухим голосом произнесла Ли.

— Привет, — дрожащим голосом ответил я.

— Ты бы хоть дал мне спокойно вещи собрать, — укоризненно произнесла она. — Утром приходил Кен, долго распинался, рассказывал про ответственную миссию ордена, и что иногда приходится идти на такое, что ты сделал вчера, я уже почти передумала и была готова хотя бы выслушать тебя, но оказывается, я тебе больше не нужна!

— Да что ты такое говоришь? — всплеснул я руками, чуть не выронив блюдце. — Я никуда тебя не прогоняю и буду жить в резиденции, сколько потребуется.

— Тогда ты может быть мне объяснишь, какого рожна на пороге нашего дома делает твоя бывшая жена и требует своего мужа? — прошипела Ли.

— Виктория? — ужаснулся я. — Я сейчас приеду!

Вселенная явно смеялась надо мной. Все эти пять лет я каждую ночь грезил о том, чтобы снова увидеть Викторию. Чтобы она позвала меня, чтобы простила, а потом я встретил Лилит, которую тоже потерял. И вот именно сейчас, когда Лилит решила, хотя бы поговорить, появляется Виктория. Кому из высших сил я так насолил? а главное, чем? Когда я ворвался в квартиру, обе мои женщины сидели на кухне, пили чай и мирно беседовали. Я ничего не понимал.

— привет, — произнес я. Виктория медленно повернулась ко мне. В ее рыжей копне волос появились первые проблески седины, а глаза были красными от слез.

— А вот и Раин, — прошипела Лилит.

— Это не Раин! — закричала Виктория. От таких заявлений я чуть не присел прямо на пол.

— Ты что? — пробормотал я. — Забыла, как я выгляжу?

— Мы с Раином были на Месенских островах, — начала рассказывать Виктория. —

Сбежали из Турана, когда началась война. В консульстве что-то перепутали, и нас приняли за шпионов. Он. Сбежал, а меня два месяца держали в тюрьме для мигрантов, кое как я вырвалась и пересекла границу. Мне сказали, что Раин О Хара подал на развод и скрывается в Карабалам-Сити. В терминале я нашла этот адрес. Но ты не мой муж! — я беспомощно посмотрел на Лилит.

— Мне она рассказывала тоже самое, — пожалла девушка плечами. — А еще, что прожила с тобой все эти двенадцать лет.

— Ну теперь ты понимаешь, что я тут не при чем? — развел руками я.

— Ничего не знаю, — ответила Лилит. — Может ты накладывал морок и дурачил нас обоих.

— Куда вы дели моего мужа? — закричала Виктория. О, я прекрасно знал это состояние, начиналась ее стандартная истерика.

— Как он хоть выглядел? — спокойно спросил я, беря ее руку в свою.

— Он курносый блондин, — влюбленно прошептала Виктория. — На его подбородке такая вот ямочка, а главное, на лице нет этого безобразного шрама! — где-то я встречал подходящее описание, но не мог вспомнить где. Фотографии у Виктории не оказалось. Мозговой чип пришлось извлечь при пересечении границы, так что теперь она нелегалка.

— Я вызываю экзорциста! — решил я.

— Похоже сегодня в этом доме побывает весь орден Спаса, — развела руками Ли.

Патрик прибыл через пятнадцать минут. Никаких следов вселения он не нашел, но на подкорке обнаружили следы глубокой коррекции. — Ей меняли сознание? — спросил я.

— Или даже меняли судьбу, — сказал экзорцист. Холодная дрожь прошла по моей спине. Неужели я что-то сделал своим кармахакингом? Или мне помогли те, кто испортил симуляцию. — Надо везти в храм, — наконец решил Патрик. — Здесь мы ничего не выясним. — Патрик начал усыплять Викторию, а я бросился к Лилит.

— Не трогай меня! — закрылась она руками.

— Ты все еще не простила меня? — печально спросил я.

— Дело не в тебе, — наконец произнесла Лилит. — Кажется, я просто не готова жить с адептом ордена. Я думала, тут все, как у нас в разведке: приключения, тайны, боевая романтика, но тут уже какой-то перебор: вселенцы реально существуют, а еще жители других планет и смена судеб. Я не думала, что это все по-настоящему.

— А как ты хотела? — устало улыбнулся я.

— В любом случае, я не хочу терять тебя, как друга.

— Давай так, — предложил я. — Я должен поехать в белую крепость и исполнить последнюю волю Суvara. Ты пока подумай, и если не сможешь пересилить себя, то останемся друзьями.

— Спасибо тебе, — прошептала Лилит. На мгновение мне показалось, что она хотела поцеловать меня по привычке, но в самый последний момент поставила ментальный заслон. О Спас всемогущий, дай сил этой женщине. Только сейчас я понял, что не могу без нее. В смысле, это даже не из-за любви, мне просто опасно жить, когда ее нет рядом.

Викторию доставили в храм, где ею занялись экзорцисты. Я же спустился в келью старого отшельника, забрал оттуда палицу в ножнах и отправился к великому магистру. Тот сразу все понял, лишь увидев ножны в человеческий рост.

— Добыл оружие Велетов? — спросил всемастер. Я согласно кивнул, а потом рассказал ему все: и о поездке к Сувару, и о том, как добывал палицу.

— Она и правда уменьшается в бою до нормальных размеров, если ее держит человек? — спросил великий магистр.

— Да! — ответил я.

— Я думал, это легенда, — задумчиво произнес всемастер. — Пожалуй, пусть это легендой и остается. Не следует людям много знать об оружии великанов, и о том, что мы их потомки, тоже. — я смиренно поклонился.

— Теперь нужно доставить палицу в белую крепость, — сказал я.

— Нужно, — кивнул всемастер. — Если это и правда вернет снежного барса, то медлить нельзя. На счет Луиса Шеро претензий от тайной канцелярии пока не поступало, но, если что-то будет, я возьму всю ответственность на себя, там немного осведомлены о хаосе. Однажды МОСК сказал мне, нельзя, чтобы оружие Велетов попало в руки альянса Оорто.

— Они с хаосом за одно? — спросил я.

— Не знаю, Раин, не знаю. Утром поедешь в белую крепость.

Виктории так и не смогли помочь. Моя бывшая женушка немного пришла в себя и заявила, что не покинет резиденцию, пока ей не приведут ее мужа. Я решил, что лучше нам с ней не встречаться и ушел спать в лабораторию. Лилит не писала, не звонила, я тоже не стал ее беспокоить. Девушке было нужно время.

Я выехал рано утром и уже в десять часов стоял у главных ворот белой крепости. Дверь мне открыл тот же старик, что и пять лет назад.

— Вернулся, Раин? — спросил он.

— Я привез палицу великана Суvara, — поклонившись, сказал я. — Перед смертью он сказал мне, что она поможет выманить снежного барса.

— Возможно, — ответил старик. — Твой путь начал петлять, это плохо.

— О чем вы говорите? — не понял я.

— Два месяца назад ты пришел сюда с другим лицом, но назвавшись своим именем и сказав, что ты отреченец. Все повторилось, как и пять лет назад, только с другим лицом.

Мои ноги задрожали, а сердце забилося.

— А как выглядело это лицо? — быстро спросил я. Старик вывел на стену фотографию курносого блондина. И тут я его узнал. Это был тот самый Митридат, что жил в Карабалам-Сити 160 лет назад, а потом исчез. Теперь, значит, он повторяет мою судьбу шаг за шагом. Но Виктория говорит, что жила с ним двенадцать лет. Либо она так думает. Я уже ничего не понимал, и тут я вспомнил слова Митры, когда он сидел в моем мозгу. Тогда он смог воплотиться и жил в Карабалам-Сити под именем Митридат. Эта была не лошадь, а его собственное тело. А значит Митра дремлет где-то на дне сознания обновленного меня!

— Где он сейчас? — спросил я.

— Где-то в диком поле, — ответил старик. — Иди по своему прежнему пути.

Следовало как можно скорее изловить моего двойника, но сначала закончим со снежным барсом. Я выбежал на уголья и начал свистеть, подзывая зверя. Ножны с палицей болтались у меня за спиной. Однако, снежный барс не приходил. Вдруг в кустах раздался какой-то шорох, я побежал туда, но это молодой медведь ел малину. Тогда я просто подошел к норе снежного барса и положил туда палицу. Зверь появился, как будто из-под земли. Утробно урча, он сорвал ножны и вцепился зубами в оружие великана. Я глазам своим поверить не мог, но он просто ел ее. Что все это значит? Насытившись, снежный барс сгреб остатки палицы себе под бок и лег спать, как ни в чем не бывало. Убедившись, что зверь

больше не сбежит, я бросился в дикое поле.

Вот то место, где я когда-то соорудил себе первый ночлег. Вот кострище, а вот и шалаш. Шалаш был новым. Второй Раин О Хара соорудил его сам. Ноги вспомнили привычный охотничий маршрут. Ноги привели меня к хижине Берна. Охотник колупался в сарае.

— Раин! — радостно закричал он, увидев меня.

— Видел здесь такого курносого? — спросил я.

— Видел, — кивнул Берн. — он вышел к моей хижине где-то через неделю после вашего отъезда. Какого-то лешего он назвался твоим именем, и я прогнал его.

— Зачем? — вырвалось у меня. — Ты нарушил путь!

— Какой путь?

— Ты никого не почувствовал в нем, как тогда во мне почувствовал Комода? — с надеждой спросил я

— Был какой-то Митридат, — признался Берн. — Да что ты так бесишься? Людей в диком поле немного, а я следопыт.

Берн завел свой паровик, и мы понеслись обратно к шалашу и кострищу. Там охотник на самом деле взял след.

— Поехали! — прошептал он. Мы ехали по дикому полю очень медленно. След постоянно петлял и норовил затеряться, но Берн выискивал его снова и снова. Мы оказались в дремучем лесу.

— Тут живут дикие великаны! — испуганно произнес охотник.

— Пошли! — приказал я.

Тут с неба посыпался раскаленный град. Огромные огненные шары летели прямо нам на голову. Я обернулся шаром и накрыл собой Берна.

— Шаровая молния! — закричал он. Медленно мы поползли по земле, стараясь не попадать под огненный град. Вдруг Берн обнаружил в траве что-то похожее на люк.

— Великанский погреб, — прошептал я.

— А там можно укрыться, — Берн начал возиться с крышкой. Наконец она поддалась, и мы вползли внутрь.

— На помощь! — закричал кто-то снизу. — Выпустите нас отсюда! — Берн включил фонарик, и мы увидели четырех рыжих девушек, как две капли воды похожих на Викторию.

— Как вы сюда попали? — с ужасом спросил я.

— Этот сумасшедший похищает всех рыжих девиц из ближайших деревень! — закричала одна девушка.

— Зачем?

— Убивать!

Больше ничего добиться мы от них не смогли. Следовало доставить девчонок в крепость, а потом уже разбираться дальше. Когда стук падающих снаружи шаров стих, я приказал всем выходить. Мы с Берном взяли каждый по две девушки за руки и пошли. Снаружи все было спокойно, как будто таинственного бедствия и не было. Мы посадили девчонок в машину, а сами заглянули в ближайшую чашу. Там лежал труп рыжей девушки, а чуть дальше еще один.

— Он и правда их убивает, — прошептал Берн.

— Это ты сбил его с пути! — зло бросил я.

— Он сам сбился, — серьезно ответил охотник. — видимо он снова вошел в то свое состояние.

Кое как мы выяснили, где живут девушки, и Берн вызвался развести их по домам. Я вернулся в крепость. Отшельники выделили мне комнату. Вечером я созвонился с великим магистром и описал ему всю ситуацию.

— Похоже он появился, когда ты совершил кармахакинг, — сказал всемастер. — Сознание Виктории просто изменено. Наши визави продумали все очень хорошо. Как воплощение Комода ты завязан на Митре. Они прекрасно знали, что я убью Митру вселенца, но теперь мы имеем Митру во плоти. Видимо они начали готовить все еще 160 лет назад. Сегодня мы засекли в окрестностях белой крепости несколько машин Оорто, видимо они охотятся за палицей.

— Палицы больше нет, — сказал я. — Ее сожрал снежный барс, а потом уснул.

— В любом случае возле белой крепости становится интересно, — заметил всемастер.

— И что вы предлагаете?

— Когда-то давно крепость являлась кантурией ордена Спаса, после чего там и начали жить наши отшельники. Видимо пришло время ее восстановить. Завтра я пришлю к тебе твоих ребят и еще несколько триад. Я так понимаю, ты хочешь видеть Тита, Хэма и Александра? — великий магистр усмехнулся. Видимо, он давно раскусил наш заговор.

— Еще Катая и Ярослава, — ответил я.

— Катая пришлю, а Ярослава не могу. Я не могу отпустить из резиденции сразу двух Спасов. Назначаю тебя комендантом кантурии. И постарайтесь не донимать стариков.

Я ворочался с боку на бок. Мне всегда засыпалось тяжело на новом месте. Жизнь моя неожиданно развернулась на 180 градусов, а по факту, я вернулся туда, откуда начал. Где-то в Карабалам-Сити осталась Лилит, и неизвестно, простила она меня или нет. А может все к лучшему. Теперь я Раин о Хара — комендант кантурии «белая крепость».

Часть третья: Две кантурии

Синтез светлячка

Каково это чувствовать себя сосланным на периферию? Еще вчера ты был Шумером, старшим хранителем и одним из трех действующих Спасов, а сегодня тебя отсылают на самый край света. Конечно, официально все это озвучено совершенно иначе и даже с мнимым повышением, но себя то не обманешь. В последнее время я совершил слишком много ошибок, нарушил все, что только можно было нарушить, и как следствие, оказался заброшен сюда, чтобы искупить все свои преступления.

Когда-то давно у меня было все: свой дом, высокооплачиваемая работа, семья, даже небольшой бизнес. Но однажды, повинувшись минутному порыву, я оставил это все и отрекся от своей прежней жизни. Я стал бесцельным бродягой и попал на север в эту самую крепость. Местные отшельники увидели на мне печать МОСКА, сам снежный барс показался мне, а потом за мной пришли адепты ордена Спаса. Так я очутился в Карабалам-Сити в резиденции ордена, где избрал путь хранителя. Ни я первый, ни я последний, но отреченцев среди адептов очень мало.

Прошлое не отпускало меня. Подсознательно я все еще тосковал по своей прежней жизни, и я решил ее вернуть! Мне удалось переписать свой код в реестре судеб, но я не учел одного. Помимо всего прочего я являлся воплощением древнего императора, которому удалось свергнуть культ самого Митры, осквернив богослужение убийством. Кто-то задумал очень большую коррекцию реальности. И я, и Митра оказались лишь инструментами в руках этого кого-то. Я так и не смог вернуть свою судьбу, но мне удалось ее хорошо извратить. Теперь бывшая жена даже не узнает меня, она любит другого, того, кому отдали имя, от которого я отрекся. А моя новая любовь, так и вовсе боится меня.

В очередной раз я попробую все исправить, но у меня нет гарантии, что меня снова не переиграют. Пока мое воплощение связано с судьбой Люция Аврелия Комода я не принадлежу сам себе. Цветение калины пахучей убивает наш мир, но кажется никто, кроме меня, не осознает всей грозящей опасности. Абсолютный игрок убит, мировая симуляция повреждена, тварь хаоса, что миллионы лет провела в заточении, разгуливает на свободе. Выходцы с погибшей планеты пытаются занять нашу, не гнушаясь никакими средствами, в городе пустила корни опасная ересь, под влияние которой попала почти вся администрация. В приграничье идет война. А я должен поймать телесную оболочку Митры, которая до кучи возомнила себя мной.

Меня зовут Раин О Хара, и теперь я комендант кантурии ордена Спаса под названием «Белая крепость»! надеюсь, это ненадолго.

Утром я отправился встречать монахов, которые на ближайшее время будут у меня в подчинении. Живущие в крепости отшельники что-то почувствовали и явно были недовольны.

— Что здесь будет? — спросили меня они, когда я показался на дворе.

— Восстанавливаем старую кантурию, — ответил я.

— Это очень плохо, — сказал самый старый отшельник. У меня сложилось ощущение, что он застал еще прежнюю кантурию.

Когда была построена белая крепость, никто не знал, но была она еще во времена войн гигантов. По легенде, именно здесь великаны дали последний бой титанам. А уже во

времена войн с людьми крепость стала последним убежищем для Велетов. Крепость постоянно перестраивали под разные нужды, я даже не был уверен, что великаны использовали крепость как крепость в нашем привычном понимании. Все современные крепости были установлены поверх старых дамб, которые великаны соорудили для направления выплеснувшихся на поверхность подземных вод туда, откуда они пришли. Белая крепость тоже не оказалась исключением. Ее ров опоясывал весь левый берег Данапра, и у места выпадения хрящеватого песка перекидывался на правый. Во времена строительства дамбы Данапра в том месте еще не было, и ров проходил посуху. Но подземные воды наполнили реку, и теперь это никак не исправить.

Нынешний вариант крепости построили Арии во время своего продвижения на крайний север. Гнипахеллир приманивал к себе людей со всего мира, и вскоре был основан Карабалам. Некоторое время белую крепость использовали в качестве перевалочной базы, но в скором времени совсем забросили. Пару сотен лет назад ее облюбовал орден Спаса. Сначала крепость использовали в качестве кантурии, но потом сюда стали уходить отшельники. Старики, которые уже отслужили свое в ордене и желали уйти на покой. Покой адепту ордена Спаса только снится. Здесь старики постигали что-то еще. И чем они занимались тут на самом деле одному МОСКУ известно. Ну возможно еще и великому магистру.

Вдалеке послышался шум лопастей. Я поднял голову и уставился на небо. Здесь не было привычного смога Карабалам-Сити, а потому солнце светило ярко. Я от подобного уже отвык. В ноздрю залетела какая-то мошка, но видимо моя слизистая оболочка ей не понравилась, и она поспешила прочь. Бескрайнее дикое поле раскинулось на все четыре стороны. Наконец источник шума показался. По небу летели два вертолета, а следом за ними семенил флайкар. машины начали садиться прямо в траву.

Из первого вертолета высунулась морда Хэма.

— Это мы теперь тут будем работать? — недовольно произнес хранитель.

— ни разу тут не был? — спросил я, помогая другу выбраться. Тот отрицательно покачал головой. Следом за Хэмом выбрались и остальные члены его триады. Далее шла триада Катая, но это были опытные бойцы, а потому ныть не стали. Так же в том вертолете летели еще две триады. Во второй машине находились триады Тита и Александра, а также еще две триады. Во флайкаре приземлились Кен, Патрик и Ранг. Великий магистр даже выделил нам программиста.

— Снова вместе, мастер! — сказал Кен, пожимая мне руку.

— Готовы к службе в кантурии ордена Спаса? — улыбнулся я.

— Готовы! — не очень дружно рявкнули бойцы. Вот и знакомые лица, вот и почти привычная орденская суэта, и я над всем этим начальник. А может все не так уж и плохо? Человек скотина такая, быстро адаптируется и привыкает. Кен сообщил, что весь прибывший транспорт остается здесь и поступает в ведомство кантурии.

В белой крепости сразу стало шумно, и наши старички явно были этому не рады. Нам показали старые казармы кантурии, к которым старики даже не приближались, и велели селиться там. Выделенная мне вчера комната оставалась за мной. Правильно, комендант должен жить в тепле.

— Эх и комары тут злые! — пожаловался Патрик.

— Сезон у них сейчас такой! — проворчал старый отшельник.

— Да нет, — заметил его сосед. — В этом году их, на самом деле, больше.

Ребята отправились занимать комнаты и чуть не подрались, кто где будет спать. Оборудование решили монтировать после обеда. Я бы установил на крыше лучевые пушки, но вряд ли старики допустят такое святотатство. Нам разрешили питаться в общей крепостной трапезной, но отшельники питались, чем придется, и то не каждый день. Мы же планировали кушать по расписанию, а потому развернули во дворе перед трапезной полевую кухню, где заправлял сэр Александр.

— Несите ваши плошки! — кричал он, стуча ложкой о дно кастрюли.

— А музыку можно? — спросил Кен.

— Нет! — заорал я. Не успели съесть обед, Александр принялся за ужин. Пойди прокорми такую ораву.

К вечеру комаров стало больше. Работать на улице было совершенно невозможно. Я приказал всем пропеть звуковой пакет «пугало», отгоняющий насекомых, и продолжить устанавливать средства наблюдения и дальнего боя. Хэм заметил, что все комары стягиваются к заднему двору крепости.

— А что там? — спросил я.

— Не знаю.

— Пошли посмотрим.

На заднем дворе стояло два рефрижератора. Комары облепили тот, что ближе к стене. Неподалеку прогуливался и дышал воздухом одноглазый старичок.

— А что в этих холодильниках? — спросил я у него.

— Не знаю, — покачал тот головой. — Они стоят тут со времен кантурии, мы их не трогаем.

— Значит, это наша собственность! — сказал Хэм.

— Вскрывай, — кивнул я.

Несколько секунд Хэм возился с электронным замком. Наконец мы оказались внутри. Рефрижератор работал до сих пор. Мои зубы застучали от холода. Но самое страшное, холодильник доверху был заполнен мертвыми телами, некоторые из них даже лежали друг на друге.

— Это чье? — спросил Хэм.

— Да кто ж его знает, — сказал я. — Надо будет полюбопытствовать у великого магистра.

В дальнем углу что-то искрило. Пробираясь через груды трупов, я подполз туда и обнаружил оголенный провод.

— Как же его не коротнуло до сих пор? — прошептал я. Заизолировав себя через точку «океан энергии», я коснулся провода, и тут его конец засветился.

— Твою тень! — прошипел подползший Хэм. Шнур начинал светиться все ярче и ярче, и тут я заметил, что источником света является светлячок, который рождался прямо у нас на глазах.

— Давно не было, — простонал я.

Светлячок продолжал увеличиваться. Вскоре он выпустил электрический импульс, который пошел по проводам. Холодильник засветился изнутри.

— Валим отсюда! — заорал я. сначала я вытолкнул Хэма, а потом спрыгнул сам. Спустя секунду весь рефрижератор взлетел на воздух. Искры летели во все стороны и перекидывались на провода, что торчали по близости. Светопреставление получилось знатное, а глупые комары радостно бросились на него. А может комары были совсем не

глупые. Они кидались на искрящиеся предметы, двигались так, словно купаются в свету, а потом сами становились светлячками. Вскоре нас окружило целое полчище Электров.

— Все ко мне! — заорал я.

Крепость оказалась захвачена в считанные секунды. Прибывали все новые и новые комары, и вот они уже не комары, а представители новой организованной электрической жизни. Несколько светлячков забрались на полевую кухню и втянулись в розетки. Там они хозяйева жизни. Теперь старцы точно нас убьют.

— Я понимаю, что их много, — задыхаясь произнес я. — Но давайте соберемся и дадим бой этой нечисти.

Благо опыт по борьбе с Электрами был у всех. Мы с Хэмом бегали и просто заземляли все, что можно заземлить. Экзорцисты вырывали дрянь из розеток, порой вместе с розетками. Кен с группой боевых монахов замораживали комаров, чтобы те не успели обратиться. Старики закрывали лица руками и бормотали что-то типа: «Пусти козла в огород». Второй рефрижератор тоже взорвался. Несколько светлячков залетело в крепость, так что пришлось устраивать зачистку и внутри.

Через сорок минут все было кончено. Наверняка несколько негодников ушли по розеткам, но главное, что основную волну мы снесли.

— Кажется, я понял, как появляются Электры, — сказал я, вытирая пот со лба.

— И как? — спросили обступившие меня парни.

— Это обыкновенные насекомые, — сказал я. — Они попадают под действие тока определенной частоты, который не убивает их, а превращает вот в это. И судя по поведению комаров, он еще производит колебания, которые приманивают насекомых. Осталось лишь узнать, что это за ток, и кто его производит?

— Первоисточником оказался провод в рефрижераторе, — заметил Ранг. — Можно попробовать отследить колебания на его месте и посмотреть, куда они приведут.

— Сможешь это устроить? — спросил я.

— Да, — ответил программист.

— Пошли!

Мы прибежали к тому, что осталось от холодильников, и Ранг запустил сонарный индикатор. Все волны оказались стандартными, кроме одной. Она звучала чуть ниже обычного электричества, но чуть выше того резонанса, что порождает гул земли. Неужели Аарон был прав, и то, что формирует светлячков, находится в ионосфере.

— Думаю, это, — прошептал Ранг. Сигнал уходил воль рва и вниз по Данапру. Я бы мог подключиться к нему на прямую через третий глаз, но если идти придется далеко, то рано или поздно я вырублюсь, а техника будет работать надежнее. Я забрал у программиста сонар и прыгнул во флайкар.

— Приберитесь пока тут! — приказал я.

Сигнал шел аккуратно вдоль рва, а скорее всего проходил по его дну. Я летел над ним. Вот я покинул угодыя крепости, миновал черную башню и полетел вдоль Данапра. Я прекрасно догадывался, куда приведет меня сигнал. Та самая развилка с хрящеватым песком и радиоактивной пещерой. Вот все пути и сходятся в одну точку. Сигнал вместе со рвом исчез на дне реки. Я пересек реку и продолжил путь вдоль рва, но сигнала там не было.

— Значит на дне, — прошептал я.

Тянуть дальше было нельзя. Я посадил самолет прямо в хрящеватый песок и полез в воду. Пришлось. Я прижал преобразователь материи к своим легким и прошептал

заклинание. Теперь надо было подождать несколько минут, пока отрастут жабры. Поплыли.

Я опустился на самое дно и нащупал ров. Аккуратно пополз вдоль него. В одном месте меня встретил небольшой люк. Он был открыт, и я медленно спустился вниз. Моим глазам явился целый подводный завод с трубами и шлюзами. Чем-то это место напоминало коммуникации, что мы видели в пещере с хмурым озером. А может отсюда можно было попасть и туда, на дне я рассмотрел дорогу. И русло реки. Оно здесь просто сворачивалось, а значило это лишь одно: на момент строительства всего этого Данапра тут не было! У входа стоял на половину опустошенный кислородный балон. Значит внутри можно дышать и без жабр. Кто-то тут однозначно бывает. Именно он и производит тот ток. Скорее всего это Митра. Соваться сюда в одиночку было рискованно, но главное, что я нашел его логово. Пора возвращаться.

Когда я подлетал к белой крепости, там разворачивалась нешуточная борьба. Ребята гоняли очередную партию светлячков. Похоже теперь эта проблема разрастется так же, как и в Карабалам-Сити. Вот только это моя кантурия, и командовать сражением буду я!

Лесная деревня

За три дня мы отбили с десятков атак светлячков, но комаров здесь было слишком много, за мелочью не уследишь, а потому кто-нибудь да заражался.

— Может обесточим крепость? — предложил Кен.

— А что, это мысль, — кивнул я. — Отшельники почти все время находятся в медитации и не пользуются электричеством. А мы уж как-нибудь переберемся.

Отшельники восприняли наше решение не очень положительно.

— Пока вас тут не было, мы жили спокойно! — топнул ногой слепой дед.

— Нет, — возразил тот, что встретил меня у ворот. — Комаров, на самом деле, в этом году больше. Рано или поздно они заразились бы. И я не знаю, что бы мы делали, если бы тут не было кантурии.

— Если бы хранители не полезли в холодильник, ничего не было бы! — не унимался слепой.

— Не факт, — вмешался я.

— Шумер прав, — сказал третий старик. — Надо отключиться от электричества хотя бы на время.

Дедушки долго совещались и наконец дали добро. Ранг с группой боевых монахов отправились снимать провода воспользовавшись временным улучшением настроения обитателей крепости, я выпросил разрешение еще и на установку одной воздушной пушки. Мало ли, вдруг какой самолет.

— Ребята, монтируй, пока они не передумали! — скомандовал я.

— Прощай, спокойная жизнь! — схватились за голову старики. Мы поднялись на крышу и установили не только воздушную, но и лучевую пушку. Сэр Александр во время служений предложил использовать ладан, так как тот хорошо отпугивал насекомых.

— Ну теперь заживем, — довольным голосом произнес я.

Ночью мне не спалось, и я вышел подышать во двор. Электричества больше не было, а потому вокруг стояла кромешная темнота. В траве негромко копошились сверчки. Больше никаких звуков не было. Хорошо здесь было ночью: тихо и спокойно. Небо было ясным, и мне даже удалось рассмотреть звезды. Звезд я не видел давно. В Карабалам-Сити мешал смог, да и в целом в последнее время звезд на небе стало меньше. Видимо космический мусор совсем загадил нашу орбиту.

Темная тень скользнула за забором.

— Кто здесь? — крикнул я.

— Я не знаю кто я! — раздался голос из темноты. Тень завывала и бросилась к лесу. Я побежал следом, на ходу активируя кошачий глаз и подключая ночное зрение. Впереди меня, сверкая лопатками, убегал долговязый блондин.

— Митридат, — прошептал я. — Стой! — заорал я громко.

— От себя не убежишь, а я убегу. От себя не убежишь, а убегу! — бормотал Митридат.

— Подожди! — закричал я. — Пойдем со мной, я не причиню тебе зла.

— Не верь никому, а в первую очередь себе, — шептал беглец. Вот Берн, сбил человека с пути. Если и светлячков он вызывает в таком же состоянии, то ожидать можно чего угодно.

Ловить кого-то в темном лесу, так еще и ночью, было тем еще занятием. Естественно, я его упустил. Брать след, как Берн, я не умел. Возвращаться в крепость за подкреплением, Митридат за это время убежит неизвестно куда, и крылья остались в комнате. Откуда ж я знал, что придется гоняться за собственной тенью. Я начал бесцельно бегать по чащам в надежде на случайную зацепку. Вдруг в дали раздался шум. Кто-то громко ломал ветки и двигался в моем направлении. Если это дикий медведь, то я пропал.

Я выбрался на небольшую полянку и упал в траву, в надежде, что меня не увидят. Если это зверь, то он и унюхать может, на что я рассчитываю? Кусты раздвинулись, и на поляну вывалился великан. Лицо его было заросшим, а на плечи накинута волчья шкура. Это был не Велет, а Огр. Огры считались самыми дикими и опасными из племени великанов, по сути, именно они и составляли коренное население Гнипахеллира. Ну что же, хотя бы это не зверь, а разумное существо, может он видел, куда побежал Митридат.

Я поднялся и направился к Огру.

— Ты вовремя, — как ни в чем не бывало произнес он. — как раз к казни подоспел.

— К какой еще казни? — удивился я.

— Пойдем, посмотришь. — великан властно повел плечами, и я понял, что лучше повиноваться. Он пошел вперед, ломая ветки и вырывая с корнем мешающие ему деревья, а я семенил следом.

— Вы тут не видели такого светловолосого парня? Пробегал. — Набравшись смелости, спросил я.

— Когда себя теряешь, надо внутри искать, а не по лесам бегать, — строго сказал Огр. Я понял, что больше ничего от него не добьешься.

Где-то вдалеке раздался глухой удар, а затем истошный крик и адский хохот. Кажется, мы направлялись прямо туда. Что там происходит? Мой большой проводник молчал и лишь тихонько напевал себе под нос какую-то безвкусицу. Мы оказались в глубокой чаще с огромными деревьями. Да нет же. Это были дома. Большие рубленые башни, именно в таких и обитали Огры. Снова крик и глухой удар.

Мы выбрались на относительно просторное место. К двум березам был привязан тощий мужичок, аккуратно под ногами которого горел костер. Вокруг столпились великаны. Они опускали в огонь металлические прутья, а потом дубасили ими привязанного.

— Стой и смотри казнь! — приказал мой проводник. Приговоренного снова ударили, и он заскулил. Голос его совсем осел, потому даже и кричать он нормально не мог. Хотя, какой в этом смысл? Деревня великанов находилась глубоко в лесу. Никто не услышит, никто не спасет.

— За что вы его так? — не выдержал я.

— Он у нас корову украл, — глупо ухмыльнулся самый молодой Огр.

— И за это надо убивать? — не выдержал я. — А вы в курсе, что на большой земле смертная казнь запрещена?

— В курсе! — зашумели Огры. — Мы не такие дикие, как вам кажется. Мы и в сети выходить умеем. Прекрасно осведомлены, что Тартария распалась, а единый некогда народ вцепился друг другу в глотки!

Вперед выступил самый большой гигант. Видимо он был их старейшиной.

— У этого человека есть выбор! — прогремел он. — Смерть или ссылка на большую землю. Что ты выбираешь.

— Смерть! — прохрипел приговоренный.

— Одумайся! — закричал я. — Давай уйдем отсюда.

— Смерть, — тихо повторил человек и опустил голову.

— Выбор сделан! — торжественно произнес старейшина. Один из великанов подошел к березам, к которым был привязан пленник, ухватился и потянул в разные стороны. Деревья с корнем вылетели из земли, а привязанный к ним человек оказался разорван на двое. Его останки посыпались в огонь. У меня просто не было слов. Я вспомнил умирающего Суvara, каким умным и добрым он был, а эти дикари оказались полной его противоположностью. Может люди были не так неправы, когда объявили войну великанам? Огры отличались от Велетов, как небо и земля, но кто будет разбираться, когда в твоём сердце уже посеян страх. Ты подсознательно начинаешь шарaxаться от всех, кто выше тебя ростом.

— Вы давно живете в Гнипахеллире, но совершенно не знаете его законов, — мягко произнес старейшина. — А люди в деревнях кое-что усвоили. Они пропитаны Гнипахеллиром, а потому не смогут жить на большой земле. Поэтому этот человек и выбрал смерть, ибо Гнипахеллир его тоже больше не примет.

— Это вы пишете такие законы? — зло бросил я.

— Это Гнипахеллир пишет такие законы, — возразил великан. — Кто приходит в Карабала-Сити по собственной воли? Разве что отреченцы, такие как ты. Сюда в основном ссылают. И дело даже не в дыре в мироздании, точнее не только в ней. Поспрашивай иерархов ордена, они кое-что чувствуют. Стариков в белой крепости не спрашивай, их Гнипахеллир уже сломал. Рано или поздно он сломает и тебя! А мы придем в ваши города и установим там свои законы! — Огры захохотали.

— Тогда я буду молиться, чтобы у вас ничего не получилось! — произнес я и бросился прочь.

Никто за мной не гнался, я лишь слышал сумасшедший смех великанов, и то не факт, что он был обращен ко мне. В чем-то этот великан был прав, на самом деле, почти у всех обитателей Гнипахеллира сломаны судьбы, а после смерти абсолютного игрока судьба сломана у всего мира. И что же? Теперь он весь превратится в Гнипахеллир? Что вообще будет с нами со всеми? Какого бога мы прогневили? Я бежал, не разбирая дороги. О поимки Митридата уже и не мечтал, самому бы ноги унести. Лес закончился, и я оказался в диком поле. Вдали показались стены крепости. Я бросился туда.

В небе что-то вспыхнуло. Я увидел шар, у которого медленно отрастал хвост. Гнипахеллир приманил очередную комету, которая летела ему на встречу.

— Здравствуйте, — улыбнулся я, помахав небесному гостю рукой. Тот завалился куда-то в поле на край земли. Хорошо, что никто не пострадал. Здесь кометы были частым явлением. Следом за кометой с неба посыпались горящие камни. Я пригнулся и побежал к

крепости.

Когда я добежал до стены, камнепад прекратился, но в небе сверкнула молния. На мгновение она застыла, и из нее посыпались новые Электры.

— Да когда это закончится! — закричал я. Из крепости с посохами на перевес уже бежали боевые монахи. Светлячки попадали и затянулись в землю. Скорее всего они уйдут к подводному городу по дну рва.

Визит кометы не прошел бесследно. Уже на следующий день по всему континенту началась засуха. На Месенских островах и в Лютении погиб весь урожай, а зерно, которое они закупали в приграничье осело в портах Илова моря, откуда его не выпускали из-за войны. Даже природа взбунтовалась против человечества. Но я знал точно, тот кто это устроил, хорошо все продумал. Он учел все: и кометы, и настроения людей, и как выяснилось, даже смерть Митры. Дней через пять у нас тоже стало жарковато.

Мы не сидели без дела. Я отправил по ближайшим деревням людей, и они приносили страшные вести. Огры держали в страхе всю окрестность. За любое воровство или убийство они рвали людей деревьями. Своих великаны тоже не жалели. Разорвать Огра было не реально, а потому в задний проход преступнику просто вставляли соломинку и надували до тех пор, пока тот не лопнет. С этим кошмаром пора было что-то делать. Я говорил с великим магистром. Он рассказал, что именно Огры вынудили адептов девяноста лет назад покинуть кантуру. Что они сделали, никто так и не понял, но все население крепости в один миг оказалось мертвым. Именно их трупы и лежали в тех таинственных рефрижераторах. Тогдашний великий магистр собирался их изучать, но так и не удосужился, а потом про холодильники просто забыли.

— И вы, зная об этом, отправили сюда людей? — ужаснулся я.

— Об Ограх не было ничего слышно лет пятьдесят, — сказал всемастер. — Я думал они вымерли, или ушли.

— А они терроризируют местное население, — грустно сказал я.

Тем утром мне неожиданно позвонила Лилит. Я очень обрадовался. Не слышал ее голос уже две недели.

— Раин, миленький, приезжай скорее в город! — всхлипывала она.

— Что случилось? — спросил я.

— Этой ночью Митраисты схватили одну мою знакомую и принесли в жертву! — закричала девушка. — Конечно, очень удобно взять и убить нелегалку. Никто не будет искать несчастную девочку. Ее поджарили на оголенном проводе. Мэр с ними, нет никакой управы.

— Они еще и жертвы стали приносить? — ужаснулся я.

— Ихней матери было какое-то откровение, что Митра снова на земле, но, чтобы его призвать, надо приносить жертвы.

— Значит, у Ланы на самом деле есть какая-то связь с Митрой, — прошептал я.

— Что?

— Беги в резиденцию и расскажи все великому магистру, — сказал я. — Если они будут хватать именно нелегалов, то пусть орден возьмет их под свою защиту. Митра на самом деле ожил и болтается вокруг белой крепости. Я постараюсь его изловить как можно скорее.

— Даже не представляю, чтобы сейчас было, если бы Шеро был жив, — всхлинула Лилит. — Все-таки ты был прав, что убил его. А я дура неотесанная, прости меня пожалуйста!

— Давай поговорим об этом позже, — сказал я. — Беги скорее к всемастеру.

— А ты возвращайся поскорее в город, — прошептала Лилит.

Ярость медленно подступала к моему сердцу. Да в каком веке мы живем? Тут людей казнят, в городе жертвы приносят! Этот мир совсем сошел с ума? Но если Карабалам-Сити был далеко, то здесь все было в моих руках. Сегодня же с Ограми будет покончено. Я вызвал к себе Тита, Хэма и Александра мы склонились над картой местных окрестностей, которую нарисовали сами.

— Со всех четырех деревень получается примерно триста человек, — бурчал Хэм.

— И они не могут справиться с горсткой великанов? — возмутился я.

— Видимо они запуганы, — заметил Тит. — Они даже боятся того маньяка, что похищает рыжих девушек.

— Или их убедили в том, что Гнипахеллир разумен. Может карать и миловать, — проворчал я. — По крайней мере именно такая философия у старейшины Огров.

Я скомандовал общий сбор. Велел, чтобы к закату все оружие было начищено, артефакты заряжены, а кантурия приведена в максимальную боевую готовность. Вечером мы идем карать и миловать. Сам же надел крылья и полетел.

— Люди! — кричал я, пролетая над деревнями. — До каких пор вы будете позволять горстки великанов вершить над вами самосуд? Это ваша земля, и пора показать Ограм их место. Ничего не бойтесь. С вами девять боевых триад ордена Спаса, хорошо подготовленных физически и магически! Теперь эта земля находится под защитой кантурии ордена, и пришло время показать, кто тут хозяин! — Да! — кричали люди, подбрасывая вверх головные уборы.

— Если вы готовы, вооружайтесь кто чем может, хоть вилами, хоть пилами, и приходите к белой крепости! Враг должен видеть, что мы едины.

— Покажем реликтам! — бесновались люди. Их что? Не кому было завести?

К вечеру в мои владения стянулось около сотни мужиков. Женщин и детей решили не брать, хотя я понимал, что особо приткие все равно прорвутся. На своей паровой машине приехал Берн. Геликоптеры тоже были подняты на воздух. Некоторые реально пришли с вилами, но в основном местное население вооружилось кремниевыми ружьями, хотя кое у кого я заметил и лучевое оружие.

Мы выступили на закате, как я и планировал. Впереди шел я с преобразователем на шее и камнем хранителя в руках, по бокам меня страховали Кен и Патрик, геликоптеры двигались строго над моей головой, для устрашения мы разрисовали их символикой Спаса. Далее ехал Берн на своей машине, а за ним толпа местного населения, которую хорошо организованным кольцом прикрывали боевые триады. Транспорт был не только у Берна.

— Вперед! — закричал я, и мы вошли в лес.

Найти чашу великанов оказалось не сложно. Иди по сломанным деревьям и придешь, куда надо. К тому же местные мальчишки знали этот путь от и до. Огры жгли костер и явно нас не ожидали. Я расправил крылья и поднялся в небо, зависнув аккуратно между двумя геликоптерами. Отсюда было очень удобно смотреть великанам в глаза.

— Эй вы, реликты переростки! — закричал я. — Мы все пришли сказать вам, что больше не собираемся жить в страхе! Пусть нам будет непросто, но мы научим вас жить цивилизованно. Здесь двадцать семь опытных адептов ордена Спаса. Советую хорошо подумать, прежде чем связываться. Теперь на этой земле действует наша кантурия, и законы устанавливает она. Если вы еще хоть раз тронете кого-то из этих людей, я лично сожгу всю

вашу деревушку! Если же вам кажется, что ваши права кто-то ущемляет, обращайтесь в кантурию, а не вершите самосуд! Вам все понятно?

Старейшина встал и неожиданно поклонился. Вот такого я явно не ожидал.

— Однажды мне доводилось встречать императора Комода! — громко сказал он. — А теперь я вижу, что он вернулся, и надеюсь, что в этот раз у него получится. Мы принимаем твои условия, Шумер.

— Что получится? — растеряно произнес я.

— Больше мы никого не тронем и будем обращаться в кантурию, — пообещал великан. — А теперь уходите! Твой приход многое поменял, и нам нужно держать совет.

Об Ограх рассказывали разное, но одно повторяли почти все: если они дали обещание, что происходит крайне редко, то в том, что они сдержат слово, можно не сомневаться. В белую крепость мы возвращались триумфаторами. Мне казалось, что это самая важная победа в моей жизни. А важна она тем, что не было пролито ни одной капли крови. Вот только чья это победа? Моя? Или Люция Аврелия Комода? Или уже нет никакой разницы?

Тени

Митридат все еще метался по дикому полю, а его служители в Карабалам-Сити, в надежде его призвать, мы дежурили круглосуточно, патрулировали лес, но все было тщетно.

— Техника совершенно не видит этого психа! — пожаловался Ранг.

— Зато светлячков стало меньше, — заметил я.

Причина, по которой исчезли Электры была вполне очевидной. С неба постоянно шли каменные дожди. Видимо что-то распадалось в космосе. Это происходило уже месяц, к счастью, в городе ничего такого не было. Все валилось сюда. В кантурию начали приходить люди и жаловаться, что их обкрадывают. Огры оказались не при чем. Одной старушке удалось поймать воришку в своем погребе. Им оказался соседский сынишка, который лишь громко хохотал, а через некоторое время пришел в себя и утверждал, что ничего не помнит. Соседи были в хороших отношениях, потому не стали устраивать тяжбы.

— Что-то я такое припоминаю, — заметил я. Кражи участились. Еще несколько мужиков были пойманы в таком же состоянии. Ими занимались экзорцисты, но никаких следов вселения обнаружить не удалось. Дело дошло до того, что один из наших старичков, громко хохоча, поднялся на крышу и разнес обе наши пушки. Когда его привели в чувство, он сказал, что так хорошо себя давно не чувствовал. Все это подозрительно кого-то напоминало, но кого?

В ту ночь наша триада патрулировала лес. Чтобы увеличить обхват, мы решили разделиться. Кен пошел направо, Патрик налево, а я прямо. Связь договорились поддерживать через чипы. Первому повезло мне. Я увидел, как кто-то удирает по тропинке между двумя рядами деревьев.

— А ну стой! — заорал я. На этот раз крылья были при мне. Я их расправил и бросился настигать беглеца. Тот громко засмеялся и прибавил шагу. Очередной вор, который рано или поздно все равно придет в себя и ничего не вспомнит? Стоит ли тратить на него свое время? Однако я решил разобраться.

Я спикировал на голову убегающему, но тот вывернулся и плеснул мне в лицо из какого-то баллончика. В глазах защипало. А через секунду мне хотелось хохотать и творить безумства.

— Слушай меня! — зашептали в голове.

— Ну уж нет! — тем временем убегающая особа скрылась в чаще. Кажется, это был не

Митридат. Я потряс головой, стравив наваждение, а затем отправил сигнал своим, чтобы шли на помощь.

Тень на мгновение показалась из кустов. Я открыл океан энергии свежему лесному воздуху и начал поглощать его в себя, заодно выдувая остатки проклятого газа. Все это время я продолжал работать крыльями. И вот я уже сам стал ветром. Я летел все быстрее и быстрее, настигая жертву. А вот и он улепетывает по дороге. Я в виде вихря пролетел прямо у него над головой и начал кружить в воздухе. Раньше я изучал такое только в теории. Попробовать на практике никогда не приходилось.

Мой расчет оказался верным. Беглец никуда не свернул, а продолжал нестись прямо и угодил в мою воронку. Я быстро перевернулся в воздухе, сбрасывая с себя вихри, и повалил противника на траву. Тот начал барахтаться и выворачиваться, а потом просто укусил меня в плечо. Такого я явно не ожидал. Я взвыл от боли и схватился за прокушенную руку, но в этот момент мой соперник забился в конвульсиях и начал подниматься в воздух. Это подоспевший Кен держал его силой своего посоха.

— Так и держи! — скомандовал я.

Он болтался в воздухе и постоянно дергался, но я сумел рассмотреть его лицо. Точнее маску мима, которая заменяла ему лицо. Это был брат весельчак! Как же я сразу не догадался? Неадекватное поведение людей и кражи. Только весельчак способен на такое. Но он сейчас должен лежать пучком бесполезных данных на самом дне сети. поддерживать телесную оболочку он мог лишь временно, но после той трепки, что я ему задал в прошлый раз, восстанавливаться ему еще долго. По крайней мере так считал великий магистр. Если только ему кто-то помог.

— Как ты выбрался? — спросил я.

— Я присягнул хаосу, и он мне дал новое тело, которое не разрушится! — захохотал весельчак.

— Как? — недоумевал я.

— Мы слились в сети, а потом я был послан в помощь Митре.

И тут я все понял. Я вспомнил тот сплав Электров и хаоса, который бродил по сети во время чумы. Или брат весельчак угодил к ним случайно, или сплав сам нашел его. Похоже этот сплав и есть калина пахучая! А уже позже вырвалась и большая тварь хаоса. Ну что же? Теперь я знал, что именно было сделано. Осталось узнать, кто это сделал.

Кен заморозил брата весельчака, и мы доставили его в крепость. Сошедшего с ума адепта ордена пришлось закрыть в самом дальнем каземате и раздеть до гола. Кто знает где и какие приспособления он прячет? Утром весельчак придет в себя, но выбраться сможет едва ли. Вести его в город я не видел никакого смысла. Брат весельчак был слишком опасен, особенно имея тело. Пускай лучше остается в подземельях белой крепости на самом краю мира.

Я вышел подышать во двор. Отправляться в лес на поиски новых приключений не хотелось, хотя ночь была еще длинной. Раздался звонок ментафона. Ну кого могло принести в такой поздний час? Ну конечно же это была Лилит. После нашего бурного примирения, сопровождаемого долгой разлукой, она могла соскучиться в любое время суток. Я был не против, ведь тоже скучал.

— В великого магистра вселились! — сказала Ли без всяких приветствий. Я чуть было не сел в траву. Челюсть моя выступила вперед и не желала возвращаться на место.

— Что? — вымолвил я.

— Подробности не известны. Сейчас с ним работает Малани. Вечером он сообщил, что покидает свой пост, и экзорцисты разглядели в мастере вселенца.

— Надеюсь, мастер изгоняющий справится, — пробормотал я. — Держи меня в курсе.

— Когда ты вернешься? — всхлипнув, спросила Лилит.

— Когда поймаю Митридата, — ответил я. — Раньше не могу.

Мы еще немного поговорили. Когда я разорвал соединение, кто-то тронул меня за плечо. Я обернулся и заорал. А как еще реагировать, когда видишь призрака. Рядом со мной стоял старик, как две капли воды похожий на абсолютного игрока из видения великого магистра.

— Вы живы? — испуганно произнес я.

— Нет, — покачал головой старик. — Просто тварь хаоса оказалась очень мстительной. Сначала я держал ее в плену, а теперь она меня. Я вырвался лишь на время. Вырвался сказать, чтобы не препятствовали уходу великого магистра. МОСК уже поговорил с Аароном, а я пришел к тебе, потому что хаос близко. То, что происходит с великим магистром — это не вселение.

— А что?

— Он должен занять мое место и взять симуляцию под свой контроль. Хотя, боюсь, что уже исправить что-то поздно.

— Что исправить? — спросил я. Но старика рядом уже не было. А был ли он тут вообще.

В городе творятся такие события, а я торчу здесь в этой кантурии и гоняюсь неизвестно за кем. На мгновение в голове мелькнула шальная мысль: а что, если великий магистр давно продумывал свой уход и отослал меня и других специально, чтобы мы не стали его останавливать. А ведь мы могли. Да нет, бред какой-то. Я сам напросился в крепость, чтобы отвезти палицу, и сам здесь застрял, наткнувшись на следы Митридата. Однако, великий магистр мог использовать это как повод, чтобы отослать часть ордена в кантурию.

«Держи меня в курсе!» еще раз написал я Лилит.

Гибель белой крепости

Такое могло произойти только со мной. Когда целый месяц гоняешься за человеком, а потом обнаруживаешь его спящим в кустах. После разговора с Лилит и призраком абсолютного игрока я решил немного развеяться, вышел за территорию крепости и прямо в палисаднике за забором обнаружил спящего Митридата. Тот мирно себе храпел, положив локоть под голову, только пузыри не пускал.

— Устал бегать от меня? — рассмеялся я, тронув спящего за плечо. Тот никак не отреагировал. — Эй! — сказал я, тряхнув сильнее. — Вставай! — Митридат не реагировал. Я присел на корточки и просканировал несчастного третьим глазом. Глубокая летаргия. Ну правильно, сначала его сбили с пути, а потом он месяц носился не понятно в каком состоянии. Еще небось ничего и не жрал толком. Хотя вон наши старики в крепости годами питаются одними кореньями.

Я поднял тело, взгромоздил себе на плечи и поволок к крепости. На сторожевой башне дежурила триада Хэма.

— Смотрите, кого поймал, — похвастался я.

— Как это ты его? — удивился Хэм.

— Он спал у вас под носом! — укоризненно произнес я. — Посмотри, что с ним? — приказал я экзорцисту. Тот внимательно уставился на храпящего человека.

— Конфликт двух личностей, — наконец сказал он. — Они измотали его мозг, и он отключился. Пока не удалить одну из них, он не проснется.

— Я и Митра, — прошептал я.

— Как это вообще получилось? — спросил Хэм.

— Спроси, чего полегче, — огрызнулся я. — Если говорить языком программистов, то кармахакинг сделал мою резервную копию, которая активировалась в этом человеке. Но Митра удалил свое тело так же при помощи кармахакинга. Митра вселенец мертв, а значит Митридат — это тоже резервная копия.

— Это тогда уже не человек, а какое-то облачное хранилище, — прыснул боевой монах.

— Получается так, — кивнул я.

— Проблема в том, что обе личности цельны и самостоятельны, и их не вытащишь, как простого вселенца из антимира, — вмешался экзорцист. Я заскреб затылок.

— Надо везти в храм, — предложил Хэм. — Сами мы ничего не сделаем, пусть старшие магистры посмотрят.

— Боюсь, им сейчас не до этого, — заметил я. — Всемастер уходит, чтобы занять место абсолютного игрока, а значит нас ждут выборы нового великого магистра.

— как? — спросили все в один голос. Я рассказал о звонке Лилит и встрече с тенью.

— Ты, как Спас должен присутствовать на выборах, — засуетились ребята.

— Кандидатуру утверждает МОСК, — покачал я головой. — Голосование магистров — формальность. Но я поеду, отвезу Митридата и, пожалуй, поприсутствую.

Митридата положили в крепостной лазарет. Спящим он был не опасен. Наши старички милостиво согласились присмотреть за ним. Утром мне позвонила Лилит и сообщила, что на рассвете великий магистр просто исчез.

— Как исчез? — удивленно спросил я.

— Прямо в храме на глазах у всех магистров, — ответила девушка. — Он попросил накрыть себя покрывалом и сказал, что хочет поспать, а через минуту под покрывалом никого не оказалось.

— Я даже не успел с ним попрощаться! — печально произнес я.

— Может он вернется? — с надеждой спросила Ли.

— Не вернется, — я рассказал ей о своей встрече с тенью абсолютного игрока. — А потом я просто вышел за забор и нашел там спящего Митридата! — закончил я свой рассказ.

— Это значит, ты теперь вернешься?

— восторженно завизжала Лилит.

— Пока что я просто привезу Митридата, — ответил я. — Я все еще остаюсь комендантом кантурии, и неизвестно, кто будет новым великим магистром, и что он решит.

— Ну хоть кто-то вернется! — кричала Ли. Она меня словно не слушала.

Я собирался лететь после обеда на флайкаре, за старшего планировал оставить Кена. Перед обедом я заглянул в лазарет, чтобы проверить, как там наш подопечный. Подопечный лежал на кушетке и мирно сопел. Его губы сложились в глупую улыбку, а от закрытых глаз веяло такой безмятежностью, что я начал ему слегка завидовать. Вот же счастливый человек: месяц бегал, доставлял нам хлопот, а теперь спит себе и не о чем не беспокоится. Может так его и оставить? Меньше проблем будет. И тут я вспомнил, что Виктория до сих пор сидит в резиденции и ждет, когда ей вернут ее мужа. Мужа, которого она любит. Вот только любит она его в этом теле. Но Раин О Хара уже существует.

Митридат лежал и тихо посапывал. Сейчас ему не было дела ни до чего. Я внимательно

посмотрел в его закрытые глаза. Где-то там скрывалась моя резервная копия. И сознание Митры, воплощением врага которого я являюсь. Я знал один способ, как помочь Митридату прямо сейчас. Для этого надо было всего лишь унести одну из его личностей в себе. Мне не составляло никакого труда поглотить собственную копию, тогда она успокоится, ведь я не сходил с пути. Но как же Виктория? Ведь она ждет своего Раина блондина.

«Куда вы дели моего мужа?» кричала она в тот день. Я вспомнил ее просящий и даже молящий взор. В последние годы нашей совместной жизни я был глух к ее просьбам, я всегда считал, что знаю лучше.

— Возможно Комод сможет справиться с Митрой у меня в голове, — прошептал я. Виктория была по-настоящему счастлива с этим придуманным Раином, и это лучшее, что я мог для нее сделать.

Я сжал камень хранителя и начал передавать ему свою энергию. Когда камень засветился, я вложил его в руку спящего Митридата. Тот рефлекторно сжал артефакт. Теперь мы с ним связаны. Я закрыл глаза и ментально коснулся подсознания спящего. Посмотрим, что ему снится?

Я подошел к Виктории и внимательно посмотрел ей в глаза.

— Если будете еще раз так мотать мне нервы, то пусть твоя сестра ищет другой кров, — вкрадчиво произнес я.

— Не смей трогать мою сестру! — закричала жена. — Я скорее тебя вышвырну, чем ее.

— Из моего дома? — удивленно произнес я.

Прекрасно помню этот момент. Это было семь лет назад. Сестренка Виктории — неприкаянная душа с постоянной кучей проблем и полной неприспособленностью к жизни. Как только у нее выпадало больше двух выходных, она рвалась к нам. В ее присутствии Викторию словно подменяли. Она начинала орать, проявлять властность и вести себя так, словно я собака подзаборная, а не человек. Я начал замыкаться в себе, сдружился с бутылкой и не хотел приходить домой. В одну из минут просветления, меня посетила гениальная мысль, что наша семья рухнет, и я решил поговорить с женой. Подловил момент, когда ее замечательная сестренка отправится на прогулку, и надобность в разговоре просто отпала, потому что без нее Виктория становилась прежней. Тогда-то я и понял в чем дело, тогда и произошел увиденный только, что разговор.

Следующий эпизод.

— У меня сегодня очень важная встреча, все будут со своими вторыми половинками, я хочу, чтобы ты поехала со мной.

— Ты что не понимаешь? — взбеленилась Виктория. — Салли рассталась с Питером, ее нельзя оставлять не на минуту!

— Рассталась? — удивился я. — Да она его выгнала. — башка после вчерашней встречи с бывшим парнем ее сестры болела до сих пор, ибо горе заливали вместе.

— Не важно! — топнула ногой Виктория. — Сейчас ее надо поддерживать.

— Дела твоей сестры для тебя важнее наших семейных дел?

— Вот только не надо мешать свою карьеру с семейными делами. У Салли горе!

— Хорошо, — кивнул я. — Я все понял.

Третий эпизод. Совсем короткий. Виктория тихонько садится ко мне на колени и спрашивает.

— А ты правда выгонишь меня из дома, когда мы расплатимся за него?

— Да можешь хоть сейчас собираться, чего ждать то? — улыбнулся я. Ну а что еще

можно было ответить на такую глупость. Как ей вообще это в голову пришло? Ну а теперь все было понятно. Из того моего удивления, что меня хотят вышвырнуть из моего же дома. Остальное дорисовало больное воображение Салли. После того нашего последнего разговора Виктория начала специально провоцировать меня, искать ссоры. Ну и в итоге дождалась. Я так наорал на нее под новый год, а потом еще на сам новый год причина ссоры уделала нам весь умывальник. Тогда она собралась и укатила к любимой сестренке, а я совершил акт самоотречения и попал в Гнипахеллир.

Виктория никогда не поддерживала меня в трудную минуту, на первом месте у нее всегда была сестра, потом она сама, а уже потом все остальные. Копия Раина О Хара смогла решить головоломку, над которой я бился долгие годы. Теперь мне было с чем сравнивать. Я вспомнил, как Лилит выслеживала по моей просьбе Менге, хотя это было очень опасно. Лилит всегда могла обеспечить надежный тыл и уж точно бы не сорвалась по первому капризу сестры. Как хорошо, что Лилит досталась мне в терминале вместе с временными документами, как хорошо, что Ли смогла понять и простить меня. И уже сегодня вечером я ее поцелую.

Я скользнул на самое дно сознания Митридата. Маленькая черная тень лежала, свернувшись клубком. Я вошел в состояние экзо и начал поглощать эту тень. Теперь Митра был во мне. Для него, в сущности, ничего не поменялось. Как он делил голову с Раином О Хара, так и продолжит. Вот только это был уже другой Раин О Хара, и сэр Люций Аврелий тоже был где-то рядом.

Я вышел из состояния экзо и мягко покинул сознание Митридата. Теперь он просто мирно спал и слегка подергивал ногой. Это был обычный сон. Удаление сознания являлось утомительной процедурой, потому парень проспит еще несколько часов. Не станем его будить. Никаких изменений внутри себя я пока не чувствовал. Снаружи раздался вой боевой тревоги.

— Ну что там еще? — я подхватил камень хранителя и выбежал из лазарета.

Ребята уже спешили на стену.

— Общий сбор, общий сбор! — орал я. Я выбежал на улицу, и чуть не подорвался на антигравитационной мине, которую кто-то ловко забросил с той стороны. Хорошо хоть лучевую пушку починить успели.

— Огонь! — заорал я. Синий луч сорвался с крыши и ударил по нападавшим. Нападавшие оказались совсем черными. Черные костюмы, черные капюшоны и даже лица черные. Я слышал, что совсем черные люди живут на южном континенте. После того, как МУ нанесла тот свой роковой удар, спасая человечество от полной гибели, южной Лемурии досталось больше всех. Солнечная радиация сожгла их тела, и их потомки стали вот такими. Но на южном континенте жили одни дикари, там было жарко, потому ни для кого никакого интереса он не представлял.

— Как они сюда попали? — удивленно произнес я.

— Я чувствую в них хаос! — закричал Патрик.

Мы отбили первую волну, но за ней хлынула вторая и третья. Они швыряли мины, светошумовые гранаты и прочее хлопковое оружие.

— Да когда это кончится? — стонали отшельники внутри. Ребята попытались взять языка, но пленные взрывались прямо у них в руках.

— Рори погиб! — закричал сэр Александр. Это был его боевой монах.

— О тень! — мимо моего уха просвистела стрела. Вот уж дикое сочетание

современного и примитивного оружия.

— Они проникли сзади! — заорал Хэм. Ну конечно, там эта дыра в заборе, которую так никто и не заделал.

— За мной! — кивнул я трем триадам, что сражались около меня. Мы бросились к заднему двору.

— За кантуру! За орден! — орали мужики на стенах. Ну для поднятия боевого духа можно.

Полчища черных людей хлынули через дыру в заборе.

— Не трогайте их руками! — предупредил Катай. В руках нападавших были короткие стилеты. Боевые монахи бросились в рукопашную. В первую очередь они вырывали гравитационной волной оружие, лишившись которого, враги чувствовали себя не так уверено. Один из приспешников хаоса оказался прямо напротив меня. Я посмотрел ему в глаза и попятился назад. По сравнению с тем, что я увидел, хаос в глазах Луиса Шеро теперь казался мне солнечным зайчиком.

— Отойдите! — приказал я. Адепты покорно спрятались мне за спину. Я пропел громкий звуковой пакет и врубил преобразователь энергии на максимум. Поднявшаяся из моей груди звуковая волна, снесла всех черных разом, разрывая их в воздухе.

— На стену! — скомандовал я.

На стене прозевали. Нападавшие приволокли откуда-то тяжелый гранатомёт и пробили дыру, в которую теперь лезли, как крысы. Парням тоже пришлось ввязаться в рукопашную. Второго такого пакета я не вынесу.

— Тит, Хэм, Александр! — заорал я. — Песня Шумера.

— Поняли! — закивали ребята. Только они открыли рот, как в ворота въехали два мотоцикла.

— Это местные парни! — закричал Кен. — Наверное, люди хаоса уже в их деревни. — парни, ничего не сказав, поехали к главному входу.

— Они не в себе! — закричал Патрик, но было поздно.

Мотоциклы затряслись, сбросили своих седоков, те упали лицами в грязь. А из-под колес железных коней полезли орды светлячков, которые начали лезть во все окна и двери. Сами мотоциклы тоже продолжили движение. Крепость загорелась изнутри.

— Спасайте стариков! — закричал я. На крыльце появился Митридат, который сонно тер глаза.

— Где я? — спрашивал он. — Что происходит. — Сзади что-то взорвалось, и я потянул пробужденного на себя, роняя на землю. — Где моя жена Виктория? Это Месенские острова? — бубнил Митридат.

— Я отвезу тебя к ней, если мы выберемся, — пообещал я.

Моя верная тройца хором исполнила песнь Шумера и отбила последнюю волну нападавших. Из крепости выволакивали отшельников. Те буквально плакали.

— Мы знали, что вы нас погубите! — кричали они. — Эта Кантурия проклята! — пожар усиливался. Наконец последний отшельник оказался на безопасном расстоянии. Ослабшего от месяца непонятно какой жизни и последних потрясений Митридата я оттащил к ним. Он должен выжить, иначе как я посмотрю в глаза Виктории.

— Тушить крепость! — приказал я, когда она совсем опустела. Но мы опоздали. Волна зловонного дыма поднялась из подвалов, и вся крепость взлетела на воздух.

— Там был брат весельчак! — схватился за голову Кен. — Мы забыли про него!

— Моя кантурия! — закричал я, падая на землю.

— Вставайте, мастер, сейчас не время для самобичевания.

Мы все собрались в чудом уцелевшей сторожевой башне. Отшельников усадили, а сами сгрудились, где придется. От проклятий, что сыпались с их уст в нашу сторону, хотелось провалиться под землю. Не прошедший через отречение Раин О Хара пытался выяснить кто мы такие, и что происходит. Прежний я имел весьма поверхностное представление об ордена Спаса. За окном догорала белая крепость, и мне было от этого больно. Когда-то эта крепость дала мне приют, именно отсюда я попал в орден, а теперь ее нет. К счастью, нора снежного барса не пострадала, зверь даже ничего не услышал и продолжил спать, как ни в чем не бывало. Один дотошный старик сходил проверил, а теперь как глупенький улыбался и твердил, что это хороший знак.

Хэм вызвал Аарона и доложил о случившемся, так как я говорить не мог и не хотел. Теперь он тянул мне ментафон. Делать было нечего, и пришлось отвечать.

— Раин, — мягко произнес магистр. — Возвращайтесь в Карабалам-Сити, я пришлю дракона, чтобы перевезти всех одним рейсом. Нечего там делать!

— Я никуда не поеду! — истерически прокричал я. — Это моя кантурия, которую я потерял. Я сгину вместе с ней!

— Успокойся! — строго приказал Аарон. — Нам тут тоже не сладко. Митраисты приносят в жертву нелегалов, а всемастер исчез. После завтра прощание с великим магистром и выборы нового. Пока что я исполняющий обязанности, и я тебе приказываю возвращаться!

— Моя кантурия! — ничего не слыша, повторил я.

— Восстановим мы белую крепость, — уже мягче сказал магистр. — Завтра же пошлю зодчих. Не в первый раз ее ломают, ничего страшного не случилось. Мы впервые столкнулись с хаосом в явном мире. Впредь будем осмотрительнее.

— Ну давайте, скажите опять, что я не в чем не виноват, что враг был сильнее, теперь будем знать.

— Так и есть! — ответил Аарон.

— Да, только это уже моя вторая оплошность. Сначала я впустил в свою голову Митру, а теперь. — Аарон вздохнул.

— Ты мне нужен здесь, — наконец сказал он. — Скорее всего я стану новым всемастером, МОСК говорил только со мной, сам понимаешь, что это значит. А учитывая, в какой крысиный угол превратилась наша резиденция, мне очень нужны свои надежные люди, на которых я могу положиться. Такие как вы с Хэмом.

— Пообещайте, что восстановите крепость!

— Завтра же пошлю зодчих.

— Хорошо. — кивнул я.

Дракон прибыл через час. Туда погрузили всех отшельников. Мы полетели на своем транспорте. Митридат оказался в нашем флайкаре.

— Везем тебя к жене, — сказал я. Тот нервно кивнул. — И бросай смотреть порнуху! — шепнул я. Парень съежился.

— Кто вы такой? — наконец спросил он.

— Я это ты, — улыбнулся я. — Но не бери в голову.

— Бери в рот! — закончили мы одновременно.

— Либо вы телепат, либо вы и правда я, — произнес Раин второй.

— Я Хранитель.

Карабалам-Сити встречал нас серо и неприветливо. Макушки промышленных сооружений подставились закату и поникши смотрели на Данапр. Мост восстановили. Ну вот я и дома. Оказывается, я успел соскучиться по этому городу. Аарон и Виктория встречали нас у ворот. Моя бывшая жена уже прыгала от нетерпения.

— Раин! — бросилась она на шею Митридату, как только тот выбрался из флайкара.

— Вы помните наш уговор, — сказал магистр. — Меняете всю документацию, так как Раин О Хара состоит на службе ордена Спаса.

— Все сделаем! — недовольно ответила Виктория, отрываясь от губ любимого. — Только отстаньте от нас!

— Назовитесь Митридатом, — порекомендовал я.

— А что? — ответил Митридат. — Мне нравится. Давно хотел попробовать сменить имя.

— Передавай привет Салли, — повернулся я к Виктории.

— Моей сестре? — поджала губки та. — Нет уж спасибо. Она слишком долго пользовалась моей добротой, а теперь устроила свою личную жизнь и даже не вспоминает. Кроме моей семьи мне никто не нужен.

Они ушли, держась за руки, в сопровождении инока к терминалу. Повезло кому-то. Естественно, эта парочка будет под наблюдением ордена, но, если Митридат стал обычным человеком, мы отстанем от них. Сейчас я немного ему завидовал, но я сам подарил ему эту жизнь. Пока что Митра внутри меня не проявлялся. А вот и мое счастье, открывает мне дверь и с громким визгом бросается обниматься.

— Раин! — пискнула Лилит, повиснув у меня на шее. Я поднял девушку на руки и закружил по комнате. Она простила, она снова рядом. А остальное мы как-нибудь уладим!

Тайны Карабалам-Сити

Выборы великого магистра прошли тихо и быстро. На должность всемастера претендовали три старших магистра: Фил, Пьер и Аарон. Их имена написали на листочках и скормили храмовой трубе. Через минуту в небе засветилось имя «Аарон». С этого момента он переставал так называться, ибо у великого магистра нет имени. От того имя прежнего я просто не знал. Я сожалел лишь об одном, что не смог попрощаться со всемастером лично. Ну хоть поприсутствовал на церемонии прощания. Все формальности были соблюдены, и орден вернулся к своей прежней жизни. Аарон не обманул и отправил зодчих на восстановление белой крепости уже на следующий день после нашего возвращения. Хотя мне больше нравилось слово бегство.

Утром я пришел в лабораторию и засел за рутинные дела. В дверь постучались, и на пороге возник Гвидо. Давно князь не донимал меня своими открытиями.

— Вас долго не было, а потом вы были заняты церемониями, — сказал он. — А я за это время нашел Трою.

— В смысле нашел? — удивился я. — Ее же разрушили за долго до катастрофы. А по мне это вообще миф.

— В том то и дело, что в мои времена никаких легенд о Трое не было! — сказал князь. — А здесь они вдруг появились, и я был сильно удивлен. Ведь все остальные свидетельства о временах до катастрофы у нас худо бедно совпадали, но ни о какой Трое в Пизунде и слыхом не слыхивали.

— Ну и что там? — спросил я.

— Одно время Констанция находилась в подчинении у Лютеции, — начал рассказывать князь.

— Я помню, — кивнул я. — Лютеранская империя.

— Я как раз жил во времена этой империи, — сказал Гвидо. — Как и у Трои, у Лютеранской империи было семь правителей. Второго царя Трои звали Илом, что значит «Божественный», а второго императора Лютераны за буйный нрав прозвали Перуном, как и Бога войны. Я знал его лично. Из легенд о Трое следует, что полководец Одиссей со своими людьми перебрался через стену в подаренном деревянном коне, жителей города просто застали врасплох. В случае с Лютераной все было не так героически. Цезарь Алексей нашел дыру в заборе и напугал всех жителей.

— Одиссей, Алексей, что-то в этом есть, — задумчиво произнес я.

— Соответственно, я не мог ничего слышать про Трой, потому что на момент моего исчезновения она еще не погибла, — подвел черту князь.

— Ну кому пришло в голову переименовывать город и переносить события в незапамятные времена? — удивился я.

— Художественное произведение, основанное на реальных событиях, — сказал Гвидо. — А потом история попала в народ и стала легендой.

— А ведь мы ничего не знаем о времени до катастрофы, — задумался я. — А ведь так поступать очень удобно. Приукрашивай события современности, меняй имена и названия и отправляй в допотопную эру. Вот уже и жить веселее. Вроде и история у нас есть. — кое какая информация хранилось в архивах ордена, возможно что-то сохранилось у великанов. А вот и все. Простые люди знали о временах до катастрофы исключительно по мифам и легендам, которые придумывались даже прямо сейчас. А где вероятность, что этим не занимались тогда? В таком случае, откуда Гвидо мог знать о Трое, если взятое за основу легенд о ней событие еще не случилось.

Я поднялся на колокольню. Здесь ребята, как обычно, маялись от безделья. Сейчас их внимание были приковано к экрану, на котором виднелся небольшой флайкар, пролетающий над морем.

— Вы чего тут делаете? — спросил я.

— Авалонская принцесса Гретта отправилась в путешествие, — сказал Кен. — И прямо сейчас ее флайкар пролетает над Уйгуром, Китайцы предупредили, что если она сядет на Уйгур, то они откроют огонь.

Катай являлся небольшим государством в восточном море и давним союзником Турана. Одно время. Катай даже входил в состав Тартарии. Остров Уйгур некогда считался провинцией Катая, но десять лет назад объявил о собственной независимости, с чем Катай не согласен, но вездесущий Авалон пообещал всяческую поддержку маленькому островку. До катастрофы Уйгур являлся колонией МУ, и на данный момент лишь там сохранились Мурийские технологии. Я посмотрел на экран внимательнее. В сторону Уйгура на самом деле выдвинулось несколько Китайских боевых кораблей.

Гарри вывел на стену изображение принцессы Гретты. Бабушке было уже слегка за восемьдесят, и она являлась сестрой деда нынешнего короля, но вот до сих пор принцесса. Таковы дворцовые реалии.

— Хочешь жениться на такой принцессе? — ткнул я Кена в бок.

— У меня обет! — парировал тот.

— Сядет не сядет? — шептал Патрик. Флайкар сел на острове, и принцесса Гретта, в

сопровождении двух вельмож, сошла на землю. Ее встречала местная княгиня. Корабли Катая потерлись вокруг острова и отошли на нейтральное расстояние.

— Труссы! — заорали Кен и Гарри.

— Не труссы, а осторожные стратеги, — поправил я.

По мозговому чипу меня вызывал Хэм. Сейчас он должен был патрулировать город. Может, что случилось?

— Лети скорее к мосту! — написал он. — Я тут кое-что нашел. — я расправил крылья и сиганул прямо с колокольни. Хэм ждал меня на мосту.

— Что случилось? — спросил я.

— Пойдем скорее, — ответил тот.

Мы пересекли весь мост и прыгнули на песчаную насыпь под ним.

— Смотри, — прошептал хранитель. Одна из нижних опор моста слегка накренилась. Вода уже солидно ее подмочила, и казалось, что гигантский мост того гляди свалится в Данапр.

— Они так хреново его закрепили? — ужаснулся я.

— Нет! — ответил Хэм. — То землетрясение, что разрушило мост, сдвинуло плиту Гнипахеллира, и теперь весь город, будет медленно сползать в Данапр. Мост только начало.

— И сколько нам осталось? — спросил я.

— Лет сто, если ничего не случится.

Делать что-то было бессмысленно, от тектонических сдвигов ни что не спасет. Выход был лишь один — переносить город. Но вряд ли нашим властям, помешанным на Митре, это будет интересно. Вот только Митра теперь во мне! Правда он до сих пор себя никак не проявил. Это был конец Карабалам-Сити, но возможно тогда люди наконец уйдут от дыры в мироздании, и антимиру нечем будет питаться. «Если ничего не случится». Всплыли в голове слова Хэма. Наверняка тени что-то предпримут.

Внизу лежал старый город великанов.

— Пошли посмотрим, — предложил я. Мы спустились с насыпи и побрели по берегу. Сначала нам попались торчащие из воды деревянные сваи, когда-то на них были установлены высокие дома, но сейчас от них ничего не осталось.

— Это еще Огры строили, — заметил Хэм.

— А вон там Велеты, — показал я на каменные руины. Когда-то это все вздымалось ввысь, и было намного выше человеческого роста, но теперь лежало на песке и медленно сползало в воду.

— Слышал, в западной части нашли пещеру великанов? — спросил Хэм.

— Нет, — покачал я головой.

— Надо будет туда как-нибудь наведаться.

Мы расправили крылья и полетели в город. Карабалам-Сити поднимался по мосту над Данапром, потому руины оказались не тронуты. Но теперь оползни быстро их уничтожат.

— Надо показать Аарону, — заметил я.

— Ты хотел сказать великому магистру? — усмехнулся Хэм.

— Никак не привыкну, — посетовал я.

Мы вернулись к обеду. Так как отшельники из белой крепости теперь тоже жили в резиденции, в трапезной было шумно илюдно. Последний раз у нас так было зимой, когда в подвалах ордена размещали беженцев. После обеда великий магистр созывал всех в храм.

— Сказать, наверное, что-то хочет, — суетились монахи.

— Будет чинить реформы и репрессии, — отвечали недовольные.

Аарон стоял перед главным алтарем. Мантия великого магистра ему совсем не шла. Вокруг нового всемастера хлопотали послушники. Когда наконец весь народ собрался, великий магистр поднял руку, призывая к тишине. Мы дружно заткнулись.

— Сегодня мы собрались здесь, чтобы соблюсти еще одну традицию! — произнес Аарон. — Согласно первому укладу ордена Спаса, написанного самим МОСКОМ, великому магистру полагается оруженосец. Старшие магистры должны помнить, что у моего предшественника был такой, но он рано умер. Они были лучшими друзьями, потому в память о своем оруженосце прежний всемастер не стал выбирать нового. Потому сегодня, я впервые за много лет, назову имя нового оруженосца великого магистра. Этот человек недавно сопровождал меня в экспедиции по местам наследия великанов, этот человек ведает внутренней обороной резиденции и даже был удостоен права стать комендантом кантурии ордена Спаса, — а вот это он зря сейчас сказал. — Он сталкивался лицом к лицу с хаосом и Митрой, он не раз зарекомендовал себя, как верный служитель ордена, он является Спасом и Шумером. Имя его: Раин О Хара! — меня вытолкнули вперед, и великий магистр надел на мою форму новый шеврон с изображением маленького золотого ангелочка. — Теперь ты официально моя правая рука, — шепнул он.

Далее грянул пир в мою честь. Радости, конечно, было мало, я считал должность оруженосца незаслуженной, так как никак не мог простить себе гибель кантурии, но все же было приятно. Домой я отправился в форме Шумера, чтобы показать новые регалии Лилит. Та радостно бросилась мне на шею. Мы долго целовались в прихожей, а потом я поднял ее на руки и отнес в спальную.

— Ты меняешься? — прошептала Лилит.

— Конечно, — улыбнулся я. — Расту в званиях.

— Нет, — ответила она. — Я серьезно, ты мутируешь!

— Да! — прорычал я, хватая ее в охапку. — Во мне просыпается зверь, когда я вижу тебя!

Неожиданно девушка ловко вывернулась и ударила меня в грудь двумя ногами. Странно, но я не почувствовал боли. Я решил, что это какая-то новая сексуальная игра, и погнался за ней по комнате. Я настиг ее у подоконника и зажал к стене с намерением поцеловать. Лилит мелко тряслась.

— Не трогай меня, демон! — закричала она.

— Да что с тобой? — я бросился в ванную и обомлел. Из зеркала на меня смотрела змеиная морда, во рту болтался раздвоенный язык, а из головы рос рог. — Нет! — закричал я и не узнал собственного голоса. В моих глазах отражался хаос. И это было даже страшнее чем у тех черных людей, что захватили белую крепость.

— Демон! — кричала Ли из комнаты. Я взвыл и бросился прочь из квартиры.

В аду

— Демон! — кричала Лилит из комнаты. Из зеркала на меня смотрела тварь со змеиной головой и раздвоенным языком. Огромный рог рос прямо на глазах.

— Нет! — закричал я и не узнал собственного голоса.

— Демон! — бежать. Отсюда надо бежать. В лес, в дикое поле, не важно. Я не должен никому причинить зла. Я взвыл и бросился прочь из квартиры.

— Демон! — кричали прохожие на улице, завидев меня.

— Уходи, демон!

— Мама, а почему он такой страшный?

— Потому что это демон.

Я старался скрыться от людских глаз, но люди были повсюду. Всем под вечер приспичило погулять.

— Уберите отсюда демона!

— Что демон делает на улице? — куда спрятаться? Что-то уродливое и перепончатое выросло из плеч. Отлично, это крылья, значит я могу улететь отсюда. Я расправил это подобие крыльев и взмыл над домами. Люди внизу заплакали и пали на колени.

— За какие грехи нам эта кара? — кричали они. — В чем мы провинились?

На экране появилась рожа мэра.

— Граждане, сохраняйте спокойствие! — кричал градоначальник. — По городу летает нечто, но орден Спаса уже выслал отряд ведьмаков. Они изловят тварь! — отлично, еще не хватало, чтобы меня шлепнули свои же. Ведьмаки не экзорцисты, их учили убивать, а не спасать.

— Ну что? — раздался голос у меня в голове. — пожалел бывшую женушку? А себя и близких не пожалел. Ты и раньше бы со мной не справился, а теперь, когда я слился с хаосом.

— Митра! — прохрипел я.

— Нам пора отсюда!

На мои глаза упала тень, и Карабалам-Сити просто исчез. Я очутился в темной комнате. Со всех сторон воняло серой. За стеной кто-то кричал и молил о пощаде. Напротив меня стоял костяной трон, на котором восседала безликая фигура в черном капюшоне. Справа от трона стоял человек с бледным лицом. Видимо это был представитель альянса Оорто.

— Вернулся? — спросила черная фигура на троне.

— Да! — ответил я против собственной воли.

— Белая крепость уничтожена, — сказал безликий.

— Мы сделаем так, что людям некуда будет скрыться, — усмехнулся бледнолицый.

— Надо убить нового абсолютного игрока, пока он не вошел в силу.

— Абсолютный игрок! — прошипел сидящий на троне. — Сколько лет я просидел у него в заточении. Но теперь его душа — главное украшение моей коллекции. Когда придет время, она возглавит основную монаду хаоса, и сама разрушит то, что столь долго создавала! Моя месть будет сладка!

— Вы обещали мне эту планету! — вмешался бледный.

— Я помню! — отмахнулся безликий. — Получишь этот клочок вселенной, но сперва я над ним надругаюсь.

Сомнений больше не было. На троне восседала тварь хаоса, бежавшая из bestiария абсолютного игрока. Она вступила в сговор с альянсом Оорто и возрожденным Митрой. Это они уничтожили мою кантуру, они развязали войну в приграничье, они держат в страхе весь мир. Разорву всех троих голыми руками! Но как? Ведь я сам один из них. Сейчас Митра владеет моим телом. Мои конечности затряслись.

— Снова! — простонал я, выплевывая пену.

— Комод сильный, — прошептал хаос. — Борись, Митридат.

На мои глаза снова упала тень. Я очнулся в западной части Карабалам-Сити в каком-то болоте. Две девушки сидели на деревянных чурбаках и плакали.

— Митраисты забрали всю мою семью! — кричала одна. — Принесли в жертву.

— Но как? — недоумевала вторая. — Вы же не нелегалы.

— Какая им разница? — взвыла девчонка. — С ними мэр. Бумажные документы моих родителей просто изъяли из хранилища, и иди теперь чего докажи. — тут вторая девчонка заметила меня.

— Демон! — закричала она.

— Это Митра, — спокойно сказала первая девочка. — Они все-таки призвали его! — она встала и без страха посмотрела мне в глаза. — Ну давай, сожри меня! — сказала она. — Сожри, как сожрал моих родителей. Сожри и подавись моими отравленными слезами!

И тут мое сознание разлетелось на несколько частей. Я увидел чей-то труп, обведенный мелом, над его головой кто-то намалевал символ Спаса.

— Император Турана любит такие картины, — расхохотался в голове голос Митры. Следующая картинка. Приграничье. Только что отгремел бой. Части человеческих тел разбросаны по полю. Какой-то безногий воин ползет к дороге. А вот он же, но уже в инвалидном кресле. К кителю прикреплен значок почетного героя Турана.

— Жизнь этого человека сломана! — подвел итог голос. — А за что он сражался?

Я лежал в луже крови в какой-то землянке. В голове слышались голоса Митры и воплощения хаоса.

— Шосский каганат и морские домены должны закрыться от Турана, — сказал хаос.

— Верховный атаман Кейсахов должен призвать к этому, — сказал Митра.

— Он согласится,

— Я слышал, что Туранские самолеты не используют тормоза при посадке, — вмешался эмиссар Оорто. — берегут материалы, ведь другие страны больше их им не предоставят.

— Это не правда! — закричал я.

— Выходи! — приказал Митра.

Я снова очутился перед троном хаоса.

— План такой, — вещал безликий. — Когда домены закроются, Туран начнет искать обходные пути. Рано или поздно они на чем-нибудь проколются, и у союза нового времени появится повод для открытого нападения.

— Не плохо бы было возвести стену, — сказал бледный. — Мир следует разделить максимально.

— Нужна показательная жертва, — произнес я голосом Митры. — Убьем атамана и свалим на Туранцев. — вся троица зверски расхохоталась.

Как же было противно смотреть и слушать эту компанию. Мне хотелось вцепиться в плотки всем троим и разорвать их голыми руками. Но как я справлюсь с Митрой, что во мне? Выход был один. Сначала убить безликого и бледного, а потом совершить самоубийство. Придется пожертвовать собой. Конечности снова завибрировали. Я почувствовал, что контроль над телом возвращается. Я переместился поближе к эмиссару Оорто. Сначала я нападу на него, хаос может быть опасен. Я уже приготовился к прыжку, но тень снова накрыла сознание.

— Будьте вы прокляты! — прохрипел я.

Я очнулся дома перед включенным гибриdbуком. Машинально я взглянул на свои руки. Они были совершенно нормальными. Я поднял руку и ощупал лицо, вроде оно было человеческим. Рог из головы не торчал. Я уставился на экран. Прямо передо мной пульсировало сетевое образование из сплава Электров и хаоса. И оно было взломано мною. Я колол его каким-то хакерским софтом. Где я взял его? Я ведь вообще в этом не

разбираюсь. Сейчас не было времени думать об этом, следовало доделать дело. Мои виртуальные щупальцы уже были погружены в структуру образования достаточно глубоко. Я щелкнул клавишей, и открылось меню. «удалить элемент из системы». Выбрал я. Щелк, и зловредная программа навсегда исчезла из сети. По крайней мере в это хотелось верить.

Дверь открылась, и в комнату вбежала запыхавшаяся Лилит с подносом и чаем.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Я не очень хорошо понял, что произошло. — честно ответил я.

— Ты ворвался домой с этим своим новым шевроном, и не говоря не слова схватил гибридик. За тобой было интересно наблюдать. Ты что-то искал в черной сети, потом вылавливал этот Митраистский вирус, пару раз вообще исчез физически, вот тут я не на шутку перепугалась. После своего очередного появления ты попросил чаю. До этого ты вообще не разговаривал. И вот я принесла чай.

— То есть ты не называла меня демоном? — спросил я.

— Нет, а зачем?

— Я не во что такое не превращался? — удивленно спросил я.

— Пытался светиться изнутри, но сразу исчезал. Что это было Раин?

— Хотел бы я сам знать, — тихо сказал я, прижимая ее к себе. — Но кажется, мы победили!

Я задумался о произошедшем. Значит, мой визит домой и превращение в демона было такой же иллюзией, как и все остальное. Митру в голове я больше не чувствовал. То ли я вытряхнул его в сеть, то ли он всегда жил там, а сознание использовал в качестве связующей платформы. Одно было ясно, возрожденный Митра перерос возможности вселенца из антимира. Скорее всего ему помог хаос. Завтра поговорю об этом со старшими магистрами. Интересно, то, что я подслушал, это правда? И нам следует ждать возведения стены? Митру и Хаос я нейтрализовал, точнее, скорее всего не я, а Люций Аврелий Комод. Я на такое точно не способен. Но оставался альянс Оорто, который существует физически. С ними тоже следовало разобраться! Иначе не жить нашему миру спокойно!

Я открыл окно и вдохнул летний ночной воздух. Каким-то чудом я смог уничтожить двух самых страшных своих врагов. Я отомстил за белую крепость сполна! Мой взгляд упал на календарь. Было уже хорошо за полночь, а значит тот день настал. Сегодня наступило будущее, о котором мы кое-что знаем, но где оно?

Будущее, которое не наступило

Эта история произошла шестьдесят лет назад. Над городом пролетел неведомый вихрь, а из него выпала девушка. Что с ней конкретно произошло, она не помнила, но была уверена, что на дворе пятнадцатое огюста 421 года от создания ордена Спаса. Мала, именно так звали девушку, очень сильно удивилась, узнав, что идет всего лишь 361 год от создания ордена. Утром она пошла на работу, поднялся сильный ветер, и она на время потеряла сознание, а очнулась она совершенно в другом времени.

Малу сильно удивляла отсталость мира, в котором она очутилась. Она рассказывала поразительные вещи. В ее времени государств не было. Вся планета жила одним единым мегаполисом и работала на общее благо цивилизации. Мала говорила, что так было не всегда. За десять лет до ее рождения разразилась страшная война, которая уничтожила две трети человечества. Истребление бы продолжилось, но прилетел корабль галактического содружества и принял нашу планету в свои ряды.

С тех пор жизнь резко изменилась. Люди стали пользоваться чистой энергией,

структура которой была даже мощнее эфира. Все опасное производство переместилось на орбиту. Машины не ездили, а летали. Даже Велеты выбрались из своих нор и стали мирно сосуществовать с людьми. Их популяция значительно выросла. Проблема вселенцев никуда не исчезла, потому Гнипахеллир существовал отдельно от города муравейника. Карабалам-Сити являлся своеобразной автономией. Мала работала здесь в георазведке. В ее будущем. Чаще всего вселенцы нападали на западе города, поэтому там находилась отдельная кантурия ордена, резиденция оставалась на прежнем месте.

Несколько месяцев девушку продержали в храме. Сначала решили, что она сумасшедшая, потом, что просто шутит, либо в нее кто-то вселился. Но все проверки: и магические и технические утверждали, что она говорит правду. Говорят, что с ней беседовал даже сам МОСК. В итоге официально было признано, что Мала каким-то образом и пятнадцатого августа 421 года от основания ордена переместилась на 60 лет назад.

Возможны ли путешествия во времени? Ну как сказать. Вот, например у нас в архиве работает Пизундский князь, живший 700 лет назад. О происхождении гостя из будущего никто не знал. Орден тщательно хранил ее тайну. Сначала она жила в резиденции, потом вышла замуж за одного из адептов ордена и умерла аккуратно в день своего рождения двадцать лет назад. Никто не удивился. Ведь не может один и тот же человек жить на земле одновременно в двух ипостасях. Хотя мы ничего не знали, у нас не было подобного опыта. За десять лет до рождения Малы в Бхараде и в самом деле грянула война, но орден остановил ее в зачатке. Возможно, так и был испорчен ход времени.

Мала утверждала, что корабль сообщества открыл нашу планету случайно, это произошло независимо от войны. До самого своего последнего дня она ждала, что корабль прилетит, что он просто запаздывает, что возможно ее рассказ что-то сбил, но ведь в ее будущем все в порядке. Об этом свидетельствовали ее наручные часы, которые так и не исчезли, а значит, рано или поздно эти часы изобретут. Мала умерла, так и не дождавшись своего будущего.

И вот сегодня настало то самое пятнадцатое августа 421 года. Но не было тут никакого единого общества, города муравейника и галактического сообщества. Даже кантурии на западе не было. Зато был озверевший альянс Оорто, война в приграничье и еретики, приносящие в жертву нелегалов. Ну и нелегалы были. Где обещанное нам будущее? Неужели его уничтожили те твари, с которыми я расправился этой ночью? Или орден Спаса, остановивший войну в Бхарате. Мы лишились своего будущего! У Малы не было детей. Все, что от нее осталось, это те самые часы и толстая тетрадь, в которой она описала историю своего мира, и то, как он должен был выглядеть сегодня. В той истории даже упоминался распад Тартарии, а вот Электров не было, и мэр пятьдесят лет назад был другой. Может Мала сама все испортила своим перемещением? Но оно произошло независимо от нее. Или именно в этой точке Митра и хаос испортили хронологию? Это самое вероятное объяснение. Кто теперь вернет будущее, что у нас украли? Тетрадь и часы находились в ведомстве Шумера. На данный момент в моем. Следует разобраться. Раз Митры и хаоса больше нет возможно удастся все вернуть!

В резиденции все шло своим чередом. Словно никто, кроме меня, и не вспоминал, какой сегодня день. Старшие магистры то должны помнить. Не успел я приступить к своим повседневным обязанностям, как меня позвал к себе Александр.

— Кажется, я разобрался в причинах засухи на континенте, — сообщил он.

— Метеориты? — улыбнулся я.

— Хуже, — прищурился тот. — Подсолнухи.

— Что?

— Ты заметил, что в этом году их выросло больше чем обычно? — спросил Александр.

— Есть такое, — ответил я. — И они потребляют много воды, но не в таких же количествах.

— Это не простые подсолнухи! — заявил сэр Александр. — Через дыру в подсолнухе вода уходит в другой мир, вот поэтому она и убывает отсюда.

— Да как ты это определил? — ужаснулся я.

— Потому что из той же дыры начал выходить кислород, вырабатываемый подсолнухом при фотосинтезе. И состав этого кислорода оказался немного другим. Я сравнил его с замерами, что вы с Вольфом сделали в Либерти-Сити, и состав атмосферы оказался идентичным.

— Ты хочешь сказать, что в каждом подсолнухе есть дыра в мир Либерти-Сити? — удивился я.

— Не в каждом, а только в тех, что выросли в этом году, — поправил Александр.

— Но это же отлично! — сказал я. — Подсолнухи растут повсюду. Мы можем запустить в эту дыру жука и посмотреть, что происходит в том мире за пределами Либерти-Сити. Так как из Либерти-Сити попасть в другие участки невозможно. Город словно врос в тот мир.

— Я пробовал! — признался Александр. — Жук не пролазит в дыру в подсолнухе.

— Значит, надо создать ментальные нанозонды и распылить их в воде, — предложил я.

— А это идея! — обрадовался сэр Александр.

— Какой наглый мир, — возмущился я. — Сначала присвоил целый город, а теперь воду ворует.

— Меня больше беспокоит, как вообще произошло это сопряжение, — сказал Александр.

Всех вызывали на экстренное совещание в трапезной. Рики заметил исчезновение нашего сплава Электров и хаоса. Я понял, что мне сейчас придется многое объяснять. Параллельно я собирался напомнить монахам о том, какой сегодня день, а потому отправился в хранилище и прихватил пожелтевшую от времени тетрадочку Малы. В трапезной уже почти все собрались. Великий магистр сидел за главным столом и размахивал руками, отдавая распоряжения. Я невольно вспоминал прежнего магистра, ладного и статного, и сравнивал его с пухленьким Аароном, которому вообще не шла эта должность. Наконец вошел Патрик с группой экзорцистов, и совещание началось.

— Рики хочет нам что-то сказать, — сообщил великий магистр. Программист поднялся и заговорил.

— Произошло неожиданное, но столь желанное событие, — начал он. — Сплав Электров и хаоса, который терроризировал сеть последние полгода, куда-то исчез. Может кто-нибудь знает куда?

— Я знаю, — поднялся я. — Вчера ночью я, а точнее Люций Аврелий Комод, воплощением которого я являюсь, уничтожил его. — я пересказал вчерашние события, дополнив их рассказом Лилит. — В общем я не знаю, что именно со мной происходило, но точку в этом деле я поставил осознанно. А потому с полной уверенностью заявляю, что элемент сплава удален из системы.

— Почему ты не сказал, что носил Митру в голове? — ужаснулся великий магистр.

— Да тут столько всего происходило, — отмахнулся я.

— Дополненная реальность с ментальным откликом! — восторженно шептал Фил.

— Следует ли нам теперь воспринимать сеть как тринадцатое измерение? — задумчиво произнес Пьер. Магистры пустились в полемику.

— Меня больше интересует, правда ли то, что я подслушал? — сказал я.

— Это уже не важно! — отмахнулся великий магистр.

— Остается альянс Оорто, которому нужна эта планета, — напомнил я. — И в отличии от двух предыдущих врагов, они находятся здесь физически.

— Переловим! — отмахнулся великий магистр. — Без своих могущественных покровителей они не что.

— Значит, этот кошмар наконец закончился? — с надеждой спросил Патрик.

— А давайте восстановим все события этого кошмара, — предложил я. — Митра вселенец кое-что мне рассказал, когда находился у меня в голове, и кажется, я все понял! Наш Митра не имеет никакого отношения, к тому Митре, что был богом в Ромии. Первый Митра видимо был очень сильным раз смог доскакать от Гнипахеллира аж до самой империи. Там он обосновался на солнце, а скорее всего в ионосфере. При помощи солнечной энергии и человеческой веры он смог вырастить себе собственное физическое тело, тем самым перестав быть вселенцем. Неизвестно, какие планы у него были на наш мир, но император Люций Аврелий Комод разрушил их, осквернив богослужение убийством. А скорее всего, он убил физическое тело Митры. Куда тот исчез потом, не понятно. Возможно умер. Митра второй использовал электричество. при помощи излучения, частоты которого располагаются между ионными резонансами и стандартным электричеством он привлекал насекомых и обрабатывал током, после чего они становились Электрами. Мы наглядно видели это в белой крепости. Собственное тело он вырастил себе по такому же принципу, после этого видимо и решил взять имя Митра, в память о своем гениальном предшественнике. 160 лет назад Митра жил в Карабалам-Сити в человеческом теле и носил имя Митридат. Потом этот Митридат просто куда-то исчез. На самом же деле Митра стер его при помощи кармахакинга, связав его судьбу с судьбой будущего воплощения Комода. То есть с моей. Сам же Митра до поры отбыл к себе в антимир. Периодически он появлялся. В один прекрасный момент он создал секту алармистов, чтобы посеять смуту среди людей. Но ему для каких-то целей нужен был Гавах — вещество, получаемое из страха в чистом виде. А значит, можно предположить, что уже тогда он связался с хаосом. Хотя сам Митра вселенец утверждал, что собирал энергию для коррекции мира. В итоге большая концентрация страха в чистом виде спугнула снежного барса и пробудила титанов, которые пришли убить Митру. Скорее всего мое отречение и приход в Гнипахеллир тоже входили в путь Комода, не знаю. Митра ставил различные эксперименты на людях, включая кражу бумажных документов, в итоге он в них разочаровался и решил отдать планету альянсу Оорто, которые уже целых пятьсот лет хозяйничают в Авалоне, но это надо доказать. И тут я совершаю кармахакинг, пробуждая Комода. В этот момент в сети и появляется сплав Электров и хаоса, который сами они прозвали «калиной пахучей». Оорто сбрасывают моровую язву и заражают планету, тем временем калина пахучая нанимает Энтони Борума, чтобы тот взломал симуляцию абсолютного игрока. Основной целью было высвобождение главного воплощения хаоса. Когда хаос оказался на свободе, они просто развязали войну с целью превратить ее в дальнейшем в войну всех со всеми. Альянс Оорто, антимир и хаос заключили союз с целью истребить все человечество и завладеть планетой.

— Получается, Митра осознанно дал себя убить? — спросил Хэм.

— Нет. — покачал я головой. — У них что-то пошло не так. Когда я совершил кармахакинг, тело Митридата появилось в явном мире с резервной копией меня до отречения. Помните ту рожу на солнце? Митра пытался воплотиться, но вместо этого пробил дыру в другой мир, куда врос Либерти-Сити. Тогда он решил взорвать световую башню, чтобы набрать нужное количество энергии, тут то и настал его конец. Думаю, что все было подстроено титанами, они готовились к этой битве. Тело Митридата же тем временем жило моей прежней жизнью, той, что я прописал в кармахакинге. Они с Викторией бежали на Месенские острова. Но Митридат в то же время являлся резервной копией раннего Митры — Митры возрожденного. По всей видимости он не очень понимал, чего от него хотят, потому что хаос возился с ним, как с маленьким ребенком. Когда Митра возрожденный активировался, моя копия встала на путь отречения, с которого ее сбил Берн. В итоге Митридат сначала сошел с ума, а потом просто выключился. Мне кажется, Митра возрожденный даже не заметил, что его переместили в новое сознание, так как обитал в сети. Когда я делал это, то надеялся, что Комод с ним расправится. Так и вышло.

— А Луис Шеро? — вспомнил Хэм.

— Скорее всего был завербован хаосом в самом начале. После гибели Митры вселенца они решили обрюхатить его лошадь и создать новый культ на случай, если Митра не сможет возродиться.

— Вот это сюжет! — восторженно произнес Кен.

— Сюжет, очень похожий на правду, — сказал великий магистр.

— Теперь остается справиться лишь с альянсом Оорто, — подвел черту Пьер.

Я извлек тетрадь Малы.

— А вы помните, какой сегодня день? — спросил я.

— 15.8.421! — в один голос произнесли старшие магистры.

— Не сбылось, — печально произнес Аарон.

— Мне кажется, будущее испортили эти твари! — сказал я. — Неспроста они погибли именно сегодня. Может они как-то пытались это предотвратить?

— Все может быть, — кивнул великий магистр.

— Значит они не только уничтожили нашу кантурию, но и украли у нас будущее? — зло бросил Александр.

— Я отомстил сполна.

— Кстати, на счет кантурии, — сказал великий магистр. — На западе и правда становится беспокойно, так что кое-что из того будущего можно и воплотить. Я смотрю, вы все равно тоскуете по своей кантурии. Займетесь.?

— С большим удовольствием! — крикнул я за всех.

— Вместо того, чтобы тосковать о будущем, которое не наступило, построим его сами! — сказал Хэм.

— Да!

Совещание завершилось. Мы высыпали во двор и обнаружили у входа в резиденцию Бориса.

— Заберите меня к себе! — жалобно попросил он. — Я на все согласен. Буду храм подметать! Только бы не жить в этой семье. — глаза его были молящими и просящими. Борис говорил искренни. Видимо, это тоже можно было считать призывом МОСКА.

— Отведите его к старшим магистрам, — распорядился я. — Светильник вроде уже починили. — я очень ждал, когда к нам вот так же придет Алекс Дирек, но это вряд ли.

Я закрылся у себя в лаборатории и начал писать бумаги, с которыми потом пойду к великому магистру. Во-первых, план новой контурии. Надеюсь, я не вышел из доверия, и мне позволят стать ее комендантом? А во-вторых, план операции по проникновению в подсолнух. Закончив, я отправился к великому магистру. План контурии он подмахнул не глядя, а вот подсолнухами заинтересовался.

— Можно попробовать, — кивнул всемастер. — у нас за стеной их много разрослось. Сможете сделать эти зонды?

— Думаю, лучше подключить программистов, — ответил я.

— Хорошо.

— И позвольте заниматься этим Александру, — попросил я. — Тот мир его находка, а его от всего отлучили.

В кабинет ворвался Ярослав.

— Мастер, это ужас! — закричал он. — Массовое жертвоприношение за городом. Сожгли сто детей.

— Митраисты? — спросил великий магистр.

— Какие-то люди с бледными лицами.

— Это Оорто, — прошипел я.

— Пора прикрывать эту лавочку! — рявкнул Аарон. — Они далеко зашли!

— Их технологии превосходят наши, — сказал я, вспоминая кольца, на которых космические гости поднимались в небо.

— Прочь отсюда! — приказал великий магистр. — Я буду говорить с МОСКОМ.

Я вернулся к себе в лабораторию и взял в руки часы Малы. Циферблат светился. Они заряжались на прямую от солнца. У нас так делать не умеют. Артефакт из не наступившего будущего. А ведь именно сегодня они совершили путешествие во времени. Пусть и шестьдесят лет назад, но сегодня они вернулись в свой прежний поток. А значит аура предмета должна забыть время, проведенное не в потоке. И память перемещения будет свежа. В голове мелькнула шальная мысль. Я закрыл глаза и перешел в состояние Экзо. Аура часов вспыхнула перед глазами.

— Расскажите, где были, — попросил я.

Вокруг меня не было ничего. Да и меня самого не было. Абсолютная пустота и абсолютная тишина. Но я как-то ощущал свое сознание.

— Где я? — мысленно спросил я.

— Здравствуй, Раин, — раздался в голове голос прежнего великого магистра, а ныне абсолютного игрока. — Добро пожаловать в антивремя.

Главная мишень

Вот уж не ожидал, что обнаружу здесь всемастера. Ну вот и хорошо, а то я так и не успел попрощаться.

— Здравствуйте, мастер, — мысленно произнес я. — Где мы?

— Это антивремя, — ответил новый абсолютный игрок. — Ты попал сюда ментально, поэтому тебе ничего не грозит, а так, это место разорвет любого, потому что физики здесь нет, а значит, и существовать здесь никто и не что не может.

— Я прицепился к часам, которые совершили путешествие во времени...

— Часы Малы, я помню, — перебил меня абсолютный игрок. — Обогнать время не так-то уж и сложно для нас, для этого достаточно обогнать свет, любой адепт ордена может сделать это, разогнав себя до состояния квантовой частицы, вот только вместо будущего, ты

попадаешь сюда. Время сюда еще не дошло, а потому здесь ничего нет. Даже если ты вдруг выживешь и дождешься времени, ты попадешь в точку, из которой бежал. Нельзя обогнать время.

— Но как же тогда Мала?

Изображение абсолютного игрока проступило из кромешного мрака.

— Эфир, — прошептал всемастер.

— Что?

— Люди никогда не учитывают физику эфира. Считается, что мы живем в трех измерениях, однако, это не так. Мы живем в одном пространстве и занимаем определенные координаты: длину, ширину и высоту. Время же одномерно, в этом и заключается главная ошибка человечества.

— Время тоже имеет длину ширину и высоту? — догадался я.

— Именно. Но тот участок, в котором ты проживаешь, защищен оболочкой антивремени, а та в свою очередь защищена эфирной оболочкой. Но, находясь в состоянии экзо, мы можем ее пробить.

Абсолютный игрок поднял руку и просто ударил по тьме, в которой мы находились. Оболочка треснула, и мне в глаза брызнул яркий свет. Теперь я мог ходить. Всемастер поманил пальцем, и мы оказались в открытом пространстве, состоящем из окон, которые двигались вверх. Я стал пристально заглядывать в окна. В одном шла война, в другом все лежало в руинах, а в третьем, напротив, счастливая семья ела арбуз на веранде.

— А это уже глобальное время, — продолжил абсолютный игрок. — Те самые длина, ширина и высота. Вот только в случае со временем все выглядит иначе. Представь, что ты едешь на эскалаторе. Ты стоишь на ступеньке и не можешь никуда с нее сойти, ты живешь на этой ступеньке, она и является твоей реальностью. Твоя ступенька поднимается вверх, а на ее месте в том участке глобального времени, который ты только что покинул, появляется другая ступенька. Потом и она уезжает, и на ее место встает следующая. Ступеньки движутся по глобальному времени, но внутри них жизнь идет своим чередом, на ступеньках даже могут не знать о глобальном времени. И вот тебе надоела твоя ступенька, ты решил ускориться, и начал прыгать через ступеньки, но при этом ты привязан к глобальному времени. Ты не можешь попасть в будущее своей ступеньки, ты можешь лишь перебраться на ступеньку, которая достигла этого будущего в глобальном времени.

— Мала пришла к нам с другой ступеньки! — прошептал я.

— Ты всегда все быстро схватывал. — кивнул всемастер. — 421ый Малы и наш 361ый существовали в глобальном времени одновременно.

— Но значит она спускалась, а не поднималась, — заметил я.

— Вот это мне и интересно.

Абсолютный игрок немного ускорился и начал двигаться вверх вместе с окнами, я поспешил за ним. Подумать только, в каждом этом окне жила отдельная реальность. Какие-то были похожи на нашу, а где-то история отличалась до неузнаваемости. Галактическое сообщество к нам просто не прилетело, потому будущее Малы так и не наступило. У нас просто свой путь. И видимо большие проблемы, раз мы теперь связаны через подсолнухи с другим миром.

— А теперь попробуй двигаться назад, — приказал абсолютный игрок. Я попытался направить себя вниз, но у меня не получилось.

— Не могу! — пожаловался я.

— Все правильно, — кивнул всемастер. — Мы сейчас встроились в структуру глобального времени, а потому можем двигаться лишь вместе с ним.

— Но значит в прошлое нельзя? — спросил я.

— Можно. Полетели.

Мы набрали максимальную скорость, на которую только были способны, и полетели вверх.

— Вселенная расширяется, — рассказывал налету абсолютный игрок. — Но ее расширение не может длиться бесконечно. Рано или поздно она достигает точки максимума и начинает сужаться, далее она превращается в точку, происходит большой взрыв и перезапуск симуляции. Потом все по новой. — мы уперлись в какой-то незримый потолок, дальше хода не было, и новые окна к нам не поднимались. — Это и есть точка максимума, — сказал всемастер. — Она же глобальный предел, она же конец времен. Теперь смотри. — Вдруг пространство перевернулось, и мы вместе с окошками реальностей покатались вниз.

— Что произошло? — спросил я.

— Вселенная начала сужаться, и глобальное время повернуло вспять. — ответил абсолютный игрок. — Наш эскалатор поехал вниз. А значит теперь, мы отправляемся по глобальному времени не в будущее, а в прошлое.

— Так значит Мала достигла точки максимума, перевернулась вместе с глобальным временем, перемахнула свою ступеньку и упала к нам? — удивленно спросил я.

— Внутри ступенек жизнь продолжается своим чередом, — напомнил всемастер. — Мы живем в своем времени и не знаем, куда в это время движется глобальное время. Даже я не знаю, ибо отвечаю только за нашу симуляцию.

— У каждой реальности свой абсолютный игрок? — ужаснулся я.

— Именно, — кивнул бывший великий магистр. — И только создатель ведает обо всем. То, что я показал тебе, было лишь иллюзией, которую я создал так, чтобы тебе было понятно. На самом деле, я не знаю, куда сейчас движется глобальное время. Либо с Малой все произошло так, как ты говоришь, либо наша вселенная сужается.

— И что тогда? — спросил я.

— Каждый большой взрыв отнимает у нас одно измерение. Ты же знаешь, что когда-то у нас их было двенадцать, теперь мы живем в трех, если не считать времени. Остальные восемь пространств свернуты. После большого взрыва свернется еще одно.

— Двухмерная вселенная, — рассмеялся я.

— Это совсем не смешно, — покачал головой абсолютный игрок.

И тут меня осенило.

— Но получается, что Гвидо тоже не из нашей реальности? — спросил я.

— Гвидо — это другой случай, — ответил всемастер. — Он попал во временную воронку, что летала на метеорите. Здесь метеорит сыграл роль портативного глобального времени, а так как он существует физически, то и цеплял все лишь на своем отрезке, ты же сам был в прошлом и затыкал брешь. Это произошло из-за близости трещины мироздания. В этом плане Гнипахеллир уникальное место, и я жалею, что оставил его.

— В мире Малы тоже был Гнипахеллир, — вспомнил я.

— Гнипахеллир есть везде, — сказал абсолютный игрок. — Мне вот еще интересно, антимир тоже у каждого свой, или он один? Мы ведь даже никогда там не были. В этом плане его обитатели превосходят нас. Они прекрасно знают, как устроен наш мир, и могут

тут жить. Мы же о них не знаем ничего. Ну а теперь тебе пора.

— Как же я выберусь отсюда? — спросил я.

— Просто выйди из состояния экзо, — улыбнулся всемастер. — Мы же тут не по-настоящему.

— Прощайте, мастер, — поклонился я.

— Захочешь поболтать, приходи в антивремя, — сказал абсолютный игрок. — Запомнил состояние?

— Такое разве забудешь.

Я начал медленно выходить из состояния Экзо. Следовало уложить то, что я тут сегодня узнал. Оказалось, что наша вселенная сложнее, чем я думал, а абсолютный игрок не всемогущ. Еще не хватало, чтобы у нас тут пространство свернулось.

В резиденции была суматоха. Пороги обивали родители, чьих детей принесли в жертву сегодня днем.

— Я сама раньше верила в Митру! — плакала одна мамочка. — А вот теперь он забрал моего ребенка. Это перебор!

— Это не Митраисты, — тихо сказал я.

— Так разберитесь с ними! — кричали люди. — Тем более если знаете, кто это! Почему орден бездействует? Мы за что десятину платим? — ну не рассказывать же им, что по планете шарахаются беженцы с разрушенной планеты, чьи технологии значительно превышают наши.

— Разберемся! — рявкнул Ярослав.

И Аарон то не появлялся. Закрылся у себя в кабинете и до сих пор беседовал с МОСКОМ. А без его команды мы ничего сделать не могли. Договорились с Хэмом, что если ничего такого не произойдет, то утром отправимся к месту новой кантурии. Великий магистр не выходил, и мы начали расходиться по домам.

Возле квартиры меня ждал неприятный сюрприз. Если бы я знал, что ко мне в гости нагрянет сам мэр, то обязательно постелил бы красную дорожку. Мэр был не один. Его сопровождал тот самый бледнолицый представитель альянса Оорто из моих ночных иллюзий.

— А вот и ты, О Хара, — улыбнулся мэр. — Привет от Митры, гаденьш!

— Что вам нужно? — испуганно произнес я.

— Не надо было делать то, что ты сделал этой ночью, — проскрипел эмиссар Оорто. — Ты заставил нас действовать практически наугад. С этого момента ты главная мишень.

— Что?

— Я объявил награду за твою голову! — сообщил мэр. — Пока что в черной сети, но к концу недели сделаю официальное заявление.

— Мы тебя предупредили, О Хара, — усмехнулся бледный. — С этого момента ты дичь!

Они ушли по лестнице. С какими еще силами зла свяжется наш мэр? До выборов осталось всего ничего, а наш градоначальник видимо решил во что бы то не стало сохранить за собой пост. Я прокрался в квартиру.

— Привет, любимый, — крикнула с кухни Лилит.

— Привет, — в этот момент за окном взорвался беспилотник. Видимо, он должен был влететь к нам в окно, но что-то пошло не так.

— Что это? — спросила Лилит.

— Мэр объявил на меня охоту, тебе лучше уйти.

— Я тебя не брошу!

В дверь постучали. Я взял камень хранителя на изготовку и начал готовить мощный звуковой пакет. На пороге стоял Федра и держал за шиворот упирающегося человека.

— Смотри кого поймал! — улыбнулся король воров. Заложник Федры поднял голову, и я узнал его. Это был железный Генри: наемник, бывший террорист и очень опасный убийца. Я сталкивался с ним еще в прошлой жизни. Восемь лет назад я перешел дорогу одному очень влиятельному человеку. Он хотел отобрать у меня бизнес, используя свой пост чиновника, но я сумел выиграть дело. Тогда он нанял Генри, чтобы свести со мной счеты. Именно тогда я и познакомился с Федрой. Он тоже перешел дорогу тому чиновнику. В итоге Генри и его хозяин оказались за решеткой. Видимо мэр указал мой адрес, и железный Генри прикатил с другого конца Турана, чтобы поквитаться.

— Как же я вас ненавижу! — прохрипел убийца. Федра сильнее сжал его шею, и тот скрючился вчетверо.

— Сейчас я вызову своих ребят, — сказал я. — Из подвалов ордена не выберешься.

— Там во дворе эти с бледными лицами! — закричала Ли. Мы связали Генри и оставили его ей на попечение, а сами бросились на улицу. Двое представителей альянса Оорто выглядывали из-за машины.

— Ты труп! — прошипел один из них и двинулся на меня. Я обездвижил его заклинанием. Тем временем Федра подскочил ко второму и стянул с него какой-то пояс. Тот сразу растерялся и забился обратно в машину. Я снял такой же пояс с обездвиженного.

— Видимо тут, все их гаджеты, — усмехнулся я и швырнул пояс в кусты. Жертва как-то смогла преодолеть мое заклинание и бросилась на меня с голыми руками. Его подельник тут же начал стрелять из-за машины. Я сбил нападающего звуковой волной, и в этот момент подоспели боевые монахи. Стрелка скрутили, отобрали пистолет и надавали по башке.

— Что у вас тут происходит? — спросил Катай.

— За уничтожение хаоса и Митры меня назначили главной мишенью, — усмехнулся я.

Мы поднялись ко мне в квартиру, и я передал ребятам связанного Генри.

— Забери Лилит, — сказал я Федре, когда монахи ушли. — Забери и спрячь так, чтобы даже я не знал, где она.

— Я никуда не пойду! — начала упираться девушка.

— Находиться рядом со мной опасно, — сказал я, нежно беря ее за руку. — Теперь я буду под постоянным прицелом. Ты даже не представляешь, на что способны эти ребята с бледными лицами. Они не с этой планеты, и именно они развязали войну в приграничье. А еще, быть личным врагом нашего мэра, то еще удовольствие.

— Хорошо! — немного подумав, ответила Лилит. — Но я все равно подключу своих к твоей защите, и Федра подключит. Правда? Мы тебя в обиду не дадим. Мы же Любомудры!

— Спасибо! — улыбнулся я. — А теперь я отворачиваюсь на три секунды, а когда повернусь, чтобы тут никого не было.

Опытный вор знал свое дело. Через три секунды никого и не было. На полу осталась лишь ленточка, выпавшая из волос Лилит. Ну вот и все, Раин О Хара, теперь ты один против всех. Ночью меня никто не беспокоил. Утром я отправлялся на запад, там и без моего нынешнего положения было опасно, поэтому передвигался я на крыльях. Хэм ждал меня у той самой заброшки на краю города, где я когда-то нашел документы. Кантурию решили делать здесь.

— Все зодчие отправлены на белую крепость, — проворчал Хэм.

— Сами перестроим, — сказал я. Мы вошли внутрь и начали осматривать здание. Прибраться тут не помешает. Казармы решили располагать на двух последних этажах. Внизу штаб и минихрам, оружие на крыше.

— Пока так, — сказал я. — Как вернуться зодчие, возведем стену.

— И сторожевую башню надо! — сказал Хэм.

— Надеюсь, меня не убьют до этого момента, — прошептал я.

До резиденции добрались без приключений. А вот внутри бушевала жена Бориса.

— Верните мне моего мужа! — кричала она. Борис пока что не прошел испытание светильником и служил трудником. Подметал пол в храме, как и хотел.

— Борис может уйти отсюда в любой момент, — сказал я. — Но только по собственной воле, — я послал иноков спросить Бориса, хочет ли он пойти домой, Борис ответил, что нет.

— Раин, ну ты же нас знаешь! — заплакала женщина. — Ну погорячились мама с дядей.

— Сначала наведите порядок в собственной семье, — отрезал я. — А уже потом пытайтесь вернуть мужа.

Она ушла, а я поднялся на колокольню. За забором на мгновение появилась рожа Федры. Я быстро спустился к нему.

— Куча бледнолицых направляется к лагерю нелегалов на северной окраине, — шепнул вор. — Лилит очень сильно расстроится, если с ним что-то случится. Она жила там когда-то. — Об этом даже я не знал. Надо будет побеседовать с любимой на тему, почему какой-то Федра знает о ее прошлом больше, чем я? Хотя, Федра появился в городе раньше Лилит, он мог сам ее видеть там.

— Понял, — кивнул я. — А теперь исчезни.

Я ворвался в храм и рассказал там о походе Оорто.

— Мы должны вмешаться! — сказал я. — Нельзя допустить нового жертвоприношения.

— Великий магистр все еще говорит с МОСКОМ, — заметил Пьер. — Мы не можем действовать без его одобрения.

— Он уже почти сутки там молится! — не выдержал я.

— Раин прав, — вмешался Ярослав. — В лагере проживают около четырех сотен нелегалов, если их сожгут, это будет катастрофа.

— Значит так! — решительно сказал я. — Не хотите действовать, значит это будет операция новой контурии, комендантом которой я являюсь. В состав контурии входят все, кто служил в старой контурии!

— Мы готовы! — рявкнули мои ребята.

— Тогда вперед!

— Я тоже пойду, — поднялся Ярослав. — Путь Спаса колотого не позволяет мне бездействовать.

— И я пойду! — встал рядом с нами Малани.

— Раз это решение трех Спасов, я не смею возражать, — сказал осторожный Пьер.

Нас собралось человек пятьдесят. Чтобы не тратить время, мы полетели на крыльях. По пути я инструктировал ребят, как мы будем действовать.

— Работаем, как в белой крепости! — кричал я. — Боевые монахи идут в ближний бой, Хранители поют песню Шумера, экзорцисты, выворачивайте их на изнанку, при первой встрече с этими тварями я обнаружил, что у них нет души.

Мы опоздали. Когда мы прибыли, бледные уже сложили в центре лагеря жертвенник и тащили туда людей. Кажется, никто еще не умер. Песня Шумера разрывала всех без разбора,

нужно было сначала вывести людей. К счастью, Ярослав это тоже поняли уже отдавал приказы.

— Срывайте с них пояса! — крикнул я. — Без них они ничто.

Далее началась операция. Мы просто пикировали с неба, хватали людей и относили их на безопасное расстояние.

— Уходите все отсюда! — кричал я. Члены альянса попытались нам помешать, но столкнулись с жестким сопротивлением боевых монахов. Волшебные инопланетные пояса мы просто сжигали. Мой старый знакомец тоже был здесь. Все бледные были на одно лицо, но этого я чувствовал. Последний из той кровавой троицы. Я мысленно поклялся, что он не уйдет отсюда живым.

— Начали! — скомандовал я, когда последний нелегал покинул лагерь. И мы запели. Наступающие на нас воины Оорто разрывались на части. Палатки нелегалов тоже задевало, но это поправимо. А вот и он, мой эмиссар, пытается сбежать. Я поймал его на выходе и прижал к кирпичной стене. Пояс все еще был при нем. Не дотянуться. Я продолжал петь, тот зажимал пальцами уши. Я перевел дыхание и обрушил на руки пришельца заклятие пресса. Тот вжал уши со всей силы, и они начали вытекать. А потом я ударил по нему чистой энергией.

— Считаю себя ходячим трупом! — простонал эмиссар и упал. Я наступил на него ногой, стараясь раздавить проклятый пояс. Вот и все. Последний из тройки, что терроризировала наш мир эти полгода, был мертв.

Тем временем ребята тоже закончили. Все представители Оорто были мертвы, из нелегалов никто не пострадал, у наших пара царапин. На этот раз мы сработали чище чем в белой крепости.

Когда мы вернулись в храм, великий магистр вышел из медитации и требовал меня к себе.

— МОСК учил меня кое чему, — сказал Аарон. — Поэтому я отсутствовал так долго. А еще он поручил мне выучить этому тебя. А экзамен он примет лично, так что готовься.

— Весьма своевременно, — сказал я. — Меня тут объявили главной мишенью. Теперь весь город охотится за мной, за то, что я уничтожил сплав Электров и Хаоса.

— МОСК говорил об этом, — пожал плечами великий магистр. — Он сказал, что не следовало убивать старого дракона, ведь его место тут же займут новые драконы — голодные и злые. К счастью, последняя голова старого дракона все еще на плечах.

— Я отсек ее только что! — похвастался я. Аарон схватился за голову руками.

— Ничего, выстоим! — наконец сказал он.

Мистерион

И вот началось мое обучение. Согласно правилам подвижничества, во время обучения я должен жить в храме. Это хорошо, потому что благодаря нашему мэру, у моего дома наверняка постоянно дежурят убийцы. Лилит была в безопасном месте, где именно не знал даже я. Надеюсь, у нее хватит ума не бегать от Федры. Медитации могли продлиться месяцы, неизвестно, что именно приготовил для меня МОСК. Великий магистр отсутствовал сутки, значит и мне предстоит что-то подобное.

В пять утра я уже находился в храме. Мне следовало встать на колени перед восточной стороной и войти в состояние Экзо. На востоке вставало солнце, поэтому именно там находились входные врата энергии. Я встал на колени, опустил голову и запел. Камень хранителя на моей груди ярко засветился.

В храм тихо вошел великий магистр и положил руки мне на голову. Я уже был в состоянии полуяви.

— Смотри и слушай! — раздался в голове шепот всемастера. Раньше мне казалось, что должность великого магистра Аарону не к лицу, но каждая встреча с МОСКОМ меняла его и это было очень сильно заметно. Я не знал, каким был прежний великий магистр до обретения своего статуса, но по поведению Аарона было заметно, что тот относится к должности более ответственно. Может это пройдет со временем, но я больше не чувствовал прежнего Аарона, и это пугало меня. Мои знакомые из прошлой жизни тоже вряд ли узнают меня прежнего во мне нынешнем, я сам убедился в этом, встретив Раина до отречения. Что же МОСК делает с людьми?

Мы оказались в открытом космосе. Вся вселенная была, как на ладони.

— Что ты видишь? — спросил меня великий магистр.

— Я вижу, как вселенная расширяется, — ответил я.

— Ты в этом уверен? — спросил он.

— Да! — ответил я.

— А может это эффект гравитационного линзирования?

— Что это? — спросил я.

— Свет доходит до нас волнами, — начал объяснять великий магистр. — Помнишь, как тот резонанс, что вызывает гул земли. Волна проходит и покидает видимый диапазон. Ей на смену приходит другая волна, и так далее. Нам же кажется, что объекты отдаляются, от того возникает иллюзия расширения вселенной.

— Если я обгону свет, то обгону и время, оказавшись в антивремени. А значит я обгону всю вселенную.

— Кто сказал тебе такое? — ужаснулся великий магистр.

— Абсолютный игрок! — ответил я. Пока вы находились в трансе, я прицепился к ауре часов Малы и спросил, где они побывали? Я попал в антивремя и встретил там абсолютного игрока. Он объяснил мне, как Мала попала в наш мир.

— А что ты скажешь об этом?

Звезды закружились, и моему взору предстала далекая галактика. По всем параметрам мы не должны были ее видеть, так как она находилась очень далеко, но я видел ее.

— Такое возможно за счет линзирования, — подсказал великий магистр. — Лучи волн света сложились под определенным углом, и галактика стала видна отсюда!

— Но как? — вырвалось у меня. — Получается, абсолютный игрок обманул?

— Ты сомневаешься в словах учителя? — строго спросил всемастер. — Вспомни все, что он говорил тебе.

— Пленка эфира защищает антивремя от глобального времени, — прошептал я. — Когда мы учились, я где-то читал, что эфир называют светоносным. Значит он тоже что-то излучает, и мы можем это видеть. Эфир искривляет пространство! — догадался я.

— Верно, — ответил великий магистр. — А когда пространство не искривлено, фотоны просто сгорают, поэтому мы и не видим дальних объектов. Ты только что прошел два первых испытания: не усомнился в словах учителя и постиг принцип светоносного эфира, идем дальше.

Дальше я видел картины, которые мне уже показывали при основном обучении. Изначально наше вселенная была двенадцатимерной, но произошел первый нульхлоп, так называют большой взрыв за пределами трехмерного пространства, и время отделилось в

отдельную структуру. Теперь вселенная начала жить во времени, а не со временем. Потом прозвучало слово, и мир начал делиться. Еще одно измерение свернулось, образовав материю. Теперь мир разделился на время и пространство, и начались «дни». По истечению каждого дня происходил новый нульхлоп, и мы теряли одно измерение. В первый день их было десять, во второй девять, в третий восемь, в четвертый семь, в пятый шесть, в шестой пять, в седьмой четыре. Наша трехмерная эра считалась восьмым днем в глобальной системе, а как я понял после встречи с абсолютным игроком: восьмой симуляцией. И вот единый мир Ацелуг распался, создав нашу вселенную. Краем глаза я заметил, что эфир свернул что-то еще, но оно существовало физически. До него можно было дотянуться.

— Что это? — спросил я.

— Это другие миры, — ответил Аарон. — В одном из них ты побывал недавно.

— Мир Либерти-Сити, — догадался я.

— Эфир способен искривлять не только пространство, но и свернутые измерения, так и образуются эти миры. Они отличаются от реальностей, что ты видел в глобальном времени. Они совсем другие, они единственны и неповторимы. Их много, и там тоже могут жить люди.

— Вот уж по истине чудеса! — прошептал я.

— Мир, в который попал Либерти-Сити, называется «Мистерион», — сказал великий магистр. — Когда-то давно в нем тоже жили люди, но однажды у них произошло помутнение рассудка, и они просто перебили друг друга, — я вспомнил ту бесполезную битву на берегу реки, которая приснилась мне, когда я ночевал в Либерти-Сити. — Пока свободен, — сказал великий магистр. — После полудня возвращайся.

Классно. Такого интересного обучения не было еще никогда! В прошлый раз меня обучал Менге. Объяснял тяжело и постоянно орал на тех, кто плохо запоминал материал. Аарон справлялся с должностью наставника куда лучше. Но я уже пришел к нему подготовленным. И тут меня осенило. Скорее всего встреча с абсолютным игроком тоже входила в проект обучения. А значит, мы с Аароном начали учиться одновременно. Возможно, МОСК давно запланировал все это на тот самый день, когда должно было наступить будущее Малы.

Я вышел из храма, и вдруг кто-то бросился на меня с громким криканьем и больно клюнул в ногу. Я наклонился и поднял разбойника. Это была желтая утка, а может быть селезень. Наглая птица начала яростно вырываться из моих рук.

— Откуда утки в резиденции? — строго спросил я.

— А это ты у нашего сэра Александра спроси! — проворчал подбежавший Кен. — Мы уже час ее всем орденом ловим.

Оказалось, что Александр запустил-таки нанозонды в воду, которую вылил в подсолнух. Понаблюдать ему за миром по ту сторону удалось аж целых сорок секунд. Потом подошло это прекрасное создание и выпило воду. Все, что успел зафиксировать Александр, было зеленой травой и утиными внутренностями. Утка же каким-то образом переместилась в наш мир.

— Я ее сейчас вскрыю! — кричал Александр.

— Нет! — остановил его я. — Это утка из другого мира, она должна жить при храме.

— А как назовем? — подбежал к нам Хэм.

— Мистерион, — ответил я.

— А что это?

— Так называется мир, из которого она пришла.

В полдень я снова был в храме. Процедура повторилась. Я начал медитировать, а потом великий магистр возложил на меня свои руки. На этот раз мы оказались в библиотеке. На полках стояли толстые тома фолиантов, кажется, они принадлежали великанам.

— Именно здесь я и провел большую часть своего обучения, — сказал великий магистр. — Это библиотека принадлежала прежней цивилизации. Я читал их книги и искал сведения о Мистерионе, тебе же повезло, я расскажу тебе все сам. Как мы выяснили в нашем путешествии, люди являются потомками великанов, но согласно дошедшим до нас историям, люди были всегда! Мне стало интересно, как так получилось, и оказалось, что это были люди из Мистериона.

— Что?

— Когда-то давно наши миры были соединены. Функционировало несколько врат, по которым можно было попасть в Мистерион, а оттуда к нам. Думаю, что до нуляхлопа мы были единым миром, но до нуляхлопа и пространство было другим. По эту сторону врат жили великаны, а по ту, люди. Они ходили друг к другу в гости, торговали, учились друг у друга и жили очень дружно. Но потом жители Мистериона просто убили друг друга, а у нас через некоторое время стали рождаться люди.

— А они в половую связь случайно не вступали? — тихо спросил я.

— Тоже думал об этом, но никаких сведений о любви, а тем более совместных детях, не нашел.

— Но это не значит, что их не было, — сказал я.

— Врата функционировали до самой катастрофы, — продолжил великий магистр. — Но Мистерион опустел, и делать там было нечего.

— Нам только что принесло оттуда уточку, — улыбнулся я.

— Я уже посмотрел на это чудо, не отвлекайся. После катастрофы доступ к вратам пропал, и до выходки Митры и переноса Либерти-Сити мы не имели о том мире никаких представлений.

— Да и сейчас попасть туда невозможно, — заметил я. — Путешествие в Либерти-Сити я не считаю полноценным погружением.

— Помни про возможности эфира, — произнес великий магистр. — Пока свободен. Приходи на закате.

У входа в резиденцию меня ждал еще один привет из прошлой жизни. Это был Питер — бывший супруг сестры моей бывшей супруги. Бывает же такое.

— Я тебя еле разыскал, — сказал он.

— Что случилось?

— Да вот, приехал на несколько дней в Карабалам-Сити по работе, хотел остановиться у тебя.

— Ко мне сейчас нельзя, — сказал я.

— Почему?

— Я тут перешел дорогу местному мэру, и он объявил на меня охоту. Сам я сейчас прохожу обучение, потому живу в храме, а свою девушку я отправил в надежное место. Убийцы постоянно дежурят у моего дома.

— Ну, пожалуйста, Раин. — начал канючить Питер. Я подумал. Наверняка Федра и Лилит присматривают за квартирой, я уж их знаю, а если там будет кто-то посторонний, это может спугнуть охотников.

— Идем, — кивнул я.

Во дворе было тихо. Я подошел к подъезду и открыл дверь.

— Если тебя тут подстрелят вместо меня, я себе этого не прощу, — прошептал я.

— Идем уже! — мы поднялись на мой этаж, и я достал ключ карту. Только я хотел прислонить ее к замку, как тот ударил меня током. Я успел экранироваться, иначе заряд бы просто убил меня.

— Видишь, что происходит, — сказал я. — Заходи внутрь и до утра не выходи, попрошу друзей, чтобы за тобой присмотрели.

— Я очень рад, что мне будет где спать до утра! — сказал Питер.

Я закрыл квартиру и побежал вниз. Это были не Электры и не магнитная бомба. Сделать такое мог только хранитель. Кто-то из ордена решил убить меня. Но кого подозревать? Ни Хэма же с Александром.

И снова я молюсь в храме. Уже третий раз за сегодня. На этот раз мы оказались в абсолютном вакууме. Чем-то он был похож на антивремя, но здесь болтались какие-то пузыри. Они то лопались, то образовывались снова. Возможно, это были маленькие вселенные. Эдакая лаборатория создателя.

— Не бывает абсолютной пустоты, — сказал великий магистр. — Сейчас ты видишь флюктуации эфира после распада Ацелута. Теперь смотри!

Неизвестная сила подхватила пузырьки и принялась таскать их по всему пространству. Они то соединялись, то расходились, но уже было заметно, как неизвестный ткач формирует фигуру, похожую на крест. Некоторые части пространства оказались заправлены внутрь, видимо это были скрытые измерения. Крест становился трехмерным, а внутри него было что-то похожее на наш мир.

— Это же...

— Символ Спаса, — торжественно произнес великий магистр. — Он же схема строения нашей текущей трехмерной симуляции.

— А двенадцатиконечные кресты, что висят в храме — символ изначального? — догадался я.

— Верно! — ответил всемастер.

— Я всегда не понимал. Спасов двенадцать по количеству измерений, но ведь мы распределены по стихиям.

— Так и есть, — ответил великий магистр. — Каждая стихия является отголоском свернутого измерения. Вспомни Сурда и огненных великанов, они ведь в самом деле жили в огне, а ледяные великаны во льду.

— Это рудименты прошлых вселенных, — прошептал я.

— Именно так.

— А что же с тем пространством, которое не попало в крест? — спросил я.

— А это и есть хаос, — ответил всемастер. — Он был всегда, никто не знает откуда он взялся, и создатель не властен над ним. Хаос есть тринадцатое измерение, вот поэтому это число и проклято.

— Но получается, хаос невозможно уничтожить? — грустно сказал я.

— Вот ради этой мысли мы тут и собрались, — ответил Аарон. — Ты уничтожил нынешнее воплощение хаоса, которое давно известно и много веков томилось в бестиарии, а теперь Оорто пытаются вызвать из огня новое для этого они и приносят такие жертвы. А каким оно будет, даже МОСК не знает. А еще, мы сами должны догадаться как Мистерион

связан с хаосом. После этого МОСК примет у нас экзамен.

Как изменился мир

«в начале было великое яйцо. Однажды из того яйца вылупилась всеблагая утица и начала творить все сущее. Взмыла утица в высь и излилась дождем проливным. Так появился океан. Долго плескалась утица в океане, пока не увидела на дне клочок земли. Нырнула всеблагая утица на самое дно, нашла тот клочок, спрятала в клюве, да и отнесла наверх. Но пока поднималась, половину просыпала. Так появились первые острова. И дали они начало всей суши.

Однажды снесла всеблагая утица яичко. Хранила его как зеницу око, никого к нему не подпускала. И вот начало то яичко сиять. Треснула скорлупа и пролился изнутри свет яркий. Осветил он собой всю землю. А плод, что был внутри, выпорхнул, взмыл в небеса, там и поселился. Вот так родилось солнце.»

Теперь мы с великим магистром каждый вечер проводили в библиотеке древней цивилизации и изучали книги Мистериона.

— То есть, получается, что если наш мир создал великий кот Инрогъ, то их мир создала утка? — уточнил я.

— У каждого свой менталитет и свои верования, — ответил Аарон.

— Рас как-то солиднее, — усмехнулся я.

— Примечательно, что именно утка пришла к нам из Мистериона, — заметил всемастер.

— Это да, — кивнул я. Мы еще несколько раз растворяли зонды в воде. Воду выпивали, но к нам больше никто не перемещался. Изучать Мистерион было сложно, да и не интересно. Обычный дикий мир с такой же дикой природой. Но красивый.

Вот уже месяц я не появлялся дома. Жил то в храме, то в кантурии. От меня похоже отстали. Проникнуть в резиденцию никто не решался, а мэр так и не исполнил свое обещание, объявить на меня законную охоту. Наемники любили быстрый и легкий куш, потому отступились. А мэр был занят выборами. Его друзья из Оорто тоже были заняты, ведь они потеряли своего лидера. Так прошел целый месяц. Может уже хватит скрываться? Пора забирать Лилит и возвращаться домой. Лишь одно меня настораживало: кто-то из хранителей пытался устроить мне ловушку, а значит в наших рядах снова завелся предатель. Сейчас в квартире жил Питер и утверждал, что все спокойно.

Белую крепость строили всем миром. Были там и наши монахи, и отшельники, которые могли еще держать кайло в руках. В строительстве активно принимали участие местные жители, и даже Огры вышли из своего леса и присоединились к людям. Почему-то всем была дорога эта крепость. Я и сам съездил пару раз. С помощью гигантов дело пошло быстрее, ведь каждый из них в одиночку мог перемещать здоровенные глыбы. Часть зодчих смогла вернуться в Карабалам-Сити, и мы перебросили их на строительство новой кантурии. Отшельники сказали, что в крепости больше никакой кантурии не потерпят.

Я решил, что в нашей кантурии нужно сделать собственный миникупол, чтобы качал энергию из атмосферы.

— Ты думаешь, у нас получится? — спросил Кен.

— Колокольню мы тут не соорудим, — ответил я. — А вот маленькую часовенку с воздушной батареей вполне себе можем, — зодчие получили задание и приступили к работе.

Но одним вечером, все резко поменялось. Федра встретил меня на улице неподалёку от резиденции. Лицо его было бледным.

— Лилит пропала! — нервно произнес он.

— Как пропала? — ужаснулся я.

— Сбежала, вестимо! — ответил тот. — Я утром пришел, а ее нет! Следов борьбы нет, а похитить себя в тихую она бы вряд ли дала. Значит, ушла сама.

— Вселенец, — сказал я. — Он мог оседлать ее тело и увести.

— Ну уж не знаю! — ответил Федра. — Я перевернул весь город, никто ее не видел. Вот пришел к тебе.

— Если Ли захочет спрятаться, ее будет не найти, — сказал я.

По лицу вора было заметно, что он чувствует себя виноватым.

— Прости! — наконец сказал он. — Я не смог сберечь твою женщину!

— Возможно, ничего еще и не случилось, — сказал я, с трудом сдерживаясь, чтобы не вцепиться этому мерзавцу в глотку. Тоже мне король воров! — Если ее похитили, то там может быть приготовлена засада для меня, — заметил я. — Сейчас я вызову экзорциста, отведешь его на место, мы должны исключить вариант вселения. — я вызвал Патрика и отправил его с Федрой, через пятнадцать минут тот доложил, что в квартире, где прятали Ли, все чисто, и ушла она скорее всего сама.

— Будем искать, — кивнул я.

В храме мне встретился Борис. Он так до сих пор и жил у нас мальчиком на побегушках.

— Может мне вернуться домой? — спросил он. — Мне кажется, жена скучает.

— Это уж ты сам решай, — ответил я. — Но советую побыть тут до выборов. А потом вернемся домой вместе. — Его благоверная приходила снова и канючила, чтобы вернули мужа. Я намекнул ей, что скоро все будет хорошо, тогда я еще не представлял, что на следующий день изменится мир.

Утром я съездил в кантурию и попытался настроить тамошнее оборудование на поиск Лилит. Сделать это с помощью камня хранителя я не мог, так как мы не виделись больше месяца, и ДНК выдохлось со всех ее вещей. Патрульным тоже дал команду смотреть в оба. Стройка шла своим чередом, больше мне здесь было нечего делать, и я вернулся в резиденцию.

На колокольне стоял шум и гам.

— Умерла королева Месенских островов! — сообщил Гарри, как только я появился на пороге.

— С чего вы взяли? — спросил я.

— Было прямое включение по Туранской трансляции.

— Но я ничего не видел в новостных лентах, — сообщил я. Я согнал пультавика с его места, и используя код Шумера, подключился к Месенской сети. — Смотрите, — сказал я. — Тут написано, что состояние августейшей ухудшилось, и вся родня спешит во дворец. Пока еще живая!

— Но включение!

— Ну давайтеждемся следующей трансляции.

Мы уселись, затаив дыхание, и стали ждать. Пришло время планового новостного блока. В нем была лишь сводка с передовой и хвалебная речь императора о том, как наши войска хорошо выступают. О королеве не слова.

— Расходимся! — приказал я. Спорить с оруженосцем всемастера никто не решился.

Сообщение о смерти августейшей поступило лишь через три часа.

— Вот теперь умерла! — констатировал я. — Поторопились в Туране ее хоронить. —

император выступил с речью и принес скудные соболезнования. Они никогда не питали друг к другу теплых чувств. Ехать на похороны наш монарх не собирался. Вместе со старой королевой ушла целая эпоха, она была последней из причастных к распаду Тартарии, больше никого не осталось! Примечательно, что умерла она именно в тот момент, когда Тартария вот-вот возродится. Или ее смерть послужила сигналом к этому возрождению?

Я написал Митридату и Виктории, которые сейчас находились на островах. А вдруг ответят? И они ответили. Королева умерла рано утром, но это не оглашали. Ждали, пока соберутся все родственники. А Туранские шпионы, значит, перехватили информацию и устроили спонтанную утечку. Работает разведка!

Утром случилось страшное. Тан острова «Аскария», что находился на самом краю восточного моря объявил, что располагает ядерным оружием и готов использовать его для сдерживания Авалона. Аскария являлась самым настоящим краем света. Остров вел закрытую политику и лишь немного поддерживал отношения с Тураном и Катаем. Когда-то давно он так же находился в составе Тартарии. После этого заявления император устроил очередное показательное бряцанье оружием. И тут я понял, что мы побеждаем. Нет, не Туран в приграничье, а не затянутое в союз нового времени человечество берет верх над альянсом ООрто. Возможно, помогла смерть их лидера.

На колокольне снова стоял гвалт.

— Королева умерла еще десять лет назад! — орал Кен. — Я вам точно говорю. И вообще, там каждый год устраивали репетицию ее похорон. Когда ее вынесли на самом деле, никто не знает!

— А я думаю, что она умерла от моровой язвы, или после нее. — вмешался я. — Именно тогда Месенцы стали активно разносить слухи, что мы нападём на приграничье, и мы действительно напали. А могли напасть в любой момент. Значит, была какая-то помеха, а потом помеха исчезла.

— А это мысль, — заметил Ярослав.

Вечером я решил в первый раз за месяц отправиться домой.

— А ты вовремя, — сказал Питер. — Я как раз собирался завтра съезжать.

— Закончил свои дела? — поинтересовался я.

— Да! — ответил тот.

— Все было спокойно?

— Да мне кажется, от тебя отстали, — заметил парень.

Как же славно было засыпать в собственной постели. Конечно, храм для любого адепта и дом и пристанище, но собственный дом лучше. Не хватало лишь одной: той, которая своим появлением превратила эту служебную квартирку в дом, в который хотелось возвращаться. Не хватало Лилит!

Сорвать выборы

Переночевав в собственной постели, я понял, что мне надоело скрываться! Почему я не могу жить в собственном доме? Почему я даже не знаю, где сейчас находится моя женщина? Пришло время положить всему этому конец! Теперь у меня есть собственная крепость — западная кантурия, и я готов принять бой! Уже завтра состоятся выборы, которые мэр планирует выиграть, но сегодня я сильно подпорчу его рейтинг.

Ровно в пять утра я уже был в кантурии. Еще никого не было, а дежурная смена дрыхла в казарме, чего еще от них ожидать? И это хорошо. Иначе меня обязательно бы кто-нибудь остановил. Я поднялся на нашу миниколокольню и сел за пульт. Того оборудования,

которым я располагал, мне хватит, чтобы заглушить все городские экраны выступить с заявлением. А там, будь что будет. А еще, я был точно уверен, что такое безумие привлечет Лилит. Если я ей не безразличен, то она обязательно появится. Я включил передатчик и начал глушить частоты. Готово. Теперь если меня видит не весь Карабалам-Сити, то точно большая его часть. Я врубил сигнал на полную и начал.

— Меня зовут Раин О Хара, — громко сказал я. — Я Шумер — старший хранитель ордена Спаса, оруженосец великого магистра и комендант западной кантурии ордена, из которой сейчас вещаю. Пять лет я служу ордену верой и правдой. В свое время я принес в жертву все: семью, работу, тихую и безмятежную жизнь. Я променял все это на то, чтобы служить человечеству. Вы все знаете, что наш мэр и большая часть городской администрации являются Митраистами. Это очень опасная ересь, которая появилась после аварии на большой световой башне. Император требует от ордена терпимее относиться к ересям, и мы долго закрывали глаза на Митраистов, но с недавних пор они начали приносить в жертву нелегалов. Так вышло, что по долгу службы я перешел дорогу нашему мэру, и он объявил на меня охоту через черную сеть и грозился выписать на меня официальную санкцию. Но видимо полномочий не хватило! Я целый месяц скрывался в храме и кантурии. Я боялся прийти в собственную квартиру, потому что несколько раз мне там пытались устроить засаду и ловушки. Больше я не намерен прятаться! Я обращаюсь ко всем, кто жаждет моей крови. Приходите ко мне в гости. Туда, где раньше была заброшка на западной окраине. Поговорим!

Я остановил трансляцию. На башню уже поднимались люди.

— Вы с ума сошли, мастер! — закричал Кен.

— Молчать! Рывкнул я. — Кантурия на осадном положении. Полная боеготовность.

Мы просидели целый день, но никто к нам даже не сунулся. Зато в городе начались беспорядки. Активизировались политические противники мэра, которые уже смирились с тем, что выборы они проиграют. Порядочные люди начали нападать на Митраистов. Карабалам-Сити был скор на расправу, главное, нужно, чтобы нашелся человек, который всех заведет. Я понял это в белой крепости, когда повел народ на Огров. За пределами Гнипахеллира тоже что-то затевалось. До нас начали доходить слухи, что грядет всеобщая мобилизация Турана и присоединение доменов. Хорошо бы уже. Сколько можно терпеть все это? Пора показать Оорто и антимиру, кто на этой планете хозяин. Какие-то журналисты додумались сходить в резиденцию, где великий магистр подтвердил им, что действия мои санкционированы и всецело им одобряются. Вот за это я и любил Аарона. Мы всегда прикрывали друг другу спину, и даже его новый статус ничего не изменил. Я, конечно, понимал, что после дельца меня будет ждать очень серьезный разговор, но это после дельца.

Вечером я, как ни в чем не, бывало, пошел домой. Кен и Патрик сопровождали меня. Остальные Любомудры прикрывали дистанционно. Хэм сообщил, что возле моего дома собралась целая толпа поклонников, жаждущих выразить мне свое признание, но он их разогнал. Мы засели на кухне и пили чай. Тут в квартиру вошла Лилит. Я знал, что так и случится.

— О Хара, ты с ума сошел? — с порога закричала она.

— Просто мне надоело прятаться! — сказал я, поднимаясь и пытаюсь обнять ее. — А еще, я сделал это, потому что ты сбежала от Федры, и я не знал, как тебя найти. Кстати, зачем ты это сделала.

— Федра прятал меня в северных трущобах, — ответила девушка. — Видимо, наш мэр

решил, что там его никто не увидит. Прошлой ночью прямо ко мне во двор приземлилась летающая тарелка, и наш градоправитель встречался с ними.

— Я знаю, что мэр связан с Оорто, — сказал я. — Он приходил ко мне вместе с их эмиссаром.

— Все хуже! — прошептала Лилит. — Он сам один из них. Я видела, как он снял человеческую личину, поговорил со своими, а потом надел ее обратно и уехал.

— Значит, они подменили мэра и держат Карабалам-Сити под контролем, — сказал я.

— Этого пришельца надо убрать! — прошипел Кен. — Нельзя допускать его до выборов!

— Я ушла, чтобы следить за ним, — сказала Ли. — Сейчас он отправляется к старым гаражам на западе, там у него встреча с наркоторговцами. У них какая-то сделка.

— Пошли! — распорядился я.

Мы отправились вчетвером. Наша троица летела на крыльях, а Ли у меня на спине. Как же я истосковался по ее теплым и нежным рукам. Мэра мы обнаружили за одним из гаражей, где он пожимал руку человеку в черных очках. Позади того человека стояли два мордворота телохранителя. Похоже, сделка уже завершилась.

— Может просто арестуем его по закону? — предложил Патрик.

— Он пришелец! — напомнил я. Странно, что раньше никто не догадался посмотреть на нашего мэра третьим глазом. А ведь под человеческим лицом скрывается бледная и безликая морда представителя альянса Оорто.

— Давай! — приказал я. Кен взмахнул посохом, и тяжелая гравитационная волна упала на головы всей четверки. Лилит в ужасе закрыла глаза. Наверное, она так никогда и не привыкнет к тому, как жестко порой действует орден. Они умерли и даже не поняли от чего, но конец их жизней был очень болезненным.

— Уходим, — сказал я. — Никто не станет расследовать убийство на западе. Но в новостях обязательно расскажут, что там нашли тело мэра.

Я ошибся. В новостях не говорили ни о чем, кроме выборов. Даже устроенные мною беспорядки старались замалчивать. Выборы проходили в городской ратуше. В течении дня каждый житель Карабалам-Сити должен был посетить это место и отдать свой голос за достойного, на его взгляд, кандидата. До финала предвыборной гонки дошли трое: действующий мэр, один предприимчивый бизнесмен из центра и общественный деятель из бедных кварталов. Оба были марионетками мэра, потому исход голосования можно было предсказать. Но мэр убит, а значит, кому-то из них придется занять его кресло. Почему о смерти градоначальника до сих пор не сообщают?

На выборы мы пришли всем орденом. Распоряжение великого магистра. Адептам разрешалось брать членов семей, потому я прихватил с собой Лилит.

— За кого голосовать? — спросила она.

— А разницы особо нет! — отмахнулся я. В десять часов все монахи вошли в ратуши какого же было мое удивление, когда я увидел на трибунах всех троих кандидатов.

— Как это понимать? — вырвалось у меня.

— В личине мэра другой пришелец, — шепнул мне сканирующий его Патрик. А вот об этом мы и не подумали, что если Оорто раз подменили мэра, то что помешает им это сделать еще раз? И вообще? В чьих обликах они еще прячутся? Мэров всех городов Турана? А может, самого императора? Короля Авалона?

— Ведем себя тихо, — шепнул я.

Но тихо не получилось. В ратушу вошла мать дитя Митры Лана Рейган, а с ней кучка приспешников. Глаза ее были какими-то затуманенными, не иначе в ней сидел очередной вселенец. Она посмотрела на мэра и затряслась.

— Это не наш мэр! — закричала она. — Комод и его приспешники убили нашего мэра. Убейте Комода! — Тут к Лане подскочил Вольф. Он нежно взял ее за руку, подвел к урне для голосования, а когда наша блаженная оставила свой голос, вывел из здания и посадил в машину.

— Скажите, что это вы ему приказали? — повернулся я к великому магистру.

— Нет, — растеряно ответил тот.

— Что это было? — спросил Аарон, когда Вольф вернулся. Глаза у того светились от счастья.

— Я просто люблю Лану! — ответил он. — люблю, как женщину. Я не разделяю идей Митры. Я хочу остаться верным ордену, но быть счастливым с ней. Живет же. О Хара со шпионкой из приграничья.

— И давно у тебя это? — спросил всемастер.

— С того момента, когда мы ходили брать дом Митраистов. Когда я увидел Лану обнаженную на подушках, я понял, что мне больше никто не нужен. — и тут у меня все сошлось. Я понял, кто из хранителей устроил ловушку в моем доме. Я разберусь с ним сам. Вольф мне уже надоел!

Когда мы вернулись домой, наша квартира уже догорала дотла. Спасти что-то оттуда вряд ли удастся. Даже всемогущая система «умное жилище» не смогла справиться с пожаром и теперь умирала вместе со всей квартирой. Жгли точно и явно не нашим оружием. Либо, жгли магией, но Вольф бы не успел.

— Кто это сделал? — схватившись за голову, спросил я.

— Наверное, бледные отомстили за мэра, — ответила Лилит.

— Я могу пожить в резиденции, пока тут все восстанавливают, — сказал я. — Но ты?

— Пойдем, — улыбнулась Лилит. — Я знала, что все этим закончится, и присмотрела кое-что для нас.

Мы снова очутились на западе и вошли в небольшой заброшенный дом.

— Я жила тут некоторое время, — сказала Лилит, открывая дверь заколкой.

— И от кантурии недалеко, — заметил я.

— Ее тут в окно видно, — улыбнулась Ли.

— Какая ты у меня предусмотрительная! — сказал я, крепко целуя ее.

Дом оказался достаточно уютным. Ли даже притащила сюда некоторые вещи. Видимо таскала понемногу из квартиры, а я и не заметил. Я щелкнул выключателем, но свет не загорелся.

— А вот проводку тут надо чинить, — заметил я.

— еще вчера все работало, — сказала Лилит. Я открыл щиток, и оттуда посыпались светлячки.

— Да когда это кончится?

Вместе навсегда!

Целые полчища светлячков валили из щитка.

— Что это? — испуганно спросила Лилит. Только сейчас я понял, что раньше она никогда не видела Электров, ну если не считать огромный сгусток, что расположился на крыше большой световой башни.

— Это слуги Митры! — ответил я. — Вот только Митры уже нет.

Откуда они, на самом деле, могли тут взяться? И кто их подослал? Я велел девушке отойти, а сам начал формировать электромагнитное поле, да бы втянуть в него непрошенных гостей. Электры втягивались, но из щитка валили все новые и новые. Я уже с трудом сдерживал поле. Светлячки полезли еще и из розеток.

— Ай! — закричала Лилит. Одна из тварей прицепилась прямо к ней.

— Не двигайся! — сказал я и осторожно сдул заразу. Светлячок упал на пол и поджог обои. Девушка бросилась на кухню и вернулась оттуда с ведром, полным воды.

— Главное в него не попади! — закричал я.

Стена была потушена, но несколько капель попали на уползающего светлячка. Он зашипел и взорвался. Однако, по всем проводам поползли искры.

— Проводке точно конец, — сказал я. Всю ночь мы ликвидировали последствия: тушили пожар, гоняли остатки Электров, пытались спасти проводку. Когда все закончилось, уже светало. Поспать этой ночью мне так и не удалось. Я устало плюхнулся на огромную софу, которая, видимо на долгое время станет нашей новой постелью.

— Не могла тушить аккуратнее? — прикрикнул я на Лилит.

— А ты не мог снести его, чтобы не на пол? — огрызнулась та.

— Ну вот, теперь проводку всю делать, — устало произнес я.

— Ну и не развалишься! — явно Лилит уже завелась. — Я вообще ни разу не видела, чтобы ты что-то по дому делал. Гвоздя не забил нигде.

— А ты все сковородки пожгла! — парировал я. — И сегодня стену нормально потушить не смогла.

— Да до меня у тебя вообще сковородок не было, — не стала молчать Ли. — Питался из духового шкафа.

— Я еще и в трапезной питался.

— Да ты вообще к домашней жизни не приспособлен.

— А ты...

— А ты...

Кажется, это была наша первая бытовая ссора. Размолвку после убийства Луиса Шеро считать не следовало, тогда все было серьезно. А сейчас, как-то по-семейному что ли. Мы закончили обсуждение наших домашних недостатков и перешли к более глобальным.

— Да тебя вообще нельзя на улицу выпускать, чтобы ты во что-нибудь не вляпалась! — привел я следующий аргумент.

— Да ты вообще без меня пропадешь! — ответила Лилит.

— Я никогда еще не встречал женщины с таким скверным характером, — проворчал я.

— Аналогично могу сказать про мужчину!

— Я не могу тебя отпустить, — сказал я. — Иначе ты испортишь жизнь кому-то еще.

— Какая же ты сволочь, О Хара, — в сердцах бросила она. — И именно за это я тебя обожаю.

— Да ты не способна любить так, как люблю тебя я!

— Хочешь это проверить? — наши губы встретились, и мы поцеловались. — Давай больше никогда не будем ругаться, — прошептала Лилит. Я повалил ее на софу, и вдруг ощутил, что мои глаза закрываются сами собой. — Да ты спишь уже, — рассмеялась Лилит, укрывая меня одеялом. — Отдыхай, тебе завтра на службу.

Прежде чем уйти на службу, утром я решил разобраться с нашей проводкой. Несколько

проводов удалось нарастить и дать свет, хотя бы Ли на кухню. Остальное придется менять полностью. Я решил стащить провода из кантурии, а за одно пригласить зодчего. Тут Лилит была права: руки у меня крюки, а в идеале следует менять всю электрику. Жить нам тут видимо предстоит долго. Главное, чтобы не нагрянули городские службы и не обнаружили, что мы самовольно заняли заброшенный дом. Я забежал в кантурию, прихватил провода и отправил зодчего на объект, обрисовав задачу и особо не вдаваясь в подробности, сам же поехал в резиденцию.

Перед экраном на колокольне, как обычно, собралась толпа. Все сидели и молча чего-то ждали.

— Выборы обсуждаете? — поинтересовался я.

— Да что их обсуждать? — устало махнул Александр. — Действующий мэр выиграл, как и ожидалось.

— Пришельцы победили! — вставил свое слово Кен.

— Император собирается выступить перед народом, — сказал Гарри. — Вот мы и гадаем, а не будет ли это связано с присоединением Туранских доменов?

— Я думаю, что объявят мобилизацию, — заметил я.

На колокольне повисло напряжение. Император должен был появиться еще полчаса назад, но его все еще не было. Наконец экран засветился, и на нем появилось лицо его величества.

— Мы оказались в очень непростой ситуации, — начал император. — Мы отправились помочь нашим доменам в приграничье и добились определенных успехов, но Месенские острова и союз нового времени постоянно вставляют палки в колеса, помогая Кейсахам из приграничья. Теперь не осталось никаких сомнений, что против нас ведется скрытая война! И реагировать мы должны своевременно. А потому я объявляю мобилизацию военного резерва Турана. Каждая провинция империи получит список критериев, согласно которому она должна будет отправить на передовую определенное количество человек. У нас нет другого выбора. Прямо у нас под носом сформировалась целая империя, которая хочет поглотить весь мир. И мы должны победить!

Выступление императора закончилось. Все молчали.

— Наша главная проблема — это альянс Оорто, — тихо сказал я.

— Нужно что-то делать, — прошептал Патрик.

— Как орден, мы обязаны послать боевых монахов, — заявил в трапезной великий магистр.

— Я пойду! — поднялся Ярослав. — Как Спас колотый, я должен быть там! Я сам отберу людей.

— Я тоже готов, — сказал я.

— Нет, Раин! — покачал головой всемастер. — Ты мой оруженосец, и ты должен оставаться при мне. — как же я был рад, что он так сказал. Так не хотелось снова покидать Лилит. Ведь нам двоим еще обустроить наше новое гнездышко.

Ярослав отправился собирать людей. Они готовы были выступить сегодня же. Не все в Туране разделяли мнение наших патриотов, у кого была возможность, постарались как можно быстрее сбежать из страны. Их ловили на границе, но многие все равно прорывались. Улицы Карабалам-Сити и других городов моментально опустели. Прошел слух, что рекрутировать будут повсюду, а на войну никто не хотел. В храм вбежал Борис, который ходил в город.

— Почти все мои друзья уходят на войну! — печально сказал он.

— Пришло время отдать долг империи, — строго сказал я.

— Почему я должен хоронить их молодыми?

— А кто сказал, что их придется хоронить? — удивился я.

— Да потому что мы проиграем! — топнул ногой Борис. — Проиграем, проиграем! — несколько экзорцистов бросились к нему.

— Он не одержимый, — махнул рукой я. — Эти мысли преследовали его с самого начала войны. Их не разделяли в семье, поэтому он и оказался здесь. — трогать Бориса не стали, но от греха подальше заперли.

После службы я заехал в жилищный департамент и подал заявление на помощь погорельцам. Я и так много эксплуатировал наших зодчих, так что пусть город восстанавливает мою квартиру. Я знал, что мне не откажут, мэр не упустит возможности показать, какой он хороший, этот человек хотел повести против него народ, а он ему все равно поможет. А еще не откажет, потому что побоится новых беспорядков. В связи с мобилизацией Турана у Оорто теперь большие проблемы, им сейчас явно не до меня. Потом я заглянул в семейный департамент и узнал, что нас с Викторией наконец-то развели. Вот Лилит обрадуется.

Я вернулся в наше жилище на западе. Зодчий только что закончил работу. Теперь дом просто сиял от люминесцентных переливов. Ли подметала пол.

— Слышала новости? — поинтересовался я.

— Да кто ж их не слышал, — печально ответила Лилит. — Тебя тоже заберут?

— Я оруженосец великого магистра, — сказал я, обнимая ее. — Так что, если только совсем все плохо будет.

— Говорят, что иностранные банки начали перехватывать операции по Туранским счетам и блокировать их, — сказала Ли.

— Идет война, — ответил я. — И уже даже не с приграничьем.

— Ты думаешь, у нас хотели воевать? — ответила девушка. — Группа Кейсахских безумцев запугала весь народ, а союз нового времени обещал цивилизацию. В итоге вместо цивилизации получили войну!

— Эта цивилизация сама того гляди рухнет, — усмехнулся я. — Авалон и Оорто раздавят всех!

Тут зазвонил ментафон.

— Берн? — с удивлением произнес я, глядя на яблочко.

— Может его рекрутировали? — предположила Лилит.

— Не уверен, что власти знают о его существовании. — я принял вызов.

— Я сейчас в Карабалам-Сити, — прохрипел охотник. — В госпитале для нелегалов.

— Что случилось? — с ужасом спросил я

— Кто-то решил сорвать восстановление белой крепости. Огры отбили атаку, но меня подбили. Утром расскажу, — Берн кашлянул. — Сейчас трудно говорить. Привези, что-нибудь пожрать! — Берн разорвал соединение.

— Ты не знаешь, где госпиталь для нелегалов? — спросил я у подруги.

— По ту сторону моста, где выселки, — ответила та. — Один сердобольный предприниматель построил его, чтобы лечить бродяг.

— Утром надо будет туда наведаться.

Я вытащил из нагрудного кармана коробочку с помолвочным кольцом, которую носил с

собой уже несколько месяцев. Я извлек золотое колечко и взял левую руку Ли в свою ладонь.

— Лилит, — нежно произнес я. Голос мой дрожал от волнения. — Я наконец-то совершенно свободен. Знаешь, когда я прошел через самоотречение и принял статус хранителя, я решил, что больше никогда не буду связывать себя семейными узами, но, когда у меня отобрали имя, откуда-то появилась ты. Я не знаю, что произошло. Нас просто словно что-то тянет друг к другу. При этом мы такие разные, между нами, часто возникает недопонимание, но мы все-равно почему-то вместе. Однажды я понял, что на самом деле пропаду без тебя. Я не про муки сердце, а про то, что только ты можешь остановить меня в шаге от очередного безумства, которые я так много совершаю в эту непростую пору. А еще я понял, что ты смогла превратить мое холостяцкое гнездо в дом, в который хочется возвращаться. И даже в этом заброшенном доме ты сумела создать определенный уют. И сегодня я прошу тебя: выходи за меня замуж!

Я представлял себе этот момент совсем по-другому. И уж точно я не планировал делать предложение во временном убежище, сидя на пыльном подоконнике. Я надел колечко на ее безымянный палец, и все тело Ли задрожало. Уши ее стали пунцовыми.

— Я согласна! — прошептала она. а потом наши губы сплелись в безумном поцелуе. — Вместе навсегда? — спрашивала Лилит.

— Навсегда! — отвечал я. А потом она запела. Запела какую-то простую песенку из приграничья, но ничего прекраснее я в жизни не слышал. Я смотрел в окно и слушал ее пение. Мне хотелось, чтобы это продолжалось вечно.

— Люблю больше жизни! — тихо сказала Лилит.

Когда я проснулся, уже расцвело. Лилит сопела у меня на плече, как младенец. Я аккуратно снял ее головку и положил на подушку. Будить ее не хотелось. Госпиталь для нелегалов даже был отмечен на карте. Я зашел на ближайшую продуктовую точку, набрал там жратвы, расправил крылья и полетел. За мостом я бывал редко. Люди здесь жили, где придется. Палаточные городки прямо на берегу и самодельные лачуги, в которых не было даже электричества. Госпиталь был построен по всем правилам: свет, вода и оборудование первой необходимости. Вот только вокруг грязь и полная антисанитария. В голове продолжала крутиться вчерашняя песенка Лилит. Чем-то она меня цепляла.

К Берну меня пустили без проблем. Здесь вообще всем было плевать: кто пришел, зачем пришел.

— Хорошо, что пришел, — кашлянул охотник.

— Что произошло? — спросил я, отдавая другу пакеты.

— После того, как объявили о победе мэра, на нашу стройку налетели какие-то летающие тарелочки и открыли огонь. Вот, мне в плечо попало, еще двух парней насмерть, а потом вмешались Огры.

— И что они сделали? — спросил я.

— Да просто переловили руками и передавили, как комаров, — улыбнулся Берн. — Низко летали.

— Надо подключить великанов к борьбе с Оорто, — заметил я. — А ты тут не останешься. Мы переведем тебя в орденский лазарет, ты же почти наш.

— Мне еще легкое прострелили, — признался Берн. — От аппарата мне нельзя.

— Сейчас решим!

Я вызвал из ордена целителей, и они подогнали реанимационный флайкар. Мой друг полетел на тот берег. Я собирался в кантурию, но по пути решил заглянуть домой. Там меня

ждал неприятный сюрприз.

— Они снова тут! — завизжала Лилит. Электры сыпались из всех розеток. Я уже приготовился обрушить на них свой магнитный гнев, но они вдруг замигали и сгрудились у меня под ногами.

— Помогите! — пришло сообщение на мой мозговой чип.

— Что?

— Тебя тоже просят о помощи? — спросила Лилит.

Оказалось, что у светлячков тут гнездо. После гибели Митры они остались без управления, и теперь не знали, чем им заняться. Враждовать с людьми они вовсе не хотели.

— Может и эту гадость удастся приручить? — задумчиво произнес я.

— Давай попробуем, — попросила Лилит.

— Поговорю с Аароном, может что придумает, — пообещал я. — А спой ту песню, что пела вчера.

Ли запела. Светлячки собрались в кучу и начали кружиться вокруг нее, подмигивая в ритм. Если бы мне кто-то рассказал об этом еще вчера, я бы не поверил.

— Вместе навсегда! — произнесли мы, взявшись за руки.

Переворот в ордене

Из храма доносились крики. Когда я ворвался внутрь, то увидел, как экзорцисты держат упирающегося человека.

— Мы проиграем эту войну! — кричал он. — Империя продана.

— Стойте! — закричал я. — Что здесь происходит? — из тени выступил великий магистр.

— А вот и ты, — устало произнес он. — Вольф просил просканировать тебя, чтобы все было по-честному. Он прав, ведь ты живешь с шпионкой из приграничья. — что-то холодное впилося мне в голову.

— Аарон, что происходит? — назвал я его по имени.

— Это нельзя! — скривился всемастер. — Взять его! — Вольф и еще несколько человек бросились в мою сторону. Кто-то ударил по мне сильным прессом, и я потерял сознание.

Я открыл глаза, но словно бы их и не открывал. Вокруг стояла крошечная темнота. Судя по ощущениям, я был где-то под землей. Раздался лязг дверей и чьи-то быстрые шаги.

— Вот и все, мастер, — услышал я голос Вольфа. — Оттуда не выберется.

— Из-за О Хары я лишился должности великого магистра, которая принадлежала мне по праву, — раздался голос, который показался мне знакомым.

— Но вы все вернули, — ответил Вольф.

— Пока Аарон на свободе, я не буду чувствовать себя в безопасности.

— Аарон сбежал, как только узнал о мобилизации и увидел вас, — рассмеялся Вольф. — Идея, отправить всех боевых магов на войну, была просто гениальной.

Я вспомнил, кому принадлежал этот голос. Это был Менге. Старший магистр, которому мы с Лилит помогли перебраться в плен к солдатам Туранских доменов. Как-то он смог выбраться.

— Я должен найти девчонку. О Хары и отомстить! — закричал Менге.

— Мы сожгли их квартиру, и я не знаю, где она прячется, — ответил Вольф. — Вам пора надевать личину, мастер.

— Эта технология Оорто просто прекрасна! — сказал Менге уже голосом Аарона.

Все было ясно. Альянс помог ему бежать и захватить власть в ордене. Великий магистр

скрылся. Но самое страшное заключалось в том, что Лилит в опасности! Моя маленькая Лилит, которой я вчера сделал предложение. По сути, именно она вывела Менге из игры. Он точно захочет поквитаться. А теперь в его распоряжении целый орден. Я должен как можно скорее выбраться отсюда. Но где я?

Раздался звук шагов по лестнице, и голоса стихли. Я поднялся. Вокруг была крошечная темень. Я попытался нащупать стену, но ее не было по близости. Попытка активировать кошачье зрение ни к чему не привела. С меня сняли преобразователь энергии и камень хранителя. Самый страшный враг — это предатель, потому что если враг может не знать твоих сильных и слабых сторон, то бывший соратник знает о тебе все. Особенно, если это старший магистр, который учил тебя когда-то. Так. Дверь лязгнула где-то там. Я пошел в предполагаемом направлении и больно во что-то врезался. Потрогал. Это была колонна. Значит, в этом подземном помещении есть колонны.

Дверь оказалась в пяти шагах вперед от колонны. она была железной и холодной. Замка с этой стороны не было, все запиралась снаружи. Я попытался высадить дверь, но лишь отбил ногу. Сплав стали и титана по технологии великанов, можно даже не пытаться.

— Эй! — забарабанил я в дверь. — Выпустите меня отсюда! — конечно же никто не услышал. А если бы и услышал, то не решился бы нарушить приказ великого магистра.

Я начал обследовать помещение в надежде найти хоть что-то. Стены были каменными. Колонны были натканы каждые десять метров. Как же плохо без кошачьего зрения! Вдруг я больно ударился о какую-то каменную плиту. Я присел и начал ее ощупывать. Чья-то гробница. Я нащупал на плите выгравированный символ Спаса. Похоже это склеп первого Спаса, а значит я на самом дне подземелий резиденции. Отсюда просто не выбраться!

Отчаяние начало медленно подступать к сердцу. Я застрял тут на веки! Тем временем эта тварь просто убьет Лилит.

— За что? — закричал я, не сдерживая слезы. Одна слезинка упала на символ, и он засветился. Склеп озарился ярким сиянием. Не такой уж он и большой. Чем хуже. Тем быстрее я задохнусь.

— На помощь! — закричал я.

— Лаз в стене за плитой, — раздался в голове голос без интонации.

— Кто вы? — нервно спросил я.

— Ты хочешь выбраться?

Похоже, от асфиксии у меня начались слуховые галлюцинации. Хуже не будет. Я шмыгнул за плиту и подполз к указанной стене.

— Отодвинь третий кирпич слева в пятнадцатом ряду снизу! — приказал голос. Что за бред? Раз, два. Я отсчитал ряды и потянул нужный кирпич. Тот, на самом деле, поддался. Часть стены отъехала, и открылся проход в человеческий рост. Знак на гробнице погас.

— Кто бы вы не были, спасибо! — прошептал я и скользнул в дыру.

Лаз представлял собой вертикальную вентиляционную шахту. Вверх я карабкался около часа. Несколько раз я совсем выбивался из сил и чуть не срывался вниз, удерживаясь лишь в последний момент. У меня не было должной физической подготовки, чтобы лазать по шахтам. Наконец сверху показался пучок света, и я увидел люк. Эх, был бы я сейчас в силе, вынес бы этот люк одной волной. Я помнил звуковые пакеты, но без преобразователя они вряд ли сработают. Я пропел короткую волну, и крышка люка отлетела. «артефакты лишь проводники, сила внутри тебя.» вспомнились мне слова великого магистра. Кое как я подтянулся, втиснулся в люк и обвалился на пол.

Отдохнув минуты две, я начал осматриваться. Мне повезло, я оказался в хранилище артефактов. Видимо тот, кто делал этот лаз, делал его специально на такой случай. Я сорвал со стены первый попавшийся преобразователь энергии и камень хранителя. Хорошо бы найти свой, а то новый камень долго к тебе привыкает. После инспекции нескольких шкафов удалось отыскать и крылья по размеру. Хранилище никто не охранял. Я вышел в коридор. Голоса доносились из трапезной.

— Пока орден находится на осадном положении, вы все будете тут! — орал Менге. Я глянул в окно, за которым стояла глубокая ночь. Ну понятно, Лилит дома, наверное, с ума сошла от нервов. Я открыл дверь и шагнул на порог. Вольф и Менге в образе Аарона выкатили челюсти от удивления.

— Живучий! — прошипел Вольф.

— Взять этого ренегата! — заорал Менге. — Он предал орден.

Монахи бросились на меня. То, чем так гордился Менге, могло его и погубить. Боевых монахов он отослал, а подготовка Шумера могла мне помочь справиться с этим сбродом. На этот раз я был готов и заслонился мощным щитом.

— Послушайте меня! — заорал я. — Это не настоящий великий магистр! Это Менге, который использует технологию Оорто.

— Он лжет! — завизжал Менге.

— Правда, он какой-то нервный, — сказал Хэм. — Аарон спокойнее.

Несколько экзорцистов принялись сканировать Менге.

— Нет, — сказал Патрик. — Оорто в мэре я почувствовал сразу, а здесь все в порядке.

— Потому что у Оорто нет души, — подсказал я.

— Подожди-ка, — сказал Малани. — Как Спас изгоняющий, я обязан хранить ауры всех адептов ордена. Менге разжаловали, как только я стал Спасом, но аура великого магистра у меня есть. — на стене появился золотой оттиск. — А теперь посмотрим, что у нас тут. — Рядом с золотым оттиском появилась пульсирующая красная аура предателя. — Это не всемастер! — заорал Малани.

— Спасибо, дружище, — прошептал я.

Экзорцист встал рядом со мной. Вместе с ним ко мне присоединились Тит, Хэм и Александр.

— Почему мы должны тебе верить? — зашумели монахи. — Возможно, ты за одно с О харой. Водите нас за нос.

— Экзорцистам я смогу объяснить, остальным нет! — закричал Малани. Как и у хранителей, у экзорцистов были свои секреты.

— Объясняй! — выдвинулся вперед Патрик. Никогда не видел его таким решительным, обычно он робкий. Жалко, что Кен ушел на войну. Глаза экзорцистов округлились, и они быстро начали жаться к нам.

— Это мятеж! — заорал Менге.

В наших рядах солидно прибыло, но и на противоположной стороне осталось народу не мало. Все послушники и служители, часть хранителей, а что самое страшное — ведьмаки.

— Ну что, железный Раин, — оскалился Менге. — Сразимся? — Тит и Хэм встали рядом.

— Нет! — сказал я. — Не хочу усугублять этот раскол кровью. Уходим в кантурию.

По моей команде мы дружно расправили крылья и вылетели в окно.

— В ордене не осталось Спасов! — пискнул Вольф.

— Назначим новых! — отрезал магистр.

До кантурии мы добрались за пятнадцать минут. Ночная смена была на посту, они еще не знали, что произошло в резиденции.

— Закрываемся! — приказал я. Пока ребята размещались, я вылетел через задний вход и полетел к дому, где мы с Лилит расположились. Ли не спала.

— Где ты был? — бросилась она ко мне.

— У нас очень большие проблемы, — быстро сказал я.

— Что случилось?

— Менге вернулся и захватил власть в ордене, — ответил я.

— Менге? — испуганно прошептала Лилит. — А где Аарон?

— Никто не знает, — прошептал я. — Мы окопались в кантурии. Этот дом будет под круглосуточным наблюдением. Пока что Менге не знает об этом убежище. Я прошу тебя, никуда не выходи! Он будет мстить.

— Хорошо! — ответила девушка. — Раин, когда все это кончится? — заплакала она.

— Видимо, это не кончится, пока Оорто не уберется отсюда, — устало ответил я. — Я буду в кантурии. Иногда постараюсь забегать.

— Возвращайтесь с победой, — сказала Лилит, целуя меня. — И помни, ты мой железный Раин!

За эту ночь меня так называли уже второй раз. Я попрощался с подругой и выскользнул из дома. Лилит сильная, она переживет и это. Но сколько еще нам предстоит пережить? Я старался передвигаться незаметно, наверняка Менге отправил патрули по всему городу. К кантурии они не сунутся. У самых ворот я заметил черную тень. Она стремительно направлялась ко мне. Я принял боевую стойку. Тень подошла вплотную и откинула капюшон. На меня смотрел великий магистр, хотя я уже не был в этом уверен.

— Менге! — прошипел я.

— Это я, Аарон! — закрылся руками великий магистр.

— Я вам не верю, — ответил я. — Я позову Малани.

— Не надо никого звать, — ответил Аарон. — Великаны строили дамбы, чтобы защитить людей, потому что мы их потомки. — об этом знали лишь я, Лилит и Аарон.

— Мастер! — поклонился я. — Почему вы сбежали?

— Меня похитили Оорто, — ответил тот. — Подержали у себя на тарелке, а потом отпустили. Когда я вернулся, мое место уже было занято, а боевые монахи отправлялись на войну. Как и ты, я решил не усугублять дело кровью.

— Идемте.

Мы вошли в кантурию.

— Смотрите, кого я нашел! — сказал я.

— Это Менге? — закричали ребята.

— Я настоящий! — ответил Аарон. — Раин подтвердит.

— По-моему такое впервые за всю историю ордена, — заметил я.

— Хватит прохлаждаться! — рявкнул великий магистр. — Быстро приводить укрепления в порядок! — спать уже явно никто не собирался, и мы принялись за работу.

Еще одно неожиданное событие застало нас на рассвете. Активировался один из экранов, на котором появилось лицо императора.

— Дорогие мои подданные, — начал он. — С большой радостью вам сообщаю, что все Туранские домены приграничья, а также заречье и город Таган теперь входят в состав нашей

империи.

— Ура! — невольно вырвалось у нас.

— Но это еще не конец боевым действиям, — продолжил его величество. — Кейсахи так просто не сдадутся, и нам придется еще очень долго зачищать освобожденные территории. К сожалению, им будут помогать. Фактически, мы вступили в войну со всем миром. Есть силы, исповедующие принципы фундаментальной агрессии. Для них мировое господство — залог выживания. Против них и сражается Туран. И Туран победит!

— Ура!

Чуть позже поступила новость, что верховный атаман Кейсахов отправил запрос в союз нового времени с просьбой принять изрядно похудевшее приграничье, но там, как обычно, долго думали и решали. Днем мы с Хэмом отправились на свалку за городом, чтобы поискать там что-нибудь для кантурии. В одном из дальних оврагов свалки чем-то сильно фонило, и мы решили проверить.

— Ты смотри-ка, — сказал Хэм, извлекая на свет какие-то брикеты. Я просканировал объекты.

— Да это же старые ядерные боеголовки! — присвистнул я.

— Заряженные! — сказал Хэм.

— Похоже теперь у нас есть чем припугнуть Менге, — оскалился я. — И не только его.

Когда мы вернулись в Карабалам-Сити, нас ждал еще один сюрприз. Какой-то еретик носился, как заведенный, и кричал во все окна.

— Великая мать родила мальчика! Дитя Митры пришло!

— Этого нам только не хватало! — проворчал Хэм.

— Похоже у нас проблемы!

Часть четвертая: Абсолютная победа

Удаленная атака

Мы собрались на миниколокольне кантурии. Я и Хэм рассказали о своей находке на свалке

— Вы с ума сошли? — рявкнул великий магистр. — Ядерное оружие запрещено по всему миру.

— Кроме Аскарии с недавних пор, — добавил Хэм.

— Аскария закрытая страна, — сказал всемастер. — А мы международная религиозная организация, куда приходят люди со всего мира.

— Ну мы же не будем взрывать, — сказал я. — Просто покажем и скажем, что если что, то...

— Знаешь, как это называется? — сказал великий магистр. — Ядерный шантаж! Если мы что-то такое выкинем, то будем не чем не лучше того же Менге!

— И что вы предлагаете? — не выдержал я.

— Ребята, ну вы же хранители! — укоризненно произнес великий магистр.

— Нанозонды! — прошептал Александр.

— Смекаешь.

— Мы можем пустить в резиденцию колонию под удаленным управлением, — сказал я. — И нейтрализовать Менге изнутри.

— Боюсь, нам придется его отравить, — заметил Аарон. — Иначе, нам от него не избавиться, за ним Оорто.

— А что потом? — спросил Тит.

— Потом я красиво займу свое место, — сказал великий магистр. — Об этом можете не беспокоиться, большинство в ордене так и не поверили, что меня подменили. Скажем, что это были учения на случай моей подмены, а Раин и Малани проявили бдительность.

— Гениально! — сказал Хэм.

— А что, если прогрызть его оболочку? — предложил я. — Пусть все увидят, какой он красивый.

— Лучше убрать его по тихой и не рисковать. — решил всемастер. — Начинайте.

По улицам ходили еретики и орали славу новорожденному сыну Митры. С этим мы будем разбираться позже, сейчас следовало вернуть наш собственный дом. Лаборатория здесь была не такая, как у меня в резиденции, но на нашу задумку оборудования хватит. Александр притащил зонды, и я подключил их к гибриднему.

— Надо продублировать колонии на случай, если нас обнаружат, — сказал я. Нанозонды уже были подключены к чипу Александра, и он приказал им размножиться.

— Готово! — наконец сказал он.

— Подключаюсь, — кивнул я.

Я подключился к ответвлению с мозгового чипа Александра и взял под контроль часть колоний. Локальное управление осуществлялось с гибридбука.

— Я отвлекаю охрану, а ты ищи Менге, — приказал я.

— Понял.

— пошли!

Невидимые зонды вывалились из окна кантурии и поползли по городу. Сейчас я видел

все происходящее их глазами. До резиденции было далековато, а потому мы перешли на киберзвук.

— Ты все зонды отравил? — повернулся я к Александру.

— Только основную колонию, — ответил тот.

— Значит, ее нельзя потерять, — сказал я. — Веди ее к Менге, а я тут займусь.

В резиденцию мы вошли через подвал. Охрана на нижнем уровне нас даже не заметила. Отлично. Александр отправился искать магистра, а я двинул на колокольню. Следовало занести в общий компьютер вирус, чтобы усыпить бдительность охраны и наделать шума. Надеюсь, что они не поменяли мои коды внутренней обороны. За пультом колдовал Вольф, видимо пультавики отказались подчиняться. О нет, он как раз менял коды. Было несколько секунд, чтобы перехватить управление, пока Вольф не подтвердил изменения, иначе тут все придется ломать. Вольф был опытным хранителем и что-то почувствовал. Он принялся и испуганно повел головой.

— Наны! — прошептал он. — Всем патрулям! — заорал Вольф по внутренней связи. — Срочно отправляйтесь в кантурию, на нас устроили диверсию! — мои киберщупальцы уже во всю шерудили в системе. Через секунду все окна резиденции закрылись титановым щитом, а снаружи выросла крепостная стена. Вольф сунулся к клавиатуре, но получил по рукам мощным разрядом.

— Нет! — закричал он.

Здесь он больше сделать ничего не сможет, и я разорвал соединение. Пусть пока побегают.

— Нашел Менге? — спросил я.

— Нет, — покачал головой Александр.

— Ищи пока, у нас сейчас будут гости.

Как комендант, я обязан был руководить обороной. Когда я подошел, несколько орденских сопляков уже прорвались внутрь.

— Мы не хотим враждовать с вами! — предупредил я. — Уходите, и никто не пострадает.

— Смерть предателям! — закричали мальчишки.

— Укладывай, — устало произнес я. Боевых посохов нам, конечно, сильно не хватало, но Хэм обрушил на голову пришедших такой пресс, что те штабелями попадали на пол.

Я с несколькими ребятами выскочил наружу. С неба на нас падала целая толпа адептов на крыльях.

— Мы не хотим никому причинить зла! — повторил я, но они не слушали.

— За великого магистра! — закричали они. И в этот момент на крыльце появился сам великий магистр.

— Я здесь, — улыбнулся он. Пока крылатые хлопали глазами, я свалил их звуковой волной, а Малани с экзорцистами начали затащить больных внутрь. Новых нападающих не поступало. Кажется, мы получили небольшую передышку.

Я ворвался к себе в комнату. На столе от звонков разливался ментафон. Это звонила Лилит.

— У вас там все в порядке? — спросила девушка, когда я наконец принял вызов.

— Обороняемся, — ответил я.

— В вашу сторону летела целая толпа монахов, вы чем там занимаетесь?

— Мы удаленно захватили резиденцию, и Вольф натравил на нас все патрули. —

похвастался я.

— Что вы собираетесь делать? — испуганно спросила девушка.

— Ликвидировать Менге и списать все на учения, — ответил я.

— А Аарон?

— С нами.

Тут Ли громко взвизгнула.

— Что там? — спросил я.

— К вам летят вертолеты!

— Значит, этот Вольф как-то смог выбраться! — прошипел я. Я разорвал соединение и выбежал в коридор. Сверху огнем лупили по крыше. Похоже пилоты получили приказ стрелять на поражение. Малани и Фирс вносили тело Патрика.

— Что с ним? — быстро спросил я.

— Он стоял близко к окну, и его подбили, когда полетели вертолеты.

— Сволочи! — прошептал я. Я извлек камень хранителя и поволил над Патриком. Раны были не смертельные, но ожоги были огромными. Я принял энергетическую фильтрацию на себя и перенаправил ее в чистую энергию. Экзорцисту стало легче, и он начал приходить в себя.

— Несите в лазарет! — приказал я.

Нас продолжали обстреливать с воздуха. Проклятые вертолеты выбили уже все окна.

— Нам нечем от них отбиваться! — взревел я.

— Светоносный эфир, — произнес великий магистр.

— Вы с ума сошли? у нас нет источников эфира! — закричал я.

— Несите зеркала! — приказал великий магистр. Зеркал в кантурии было немного, но всемастер сказал, что хватит и трех. Кажется, я понял, что он собирается сделать. Этим способом я усиливал солнечную энергию в резиденции, но что хочет усиливать он?

На Карабалам-Сити опускалась ночь. Мы выволокли зеркала на крышу. Великий магистр велел расставить их треугольником. Мы это сделали. После этого он вынул из кармана какой-то кристалл, что-то на него прошептал, и из того вырвался луч фиолетового света.

— Откуда- это у вас? — спросил я.

— Стацил с корабля Оорто, — отмахнулся всемастер. Он направил луч на зеркала, и те втрое усилили его. Луч ударил по вертолетам, и они буквально отскочили от нас. Оправившись, машины попытались вернуться, но как только они попали под действие светоносного эфира, то потеряли ориентацию. Потыкавшись так раза три, вертолеты отступили и полетели к резиденции.

— Ура! — закричали мы.

Я вернулся в лабораторию. Александр лежал в кресле и хрипел. С его губ слетала пена.

— Что с тобой? — закричал я, расталкивая его.

— Менге! — прохрипел тот. Я мягко отключил его чип от колонии и подключился к ней сам. Перед моим лицом появилась разгневанная рожа Менге.

— Отравить меня хотели? — прошипел он. — Думали, я клюну на такой трюк?

— На мой клюнешь, — усмехнулся я. Я переключился на свои остальные колонии и, используя киберзвук, призвал их к себе такой скорости магистр явно не ожидал. Когда наня облипли тело Менге, я просто взорвал их все, предварительно выйдя из системы. Тело предателя разорвало изнутри.

Александр медленно приходил в себя. В лабораторию ворвался великий магистр.

— Ну что? — спросил он.

— Нам придется долго отмывать ваш кабинет, а в целом проблема устранена. — улыбнулся я.

— Он вывел токсины и напал на меня через зонды, — прохрипел Александр.

— Я взорвал его, — улыбнулся я.

— Пока что все оставайтесь здесь, — приказал великий магистр. — Сейчас мы с Раином наведем порядок и сообщим, когда можно будет возвращаться.

Мы вылетели из кантурии и полетели к резиденции. Все городские экраны работали.

— Что там случилось? — спросил я.

— В гриде взорвали мост, — прочитал Аарон.

— Кейсахи?

— Да кто ж их знает, — покачал головой великий магистр. — Сочувствующих и в Туране хватает.

— Мечь императора будет жестокой! — оскалился я.

Охрана с легкостью пропустила великого магистра, а после того, как он на них рявкнул, и меня.

— Что произошло то? — спросил пультавик.

— Учения на случай военных действий, — отвечал великий магистр. — Испытание двух Спасов: Раина и Малани. Все справились прекрасно!

Он остался что-то разъяснять пастве, а я шмыгнул в его кабинет. Останки Менге я просто сдул и отправил их в трубу. В компьютере была открыта запись с рисунками из космоса. Мне стало интересно, и я начал читать.

«блуждающие звезды — быстродвигающиеся объекты с гравитацией подобной солнечной, или даже превышающей ее. «на картинке была изображена блуждающая звезда, влетающая в нашу систему. Крайняя планета Оорто оказалась прямо на ее пути. «Звезда просто растащила ее по системе, а потом полетела дальше. Остальные планеты уцелели, но гравитация проносящегося тела сместила их по отношению к плоскости эклиптики. Бешенный объект пролетел мимо солнца и покинул систему. У людей осталось несколько десятков лет, чтобы подготовиться к новой катастрофе. Остатки Оорто пришли в движение и отправились следом за звездой. Большую их часть разорвали газовые гиганты, некоторые стали их спутниками. Еще часть образовала пояс астероидов. Но несколько крупных кусков достигли нашей планеты, спустя семьдесят лет после основной катастрофы.»

В кабинет вошел Аарон и заглянул мне через плечо.

— Чего читаешь? — с интересом спросил он.

— Менге восстановил события катастрофы и установил ее причину, — прошептал я.

— Либо ему рассказали его друзья из альянса.

Город Митраистов

«срочное сообщение: этим утром по всему приграничью сработала воздушная тревога. Неизвестные летающие объекты возникли буквально из ниоткуда и атаковали объекты энергетики и инфраструктуры. Никаких подробностей пока нет.»

«Нам удалось отследить, что эти объекты были направлены из Турана. Но что это?»

«В Тартарии велись разработки по эфиру, похоже, эта технология, нечто подобное.»

«Неужели Туран решил поставить точку в этой войне?»

«Туранские летающие машины поражают критическую инфраструктуру, но стараются

не причинять вреда людям!»

Весь орден собрался на колокольне и наблюдал за происходящим. Из кантурии прибывали новые люди. Орден постепенно возвращался к прежней жизни. Раненых, включая Патрика, поместили в лазарет. У нас была куча дел, но как можно о чем-то думать, когда происходит такое. Потому мы не сводили глаз с экранов.

— Неужели Перемога? — потирал руки Хэм.

— Похоже на то, — кивнул я.

Ближе к обеду появился император и сделал заявление.

— То, что вы видели этим утром, — сказал он. — Было лишь демонстрацией. Вы даже не представляете, какое оружие мы имеем. Это — самое слабое. За каждую диверсию, произведенную на Туранских объектах, вы будете платить собственной энергетикой и инфраструктурой. Запомните это! И передайте своим друзьям, которые снабжают вас оружием!»

Император отключился.

— Расходимся, — сказал я. — Теперь война будет идти по принципу око за око. — ребята сразу сникли.

— Да ну их! — в сердцах бросил Тит. — Раздолбали бы там все!

— Эта война ведется не с приграничьем, — мягко сказал я. — Эта война ведется с идеологией нового времени, а точнее с альянсом Оорто.

После обеда я был в кабинете великого магистра. Весь день он приводил его в порядок после Менге.

— Что будем делать с Вольфом? — спросил я.

— Тоже, что и с остальными, — ответил Аарон. — Это было такое странное учение, все молодцы!

— С Вольфом все сложнее, — ответил я. — Он знал, что Менге подменил вас. Они пытались от меня избавиться и бросили в склеп первого Спаса. И я слышал их разговор в подземелье, Вольф советовал Менге надеть личину. Ну и к пожару в моем доме тоже как-то причастен он.

— Это серьезно, — заметил великий магистр. — А знаешь, я отдаю его тебе. Только не надо устраивать показательных казней, в Карабалам-Сити не должны знать, что в ордене была гражданская война.

— Кажется, Вольф влюблен в Лану Рейган, — вспомнил я. — На этом можно сыграть.

— Главное, чтобы нас снова не переиграли, — усмехнулся всемастер.

— Почему верховный атаман не сделал никаких заявлений? — спросил я. — Да и весь «цивилизованный» мир промолчал.

— Переваривают, — ответил всемастер. — Видимо никто не ожидал, что у Турана есть что-то подобное.

Я пришел к себе в лабораторию и вызвал Вольфа. Тот явился с поникшей головой.

— Ты понимаешь, что вы проиграли? — безучастно спросил я.

— Да, — ответил Вольф. — А потому сдаюсь на милость великого магистра.

— Великий магистр отдал тебя мне, — оскалился я. — Ты являешься хранителем, и я, как Спас Шумер, имею полное право вершить твою судьбу.

— Верши! — обреченно произнес Вольф.

— Несколько раз ты хотел убить меня, — начал я.

— То есть на справедливый суд я не могу рассчитывать? — оскалился Вольф.

— Оказывал помощь предателю, помогая ему устроить переворот, — продолжил я, не слушая его. — Покрывал этого предателя, и в отличии от остальных адептов ордена, участвовал в заговоре осознано. Ты больше не имеешь права носить статус хранителя! Я лишаю тебя этого звания и приказываю покинуть резиденцию в течение часа.

— И все? — сказал Вольф.

— И все, — кивнул я.

— Ты же прекрасно знаешь, что мне некуда идти! — закричал Вольф. — Орден был для меня и семьей и домом!

— В таком случае, не следовало гадить в этом доме! — отрезал я.

— Делай, что угодно, — захныкал тот. — Посади в темницу, отправь чистить подвалы, убей в конце концов! Только не на улицу!

— Я отпускаю тебя на все четыре стороны, — повторил я. — Попробуй найти приют у своей возлюбленной.

— Я так и сделаю! — ответил Вольф. — Ты еще пожалеешь, О Хара!

Ну вот и все. Все мои проблемы были решены. Вышвырнуть Вольфа из ордена был самым страшным для него наказанием. Человек был круглым сиротой, который по молодости нажил себе очень много проблем с криминальными элементами Карабалам-Сити. Наверняка, они еще помнят его. Если Вольф на самом деле споеется с Рейган, у Малани сохранился оттиск его ауры. Рано или поздно, мы просто отправим по ней жуков. Я стоял на крыше дома, где прятались мы с Лилит и смотрел в ночное небо. Город отзывался таинственностью и тишиной. Пожалуй, это был единственный в мире город, который никто не строил. Карабалам-Сити возник сам по себе. Гнипахеллир и трещина на дне Данапра притягивали людей. Они приходили сюда, селились вдоль берега и начинали жить. Так город сам собой дорос до нынешнего состояния. А до катастрофы здесь находился научный город Велетов, а еще до этого тут жили дикие Огры. Это место никогда не пустовало, здесь всегда кто-то жил, но в истории о нем не останется никаких сведений. Ничего интересного, если не считать резиденции ордена, тут не происходит. Деятельность ордена строго засекречена, потому большая часть происходящих здесь событий никогда не попадет в газеты. Люди не узнают не о метеоритах, не об антимире, не даже о светлячках. Если хотите узнать реальную историю своей планеты, ищите такие вот неприметные городки на краю земли. Они способны поведать о многом, если уметь их спрашивать.

Утром все экраны города заработали в экстренном режиме. Наш мэр собрался сделать заявление. Ну что же, слушаем.

— В этом году нам было явлено чудо! — начал наш градоправитель. — Оказалось, что нас посетил настоящий бог, которого мы сразу и не признали. Всю его суть мы сумели понять лишь когда пришедшие из далеких недр каменные великаны и адепты ордена Спаса убили его, взорвав большую световую башню. Бог ушел, но оставил в чреве своей избранницы наследника, который родился два дня назад. В честь этого события я объявляю Митраизм официальной религией Карабалам-Сити! Сегодня вечером великая мать явит дитя Митры всему свету! Приходите в ратушу все! Да прольется на этот город свет Митры!

— Опа! — проворчал я. — Вот это поворот.

В ордене эту новость восприняли спокойно. Что-то такое ожидалось, а вот простые люди устроили беспорядки. Первыми начали нищие Митраисты, которые именем Митры и его наследника начали грабить дома. Правоверные граждане вышли выразить недовольство решением мэра.

— Это что такое? — возмущался сэр Александр. — Явились ко мне в дом какие-то оборванцы и сказали, чтобы я шел жить в резиденцию. Городские дома теперь в первую очередь для последователей Митры.

— А что полиция? — спросил я.

— А полиция не вмешивается.

— Я надеюсь мэр не додумается издать это в виде официального распоряжения, — проворчал Хэм.

У входа в резиденцию стоял Ярослав с рюкзаком.

— Ты чего тут делаешь? — спросил я.

— Мне нужно пробраться в хранилище артефактов и кое-что взять, — шепнул Спас колотый. — У этих вояк ничего нет! Чем воюют, я вообще не понимаю. Только надо, чтобы никто меня не видел. Никто не должен знать об этом позоре.

— У вас там все нормально? — обеспокоено спросил я.

— Ничего, прорвемся. — ответил боевой монах.

— Давай, я прикрою.

Ярослав не вошел через ворота, а шмыгнул в подвал. Я остался сторожить снаружи. После переворота все равно много чего пропало. Артефактом больше, артефактом меньше. А на войну надо.

— Во имя Митры! — раздался голос из-за угла, и в сторону ворот полетел пакет, начиненный взрывчаткой. Я успел поймать пакет ветром и обезвредить его налету. Негодник бросился на утек.

— А ну стой! — заорал я. Я расправил крылья и упал на безобразника с неба. — Это что еще такое? — сказал я, прижимая его к стене.

— Ордену не место в городе Митры! — бойко ответил тот. — Ищите себе другой дом.

— Пойдем-ка посидишь в темнице.

В этот момент из подвала вылез Ярослав. Рюкзак его заметно потяжелел.

— Ну я побежал, — сказал он.

— Давай. — я поднялся на колокольню и распорядился усилить оборону. Мало ли еще какой Митраист решит, что нам тут не место. После этого я решил заглянуть в лазарет к Берну. Экзорцист все еще находился в бреду, а вот Берн значительно пошел на поправку.

— Что там у вас за шум был после того, как меня привезли? — спросил он.

— Учения, — ответил я.

— И часто у вас тут такое бывает?

— Иногда проводим.

Вот человек. Лежал себе спокойненько в лазарете, отдыхал, лечился и даже не заметил, что в ордене за это время несколько раз сменилась власть.

— Поеду я, наверное, завтра домой, — сказал охотник. — Нужно возвращаться на восстановление крепости.

— Ты точно себя хорошо чувствуешь? — спросил я. — А то может полежишь еще?

— Легкое мне подлатали, а остальное травками залечу. — отмахнулся охотник.

— Ну смотри! — удерживать Берна было бессмысленно, если он чего-то решил, то так и сделает, а позаботиться о себе он сможет.

Вечером мы почти всем орденом отправились в ратушу. Здесь собрался чуть ли не весь город, и люди толпились, кто где мог.

— Ордену здесь не место! — прокричал кто-то из Митраистов.

— Тихо! — рывкнул охранник. — Великая мать просила без скандалов. Я вытянул шею и увидел на трибуне мэра. Парочка девиц протирала ему лоб, а сам он пил воду.

— Дамы и господа! — наконец произнес мэр. — Встречайте! Великая мать и дитя Митры!

На сцене появилась Лана, которая держала в руке белый сверток.

— Мой сын! — торжественно произнесла она. — И сын Митры! — Лана развернула сверток, и все увидели красное сморщенное тельце уродливого ребенка, который только что написал матери на руки.

— А что это с ним? — спросил Хэм.

— Он же недоношенный, — шепнул я. — Шесть месяцев прошло всего.

— Чем уродливее, тем божественнее, — проворчал Тит.

— Ура дитю Митры! — закричали люди.

— Я нарекаю его Данаем, — сказала женщина. — Митрой данным.

В зале началась толчея. Каждый хотел подойти и коснуться божественного младенца. Младенец даже не плакал. То ли не мог в силу недоношенности, то ли ему льстило такое внимание.

— Я очень счастлива, что мэр сделал Митраизм основной религией города, — продолжила Лана. — А подал нам эту идею мой новый фаворит, с которым я намерена заключить брак, так как у малыша должна быть полная семья.

— Какая же ты дура! — простонал я. — Ну и кто на этот раз воспользовался тобой в своих интересах?

— Моего фаворита воспитали наши враги! Но он узрел силу Митры и сделал правильный выбор. Познакомьтесь с ним! — из тени медленно выступил Вольф.

— В этом и заключался твой хитрый план? — спросил великий магистр, когда мы вернулись в резиденцию. — Чтобы Вольф надумил их объявить нас вне закона?

— Я просто посоветовал ему поискать приюта у его возлюбленной. Я и не подумал, что он начнет козни строить, — начал оправдываться я.

— Конечно, — передразнил меня великий магистр. — Учителя убили, из ордена выставили, за что тут строить козни? Но в одном ты прав, даже в такой ситуации на этом можно сыграть. Но пока понаблюдаем.

Боль

Это началось спустя три дня после представления ребенка Митры. Утром я просто проснулся и ощутил сильную боль в плече. Я попытался обезболить себя изнутри, но боль не уходила.

— Это еще что? — выругался я. Ближе к середине дня боль сама собой утихла. Бывает же такое. Видимо уже старею. Суставы слабые, на холод реагируют. А у меня свадьба скоро. Свадьбу с Лилит решили играть после того, как вернемся на нашу квартиру. Это было решение Лилит. Она считала, что если заключить брак во временном жилище, то и отношения будут недолговечными.

В трапезной я встретил великого магистра.

— Ночью метеорит пролетал, — сообщил он.

— Где? — удивился я.

— Опять в Гунгаре.

— Плохо, — заметил я. — Лучше бы они и дальше по Гнипахеллиру летали.

— Плохо, что у нас мэр еретик, — сказал всемастер.

— Он не просто еретик, — поправил я. — Он еще и инопланетянин.

— А наш бывший адепт надоумил их сделать Митраизм официальной религией города, — проворчал великий магистр.

— Ну не мог я его оставить в ордене! — к этому разговору мы возвращались уже не в первый раз.

— Да я понимаю, — ответил всемастер. — Хоть убивай его.

Вечером пришла дурная новость. В одном из южных городков на крышу домов упал военный вертолет. Кажется, пилот не справился с управлением.

— У меня родственники там живут, — сказала Ли.

— Они не пострадали? — испуганно спросил я.

— Я послала им весточку, вроде все в порядке. — ответила Лилит.

— Не похоже на диверсию, — сказал я, внимательно осматривая кадры с места крушения. У меня было предположение, что это связано с пролетом метеорита. Снова ослабло магнитное поле как тогда, когда был гул земли, но я решил ничего не говорить, чтобы не нервировать свою половину.

Наутро снова возникла эта боль в плече. Да что происходит со мной? В резиденции ровным счетом ничего не происходило. Как же сильно болит. Чтобы отвлечься, я решил погрузиться в изучение биографий спутников Суvara. Итак, что же нам известно о великане по имени Урал Батур, который был казнен вместо своего младшего брата. Легенда гласила, что Урал Батур был уже старым, жил в ямных горах и собирался умирать. Но прежде, чем это сделать, он спрятал все свое золото в пещеру, выдрал с корнем гору и закрыл ту пещеру, сказав, что кто золото тронет, тот умрет. Но умер ли он сам в итоге или нет, в легенде не сказано. Зато там сказано, что Урал Батур был на столько старым, что застал битву с титанами. Не думаю, что это правда. Битва с титанами была в незапамятные времена. Сувар едва ли помнил катастрофу, на сколько Урал был старше его? Не думаю, что на много. Я совершенно точно знал, что Урал был казнен по приказу королевы Беллы, как зачинщик мятежа великанов. Настоящий же зачинщик по имени Сувар тем временем скрылся. Но откуда могли взяться сведения о битве с титанами? Не на пустом же месте они возникли.

Я залез в архивы ордена и стал просматривать информацию по ямным горам. И, кажется, мне повезло. За несколько десятилетий до мятежа великанов какой-то Велет мотался по всем местам прежних битв с титанами и собирал каменные артефакты. Все это добро он сложил в одной из пещер ямных гор. На что были способны технологии титанов, я видел во время гибели большой световой башни. С какой целью Урал Батур собирал их? Не собирались ли они использовать это в войне против людей? Нужно было посоветоваться.

Я ворвался в кабинет великого магистра.

— Что случилось? — спросил тот.

— В ямных горах находится огромный схрон технологий титанов, — сказал я.

— С чего ты взял?

— Нашел в архивах, — ответил я. — Некто Урал Батур ходил по местам прежних битв гигантов и собирал каменные артефакты. Видимо, имеется в виду технология титанов.

— Либо кремнийорганика в чистом виде, — заметил великий магистр.

— Зачем ему это было надо? — с ужасом спросил я.

— Да кто же его знает. Может просто коллекционировал, может хотел применить против людей.

— Ямные горы не маленькие, — заметил я. — Туда надо высылать весь орден, чтобы

найти нужную пещеру.

— Ну сейчас не времена королевы Беллы, — улыбнулся всемастер. — Настроим сенсоры на технологии титанов и отправим Рики полетать над горами. Если что найдет, то будем думать, что с этим делать.

— Тревога! — закричали с колокольни. — Светлячки! — мы с великим магистром бросились к куполу. Из всех розеток с шипением лезли Электры. И тут я вспомнил, что они хотели с нами подружиться, и я собирался поговорить об этом с Аароном, но в это время случился переворот, и у меня все просто вылетело из головы.

— Стойте! — закричал я. — Они нам больше не опасны. Они пришли дружить!

— Нет! — раздался голос у меня в голове. — Теперь мы служим сыну Митры, и фаворит великой матери приказал уничтожить вас!

— Вольф подлый предатель! — прошипел Хэм. Видимо ответ Электров слышал не только я.

— Тогда за дело! — скомандовал я.

Бой был коротким и привычным. Светлячки совершенно не развивались, и мы щелкали их, как орехи. Очень жаль, а ведь мы могли превратить их в союзников. Но я решил выпроводить Вольфа, и теперь он будет мстить, как только сможет. Неужели Аарон прав, и единственным выходом было убийство. Как и вчера, боль утихла ближе к обеду. Что же со мной случилось? Может показаться целителям? Да ладно. Само пройдет. А вот и событие, которого я ждал. На огненном архипелаге произошло самовозгорание крыши одного из зданий. Огненный архипелаг был уникальным местом. Все его острова являлись действующими вулканами. Но местные дикари все равно там жили. Значит, сомнений нет: откаты от метеорита бьют по магнитному полю.

На следующий день боль вернулась. Я даже не стал обращать внимания. Все равно к обеду исчезнет. Но сегодня все было не так. Плечо ломило все сильнее и сильнее. После обеда боль стала невыносимой. Вместо того, чтобы обратиться в орденский лазарет, я с громким воем выскочил на улицу. Боль не отпускала. Какое-то безумие распустилось в моей голове. Я с громким криком вырывал фонарные столбы и швырял их на землю. Откуда только силы столько взялось? Сейчас я, наверное, поднял бы даже палицу Суvara. В мою сторону двинулась полиция, но я замахнулся на них очередным столбом, они разбежались. Надо убраться отсюда, пока шпики не вызвали подкрепление. Как же больно!

Когда разум ненадолго вернулся ко мне, я решил, что надо обратиться в ближайшую больницу. Такая нашлась во дворах.

— Что с вами? — спросила девушка в регистратуре.

— Плечо! — заорал я. Девушка нажала какую-то кнопку, и из подсобки выбежали санитары. Они скрутили меня и поволокли по коридору.

— Успокойтесь, — говорил один из них. — Декстер наш лучший хирург.

— Больно! — ревел я.

Меня бросили на кушетку и связали. Вскоре забежал человек в белом халате и сделал укол. Боль стала еще сильнее.

— Больно! — продолжал орать я.

— Странно, — развел руками доктор. — Это самое сильное обезболивающее. Видимо, придется отрезать руку.

— Руку мне отрежете? — взревел я. Одним резким усилием я разорвал ремни, потом схватил обоих санитаров и швырнул в разные стороны. Вставшего на пути доктора я просто

поднял за ворот и отнес к стене, хорошенько впечатав его туда.

— Больно! — орал я, выбегая в коридор.

— Больно! — выл я, проносясь по улицам Карабалам-Сити. Боль была настолько сильной, что рассудок совсем оставил меня. Кажется, я снова вырывал столбы, грыз скамейки и кого-то даже окучил. Какая-то тень спикировала на меня с неба и обрушила на голову сильный пресс.

— Больно! — успел я крикнуть напоследок.

Я очнулся в орденском лазарете. Боль никуда не исчезла, а шевелиться я не мог. Видимо мне отключили рефлексы заклинанием.

— Больно! — простонал я. Надо мной склонились наш целитель и сам великий магистр.

— Очнулся, — проворчал целитель.

— Лишь бы не дернулся, — сказал всемастер. — Вскрывай скорее, я не уверен, что смогу его долго сдерживать.

— Вскрывать? — просипел я. Видимо голос мой совсем сорвался от рева, а потому разговаривать я мог лишь так. — Мне отрежут руку?

— Нет-нет, — успокоил великий магистр.

— Сейчас будет больно, — предупредил целитель.

— Да куда уж больнее, — нервно усмехнулся я.

Он нажал на мое многострадальное плечо, и из него полилась какая-то зеленая жижа. Боль стала медленно уходить. Наконец жижа вытекла, и мне совсем полегчало.

— Мощный токсин, — заметил целитель.

— Кто это его траванул? — удивился Аарон. — Похоже на эссенцию брата весельчака. — и тут я все вспомнил. Брат весельчак укусил меня именно в это плечо, когда мы дрались в диком поле.

— Это она и есть, — вмешался я. — Он укусил меня, когда мы встретились у белой крепости.

— И ты конечно же никуда не обратился, — проворчал Аарон. — Все это время яд жил в тебе и развивался, пока дело не дошло до критической точки. Скажи спасибо, жив остался.

— Ему нужен отдых, — вмешался целитель. — Он потерял слишком много сил.

Они ушли. А я откинулся на подушке и засопел сном младенца. Больше у меня ничего не болело.

Орденские будни

Уже утром я чувствовал себя как новенький. Ну надо же было так опростоволоситься, а я ведь реально забыл о том, что брат весельчак кусал меня в плечо. После того момента жизнь моя стала скучной. Нашу квартиру все никак не восстановят, Митраисты и Оортс никак себя не проявляли, оставалось лишь глушить вселенцев и гонять всякую мелочь.

В связи с тем, что почти все боевые монахи были отправлены на войну, мы работали по двое. Это утро у нас с Патриком выдалось веселым. Сначала накрыли группу Килабисов в монорельсе, потом изгнали парочку вселенцев. И вдруг мы совершенно случайно обнаружили целую процессию молодых парней, которая вышагивала вдоль административных зданий с флагами Ингерманландии.

— Ингрия! Ингрия! — скандировали они.

— Ингрии уж лет сто как нет, — усмехнулся Патрик.

— Это и странно, — заметил я. — Будем разгонять?

— Эй! — обратился я к толпе. — Нет здесь никакой Ингрии! Расходимся. — один из

заводил толпы плеснул мне в лицо слезоточивым газом. Я едва успел увернуться.

— Ингрия возродится! — закричал он. Остальные демонстранты тоже начали проявлять явные признаки агрессии. Патрик обрушил на них мощную звуковую волну, и хулиганы бросились в рассыпную. Я погнался за своим обидчиком.

— Иди-ка сюда, дорогой, — сказал я, хватая его за шиворот.

Остальных и след простыл, а этого мы доставили в резиденцию.

— Ну давай рассказывай, откуда такая любовь к вымершим народам, — приказал я, привязывая парня к стулу в своей лаборатории.

— Я потомок Ингерманландского конунга! — дерзко заявил он.

— Ну-ну! — усмехнулся я. — А я император Комод во плоти.

Но оказалось, что пленник не врал. Кто-то скрупулезно собрал генеалогическую информацию по всем уцелевшим после войны Ингри и начал рассылать их потомкам электронные письма о возрождении Ингрии и призывами выходить на улицы. Я проверил своего пленника, и он на самом деле оказался потомственным конунгом. Но самое страшное, что эти акции проходили не только в Карабалам-Сити, а по всему Турану.

— Возрождение Ингрии, значит? — сказал великий магистр.

— Да дурачится кто-то, — отмахнулся я.

— Не скажи, — покачал головой всемастер. — Это делается с целью устроить беспорядки по всей империи. В приграничье все начиналось примерно с таких же шествий.

— Ну не знаю, — сказал я. — Ингерманландия была не такой уж и большой страной.

— Вот только потомки у Ингри по всему Турану, — заметил великий магистр.

— Этот блаженный еще кричал, что возрожденную Ингрию примут в союз нового времени, — вспомнил я.

— Надо будет мне с ним лично побеседовать, — сказал великий магистр.

— Он в подвале, — ответил я.

— Ты все хорошо усвоил, чему мы с тобой учились? — спросил вдруг великий магистр.

— Вроде да, — ответил я.

— Скоро МОСК будет тебя экзаменовать, хорошо подготовься. Это должно было случиться раньше, но из-за мятежа в ордене пришлось отложить. МОСК немного в шоке от дерзости Менге.

— Мистерион так важен для нас? — спросил я.

— Возможно важнее всего остального, — ответил великий магистр. — Но МОСК может спросить о чем угодно, так что готовься.

Дома Лилит читала книгу о похождениях Пизундских легионов, которую откопал где-то Гвидо.

— Интересно? — спросил я.

— Я люблю исторические книжки, — ответила Ли. — Но ты рассказываешь интереснее.

— Спасибо, — улыбнулся я и притянул девушку к себе.

Я снова стоял на крыше нашего временного жилища и думал о том, что жизнь наконец-то налаживается. На службе все спокойно и даже рутинно, с Лилит тоже все хорошо. Каждый занят своим делом, и это правильно. Если Митраисты не станут проявлять агрессии, может и с ними уживемся. Да и Оорто можно выделить какой-нибудь уголок, не думаю, что их сильно много. Из приятных размышлений меня вывел гул земли. Снова где-то было землетрясение.

Утром великий магистр приказал укрепить резиденцию и от сейсмической активности, все-таки мы стояли на старых великанских дамбах, которые могло прорвать в любую минуту. Пришлось брать ребят и спускаться в подвал. Всемастер о чем-то знал. А может быть просто догадывался.

Ящик Пантеры

— А ну-ка иди сюда! — приказал я. Четверка скальпелей смотрела на меня с оскалом. — Ну давай! — сказал я самому борзому. Тот направил на меня свой коготь, но усиленное дуновение майского ветерка отклонило лезвие, и то с размаху вонзилось в висок нападавшего и прошло сквозь скулу. Бандит завыл и упал на землю.

— Кто следующий? — спросил я. Скальпели дружно попятились назад. — Руки за голову и за мной! — скомандовал я.

Весь улов был доставлен в резиденцию и посажен в темницу.

— Ничего себе, О Хара, — цокал языком Гарри. — В одиночку четверых!

— У меня проверенный метод, — улыбнулся я. Вот так примерно и протекала жизнь в ордене в последнее время. Скучно, но зато без риска для жизни. В лаборатории меня ждал Гвидо. Видимо снова что-то накопал.

— Я проследил движение народа Артании, — сообщил он.

— Ты все ищешь корни Ариев? — улыбнулся я.

— И на этот раз, я кажется, их нашел, — воодушевленно произнес князь.

— Ну и что там?

— Изначально это племя называлось Арты, — начал рассказывать Гвидо. — Они проникли на север, укрываясь от потопа, добралось меньше трети. Поселились в лесах близ будущего Арая, там их и нашли Тюринцы.

— В те времена многие так поступали, — заметил я.

— Но сохранились летописи Артов, — сказал Гвидо. — Они даже имеются в наших архивах. И это потрясающе, там снимки до катастрофы!

На стене появилось изображение ям, в которых лежали скелеты людей вместе с лошадьми и всей утварью, считается, что так раньше и хоронили. Кое где были насыпаны курганы, из которых так же торчали человеческие кости.

— И такие захоронения по всему маршруту следования Артов, — сообщил Гвидо.

— Говорят, раньше так хоронили всех, — сказал я.

— В том то и дело, что нет! — замахал руками князь. — В текстах Артов написано, что они убегали от потоков песка и глины, которые лились с неба. Их так и закапывало, вместе со скотиной и утварью.

— Да что же там происходило? — ужаснулся я.

— Если теория великого магистра верна, то рассыпался кремниевый астероид, — ответил Гвидо. — Но вот что интересно. До катастрофы Арты имели цивилизацию, которая простиралась и на север. И называлась она:

— Анты! — в один голос закончили мы.

Анты были величайшей загадкой всего континента. От них осталась куча построек, которые явно были сделаны с применением высоких технологий, а вот куда исчезли сами строители, вычислить так и не удалось. Но оказалось, что мы были их потомками. Считалось, что Анты были полугигантами, и куда они исчезли, не понятно, но этот вопрос прояснял рассказ Суvara. Со временем Анты просто выродились в нас и стали Артами.

— Я нашел могилу полугиганта в окрестностях Самарии, — прошептал Гвидо.

— И что ты предлагаешь? — хитро подмигнул я.

— Давайте слетаем и посмотрим.

Колебался я около минуты. В городе делать было нечего, а посмотреть на косточки промежуточного звена между нами и великанами хотелось и мне.

— Полетели! — сказал я. Мы взяли флайкар и отправились в сторону Самарии. Если не будем зевать, то к вечеру вернемся обратно. Пришлось перелететь весь город. Антские развалины находились с другой стороны. От этих руин просто веяло величием. Понятное дело, что их обитатели были выше нас ростом и на камень явно не скупались. Ровные слои остатков красного кирпича усеивали землю. И те самые курганы. Очень много курганов.

— Видимо они бежали прямо отсюда! — сказал Гвидо. — А глина лупила их сверху.

Я посадил машину. Прямо перед нами стоял склеп пирамидальной формы. Сохранился он просто прекрасно. Нубийцы натыкали свои пирамиды по всей планете, даже в Карабалам-Сити, но Антские пирамиды отличались. Они были ниже, а потому не выпускали тепла.

— Здесь покоится знатный Ант, — прошептал я.

Мы поползли внутрь.

— Как они сюда пролазили? — спросил я. — Тут и мне то низковато, а они были больше людей.

— Может они просто вкатывали гроб? — предположил Гвидо. Внутри пирамиды оказалась круглая комната, по которой была разбросана различная человеческая утварь: и посуда, и истлевшая одежда, и даже постель. В центре стояли два закрытых гроба.

— Видимо, на самом деле, хоронили со всеми вещами, — сказал Гвидо. — Этим же не засыпало.

— Нет, — покачал головой я. — Эта гробница стояла тут задолго до катастрофы. Так хоронят тех, кто болен чумой.

Я присел перед одним из гробов. Он был заколочен намертво. Инструмента с собой я не прихватил, но вот преобразователь энергии всегда был со мной. Я нагрел руку, положил ее на гроб и просто сжег крышку. Внутри лежал скелет высокой женщины. А Антки по всей видимости были длинноногими. Камень хранителя завибрировал. Я активировал третий глаз и увидел их. Это были бактерии чумы, при чем живые. Видимо они ожили, получив доступ к воздуху. Но эти бактерии разительно отличались от тех, что я видел ранее.

— Гвидо! — закричал я. — Похоже, мы с тобой нашли предка чумы!

— Вы будете его забирать? — ужаснулся князь.

— Конечно, — ответил я. — Так мы сможем понять, как эта болезнь эволюционировала до текущей формы. — я закрыл глаза и положил руки на останки женщины, принимая на себя то, что ее убило. Чума пролежала тут тысяч пять лет, вряд ли она опасна современному человеку, но лететь надо быстро.

— Пошли отсюда! — приказал я, когда закончил процедуру.

Я летел на максимальной скорости, на которую был способен этот флайкар, и мы добрались до резиденции ордена Спаса минут за сорок. Я забежал к себе в лабораторию, изверг бактерии и поместил их под микроскоп. Пускай пока освоятся, а завтра займусь их изучением. Главное никому об этом не говорить, вряд ли великий магистр обрадуется, когда узнает, что я притащил в резиденцию древнюю чуму.

Дома меня неожиданно застал звонок Виктории. Она плакала.

— Раин, прости меня за все! — сказала бывшая супруга.

— Что случилось? — спросил я.

— Этим утром Раин исчез, и я все вспомнила. — сказала она. — Мы расстались с тобой пять лет назад, и ты ушел в орден.

— Как исчез? — ужаснулся я. — Что с Митридатом?

— Его просто нет, — ответила Виктория. — Я проснулась одна в своей постели, и все вспомнила. Его и не должно было быть! Какая-то подмена воспоминаний!

— Это я виноват! — прошептал я. — Я пытался вернуть нашу с тобой прежнюю жизнь, но случайно создал второго Раина.

— И ты ее вернул! — сказала Виктория. — Я никогда не была так счастлива, как эти несколько месяцев. Даже с тобой, потому что для меня на первом месте всегда стояла моя сестра, которая бросила меня, устроив свою личную жизнь. Но то, что происходило с Раином, которого ты зовешь Митридатом, это неправильно! Теперь я поняла, какой дурой я была. Прости меня.

— Я постараюсь его вернуть, — сказал я.

— Не надо! — попросила Виктория. — Теперь моя память вернулась, и я буду понимать, что он не ты. Я как-нибудь справлюсь с этим, а ты береги свою Лилит. Она настоящая и любит тебя! Когда мы встретились, ваши отношения переживали не самые лучшие времена, но даже тогда она сильно переживала. Будьте счастливы! — Виктория разорвала соединение. Я попытался перезвонить, но она занесла меня в список нежеланных абонентов.

— Бабы! — устало бросил я.

Но как такое вообще могло произойти? Что отменило кармахакинг? В голову приходил лишь один вариант: это сделал абсолютный игрок. Но зачем? За что? В чем Виктория виновата? Если только Митридат представлял какую-то опасность. Что на уме у игрока?

Моя бактерия освоилась и начала жить привычной жизнью. Весь день я наблюдал за ней. Это, реально, была самая первая версия чумы. Ну или одна из первых. И мне удалось определить ее предка: чума представляла собой хорошо мутировавший туберкулез. Но как такое возможно? Словно эти мутации были искусственными. Но кто такое сделал? Сами Анты? Я пытался вызвать абсолютного игрока через состояние экзо, но тот не отзывался. Правильно, наделал дел и в кусты. Когда он был великим магистром, он тоже страдал такой привычкой. В принципе, мы с ним даже не попрощались нормально.

После обеда ко мне зашел Патрик.

— Ты весь день не выходишь из лаборатории, — сказал он.

— Дел много накопилось, — отмахнулся я. Я добавил к бактерии человеческий материал и стал ждать, как они будут взаимодействовать. Пока что можно поискать в сети первые упоминания о чуме, пусть даже легендарные. Таковые нашлись. Они относились ко временам великанов. Небольшое людское племя, название которого не сохранилось, поселилось в долине реки Нефилим, где находился город великанов. Пуще всего на свете люди хранили свою реликвию, которую называли «Коробом света». Она помогала им в войне, а также согревала в непогоду. Однажды великаны напали и украли короб света. После этого их город поразила страшная эпидемия. Великаны решили вернуть короб, но то племя, потребовали много золота. Часть людей, касавшихся короба, тоже заболела. После этого о нем ничего особо не было известно.

Я склонился над микроскопом и обомлел. Чума синтезировалась с человеческой плазмой и начала блокировать гормон роста. Рост сводился практически к минимуму.

— Кажется, я знаю, что погубило великанов! — прошептал я. Чума начала блокировать их гормон роста, и древние обитатели планеты уменьшились. Сначала они превратились в Антов, а потом стали еще ниже, пока постепенно не стали похожи на нас.

Ночью мне не спалось. Сначала беспокоили сегодняшние открытия, а потом сердце стало обливаться кровью от жалости к Виктории. Зачем я так с ней поступил? Чем я вообще думал, когда устроил этот свой кармахакинг? Все бы могло пройти удачно, если бы во мне не сидело воплощение Люция Аврелия Комода! А ведь с его именем я встретил Лилит. А может Лилит принадлежит ему, а не мне? Как же я сейчас ненавижу эти высшие силы, которые решили использовать меня в качестве своего инструмента! Но я люблю Лилит, мне не нужен никто кроме нее. Более того, мне кажется, что я и не смогу без нее. Виктория прекрасно все понимала и отпустила. О Спас, как же это подло! Как же мне сейчас хотелось найти того, кто развернул всю эту игру, и съездить ему в морду.

— Прости меня, — шептал я, мысленно обращаясь к бывшей жене. — Если бы я знал, чем это обернется, то никогда бы так не сделал. — уже светало. Видимо Ли что-то почувствовала во сне и прижала меня к себе, даже не просыпаясь. Я успокоился и заснул.

На службу я пришел весь разбитый.

— С тобой что? — ужаснулся Хэм, посмотрев на меня.

— Провел бурную ночь с двумя знойными красотками, — отмахнулся я. — Одна черненькая, другая рыженькая.

— Крут! — хлопнул меня по плечу Хэм. Конечно же он мне не поверил.

Я решил вплотную заняться изучением вопроса короба света. Легенды легендами, но дыма на пустом месте не бывает. Если чума появилась из него, и именно чума изменила великанов, а это уже точно, значит Юдейцы, так называлось то племя, согласно некоторым записям ордена, не являлись коренными жителями этой планеты. Они прибыли либо из космоса, либо из Мистериона. Начнем с них.

Впервые Юдейцы упоминались в хрониках южного континента и являлись рабами у песчаных великанов. Я знал, что песчаные великаны — это не выдумки, а значит это было очень давно. Однажды с неба сошел яркий свет. Один из несчастных рабов подставил свой короб, и свет излился туда. Так появился короб света, допустим. Значит, легенда намекает нам, что короб пришел с неба, то есть из космоса. Хотя, портал в Мистерион тоже мог открыться в небе. Не понятно! Овладев такой силой, Юдейцы бежали от песчаных великанов и долго скитались по свету в поисках жилища. Все это время короб света помогал им во всем: и от врага отбиться, и дорогу осветить. Наконец Юдейцы прибыли в долину Нефилим и выжили оттуда местных великанов. Эпизод с похищением короба как раз относился к тем временам.

Но что было дальше? После бегства Нефилимов о коробе словно забыли. Странно все это, то носились с ним, как со святыней, а то вообще никаких сведений. По одной из версий его украли черные люди черного континента, и короб до сих пор, где-то в их капищах. По другой, короб забрали Мурийцы, когда поглотили Юдейцев. В стране МУ его следы теряются.

Теряются ли? Однажды Аарон рассказал мне о сундуке мертвеца, который Зу Ль Карнайн вывез с затонувшей МУ. Вот только куда он его дел, и что там лежало, никто конечно же не знал. И уже намного позже первые еретики, отколовшиеся от ордена, искали по всему миру гроб первого Спаса. А что его искать? Я сам видел саркофаг в склепе, он мне еще и выбраться помог. И тут меня осенило: что, если короб света, сундук мертвеца и гроб

первого Спаса — это один и тот же предмет.

Я влетел в кабинет великого магистра и выпалил свою догадку. Всемастер аж побледнел.

— Ты не должен был знать об этом, — прошептал он. Пришлось рассказать и о том, что я притащил в резиденцию чуму. — Ну кто еще будет искать истину в старых легендах? — улыбнулся великий магистр. — Только Раин О Хара.

— Так это правда? — спросил я.

— Ну про чуму я ничего не знаю, а то, что короб света и есть сундук мертвеца — сушая правда.

— А что с ним было дальше? — закатив глаза, спросил я.

— Слышал о ящике Пантеры? — спросил великий магистр.

— Это же детская сказка, о том, как пантера пришла в человеческую деревню и принесла ящик, а когда люди открыли его, то в мир хлынули разные болезни, — и тут я осекся. Ведь детская байка была очень похожа на историю про короб света и великанов.

— Ну слушай, — сказал великий магистр. — Короб действительно забрали Мурийцы, а после катастрофы Зу Ль Карнайн вытащил его из затонувшего дворца императора. Сам он его не открывал и прозвал сундуком мертвеца. После его смерти, наследники в скором времени развалили Харабскую империю, и сундук попал в один из мелких улусов. Тот улус разгромили Ромийские солдаты, и сундук достался одному из них. Как выяснилось позже, сундук передавался от отца к сыну и хранился в семье около пятиста лет. И вот один из потомков того солдата по прозвищу Пантера попал на север. Здесь он обрюхатил одну местную девчонку и отдал сундук ей. Сам же был через некоторое время убит Ингри. У девушки родился сын по имени Ариан.

— Первый Спас! — догадался я.

— Именно. МОСК долго искал короб света и наконец нашел его у наследника Пантеры. Тогда он просто помог Ариану найти три кольца и связаться с ним.

— А где сейчас этот сундук?

— В склепе первого Спаса под присмотром МОСКА. Зачем он ему, я понятия не имею. Спроси сам, когда увидите.

— Так это и есть тот саркофаг? — великий магистр кивнул. — Но что же тогда искали еретики, если гроб все время был в резиденции?

— Если хочешь что-то спрятать, положи на видное место, — улыбнулся всемастер.

Я посмотрел на великого магистра просящими глазами.

— Идем-идем, — улыбнулся тот. Мы спустились в склеп первого Спаса. На этот раз кошачье зрение работало, и я был в полном вооружении.

— В прошлый раз я просто коснулся гроба, и он засветился, — сказал я. Я дотронулся до ящика, и он правда загорелся.

— А это очень похоже на технологию Оорто, — заметил всемастер. — Когда я был у них в плену, то видел нечто подобное.

— Что ты такое? — спросил я.

— Вспомогательный компьютер Оорто, — ответили прямо у меня в голове. — Моя задача: изменить ДНК местного населения и подготовить планету к возможной экспансии.

— Я просканировал его, идем, — потянул меня за руку Аарон.

— Что вы узнали? — спросил я, когда мы поднялись наверх.

— Юдейцы были членами экспедиции с Оорто, и их потомками, — ответил великий

магистр. — Они застряли в мире великанов, а эта машинка была единственной связью с домом.

— Но зачем они изменили ДНК великанов?

— Возможно, они знали о грядущей катастрофе и подготовили местное население к смене гравитации, а возможно они собирались захватить эту планету для себя!

Делирий

Как я не соблюдал предосторожности, я все-таки подхватил чуму. Недомогания начались к вечеру. Сначала нос забился какой-то слизью, а потом меня атаковал страшный кашель. Я думал, что сейчас выплюну легкие. Я бросился в дальнюю комнату, которая пустовала и закрылся изнутри.

— Что с тобой? — закричала Лилит.

— Не подходи ко мне! — прохрипел я. — Сообщи в орден, что у меня чума. Всемастер знает какая. Еду и лекарства передавайте на дроне через окно. Я не выйду!

— Да что же это? — всхлипнула Лилит.

Чума была хоть и древней, но забористой. Я переносил бактерии в себе, а потом контактировал через микроскоп. Лилит не должна была заразиться, но кто знает, как ведет себя этот вирус. Надеюсь, ее проверят. Вот только недавно вылечили меня от укуса брата весельчака, а я опять за старое. Все мне не наука. Вот это была настоящая чума. Не моровая язва, которой все мы переболели прошлой зимой. Чума, которой пять тысяч лет. Чем я думал?

Я провалился в сон. Сколько я провел в этом полубреду, не известно. На время я пришел в себя, потому что легкие разрывал сильный кашель. Я кашлянул, и все тело отозвалось страшной болью. Никогда такого не было.

— Я теперь умру! — вырвалось у меня. Слезы брызнули из глаз, кровь изо рта, вокруг слышались чьи-то голоса.

Я снова провалился в забытие. Вокруг было темно. Неведомый жар пронзал меня изнутри.

— Теперь ты мой! — раздался голос в голове.

— Кто ты? — спросил я. В темноте засветились два красных глаза. Что-то большое и черное приближалось ко мне. смерть?

— Мой! — повторил голос. Большое и черное дыхнуло на меня адским пламенем. Стало жарко, хотя куда уж жарче.

— Уходи! — закричал я.

— Склонись перед мощью хаоса! — потребовал голос.

Ну с хаосом мы уже сталкивались, знаем, что делать. Хотя, в прошлый раз я просто вышвырнул его из сети.

— Уходи! — повторил я. Глаза мои засветились, и вокруг запахло жженым мясом.

Я очнулся, потому что меня снова разрывал кашель. Я что-то изверг из себя, и легкие будто взорвались.

— Живой! — закричал голос, похожий на голос великого магистра. — Это хорошо, что он умеет входить в состояние Экзо. Обычному человеку бы пришел конец.

— Хаос, — прохрипел я. — В чуме прятался хаос. Орто сотрудничали с ним еще пять тысяч лет назад.

— А ты уверен, что это не горячечный бред?. — великий магистр стоял у моей постели в противочумном костюме. Я попытался подняться. — Лежи-лежи! — сказал он. — Вставать

тебе можно будет еще не скоро. Но саму хворь ты поборол.

Он ушел, и я остался один. Сознание больше не терялось, но чувствовал я себя по-прежнему скверно. Кашлять было больно. Великий магистр заверил меня, что я не умру, но поправляться буду долго. А еще намекнул, что в последнее время со мной много хлопот. Еду и лекарства мне доставляли дроном, как я и просил. С Лилит переговаривались через дверь. Мне казалось, что она была немного сердита.

Чтобы хоть как-то себя развлечь, я читал новости. Новости были печальными. Туранские войска терпели поражение в Тагане, Кейсахи практически отбили город. В тот злополучный вечер при странных обстоятельствах погиб один из перебежчиков Тагана, который и открыл ворота города войскам империи. После этого Туранские войска сразу отошли за реку.

— Мы что, проигрываем войну? — вырвалось у меня. Я даже не знал этого человека, но смерть его воспринял очень близко к сердцу. На него покушались не в первый раз, и вот все-таки добились. Кейсахи вели жестокую охоту на каллаборантов и не оставляли в живых. Эти люди доверились нам, впустили в свой город, надеялись, что мы их защитим, но все оборачивалось лишь болью и утратой.

От этих новостей мое состояние снова начало ухудшаться. Ночью пришел всемастер.

— Аарон, скажите что-нибудь хорошее! — попросил я. — Вы же всегда видели дальше остальных.

— Мне нечего тебе сказать, — ответил великий магистр. — Это какое-то бегство! — потом я слышал, как он говорил с Лилит.

— Я не знаю, почему он так воспринял смерть этого человека, — всхлипывала она. — Я сама родом из приграничья. Там каждый третий — потенциальный предатель! И не важно, что он встал на сторону Турана. Предавший свой народ не заслуживает жалости!

— Может нам тогда и тебе не доверять, девочка? — строго спросил великий магистр. — Его тела никто не видел. И у меня есть смутное подозрение, что это какие-то происки наших друзей из тайной канцелярии.

Он ушел. Вечером Лилит разрешили заходить ко мне, но касаться пока еще нет. Она тихонько села в уголке.

— Чем ты вообще думал, когда хватал эту бактерию? — с упреком спросила она.

— Ее надо было исследовать, — ответил я.

— Доисследуешься ты когда-нибудь! — топнула ножкой девушка.

— Да мне и жить не хочется, — тяжело вздохнул я. — Какой смысл жить, если твой народ проигрывает войну? Даже великий магистр не видит будущего.

— И все? — сказала Ли. — Сдали один город, а какой-то мудрый дедушка не смог породить прогноз. Все пропало, идем топиться?

— Ты не понимаешь...

— Конечно, я не понимаю. Я не жила в приграничье, не работала в разведке. И вообще я твоя бредовая галлюцинация.

Именно в этот момент мне написал Кен. Он и другие наши боевые монахи стояли в Гриде.

— Тут вообще черти что! — орал он. — Я таких установок в жизни не видел, — на экране появилась башня. По всей видимости она брала атмосферу и преобразовывала в эфир, по крайней мере так я понял. Этим можно было освободить весь Таган, но ее поставили на защиту Грида. А из Тагана люди бегут. Я вывел изображение на стену и показал Лилит.

— Какая-то игра в поддавки, — проворчала Лилит. А вот с такой точки зрения я эту войну не рассматривал. А ведь правда. Сначала Туран бодро входит и ставит на уши все приграничье, потом Кейсахи разрушают целый город, пытаясь обвинить в этом нас, далее Таган и Заречье заявляют о желании войти в империю, Кейсахи отбивают целое направление. Так и идет, как в шахматах, ход наш, ход ваш. И никакой решительной атаки ни с одной из сторон.

— Ты гений! — прошептал я, попытавшись поцеловать Лилит, но та увернулась.

— Тебе пока нельзя, — засмеялась она. — Пообещай, что больше не будешь хандрить, тебе надо поправляться.

— Хорошо, — сказал я.

Болезнь продлилась две недели. Потом меня наконец-то выпустили. Это было очень вовремя, так как город восстановил нашу квартиру, и мы с Лилит отправились смотреть.

— Ну уборки тут на месяц, — заметила девушка.

— Я помогу! — вызвался я.

— Нет уж! — сказала она. — Да и на службе тебя заждались. — мы решили, что как только окончательно вернемся домой, то сразу же подадим заявление!

И снова зима

Как только я появился в резиденции, меня сразу же отправили в храм. МОСК хотел меня экзаменовать, вот прямо немедленно. Великий магистр говорил мне готовиться, но я предпочел прыгать по Самарийским гробницам, подвергая себя риску для жизни, а потом лежать в горячке. Все предоставленные возможности были упущены, время вышло, и вот теперь МОСК хочет видеть меня.

Я вошел в храм и сел на колени перед алтарем. Далее я низко склонил голову и вошел в состояние Экзо. Долгое время ничего не происходило, и мое сознание просто дрейфовало между явным и астральным мирами. Наконец на глаза упала темная пелена, и я оказался в открытом космосе. Хотя, космосом назвать это место было бы не совсем верно, больше оно напоминало антивремя. Под ногами расположилась тоненькая полосочка света. С другой стороны меня ждал играющий на дудочке юноша, как две капли воды, похожий на меня. Теперь я уже знал, что это и есть МОСК.

Он помахал мне рукой. Стараясь не упасть, я медленно пошел к нему. Полоса света была очень тонкой и двигаться получалось лишь приставным шагом.

— Где мы? — спросил я, приблизившись к юноше.

— На струне, — ответил тот. — Кстати, ты знаешь, что это такое?

— Струной называют одно измерение, — ответил я. — Поэтому то пространство, куда попадают свернутые измерения, еще называют струнным.

— Верно, — кивнул МОСК. — Именно так будет выглядеть наш мир, когда пространство станет одномерным.

— А такое может случиться?

— Случится, рано или поздно, — улыбнулся МОСК.

Если мы начали со струны, то испытание предстоит сложным. Хотя, я уже догадывался, что экзамен будет связан с Мистерионом, а значит, без струны нам не обойтись. МОСК взмахнул рукой, и я оказался в душном каменном помещении. Дверей тут не было.

— Помогите! — кричал кто-то снаружи.

— Дорогой, у нас будет дочка, — раздался голос с другой стороны. Отдаленно он показался мне похожим на голос Виктории.

— Этот драндулет не заводится! — послышался третий голос сверху.

— Я получил работу мечты.

— У меня рак.

— Мне не интересны ваши претензии.

— Я люблю тебя!

Голосов было много, и все говорили о разном.

— Что там происходит? — спросил я.

— Там мир, в котором живут люди, — ответил МОСК. — Ты понимаешь, о чем они говорят?

— Да, — ответил я.

— Ты должен перестать понимать их речь, — приказало живое божество ордена. — В идеале, было бы хорошо, чтобы ты их даже не слышал, но в тебе сидит Комод, и это у нас не получится. Я запрещаю тебе воспринимать то, что говорят эти голоса. Будешь сидеть здесь, пока у тебя не получится. И не советую обманывать.

МОСК покинул мое сознание, и я остался наедине с голосами снаружи.

— Мама, я хочу кушать!

— В этом доме нет денег!

— Умри, проклятый.

Я блокировал восприятие, пытался приказать себе забыть их язык, но по-прежнему понимал каждое слово. Реплики лились в уши одна за другой. Тяжелее всего было от того, что многие нуждались в помощи, но я не мог выйти отсюда. Я не знаю, сколько я просидел, прежде чем у меня что-то начало получаться.

— Фан пер тут за хлебом.

— Го хру игрушка.

— Мама айм не больно!

Знакомых слов становилось все меньше. Я уже с трудом различал реплики, но этого было недостаточно. Меня не выпустят, пока я совсем не перестану понимать их. МОСК рядом и все чувствует. Я напрягся и просто начал исторгать из себя способность слышать голоса. Так же, как недавно изверг из себя чуму. Если бы я был экзорцистом, мне бы было проще. МОСК был прав, голоса стали тише, но не исчезли.

— Мэрк биф туф.

— Фура. Фура!

— Алрн.

Больше я не улавливал смысла.

— Получилось! — закричал я.

— Вижу! — ответил МОСК. — Идем дальше.

Я очутился посреди дикого поля. Огромная снежная равнина раскинулась во все стороны. Сзади раздался громкий крик, и что-то острое впилось мне в лицо. Это был скальпель. Я успел обернуться и врезать ему в рожу кулаком, помогая звуковой волной. Еще несколько бандитов попытались окружить меня, но я просто больно столкнул их лбами. Не успел я отдышаться, как на меня понесся огромный бык. Его каменный рог целился мне в живот. Я послал вперед сильную звуковую волну и снес бычару на подходе. Подоспели еще скальпели. С ними я разобрался при помощи песни Шумера.

После того, как все враги были повержены, на пути возникла большая изба. Я вошел внутрь. В помещении пахло потом и жженым мясом. Со всех сторон меня окружали нары, на

которых лежали и стонали люди. Все они были больны, но больны по-разному. Кто-то страдал от чумы, кто-то от моровой язвы, а кто-то от банального обморожения. Камень хранителя на груди завибрировал. Он был заряжен полностью. Я начал склоняться над каждым из больных и забирать негативную энергию болезни, сразу же перерабатывая ее в чистую энергию жизни, которую передавал следующему больному. Некоторые из них были благодарны, другие, напротив, сыпали проклятиями, потому что желали умереть.

Снаружи затряслась земля. Видимо подоспела новая партия быков. Я хотел выглянуть наружу, но тут изба загорелась. Эти твари подожгли ее. Я пинком открыл дверь и сразу же снес ввалившегося на порог быка. Теперь следовало вынести отсюда больных. Я вытаскивал людей по одному и укладывал на холодный снег. Толку я только что их лечил. Сверху плевали ядом взявшиеся неизвестно откуда Килабисы. Приходилось отбиваться и от них. Параллельно я старался согреть дыханием пламени больных, чтобы те совсем не замерзли. Яд пчелы попал на одного из лежащих, и тот громко закричал, а потом в муках скончался. Сил у меня оставалось все меньше. Очень скоро я сам упаду рядом со своими подопечными и уже никому не смогу помочь.

Килабисов становилось все больше. Воспользоваться песней Шумера я уже не мог. Если даже мне хватит сил, она просто убьет всех вокруг, а больные должны выжить. Боевые пакеты быстро истощат меня, и я не смогу поддерживать жизнь больных. Что же делать? Я сорвал с себя преобразователь энергии и заслонился им от пчел. Капля яда попала на него и моментально преобразовалась в энергию, на которую тот был настроен. В энергию жизни. Я подкинул крест преобразователь, и он взорвался от перегрузки, окатив пламенем Килабисов. Те продолжили плевать в людей, но теперь это был не яд, а универсальное лекарство. Люди поднимались со снега и вставали рядом со мной. Пчелы тоже больше были не опасны.

— Достаточно! — сказал МОСК. Мы снова оказались на струне. — Есть пара технических замечаний, не следовало использовать песню Шумера в самом начале, ее не следовало использовать вообще. И ты не очень рационально распределял силы. Но в итоге нашел единственно верное решение, достойное Спаса. Ты справился с испытанием, которое никто в ордене до тебя не проходил. Возвращаю тебя в явный мир. И никому не рассказывай, что ты тут видел. Даже великому магистру! — и только тут я понял, что во время испытания не встретил не одной твари из антимира. Мне попадалось лишь то, что живет на нашей планете. Что бы это значило?

Я очнулся на алтаре. Вокруг меня суетились монахи. Сил шевелиться не было. Краем глаза я заметил, что надо мной склонилась рожа великого магистра.

— Очнулся? — спросил всемастер. — Что сказал МОСК?

— Я прошел испытание! — еле слышно прошептал я. Меня подхватили на руки и отнесли в келью, там я забылся блаженным сном.

Утром я проснулся совершенно бодреньким. Словно вчерашнего испытания и не было. В голове лишь оставались мысли, а что хотел сказать всем этим МОСК? Почему я должен перестать понимать людей из того мира за стеной? Почему я не встретил ни одного вселенца? Почему никто до меня не проходил подобного испытания? И почему о нем нельзя рассказывать?

С такими мыслями я и приплелся к себе в лабораторию. Я попытался включить компьютер, но тот отказался меня узнавать.

— Рики! — заорал я по внутренней связи. — У меня проблемы! — программист ворвался ко мне через минуту. У него машина заработала сразу, а я по-прежнему не имел к

ней доступа.

— Странно, — сказал он. Позвали Патрика, тот тоже сумел войти в компьютер. — Вывод один, — сказал Рики. — У тебя изменено сознание.

Дело в том, что все компьютеры в резиденции реагировали на ментальный отгиск адепта. То есть человек с улицы не мог войти в систему, хотя мог взломать включенный компьютер удаленно. Таков был каприз МОСКА.

— Меня опять стерли! — возмутился я. — Мне опять имя менять и проходить все заново?

— Нет, — покачал головой программист. — В системе ты есть, и бумажные документы на месте, изменена сама аура.

— Но как?

— Возможно это произошло после испытания.

Скорее всего это случилось, когда МОСК заставил меня перестать понимать тех людей. Но сказать об этом Рики я конечно же не мог.

— Сегодня ты работать не сможешь, — сказал он. — Мне придется перезалить тебя в ментальную базу.

— Пойдем, — сказал я. Сходили к экзорцистам, пересняли ауру, потом Рики отправился забивать ее в систему, а я ушел в патруль. Ну а что еще делать?

Вечером я сидел на крыше нашего с Ли временного дома и смотрел на город. Когда мы вернемся к себе, мне будет не хватать этих ночных посиделок. Пошел снег. Это был первый снег в этом году. А значило это только одно, к нам пришла зима. Что-то знакомое было в этом морозном воздухе. Я ощущал подобное совсем недавно. Я прислушался к ощущениям и вспомнил их. Точно такой же воздух был в диком поле на вчерашнем испытании. Я выдохнул, и снег начал таять. Но ведь на мне нет преобразователя энергии. Я пропел пакет, и черепица на крыше задрожала. Так вот что значило это изменение ауры. Теперь я мог творить без артефактов. Я знал, что артефакты лишь проводники того, что внутри нас, но на сколько я знал, никто так и не смог дойти до безвспомогательного уровня. Я был первым. Первым в ордене, кто прошел такое испытание. Теперь все стало понятно!

Я спустился в дом и залез в гибридник. Хоть он меня слушался. Извергся очередной остров вулкан. Погибли люди. При чем извергся он так, что отделился от своего собрата, и острова стало два. Что за дурная привычка жить на действующих вулканах? Лилит приводила в порядок нашу квартиру и еще не вернулась. Я решил сходить за ней.

Снег сыпал со всех сторон. Давно такой зимы не было. Хотя я чувствовал, что это не простая зима, и что-то должно произойти. МОСК не просто так бросил меня в дикое поле. Еле-еле я дошел до нашего дома.

— Ты вовремя, — сказала Лилит. — Надо перетащить мебель. — я просто повел плечами, и диван полетел следом за девушкой. — Ты и так можешь, — восхищенно сказала она.

— Я теперь все могу, — улыбнулся я. В наш временный дом мы не пошли. Так и уснули в обнимку на том самом диване.

В резиденции было весело. К нам в подвалы поступила очередная партия беженцев. На этот раз из Тагана. Ну точно, зима вернулась! А ведь война длится уже почти год. Рики сообщил, что все сделал, и я могу лезть в компьютер. Давно пора! Я уже очень соскучился по бумажной работе хранителя.

Снова дома!

Монорельс встал, как вкопанный, и ехать дальше отказывался. Техники не могли определить, что произошло. Благо, мимо проходил наш патруль, и мы с Александром вызвались посмотреть, что там происходит. Еще и снег сыпал со всех сторон. Он так и не прекращался с того момента, как началась зима.

— Внутри поломок нет, — доложил сэр Александр. Я поднялся на крышу и посмотрел приемник атмосферного электричества. Он был пуст. Вагон заряжался от атмосферы и имел свой запас. Когда запас иссякал, подзарядка происходила автоматически.

— Нет энергии, — сообщил я.

— Как так? — развел руками водитель. — Конденсатор исправен.

Неожиданно лампочка загорелась, и энергия пошла в батарею. Монорельс поехал, и я едва успел спрыгнуть с крыши.

— Что это было? — спросил Александр.

— Какие-то аномалии в атмосфере, — ответил я.

— Это как?

— Ну бывают же перебои с электричеством. А это произошло что-то в атмосфере, и ток перестал поступать к земле.

Я пришел к себе в лабораторию и залез в компьютер. Следовало разобраться, что там происходит с нашим воздухом. В термосфере образовалась огромная стена из кислородных пузырьков. Именно она и не пропускала ток из ионосферы. Что странно. Ведь воздух не в коем случае не является изолятором. Стена выростала из огромной водяной капли, которая образовалась на северном полюсе и сбрасывала испарения в небо.

— Это еще что такое? — проворчал я. Неужели Оорто способны и на такое? Или это нам уже матушка природа мстит?

Я показал изображение водяной капли в трапезной. Ни у кого и понятия не было, что это может быть.

— Надо направить на полюс экспедицию, — предложил Пьер.

— У нас и так половина ордена на войне! — ответил великий магистр. — В городе людей не хватает! Раин, что там?

— От капли идут испарения, которые образуют пузырчатую пленку в термосфере, — ответил я. — Она вызывает перебои атмосферного электричества.

— Мы все равно ничего не сможем сделать, — сказал великий магистр. — Будем надеяться, что явление временное.

— Зима какая-то странная, — пожаловался Патрик.

Я вышел из резиденции и чуть было не растянулся на льду. Огромная ледяная корка покрыла всю поверхность земли.

— Это еще что такое? — проворчал я. Ко мне присоединились Тит, Хэм и Александр. — Ходить следует очень аккуратно. — предупредил я. Спустя несколько минут к резиденции поползли первые люди. У кого-то был разбит нос, у кого перелом.

— Помогите! — кричали они. Мы стали собирать несчастных и затаскивать в лазарет. Люди падали по всему городу, особенно старики, которым вечно куда-то было надо. Благо мы могли летать. Как угорелые адепты ордена летали на крыльях и собирали пострадавших. Кого доставляли к себе, а кого в ближайшую больницу.

На экране появился мэр, который решил сделать заявление:

— Уважаемые жители Карабалам-Сити! — кричал он. — Мы не знаем, откуда взялась эта наледь, но надеемся, что она скоро пройдет! Старайтесь без особых причин не выходить

на улицу. Оказывайте помощь и поддержку друг другу! — тут произошел резкий скачек электричества, и все отключилось примерно на минуту.

— Нет, ребята, это не дело! — сказал я. — С атмосферой что-то не то, мы так без купола останемся.

— У меня осталось несколько эфирных батареек, что я стащил у Оорто, — заметил великий магистр. — Но этого мало.

— В Нубийской пирамиде есть эфирный генератор, — вспомнил я.

Я расправил крылья и полетел к пирамиде. Ходить все еще было тяжело, хотя лед начал немного таять. Смогли же Электры как-то запустить этот генератор, может и у меня получится. Помощь светлячков была бы сейчас кстати, но они ушли служить сыну Митры. Генератор был на своем месте. Я аккуратно открутил его и начал поднимать. Эх и тяжелый, зараза! Пришлось тащить его перед собой на гравитационной волне. Горожане, не смотря не на что, оставшиеся на улице, а также бродяги, которым некуда было пойти, смотрели на меня с удивлением. Я затащил генератор на крышу и начал пытаться запитать от него купол. Но ничего не получалось. Словно не хватало какой-то детали.

Ко мне присоединились Гарри, Ранг и Хэм, однако, три головы оказались совсем не лучше, чем одна.

— Искры бы дать, — сказал Хэм.

— Точно, искра! — ответил я. — В пирамиде светлячок запитал его собой. Но где нам взять такой источник? — уже совсем стемнело, но мы так ничего и не придумали. Пришло время расходиться.

Мне позвонила Лилит. Она снова весь день провозилась в нашей квартире.

— Что там на улице? — спросила она.

— Уже лучше, чем было днем, но лучше никуда не ходи. — ответил я.

— А ты?

— Сейчас прилечу к тебе. — я расправил крылья и полетел домой. Плевать, что там разруха, плевать, что в городе происходит не понятно что. Главное, что я лечу в свой дом, где меня ждет любимая женщина! А в доме было не так уж и плохо. Все чистенько, благодаря моим новым способностям, и мебель на месте. А в кухне чадил духовой шкаф.

— Да тут уже можно жить! — улыбнулся я, целуя любимую в щеку.

— Да вот я тоже об этом думаю, — ответила Ли. — Обживемся как-нибудь.

— Тогда я за вещами.

Вещей у нас скопилось не мало. Особенно у Лилит. Мне пришлось сделать три перелета, чтобы перетащить все, и четвертый раз слетать так, проверить, не забыли ли чего. Я промотался до глубокой ночи. Потом мы с Лилит просто сидели, взявшись за руки, на балконе и смотрели в загадочное оледеневшее небо. Она так и уснула у меня на плече. Я поднял девушку на руки и отнес на диван.

— А мы больше никогда не уедем отсюда? — проворковала она во сне.

— Никогда! — пообещал я. Как же я сам был рад, что мы снова вернулись домой.

Утром работали все экраны, голос мэра раздавался отовсюду. Митраизм все еще продолжал оставаться главной религией Карабалам-Сити. И сегодня великая мать хотела что-то сказать в ратуше. Великий магистр приказал быть там всем, следовало поприсутствовать. Поэтому вместо службы я отправился туда. Ходить уже было можно, и в ратуше столпилось много народу.

Лана Рейган стояла на сцене и укачивала своего уродливого ребенка. Глаза ее были

красными и широко раскрытыми. Кажется, она сидела на каком-то наркотике. Рядом с ней стоял Вольф.

— Внемлите мне, люди! — вдруг закричала она. — Конец времен совсем близок, но у нас еще есть шанс! В этом году к нам спустился бог, и имя ему было Митра. Я смогла познать его ближе всех, так как являлась его сосудом. Люди не признали бога. А адепты ордена Спаса и подземные каменные чудища, будь трижды прокляты их души, убили его! Время расплаты пришло! Но Митра милостив. Он приготовил новый мир для тех, кто остается ему верен. Все Митраисты будут спасены! Все те, кто прямо сейчас присягнет на верность Митре и его сыну, отправятся с нами в новый мир! Поспешите! У вас есть шанс спасти свои души и жизни!

И люди пошли. Они подходили к великой матери, падали на колени, целовали руку, после чего их не сильно жалил светлячок. Это у них называлось: поставить печать Митры.

— Стойте, идиоты! — вырвалось у меня, но люди не слушали. Они продолжали идти, чтобы получить благодать и спасение.

— Это уже перешло все границы! — нахмурился всемастер. Таким мрачным я не видел его никогда. Аарон командовал всем уходить и возвращаться в резиденцию. Он что-то задумал. Но вот что?

У себя в лаборатории я уставился в компьютер и подключился к орбитальному телескопу. На нас летела огромная ледяная комета. Когда я подключался в последний раз, от нее не было и следа. А вот теперь она на полной скорости спешила в нашу атмосферу. Я провел небольшие расчеты и понял, что упадет комета прямо на Гнипахеллир. Мы уже сейчас чувствуем ее откат в виде перебоев в атмосфере и этого странного льда. Да и другой мир существует, и мы о нем знаем. Быть может, Лана не врала о конце времен и спасении?

Градус Шумера

— Стой! — кричал я. Воришка резво улепетывал по льду. Ну ничего, все равно поймаю. Я приподнялся над землей, бросил тело вперед и накрыл мерзавца сверху. — Пойдем-ка, — улыбнулся я. Подняв мерзавца, я доставил его в ближайшую полицейскую будку. Вот уже неделю мы помогали стражам порядка ловить мелких преступников. Лед так и не таял, а машины могли в любой момент выйти из строя из-за аномалий в атмосферном электричестве. Адепты же ордена могли летать постоянно.

Отрубив полицейскую смену, я вернулся на купол, где все еще пытался запустить эфирный генератор. Однако, чего-то по-прежнему не хватало. Чтобы хоть как-то прояснить обстановку, я начал делать замеры солнечного света, а точнее его угла падения на землю. Пока я развлекался в городе, перед установкой дежурил Хэм.

— Ну что? — спросил я.

— Солнышко ушло на другое полушарие, — доложил Хэм. — Я снял 320 позиций.

— И у меня было 400, — сказал я. — Значит, в сумме 720.

— А оборот планеты 360 градусов. — заметил Хэм.

— Все верно! — сказал я. — Угол падения солнечного света равен половине градуса, а не градусу, поэтому у нас ничего и не выходило.

Я внимательно посмотрел на нашу схему, а потом взял в руки карандаш и просто провел радиус из первой попавшейся точки. От полученной точки провел еще один, и так до тех пор, пока не вернулся в исходную точку. Всего получилось шесть секторов.

— Угол наклона 30 минут, — шептал я.

— Ну да, — кивнул хранитель. — 18 минут на трехмерное пространство, 6 на время, а

еще 6 получается, забирает эфир.

— Значит, с целым градусом все так же, только в два раза больше, — сказал я.

— Ты зачем тут все расчиркал? — не понял Хэм.

— По такой же схеме можно сделать часы, — сказал я.

Вся инфраструктура Карабалам-Сити да и остального мира зависела от светового дня. Пока светило солнце, световые башни заряжались, и люди работали. На закате люди переставали работать и шли по домам. В темное время суток потреблялась накопленная за день энергия, которая шла на освещение и обогрев жилищ, а также на работу компьютеров и другую мелочь. Конечно, были ночные смены и экстренные службы, но основная масса в ночь спала и не потребляла энергию. Получалось, что летом люди работали дольше чем зимой. Для определения времени использовали специальное часомерье, с дневным и ночным циферблатами. Таким образом, максимальная продолжительность рабочего дня доходила до семнадцати часов по часомерью. Но теперь мы знаем угол падения солнечного света, а значит можем рационально использовать энергию и нормировать рабочий день.

В каждом секторе получалось по 2 градуса, или по 120 минут. Многовато для подсчета. Я разделил каждый сектор еще пополам. Теперь у меня было 12 секторов по 60 солнечных позиций в каждом. Далее солнце уходит в другое полушарие, и там проходит такое же расстояние. Значит, нам требуется уже 24 сектора.

— Как у тебя это сошлось? — спросил Хэм, когда я объяснил свою задумку.

— Мы живем в двенадцатимерном пространстве, но девять измерений свернуты. — пояснил я. — Я бы удивился, если бы не сошлось. И почему раньше никто не сообразил измерять время в градусах? — минуты и секунды оставались неизменными, а вот градус следовало переименовать в час, чтобы не путать людей. Или часовой градус.

— Система счисления Шумера О Хары, — улыбнулся Хэм.

— А мне нравится, — сказал я.

Я вернулся к эфирному генератору и внес в компьютер изменения, согласно замерам солнечного света. Купол засветился.

— Поздравляю, господа! — торжественно произнес я. — Мы только что перешли на неисчерпаемую энергию светоносного эфира. Теперь аномалии в атмосфере нас не касаются.

Тут раздался звонок ментафона. Я принял вызов.

— Нужна ваша помощь! — простонали на том конце. Это был Алекс Дирек.

— Что случилось? — испуганно спросил я.

— Долго объяснять. Приезжайте, — ответил медиум. — И я согласен вступить в орден.

Я посадил за пульт Гарри, надеюсь, что он сможет провести оставшиеся настройки, а сам расправил крылья и полетел. Ходить по этому льду все еще было опасно, да и времени у меня не было. Мне совсем не нравился голос Алекса. Как я не старался, я все-таки опоздал. Квартира была пустой, куда исчезла Мэри, я не понял, а на пороге меня встречало остывающее тело Алекса. Я присел на корточки и пощупал пульс. Его конечно же не было.

— Проклятие! — прошептал я.

Дверь открылась, и в квартиру вошла красивая высокая женщина. Это была мать Алекса, я видел ее фотографию в личном деле медиума. При виде тела она лишь скривилась и аккуратно перешагнула труп.

— Ваш сын мертв, — глухо сообщил я.

— Я знаю, — холодно ответила женщина. — Потом разберемся. Сейчас надо срочно

ехать на поминки. Поедешь со мной. Там все равно никогда не видели Алекса, побудешь вместо него. Там не должны знать, что он умер.

— Где, там? — спросил я. — На чьи поминки мы едем?

— Нет времени объяснять! — сказала госпожа Дирек. — Ты же из ордена, сам все поймешь.

Сам не знаю зачем, я поплелся следом за ней. Во дворе нас ждал микроавтобус, который был забит какими-то людьми. Мать Алекса втиснулась в предпоследний ряд, велев мне сесть рядом. Я хлопал глазами и ничего не понимал. Люди разговаривали на каком-то неизвестном мне языке. Куда нас везут? Что происходит вообще? Сидевшая впереди женщина повернулась к госпоже Дирек.

— Он умер? — спросила женщина.

— Да, — ответила мать Алекса.

— Что теперь?

— Это даже хорошо, — сказала злая матушка. — Никто не будет путаться под ногами. А квартиру отдадим Митраистам. Они сейчас в городе в чести.

Я внимательно присмотрелся к пассажирам странного автобуса и понял, что все они с подселением. Целая куча тварей из антимира, захватив всех этих людей, организовано ехала кого-то поминать. Во что же Алекс впутался на этот раз? Скорее всего его мать подвернулась случайно. На очередном повороте я выпустил небольшую волну, и микроавтобус начало заносить влево. Перепрыгнув через сидение, я открыл дверь и вывалился наружу. Тем временем автобус восстановил свое движение и скрылся за поворотом. Я послал сигнал всем патрулям, направив их на перехват, а сам бросился к дому Алекса.

Алекс стоял у квартиры и беспомощно озирался по сторонам.

— Живой! — закричал я, бросаясь к нему. — Алекс! — глаза мои встретились с холодным взглядом молодого человека.

— Я не Алекс, — произнес он без всяких эмоций. — Я игорис! Пора и тебе, Люций избавиться от побочной личности и вырваться на свободу.

— Что? — удивленно произнес я.

— Я помогу тебе.

Глаза Алекса налились краской, и он бросился на меня, обнажая ровные белые зубы.

— Нет! — закричал я и бросился прочь. Я слетел по лестничной клетке, но Алекс погнался за мной. Я выбежал на улицу и расправил крылья. Но и этот оживший мертвец умел летать. В воздухе он был сильнее и быстрее меня. Черная тень пронеслась над моей головой и больно резанула чем-то по лицу. Я обрушил мощный пресс, но Алекс успел отскочить в сторону. Где-то я уже видел эту тень. И тут я вспомнил. Та самая тень с рюкзаком за спиной, что бежала по крыше моего дома в ночь после дня, когда я в последний раз говорил с Алексом и обнаружил, что он покидает дом по ночам. И еще раньше. То загадочное светило, что преследовало меня, когда Луис Шеро забрал Лилит. Проклятое космическое тело смотрело на меня точно так же, как сейчас смотрит Алекс. Или Игорис?

Наконец Алекс зажал меня в углу между двумя карнизами. Он уже начал тянуться к моей шее, но в самый последний момент просто исчез. Кажется, я лишь каким-то чудом сумел избежать смерти. Алекс является воплощением Игориса, как я воплощением Люция Аврелия Комода. После загадочной смерти Алекса Игорис оказался полностью свободен. Видимо, то же самое хотели проделать и со мной. Но куда он исчез?

Я вернулся в резиденцию и рассказал о своих злоключениях. Автобус задержали, но наездники успели смыться. Что же, поминки мы им точно сорвали.

— Так все! — сказал великий магистр. — По городу шляется оживший мертвец, а вселенцы бродят тут организованными группами. Я возвращаю боевых монахов. Сейчас их место в Карабалам-Сити!

Два удара, две цели

Я сидел в архиве и пытался разобраться с историей чумы. Если не считать ту легенду о великанах о коробе света, то первая эпидемия произошла на самой заре Констанции, через несколько лет после разделения Рومии. И вот что странно. Чума разошлась по всему миру и унесла с собой жизни 90 миллионов человек, но на тот момент на планете жило всего 25 миллионов.

— Может они посчитали вместе с великанами? — предположил Гвидо.

— Возможно, — ответил я. — Чума убивает именно великанов. По сути, это она изменила их ДНК так, что они выродились в нас. Оорто осознанно создали чуму, чтобы изменить генофонд гигантов и сделать их слабее.

— Но зачем?

— Не знаю. Может, на случай возможной экспансии.

Я задумался.

— Меня вообще смущает наша шкала демографии, — сказал я. — Смотри. Сейчас нас около пяти миллиардов, планета считается перенаселенной. После последней войны Ингри нас было два с половиной, за сто лет до этого чуть больше миллиарда. На момент создания ордена всего шесть сот миллионов. В твоё время 100 миллионов, а за 200 лет до тебя, когда и была эта чума, всего 25. Но 90 погибло. То есть примерно раз в 100 лет население увеличивается в два раза. Но если мы будем придерживаться этой формулы, то получается, что первые 200 лет после катастрофы вообще никого не было, а потом людей просто откуда-то завезли.

— Я жил через четыреста лет после катастрофы, — заметил Гвидо. — У меня не складывалось впечатление, что люди здесь недавно.

— Да я понимаю, — ответил я. — Сувар сам застал катастрофу, если бы что-то такое было, он бы рассказал. Просто, на основе анализа данных наших социологов, складывается такое мнение. Они откуда вообще эти данные брали?

— Фантомное время, — прошептал Гвидо.

— Что?

— Мои придворные историки создали такой термин. Мы считали, что некоторые события, не красящие человечество, следует вычеркивать из истории за ненужность, потому что ничему хорошему они не научат.

— То есть катастрофа могла произойти еще раньше? — удивился я.

— Наоборот, — ответил князь. — События фантомного периода раскидывали по хронологии, чтобы никто не мог догадаться об их связи, но мы это так и не применили. Хотя, после моего исчезновения, возможно.

Тут я вспомнил о Трое, о которой Гвидо, живя в своё время, просто ничего не знал, потому что она была разрушена уже после его исчезновения. Но мы то считаем, что она погибла задолго до катастрофы. А потом оказалось, что красивой историей про Троию просто прикрыли бесславное падение Лютеранской империи. Если историки прошлого где-то пририсовали 200 лет фантомного времени, то это все объясняет. Естественно, после

катастрофы население планеты вышло почти в ноль. А потом оно понемногу расплодилось. А так, получается, словно всех завезли откуда-то.

Я поднялся на колокольню, которая теперь работала на эфирном генераторе. Обнаруженная мною две недели назад комета вошла в поле видимости, и очень скоро должна была столкнуться с нами.

— Комета, о которой говорил Раин! — прошептал Гарри. — Она упадет прямо на Гнипахеллир.

— Когда? — спросил великий магистр.

— Через двенадцать часов.

Только сейчас я осознал, что нам конец. Эвакуировать всех мы не успеем, да и некуда. Скорее всего пострадает весь континент, а дни Авалона так и так сочтены. Сила отката кометы просто добьет его. Чуть позже, но добьет. Кто-то пострадает меньше и сможет начать все сначала, но наша цивилизация обречена. А я так и не успел сыграть свадьбу с Лилит. Хотя какой смысл? Чтобы умереть в один день?

— Если бы не помехи в атмосферном электричестве, можно было бы попробовать отвести удар от нашей планеты! — посетовал пультавик.

— Мы же теперь работаем на эфире! — заметил я. — В Нубийской пирамиде было что-то похожее на пушку. Может быть как раз для этого?

— Сбейте эту дрянь! — приказал великий магистр.

Всемастер молча оделся и спустился на улицу. Куда он пошел, мы не знали. После того, как Лана начала пугать всех концом времен и сулить спасение в другом мире, Аарон стал каким-то напряженным. Оно и не мудрено. Сложно осознать, что теряешь власть над человеческими душами, а конец времен вот он, летит прямо на нас. Я отправил послушников за пушкой в пирамиду. Похоже комету было видно по всей планете, мир начал сходить с ума. В нескольких городах Турана вспыхнули пожары, Туран не долго думал и ударил по приграничью своим секретным оружием. Похоже, это и правда был конец.

Ребята притащили пушку. Мы с Титом и Хэмом бросились подключать ее к генератору. Пушка вошла, как влитая. Ну еще бы, одна технология.

— Выводи на крышу, — скомандовал я. Александр и еще парочка хранителей принимали сверху. Дуло подняли на купол и уставили лицом в небо.

— Попробуем? — предложил я. Гарри вдавил кнопку, но пушка не выстрелила. — Что такое? — пультавик нажал снова, но результат был тот же.

— Проклятие! — прошипел Тит.

Сэр Александр вскрыл корпус дула, и оказалось, что внутри все было разъедено какой-то кислотой. Изнутри посыпались крысиные трупы.

— Она сдохла от старости! — закричал Александр. Я схватился за голову.

— Это был наш последний шанс! — взревел я.

Во дворе появились Кен и Ярослав. Они катили за собой какую-то огромную махину.

— Наши боевые монахи вернулись! — обрадовано закричал Патрик.

— Ребята, может это подойдет? — закричал Спас колотый. — Она тоже на эфире! — мы с Титом и Хэмом пулей выскочили во двор.

— Вы стащили секретное оружие империи? — ужаснулся я.

— Одолжили, — поправил Кен. — Так-то мы тоже участвовали в его разработке.

— Поднимай! — скомандовал я. Гарри спустил с купола клешню манипулятора, она подхватила пушку и медленно поволокла на крышу. Тем временем Александр со своими

подручными сбросили в снег ставшую бесполезной Нубийскую пушку.

— Подключайте! — махнул рукой Ярослав.

Через три минуты все было готово. Дуло развернули в сторону Данапра. Гарри нажал кнопку, и небо пронзил синий луч.

— Работает! — радостно закричали мы. Ледяная комета стремительно неслась к нашей орбите. Сейчас мы ее не достанем, придется ждать, когда подойдет поближе.

На колокольню вошел великий магистр. Руки его были в крови.

— Вы готовы? — устало спросил он.

— Надеюсь, — кивнул я.

— Я убил Лану Рейган и ее выблядка! — произнес всемастер.

— что? — вырвалось у меня. — Зачем?

— У меня не было другого выбора, — спокойно ответил он.

— Что теперь будет? — истерически возопил Патрик.

— Ничего, — ответил великий магистр. — Сейчас Митраисты уверены, что дитя Митры и его мать убил фаворит той-то матери. Думаю, сейчас его линчуют. А потом вы отведете беду, и все снова поймут, что нет силы выше ордена! — такой жестокости я от Аарона не ожидал. Мало того, что он совершил убийство, так еще и подставил бывшего адепта ордена.

Куча объектов отделилась от Луны и полетела в нашу сторону.

— Флот Оорто! — прошипел великий магистр. Тарелки выпустили какие-то лучи, и небо стало полосатым. Я увидел, как в соседних домах от напряжения трескались лампочки.

— Это они устраивают помехи в атмосфере, — прошептал Хэм.

— Они делают это, чтобы никто не смог сбить комету, — заметил всемастер. — Сейчас они дождутся ее падения, а потом высадутся и захватят обескровленную планету.

— Эти сволочи все продумали! — прошипел я.

— Возможно, все это время они готовились именно к этому, — тихо произнес всемастер.

— Но нашему то выстрелу их завеса не помешает! — оскалился Ярослав.

Комета приблизилась к орбите вплотную. Флот Оорто даже расступился, пропуская дорогу гостью.

— Пора! — сказал Гарри.

— Стойте! — поднял руку всемастер. — Я сам нажму на кнопку, — все расступились, пропуская его к пульту.

— Надо поправить дуло вручную, — сказал Гарри.

— Я пойду! — крикнул я.

Не прошло и минуты, а я уже стоял на крыше. Комету было видно не вооруженным глазом. Еще чуть-чуть и она окажется в нашей атмосфере. Я подкрутил дуло, направляя его точно в ледяную гостью.

— Огонь! — заорал я. Дуло задрожало, и я поспешил спуститься вниз. Синий луч вылетел из пушки и полетел в сторону несущейся кометы. Их встречу я наблюдал уже с экрана. Луч лишь слегка задел комету, и пронесся мимо, растворяясь в космосе. Полученный толчок лишь ускорил движение небесного тела.

— Кажется я слегка промахнулся, — пожал плечами великий магистр. Всю эту технику настраивал я, а потому заметил, что прицел был сбит удаленно.

— Зачем? — прошептал я одними губами.

— У нас чуть больше минуты, — строго сказал Аарон. — Поднимись на крышу и

выправить прицел.

И снова я на самом верху купола, снова кручу дуло пушки. Страшный ледяной глаз кометы пристально смотрел на меня. Я направил дуло прямо в него.

— Давайте! — махнул я рукой, и не дожидаясь выстрела, скатился вниз.

На этот раз лететь пришлось недалеко. Луч врезался в комету у самого входа в атмосферу и прошел ее насквозь. Огромная ледяная глыба разлетелась на мелкие осколки, которые брызнули во все стороны. Альянс Оорто заподозрил неладное, но было поздно. Горящие куски льда на огромной скорости врезались в торчащие у орбиты корабли и взрывались вместе с ними. Вспышки и хлопки доходили до поверхности, но теперь они были не опасны. Такого фейерверка люди не видели никогда. Лишь один из кораблей смог вырваться из-под удара, но по всей видимости в последний момент потерял управление и с ярким всполохом разбился об луну. Весь флот альянса Оорто был уничтожен. Видимо этого и добивался великий магистр. Для этого он и устроил первую осечку. Вот и все. Нет больше ни кометы, ни Оорто, ни сына Митры. За один вечер Аарон победил всех. Я осуждал его поступок, но более удачного решения не видел. Наверное, именно так и должен поступать всемастер.

— Простите меня! — сказал Аарон, поднимаясь с кресла. — Я не мог позволить кому-либо из вас взять на себя грех в устройении этого геноцида. Теперь я должен пойти и подготовиться к выступлению перед простым народом. — он вышел, а мы как дураки молча смотрели друг на друга.

— И что? — наконец спросил Патрик.

— Мы победили, — робко сказал я.

— Мы победили окончательно! — добавил Ярослав.

— Мы победили всех своих врагов! — монахи бросились обнимать друг друга, и колокольная моментально заполнилась шумом. Я все еще не мог поверить, что эти два выстрела решили все наши проблемы. Но тень меня задери, мы только что реально спасли мир. И это было здорово!

Гостя из будущего

— Поддаваясь ересям, вы губите сами себя! Видите, к чему привело ваше отступничество. На этот раз все обошлось, потому что Спас всемогущий милостив, но что будет в следующий раз? Подумайте сами: как только вы начали поклоняться Митре, в городе случилось землетрясение, развалился мост, в итоге дожились до кометы. Я понимаю, что вам показалось, что было явлено чудо. Но это искушение, в которое вводят вас ваши страхи и демоны из антимира. Ну и где ваш Митра был вчера, когда случилась эта беда? Где тот мир, о котором говорила великая мать? Где сама эта мать в конце концов? Зарезана собственным любовником. Спас милостив и прощает вас. Вернитесь в лоно его церкви, потому что лишь он заботится о вас, как о собственных детях. Все мы и есть его дети!

Речь великого магистра длилась около получаса и транслировалась со всех экранов Карабалам-Сити. Народ слушал и каялся. Все, как и было положено. Я смотрел и понимал, что не смогу относиться к Аарону, как прежде. Вчера он показал себя совершенно с другой стороны. Сначала он убил несчастную и сумасшедшую женщину и ее не в чем неповинного ребенка, а потом, не моргнув и глазом, уничтожил целый народ. Народ, который мало того, что хладнокровно наблюдал, когда нас всех уничтожит комета, так еще и лишил любой возможности защититься от нее. Оорто бы точно никого не пожалели. Так уж встал вопрос, что место на этой планете было лишь для одной из наших рас.

Сам Аарон когда-то и учил меня, что нет такого понятия, как зло и добро в чистом виде. Существует лишь желание всеобщей справедливости, которое в один момент может обернуться сумасшествием, и фундаментальная агрессия, которую может породить, к примеру борьба за выживание. Именно это и произошло с великим магистром. Это была его война, как всемастера ордена. Он мог впутать в это весь орден, но он решил взять все на себя, чтобы никто из нас не был замешан в этом массовом убийстве. Он, никому не сказав, пошел и лично прикончил Лану с ее ребенком, а потом вызвался сам нажать на кнопку, чтобы уничтожить флот Оорто. Теперь мы все вместе праздновали победу, но она не может быть общей, ведь вся кровь на руках одного человека. Поступок великого магистра чудовищен, но, как не крути, он позаботился о спокойствии нашей совести. А как бы я поступил на его месте? А как бы поступил каждый из нас?

Что-то начало жечь шею. Я потрогал и обнаружил там небольшую царапину. Скорее всего, Алекс немного задел меня своими зубищами. Укус брата весельчака немного меня научил, лучше перебдеть, чем не добдеть. Я пошел в лазарет.

в качестве жеста доброй воли Митраисты отдали останки Вольфа. От него мало чего осталось, сектанты постарались на славу, мстя за свою мать. Которую он и не убивал, и возможно даже искренни любил. Кровь Вольфа была и на моих руках. Я выставил его из ордена, посоветовав идти к Лане. А он предложил сделать Митраизм главной религией города. Это доставило нам кучу проблем, и возможно вынудило великого магистра пойти на это убийство. Значит, и я был немного замешан.

в тот день Вольф на самом деле был искреннен. Ему некуда было идти. Родители умерли, когда Вольф был совсем маленьким. Он жил на улице с бродягами и промышлял мелкими кражами. Однажды, он перешел дорогу крупным криминальным авторитетам. Вольфа поймали и собирались линчевать в подворотне, но мимо проходил Менге. Он отбил мальчика у бандитов и привел в орден. Естественно, тот был верен ему как собака. Не его вина, что наши пути не сошлись. Однако, я не сжалился, ведь Вольф хотел меня убить.

Останки Вольфа отнесли в храм. Отпевал Фил, видимо великий магистр тоже не решился. Я стоял у самого входа и слушал. С глаза невольно скатилась слеза. Вся процессия монахов двинулась вперед. Повинуясь какому-то наитию, я пошел за ними. Хотя имел ли я на это моральное право. Каждый подходил, прикладывался к останкам и отходил. Я был последним.

— Прости меня! — прошептал я и заплакал. Ко мне подошел Хэм и тихонько отвел за локоть. Старый друг прекрасно понимал, что я сейчас чувствую. Аарон так и не появился.

— Он бы не пощадил тебя, — шепнул Хэм.

— Да ни в этом дело! — отмахнулся я, утирая слезы. Наше дело правое, но кто так решил? Первый Спас? А каким он был человеком при жизни? Кто его помнит? Если только кто-то из великанов. МОСК помнит всех, но МОСК не человек. Он не умеет чувствовать. И своих учеников превращает в такие же бесчувственные машины. Я готов был поклясться, что до обретения своего статуса Аарон был другим. И я был другим. Во что нас превратили? То, что осталось от Вольфа, забрали и отнесли в общую усыпальницу. Говорят, над ним глумились до самого начала трансляции речи великого магистра. А что он чувствовал, когда умирал? Пытался доказать свою невиновность? Или просто молчал.

Я продолжил свой путь в лазарет. Я видел, что целитель вышел раньше остальных. Огромный синий вихрь кружил за окном. Что там еще произошло? Какой-то старый отшельник грел косточки, прислонившись к батарее.

— Такой же был, когда появилась Мала шестьдесят лет назад, — заметил он.

— Опять путешественники во времени? — усмехнулся я. — Не комета, подождут.

Наконец я доплелся до лазарета. Я оказался прав. Алекс таки грызнул меня за шею.

— Вроде не токсично, — заметил целитель.

— Эх, — сказал я. — Я бы тогда сам справился.

— Тебе еще обрабатывать приходиться.

— Хорошо.

— Где ты постоянно умудряешься нажить приключений? — спросил он.

— На службе ордену.

Я расправил крылья и вылетел прямо из окна лазарета. В ордене праздновали победу и скорбели по Вольфу, до загадочного временного вихря никому не было дела. А вихрь расправлялся в самом центре города, и тут уже собралось достаточно зевак. Когда я подлетел, вихрь как раз распался, и из него выскочила рыжеволосая девица в красном комбинезоне. В руках она держала что-то похожее на ракетницу.

— Где комета? — требовательно спросила девушка.

— Мы сбили ее вчера, — ответил я.

— Как сбили?

Девица беспомощно присела на парапет. Я подошел к ней и тихонько тронул за плечо.

— Я представляю орден Спаса, — сказал я. — Давайте проследуем в нашу резиденцию и там все обсудим. Вы из какого времени кстати?

— Я должна сбить ту комету! — упрямо мотнула головой деваха. Мне пришлось применить легкое воздействие на сознание, чтобы убедить ее пойти со мной.

Оказалось, что девушку звали Алисой. Она прибыла к нам из двадцать третьего века от падения той самой кометы, которую она намеревалась сбить. То есть я был старше ее на 2300 лет.

— И чем вас так напрягла наша комета? — поинтересовался я.

— Она устраивает временные аномалии, — ответила девушка.

— Понимаю, — сказал я. — Был у нас тут такой метеорит, который летал каждые восемьдесят лет и заносил гостей из прошлого. Один из них работает в нашем архиве. Только я вас вынужден огорчить: вы находитесь на другой временной ветке. И если в вашем прошлом комета упала, то здесь мы ее сбили.

— Я прекрасно осведомлена о глобальном времени, — перебила меня Алиса. — В том то и проблема, что ваш катаклизм породил аномалию именно там. Вселенная начала схлопываться раньше времени. Я представляю организацию «хронорейнджеры», которая и была создана для решения этой проблемы. Мы определили, что аномалия идет из вашей ветки, отследили, когда она началась, нашли подходящее астрономическое тело, и я пришла уничтожить его!

— То есть вы только предполагаете, что всему виной наша комета.

— Ну да, — призналась девушка. — Это вообще Мурия?

— Это Туран. — ответил я.

Оказалось, что Алиса и ее коллеги ничего не слышали ни о Туране, ни о Тартарии.

— Мурия была уничтожена 1000 лет назад, — сказал я. — Может вы ошиблись катастрофой?

— Нет, — ответила Алиса. — Это произошло именно в этот период. Почти все человечество исчезло, и начались аномалии.

— Мы никуда не собираемся исчезать, — улыбнулся я.

— Я вообще не помню ничего из того, что вы рассказываете, — пожаловалась Алиса. —

Какой-то орден, Туран. Города Карабалам-Сити никогда не существовало.

— То есть вы помните все, что было до катастрофы, но не имеете никакого понятия о нашем времени? — удивился я.

— Фантомное время! — взвизгнула Алиса.

— Что? — я слышу это выражение уже второй раз. Алиса меня не слушала. Она бросила перед собой какие-то частицы, и ее закружил временной вихрь. Будем надеяться, что она найдет, что ищет, и это никак не отразится на нашей истории.

— Дорогая, я дома, — сказал я, входя в квартиру. Ли с радостным визгом бросилась мне на шею.

— Я слышала, Митраисты полностью капитулировали, — сказала она.

— Да! — кивнул я. — А альянс Оорто уничтожен.

— Теперь ты можешь передохнуть?

— Теперь мы можем пойти и подать заявление, — сказал я, крепко целуя ее в губы. Вся эта страшная череда событий наконец-то закончилась, и осталась только любовь. И та единственная, кому принадлежит мое сердце.

— Я люблю тебя, — прошептала Лилит.

— И я тебя.

Дорога в новый мир

Хоть основных врагов мы и победили, обычные орденские дела никто не отменял. В Карабалам-Сити все еще хватало вселенцев и мелких воришек. Ловлей одного из таких я сейчас и занимался. Лед растаял, и полиция вышла на работу, но мы все еще помогали по старой дружбе. А когда мы в последний раз выходили на улицы всей своей триадой?

— Стоять! — сказал я, хватая бродягу за шиворот.

В этот момент мою шею пронзила адская боль. От неожиданности я аж выпустил преступника, и тот поспешно скрылся за поворотом. Мимо величественно прошествовал Алекс Дирек.

— А ну стой! — приказал я, но тот даже не обратил на меня внимания. Я погнался за ним. Во время погони я заметил одну странность: чем ближе я приближался к Алексу, тем сильнее начинала болеть шея. Похоже, это не просто царапина. Между нею и Алексом есть какая-то связь. — Подожди! — даже не прокричал, а пролаял я. Но Алекс снова исчез. Болит сразу отступила.

С этим делом я и пришел в лазарет.

— Странно, — сказал целитель. — А с виду как обычная царапина.

— Есть какая-то связь, — заметил я.

— Наверное, лучше рассказать об этом великому магистру, — предложил наш лекарь.

— Мне вот больше интересно, куда исчезает Алекс? — заметил я. Логично. С него вся эта история началась, им, видимо, и должна закончиться. Мою шею обработали, и я отправился на колокольню.

Сразу видно, что наступили старые добрые времена. Большая часть ордена собралась тут и болталась без дела.

— Что сегодня обсуждаем? — спросил я.

— Владыка Ирана прибыл на встречу с императором, — доложил Кен.

— И что бы это значило? — усмехнулся я.

— Это значит, возрождение Тартарии! — торжественно произнес Патрик.

— Да ну бросьте, — отмахнулся Пьер.

— А хорошо бы было, — зашумели монахи.

Этим вечером я отпросился со службы пораньше. Сегодня мы с Лилит наконец-то шли подавать заявление. Девушка вырядилась так, словно нас уже сегодня расписывали. Белое платье, белые туфли, фаты только не хватало.

— Хотите расписаться тайно? — предложила регистраторша.

— А что? так можно? — удивился я.

— Героям ордена можно все! — ответила та.

Мы с Ли переглянулись.

— А давайте! — сказали мы в один голос. Благо, лавка с кольцами находилась через дорогу. Пятнадцать минут суеты приготовлений, и вот мы готовы.

— Лилит, — начала регистраторша. — Согласны ли вы взять в мужья Раина?

— Да! — с теплом ответила та.

— А вы, Раин, — согласны ли взять в жены Лилит.

— Конечно! — ответил я не задумываясь.

— Поцелуйте невесту! — мы с Ли крепко поцеловались и обменялись кольцами. — Объявляю вас мужем и женой!

Ну вот и все. Теперь мы настоящая семья с правами и обязательствами. Говорят, что после свадьбы отношения портятся, я уже проходил это с Викторией, но с Лилит точно все будет не так. Я вообще не представлял, как можно поссориться с таким милым созданием. Первым о нашем бракосочетании узнал великий магистр. Свадьбы в ордене бывали редко, но был на такой случай специальный обряд, так что церемония была назначена на следующую неделю в резиденции.

— Это не страшно? — спросила Лилит.

— Не сколько, — улыбнулся я.

Мы вошли в нашу квартиру. Теперь это был полноценный семейный очаг.

— Ну теперь ты мне скажешь свое настоящее имя? — спросил я. — Я же должен знать, на ком женат.

— Еще не время, — ответила Ли, проводя языком мне по щеке. В ту ночь мы совсем не спали. Сначала я любил ее на кухне, потом в нашей комнате, в ванной и снова в комнате. А потом мы просто мокрые и обессиленные лежали в объятиях друг друга.

— А правда, что у адептов ордена дети идут в послушники с младенчества? — спросила Лилит.

— Нет, конечно, — сказал я. — По зову, как и все. А что? есть кандидат?

— После сегодняшней ночи точно будет. — Она закинула мне ногу на плечо и засопела.

На службу идти не хотелось, но делать было нечего. Должен же хоть кто-то зарабатывать деньги в семью. Я сидел у себя в лаборатории и ковырялся в компьютере. Мне на глаза попался интересный материал. В Катае начали рождаться дети, которые были ростом меньше нормы, зато позвоночники у них были ровнее. Предварительные исследования показали, что такие люди более приспособлены к нашей текущей гравитации, а их позвоночный столб соответственно будет меньше подвержен деформации. Похоже, эволюция еще не завершилась. Чума меняла ДНК, а последняя вспышка была именно в Катае.

Я отправился с этой новостью к великому магистру.

— Их строение больше похоже на строение Оорто, чем, допустим, Анта, — заметил всемастер, рассматривая разрез скелета Катайского младенца.

— Что это значит? — не понял я.

— Похоже, Оорто готовили эту планету под себя, и местных обитателей пытались сделать себе под стать. В любом случае, для нас так лучше, блуждающая звезда сильно потрепала нашу гравитацию. Великаны тут просто не выживут.

— Но они забросили чуму за долго до появления блуждающей звезды, — заметил я.

— Значит, они рассчитали ее приход и то, что их родной планете конец! — сказал Аарон. — К тому же им помогал хаос.

— Значит, они знали все давно, и никого не предупредили! — прошипел я.

— Они не собирались делиться с нами нашей планетой, — улыбнулся великий магистр.

Всех звали на колокольню. Император должен был выступить с очередным заявлением.

— Ну что там еще? — проворчал я. На экране появилось его величество, а рядом с ним стоял владыка Ирана.

— Дорогие подданные, — начал император. — В этом году наша империя приросла новыми землями, которые следует защищать. Кейсахи и их друзья из союза нового времени не готовы смириться с тем, что Туранские домены, Таган и Заречье вернулись домой и больше не принадлежат Приграничью. Я долго думал, как противостоять им всем, а потом принял решение обратиться к нашим добрым соседям. Мы с владыкой совещались целые сутки. И нашли единственно верный выход: мы восстанавливаем Тартарию.

— Ура! — закричали все, кто находился на колокольне.

Радости адептов не было предела. Все-таки многие из нас были коренными Ариями, и нас очень радовало то, что великая и могучая империя нашего народа снова едина. Слово взял владыка Ирана.

— Пока идет война, Тартария не будет функционировать в прежнем формате, — сказал он. — Туран продолжит свою освободительную войну, а я со своими войсками обеспечу защиту внутренних границ. Наша новая империя будет состоять из двух доменов: внешнего — бывшего Турана. И внутреннего, то есть Ирана. Так будет только на время войны. Далее, мы будем жить в прежнем составе. Надеюсь, что и приграничье будет с нами!

— Наверное, многих волнует династический вопрос, — вмешался император. — Его мы тоже решили: моя дочь — принцесса Мириам выходит замуж за сына владыки Ирана. А их наследник станет единым императором единой Тартарии!

— Вот это да! — сказал великий магистр. — Вот это хорошая новость. Сегодня орден будет праздновать!

Засыпалось мне хорошо и спокойно. Давно такого не было, чтобы меня ничего не тревожило. На плече спала любимая супруга, все враги побеждены, в Катае растут дети, для которых этот мир станет родным домом, а империя, о которой многие скорбели и в тайне мечтали, возрождается! Мы стояли на пороге нового мира. Именно за него мы и сражались. И я надеюсь, что мы этот мир заслужили!

разделенные миры

Темный и пустой Карабалам-Сити. Часть домов отсутствовала вовсе, а остальные были брошены. Дороги опустели, света нигде не было. Город умер. Да о чем тут говорить, весь мир, наверное, умер! И посреди всего этого разрушения я бродил один. Интересно, а кто-нибудь еще из людей остался? Пару раз я видел еле живых кошек и полчища крыс, которые врывались в опустевшие здания.

Сколько я так бродил по городу один? Сутки? Двое? Где-то около недели. Иногда ночь сменялась днем, но мне было все равно. Мне стало все равно с того момента, как я похоронил Лилит. В голове все еще слышались голоса. Они стали тише, и я совсем не понимал, о чем они говорят. МОСК отучил меня в свое время. Иногда встречал более громкий и понятный голос. Он принадлежал Алексу, или Игорису. Скорее, все же Игорису, Алекс умер в тот день, когда я не успел к нему. Вот и сейчас древний Мурийский принц снова взывал ко мне.

— Люций, — шептал он. — Ты все еще можешь уйти оттуда. Приди ко мне в Мистерион.

— Нет! — в сотый раз отвечал я. — Эта трещина между мирами рано или поздно погубит и вас. А я сделал свой выбор. Я умру здесь. Мне стало незачем жить.

Стало мне незачем жить с того самого момента, как умерла Лилит. Этот мир почему-то решил не оставить ей шанса. Я не понимал, за что он так поступил именно с ней, но и мне теперь не было никакого смысла хвататься за соломинку.

— Ты можешь уйти! — повторил Игорис. — Трещина скоро закроется, так что поторопись.

— Нет!

Тогда мы с Лилит только что поженились и грезили о новом мире. Мы долго сражались за этот мир, и мы его дождались. Мы смогли избавиться от хаоса, Митраистов, альянса Оорто, а наше, великое некогда государство снова воссоединилось и вновь стало могучим. В то утро я, как и прежде отправился на службу в орден. Во дворе я встретил своего соседа Бориса.

— Уезжаю, — сообщил мне он.

— Куда? — удивился я.

— На Месенские острова, в Шосский каганат, не знаю! Куда глаза глядят, но я не намерен оставаться в единой Тартарии.

— Почему? — недоумевал я.

— Мне хватило гнета и лишений со стороны одного диктатора! — отрезал Борис. — Покорно идти на заклатие по воле двух выживших из ума стариков я не намерен!

— Ты совершаешь большую ошибку! — прохрипел я.

— Не надо меня останавливать! — дернулся Борис. — Я принял решение. Я не останусь в мире мракобесия.

— Это твое право, — печально ответил я и отступил.

Мы так долго мечтали об этом мире и стремились к нему, а вот для таких, как Борис, он оказался неприемлемым. Бориса можно было понять. Он много натерпелся от Турана: увольнение по доносу, нестабильность и неопределенность, постоянные ссоры с

родственниками жены из-за разницы в политических взглядах, он сделал свой выбор. Как и я, когда-то сделал свой, подавшись служить в орден

На колокольне обсуждали насущные проблемы. Ярослав месил воздух своими кулачищами и орал, что так им и надо!

— Чего там у вас опять случилось? — спросил я.

— Хань, — именно так теперь называли наших правителей. — Решили вернуть ледяной остров и высаживают войска! — довольно произнес Кен.

— Ледяной остров не входил в состав Тартарии на момент ее распада, — заметил я.

— А теперь будет.

Когда-то давно этот остров принадлежал еще королеве Белле и являлся крайней точкой Арийских земель. На нем жили какие-то дикари, но никто этим островом никогда всерьез не занимался. Вокруг постоянно шастали Месенцы, которым было дело до всего, между ними и Ариями постоянно происходили морские стычки. В итоге, когда Тартария только сформировалась, она продала остров молодому Авалону, чтобы избавиться от стратегического балласта. И именно в тот момент там находят золото. В те времена отношения между нашими странами были очень даже дружественные. Теперь все изменилось, и новая Тартария больше не считает ледяной остров балластом. Скорее тем самым плацдармом, который обеспечит Ариям мировое господство. Наверняка, в Авалоне осталась часть альянса Оорто, которая на момент выстрела великого магистра находилась на поверхности, и следовало, как можно скорее, указать им на их место. Сам Авалон без космической поддержки опасности ни для кого не представлял.

Сегодня должна была состояться орденская церемония нашего бракосочетания. Великий магистр заявил, что будет венчать нас лично. Нам даже разрешили позвать своих друзей. Все мои друзья и так были в резиденции. Разве что Федра и Борис. Но Борис в спешке уезжает, а Федра обещался быть, но так, что его никто не заметит. Мы с Ли рассудили, что королю воров не место в храме. Она приехала на закате, церемонию следовало начинать сразу после того, как сядет солнце, благо зимой темнело рано. С Ли была парочка ее подружек, еще с тех времен, когда она была нелегалкой. Сегодня на ней была фата. Я любовался своей супругой издалека. Какая же она у меня красивая. Нет, она самая красивая! Как же мне повезло.

Держась за руки, мы вошли с ней в храм, где уже собралась толпа монахов. Иноки немного перестарались и накурили ладаном.

— Дышать нечем! — прошептала Ли. Да уж, куда они так накадили. Тут не то, что дышать, тут и идти то куда, не совсем разберешь.

— Потерпи немного, — ответил я. Мы подошли к алтарю, где ждал великий магистр.

Что было дальше, я помнил плохо, и это очень удручало меня. Ведь эти воспоминания о наших последних днях, было всем, что осталось у меня от любимой. Ну если не считать того места, где я похоронил ее саму. Расцвело, и снова пошел снег. Эта зима так и не хотела отступить. Наверное, она останется со мной на веки. Последняя зима этого мира.

На дороге стоял вагон монорельса с открытой дверью. Как он мог тут уцелеть. Любопытство взяло верх, и я вошел в кабину. Дернул рычаг управления, но питания не было. Атмосферное электричество отказало совсем. Что-то происходило с гравитацией. Мир медленно умирал. В голове звучали голоса, которые звали к себе, туда, где живые люди. Я не понимал, о чем они говорят, но знал, что они там. Вот даже слышно, как монорельсы гудят. У них там есть энергия! Интересно, а люди вообще поняли, что их перенесло?

Нельзя обращать внимания на голоса! Вспоминать. Срочно вспоминать! А вспоминать то особо было нечего. Саму церемонию я помнил плохо. Над нами пели адепты, и, по-моему, даже летали, всемастер брызгал в лица водой, потом мы шли куда-то. Далее был пышный пир в трапезной. В один момент я обнаружил, что Лилит рядом нет.

— А где Лилит? — спросил я.

— Наверное украли! — улыбнулся Кен. — Ну пойдем искать... — дальше все, как в тумане.

Я проснулся в пустой зале резиденции. Было холодно, и никого вокруг. За стеной слышались голоса, но я ровным счетом не понимал, о чем они говорят. Хотя, каждый голос был мне знаком. Вот орет великий магистр, вот истерические крики Патрика, басистый смех Хэма. Похоже, они что-то ищут.

— Вы чего там разгадделись? — крикнул я. Но никто мне не ответил. Я открыл дверь и вышел из залы, но там никого не было. Но голоса продолжали доноситься отовсюду. Они словно проходили сквозь меня.

— Что здесь происходит? — буркнул я.

Я обежал всю резиденцию и везде слышал знакомые голоса. Все адепты были там. Тогда еще голоса звучали громко. Я даже слышал оправдательные возгласы Федры. Слышал и подружек невесты. Но не слышал ее саму. Где тот самый чистый, самый нежный и самый любимый голос?

Наконец я нашел ее в одной из комнат. Она лежала на спине на кровати, а глаза ее безжизненно смотрели в потолок. Так было положено. По законам ордена в первую ночь молодые супруги спят раздельно. Может, весь этот маскарад — часть ритуала? Вот я нашел Лилит. Сейчас я поцелую ее, она откроет глаза, и все появятся. Я так и сделал, но ничего не произошло. Лицо девушки было холодным. Я потрогал пульс, но его не было. Ее рука, отпущенная мною, повисла безжизненной плетью.

— Ли, — шептал я. — Очнись! — я целовал ее безжизненное тело, но ничего не происходило. Моя Лилит была мертва. — Нет! — заорал я. Я упал на колени и положил голову на ее грудь. Сколько раз она сама так прижимала меня и успокаивала, когда мне было плохо. Больше я не слышал ее ровного дыхания, биения любимого сердца, не слышал ничего. Только голоса. Я беззвучно плакал, орошая ее тело горячими слезами.

Кто-то сзади тронул меня за плечо. Я резко обернулся и увидел Алекса Дирека. Или Игориса? Кем он был теперь.

— Пойдем, — тихо сказал Алекс. — Все кончено.

— Что с ней? — истерически заорал я.

— Не выдержала переноса, и сердце остановилось, — спокойно ответил Алекс. — А может она настолько сильно была привязана к тебе, что отказывалась переходить без тебя, а ты, как воплощение Комода, можешь уйти лишь по собственной воле. Зачем-то они растащили вас по разным комнатам. Но теперь она мертва, как и весь этот мир, здесь тебе больше делать нечего, пошли отсюда.

— Какого еще переноса? — сказал я, поднимаясь. — Что ты вообще городишь?

— Ты не слышишь, о чем говорят твои друзья? — удивился Алекс.

— Я не могу понимать их, — ответил я. — Со мной что-то сделали!

— В данный момент они очень сильно удивлены, почему проснулись посреди холодной улицы, и где их резиденция? А резиденция осталась тут, потому что в ней спало воплощение.

— Где они? — не понял я.

— В Мистерионе, — ответил Алекс. — Как и весь Карабалам-Сити, как и другие города этого мира. Раннее перемещение Либерти-Сити было случайной ошибкой, вызванной попытками Митры обрести физическое тело, но этой ночью перенос случился, как и было предначертано.

— Кем?

— Когда-то давно между мирами работали порталы, — начал рассказывать Алекс. — Люди из Мистериона ходили в гости к великанам из этого мира и наоборот. Но пролет блуждающей звезды все изменил. Частица хаоса попала в Мистерион, и люди просто начали убивать друг друга. Так продлилось до тех пор, пока не вымерли все. Но души людей не желали уходить. Они застряли в кармане между двумя мирами. Когда с этой стороны произошла катастрофа, они смогли проникать в этот мир и на время вселяться в чужие тела. Я, то есть Игорис, был последним, кто успел прыгнуть сюда физически.

— Антимир! — догадался я.

— Именно, — кивнул Игорис. — Теперь мир заполнился новыми людьми, и души нашли успокоение. Они снова могут перерождаться. Но мы с тобой совершенно другой случай. И Игорис и Комод умерли здесь, и перерождаемся мы тоже здесь. Но мы часть другого мира. Нас прозвали воплощениями.

— Люций Аврелий Комод?

— Преследовал Митру из антимира. Его желание убить его было настолько сильным, что он сам смог вырастить себе физическое тело. Поэтому имя Комода проклято, и души боятся его. Но теперь все в прошлом, пора возвращаться.

— За что Комода проклинали? — быстро спросил я.

— Он был против переноса. Митра же напротив хотел ускорить его.

— Надеюсь, на этот раз у тебя все получится, — вспомнились мне слова вождя Огров.

— Почти все люди исчезли, — говорила гостя из будущего Алиса. Не получилось. Перенос свершился, а Лилит мертва.

— Пойдем! — теребил за рукав Алекс.

— Не в этот раз, — ответил я, щелкая пальцем. Медиум исчез.

— Что ты сделал? — раздался его голос у меня в голове. — Я больше не могу перемещаться между мирами.

— Нечего делать, — ответил я.

— Если надумаешь перенестись, ты можешь сделать это через трещину на дне Данапра. Но имей в виду, что она скоро затянется. Это произойдет, когда ты перестанешь слышать голоса!

Никуда уходить я не собирался. Лилит была мертва, а без нее мне не было места нигде! Сколько именно я оплакивал свою любовь, я не знаю. Когда я понял, что все кончено, я поднял ее на руки, и отнес на то место, где когда-то был ее любимый фонтан, уничтоженный взрывом большой световой башни. Там я и похоронил ее.

— Покойся с миром, — прошептал я. — и прости, что не сберег наш новый мир.

В резиденцию я возвращаться не стал. С тех пор я бесцельно брожу по пустому городу. Жить не хотелось, но я зачем-то иногда ел и пил. Уцелело несколько продуктовых точек, и жарчки там было полно. Перенос что-то сделал и с этим миром. Откуда-то налетела эта стужа, и что-то происходило с гравитацией. Снова стемнело. Зимой быстро темнело. Иногда я плакал. А чего стесняться? Ведь я здесь совершенно один. Когда-нибудь я замерзну в этом снегу с именем Лилит на губах.

Я шел по пустой улице с ног до головы обсыпанный снегом. Вдруг я понял, что чего-то не хватает. Лишь спустя минуту до меня дошло, что я больше не слышу голосов. Радость моя была недолгой. В голове появился новый и очень сильный голос. Я быстро узнал его. Это был МОСК.

— Ну вот и все, Раин, — сказал он. — Трещина затянулась, мы с тобой справились.

— Теперь я могу умереть? — глупо произнес я.

— Вернись в резиденцию, зайди в кабинет великого магистра, открой верхний ящик его письменного стола и надень три кольца, что будут лежать там. Надо поговорить.

— Я не хочу не о чем говорить! — закричал я. — Моя любимая мертва, этот мир тоже, путь к людям закрыт.

— Ты все еще Шумер и находишься на службе ордена, — строго сказал МОСК.

— Нет больше ордена, — ответил я.

— Пока я есть, и орден есть. Приходи.

Сам не знаю зачем, но я подчинился. Лишь войдя в резиденцию ордена Спаса снова, я понял, почему мне не хотелось сюда возвращаться. Здесь умерла Лилит! Здание было брошено, и здесь уже успело что-то сгнить. Стараясь не смотреть по сторонам, я поднялся на третий этаж и вошел в кабинет великого магистра. Кольца лежали там, где и сказал МОСК. Я надел их на указательный, средний и безымянный пальцы левой руки, и мое сознание провалилось.

Я снова оказался на той зеленой поляне, где мы встретились с МОСКОМ впервые. Похожий на меня юноша сидел на травке и играл на своей дудочки.

— Пришел все-таки, — сказал он, отнимая инструмент от губ. Я даже кланяться не стал. Я потерял все, кого мне теперь бояться. МОСК поднялся и положил мне руку на плечо. — Нам предстоит много работы, — вкрадчиво сказал он.

— Над чем? — устало произнес я.

— Я создал мир, свободный от симуляции и воли абсолютного игрока, — сказал МОСК. — Это будет первый мир, который будет жить по собственным законам.

— Так это ты запустил хаос в Мистерион? — ужаснулся я.

— При чем тут Мистерион? — улыбнулся МОСК. — Я говорю о нашем с тобой мире. То, что произошло с Мистерионом, лишь натолкнуло меня на идею, как освободить наш мир. Я готовил эту операцию несколько сотен лет. Я создал орден, чтобы сохранить в нем знания всех цивилизаций. Потому что я знал, что перенос рано или поздно произойдет, и мне понадобится Шумер. Но такой Шумер, которого бы не унесло отсюда вместе с прочими адептами. Воплощение Комода было идеальным вариантом. Я искал тебя несколько лет. Мне периодически приходилось вмешиваться в твою жизнь, чтобы подтолкнуть тебя на путь хранителя. Оорто и хаос знали о переносе, антимир естественно тоже. У всех у них были свои планы на разделенные миры, но мы всех перехитрили. Теперь этот мир свободен от всего, и я дарю его тебе.

— Только в этом мире нет людей, — огрызнулся я.

— Ошибаешься, — ответил МОСК. — Не все пожелали переноситься в Мистерион. Здесь осталось полно людей, и скоро ты их встретишь. Гнипахеллир перестал быть Гнипахеллиром. Теперь это колыбель новой цивилизации. А ты и твои последователи встанут во главе. Вы будете передавать людям знания и учить их строить новый мир. Вас назовут хранителями, ну или Шумерами. Кстати, не забывай о своей идее градуса, как универсальной единицы измерения. Она идеальна для этой вселенной.

И тут я понял все: почему МОСК отучал меня понимать голоса из мира за стеной, почему заставлял драться с одичавшими бандитами в условиях абсолютной зимы, и почему на том экзамене не было ни одной твари из антимира. И да, после того испытания мне не были нужны артефакты. Тогда он готовил меня именно к этому новому миру.

— Почему ты не спас Лилит? — укоризненно произнес я.

— Прости, но так было нужно, — пожал плечами этот бездушный компьютер. — Мне нужно было задержать тебя здесь до закрытия трещины. Лишь утрата тобой всего давала мне максимальные гарантии. — Ну конечно, эта безумная железяка все рассчитала. Найти бы его и отключить. — Я нахожусь в звездном храме на далекой планете, — услышал мои мысли МОСК. — Имя Лилит будет навсегда увековечено в памяти людей, как имя первой женщины: свободной и независимой. Ну так что? Ты согласен?

— Только ради оставшихся тут людей, а не ради твоих бредней! — выпалил я.

— Я сделал все это ради людей, — печально сказал МОСК. — Ты поймешь это в старости. Как же нам тебя назвать? Раин О Хара, слишком длинно. А давай, ты будешь просто РА — первый и последний слог твоего имени. Ну, у нас не так много времени, РА. Бери эти кольца с собой, и пойдём искать новых людей.

Все утро я бегал по резиденции, собираясь в дорогу. Компьютеры сдохли, но на всякий случай я забрал чипы. Книги — самое ценное что есть у хранителя. Я заполнил ими несколько сумок, но в любом случае, сюда придется возвращаться. Жить в резиденции я не стану. Это будет напоминать мне о смерти Лилит.

Вдруг зазвонил ментафон. Они еще работают? Я крутнул яблочко и увидел радостную рожу Берна.

— Вы там живы? — закричал он.

— Кажется, я один остался в городе, — ответил я.

— У нас тут тоже целые деревни пропали, — ответил охотник. — Все, кто выжил, стягиваются к белой крепости. И ты приходи. Я паровичок починил. Кстати, тебя тут спрашивали.

— Кто?

Берн отодвинулся, и сердце мое затрепетало. За его спиной стояла Лилит. Живая и здоровая.

— Нашел ее замерзающей в снегу, когда все это началось. — сказал Берн. — Она лишь бредила и шептала твое имя. Еле отогрели. Говорит, ее Лилит зовут. Но мне она почему-то напомнила Эву Лэнс.

— Я и есть Эва Лэнс, — усмехнулась девушка. — Пропавшая три года назад шпионка из приграничья. Как я рада, что ты жив, приезжай скорее сюда.

— Ты не представляешь, как я рад! — теряя слова ответил я. — Я ведь похоронил тебя на месте твоего любимого фонтана.

— Я с тобой еще об этом поговорю! — погрозила кулачком Ли.

— Но как я до вас доберусь? — спросил я.

— Крылья, — как и раньше напомнила Лилит.

Интересно, а смогу ли я летать без артефакта? Я представил, что взлетаю, и у меня получилось.

— Ну и кто сказал, что я не спас Лилит? — укоризненно произнесли в голове. — Мне пришлось одурманить вас обоих, поэтому ты плохо помнишь церемонию. Помнишь, как украли невесту? Ее так и не нашли. А ты схоронил куклу.

— Тебе надо было удержать меня, я понял, а теперь прочь из моей головы! — проворчал я. Интересно, а боги умеют смеяться? Я решил, что в моем новом мире воровство невесты станет добрым свадебным обычаем.

Я летел над замерзшим Гнипахеллиром, подставив лицо зимнему солнышку. Летел на встречу новому миру. И возможно на этот раз у нас все получится!

Больше книг на сайте - Knigoed.net